

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИИ ВЪ СЕБѢ

**ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТИЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,**

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Н. Р.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ.

Института Восточныхъ Языковъ.

1836.

ПЕЧАТАТЕ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ личную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
Александру Ширяеву.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Н.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Александровичъ, старшій сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенагора Александра Львовича, родился 22 Юля, 1726 года; пожалованъ въ 1745 году Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1755 году Гошмаршаломъ къ Наслѣднику Престола, Великому Князю Петру Осодоровичу, и въ семъ званіи удостоился получить, 1760 года, Орденъ Св. Александра Невского отъ Императрицы Елисаветы Петровны. Петръ III-й, по вступленіи своемъ на Престолъ, произвелъ Александра Александровича въ Оберъ-Шенки и возложилъ на него, 6-го Апрѣля, 1762 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, исправляя сію должность при Высочайшемъ Дворѣ, онъ присутствовалъ еще въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сей вельможа скончался 24 Мая, 1795 года, на семидесятомъ году отъ рожденія, служивъ Монархамъ и Опечениу пачедесяти два года. Краснорѣчивый проповѣдникъ Агасикій, въ послѣдствіи Архіеписко-

Т. IV.

копѣ Аспраханскій, разительными красками описалъ въ произнесенномъ словѣ при погребеніи Александра Александровича Нарышкина, примѣрное благочестіе его, преданность къ Престолу, горячую любовь къ брату, « съ сердцемъ « копорого его сердце двигалось единымъ какъ-
 « бы біеніемъ, по согласію, по откровенности,
 « по взаимному почианію, по участию во всѣхъ
 « случайностяхъ, по ежедневному навѣщанію о
 « здравіи другъ друга, сему опыту горячности,
 « больше свойственной родителямъ къ дѣтямъ
 « своимъ и рѣдко между братіевъ обыкновенной, »
 Сказавъ о вѣрности къ супругѣ, съ коюрою А. А.
 былъ соединенъ священнымъ союзомъ сорокъ лѣтъ
 и все сіе время провелъ въ чистѣйшей и непо-
 рочнѣйшей любви, наконецъ виція коснулся бла-
 готворенія, наполнявшаго сердце его; какимъ обра-
 зомъ: « съ верху достоинствъ преклонялся онъ
 « къ услышанію просящихъ помощи! Какъ дру-
 « жескимъ гласомъ вливалъ опраду въ сердца,
 « бѣдствіемъ, опечаленныя! Какъ сострадашель-
 « ною рукою устроивъ счастье къ покровитель-
 « ству его припекшихъ! Какъ простиравъ взоръ
 « свой человеколюбивый, простиравъ руки благо-
 « шворныя, да увидѣвъ требующаго облегчить
 « его судьбу! », *Изъ Исторіи собранія списковъ
 Кавалерамъ четыр. Рос. Импер. орденовъ и
 изъ Похвительн. словъ Пр. Архіеписк. Анастасіа
 Братановскаго, ч. I, стр. 179 — 181.*

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичъ, сынъ
 Боярина Льва Кирилловича, родился 26-го Апрѣля

1694 года; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи, обучаясь предпочтительно наукъ мореплавательной. Возвратясь на родину, послѣ долговременной оплочки, онъ опредѣленъ въ Адмиральтейство и, въ свободное время всегда находился при Государѣ, который любилъ его, иначе не звалъ, какъ *Львовичемъ*. Въ 1719 году, въ Апрель мѣсяцъ, Пётръ Великій намѣревался отправить Нарышкина въ Испанію для склоненія Короля, въ особенності же Кардинала Алберони, къ войнѣ съ Швеціею; но посольство сіе отменено, вѣроятно, по причинѣ миролюбивыхъ предложеній Королевы Ульрики Елеоноры, сестры Карла XII-го. Въ изголовленной грамотѣ Государевой Нарышкинъ названъ *Графомъ*. — Онъ, въ чинѣ Шаушбенахша, былъ въ 1725 году Президентомъ Камеръ-Коллегіи и Директоромъ Артиллерійской Канцлеры. Судя по заговору противъ Меншикова, о которомъ подробно упомянуто въ биографіи Графа Деніера, Александръ Львовичъ, участвовавшій въ ономъ, долженъ былъ находиться въ великой милости и у Императрицы Екатерины I-й; ибо главный любимецъ ея, сильный, честолюбивый Меншиковъ, не могъ мстить ему въ это время, а только при Петрѣ II-мъ старался, чтобы лишить его чина и сослалъ въ дальнія деревни. Императрица Анна Іоанновна произвела Александра Львовича, 1734 г., Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, 1732 г. Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенапсомъ, и возложила на него, 28 Января, 1734 года, Орденъ Св. Александра Невского; въ послѣдствіи

опредѣленъ онъ Президентомъ Дворцовой Строительной Канцеляріи и Директоромъ Императорскихъ строеній и садовъ; а, по возмощіи на Престолахъ Императрицы Елисаветы Петровны, пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и, 25 Апрѣля, 1742 года, Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозванного. Скончался 25 Января, 1745 года. *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина; Портфел. Г. Миллера; Дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XI и XVIII; Дипломат. Сокращ. Извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими Державами, сох. моего родителя, ч. I, и изъ Истор. Собранія списковъ Кавалеровъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Иванъ Кирилловичъ, Бояринъ и Оружейничій (*), родной братъ Царицы Наталіи Кирилловны, родился около 1659 года, извѣстенъ оказанною имъ неуслашимостью, своимъ великодушіемъ и справедливымъ кончиною въ 1682 году. Когда мятежные Стрѣльцы, окруживъ Царскіе чертоги, пребывали, чтобы онъ былъ выданъ, вмѣстѣ съ ополкомъ; Нарышкинъ произнесъ сеспръ: «Я готовъ на муки и казнь; не боюсь смерти. Пусть окончится она кровопролитіемъ и несчастіемъ возлюбленнаго моего Огнечесла!» — и попомъ, взглянувъ на Царицу, обливавшуюся слезами, продолжалъ: «Не переломись; вросни! Забывай мою гибель; по-

(*) Чинъ Оружейнаго соотвѣтствовалъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру. Опылъ повѣсть о древностяхъ Русскихъ.

« мнѣ только невинность! » — Онъ вышелъ къ убійцамъ, былъ оповѣденъ ими въ Конспамининовскій застѣнокъ, гдѣ его пытали, и потомъ поднятъ былъ на коня, въ глазахъ преспарялаго своего родителя, Боярина Кирилла Полуехшовича, котораго бунповщики принудили принять монашество и сослани въ Кирилловъ монастырь. Въ Московской Высокопешровской обитали покойныя оспашки сихъ двухъ спрадалыцевъ, соединенныхъ смертію. Бояринъ Кириллъ Полуехшовичъ жилъ еще девять лѣтъ послѣ двухъ своихъ сыновей, Изана и Аванасія, умерщвленныхъ Спрѣльцами. *Изъ Русскаго Вѣстника, 1808 года, т. 3; Дальній Петра великаго, т. 4; Собранія разныхъ записокъ, Г. Туманскаго, т. 6, стр. 47, и изъ Путесовителя къ древностямъ Московскимъ.*

НАРЫШКИНЪ, Левъ Кирилловичъ, Бояринъ, сынъ Боярина Кирилла Полуехшовича и родной дядя Императора Петра великаго, родился въ 1668 году (*). Въ первый день Спрѣленскаго бунта, 15 Мая, 1682 года, когда смерть носилась уже надъ главою его, успѣлъ онъ съ братьями своими Маршемьяномъ и Федоромъ, въ грубой преспѣнской одеждѣ, скрыться отъ очевидной опасности, и цѣмъ сохранивъ жизнь свою. Сопутствуемые вѣрными служителями, они нашли

(*) Нарышкины происходятъ отъ кытхавшаго въ Москву изъ Крыма, 1465 года, знашнаго Татарина *Нарышка*, который, по принятіи вѣры Христіанской, былъ пожалованъ Одоличичъ. *Миллеръ.*

присланище у свойственниковъ въ опдаленныхъ деревняхъ отъ Москвы. По укрощеніи мятежа, во время соцарствованія Царей Іоанна и Пепира Алексѣевичей, Левъ Кирилловичъ возведенъ былъ въ достоинство Боярина; но, въ 1689 году, новый заговоръ Спрѣльцевъ угрожалъ ему гибелью неминуемою: душко онаго была власнолюбивая Царевна Софія, рожденная отъ Милославской; главнымъ исполнителемъ Окольникій Федоръ Щекловичъ, Начальникъ Спрѣлецкаго Приказа. Желая вооружить народъ противъ Петра и Царицы Напалін Кирилловны, онъ поручилъ подъячему Шошину, одѣшному въ Боярское плашье и походившему нѣсколько на Льва Кирилловича, производить съ сообщниками своими разныя несповсѣда надъ Спрѣльцами: ломать имъ составы, отсѣкать пальцы, рѣзать даже языки. Извергъ въ плочности исполнилъ данное ему приказаніе: «Я Бояринъ Левъ Нарышкинъ» — кричалъ онъ, проливая кровь Спрѣльцевъ. — «Царица, сестра моя, и Петръ велѣли мнѣ мстить за двухъ моихъ братьевъ.» — Вскорѣ возникъ ропотъ противъ юнаго Самодержца и Родительницы его: рѣшено лишить ихъ жизни, умершвишь всѣхъ родственниковъ Царскихъ, доставивъ единовластіе Софіи; но заговоръ былъ обнаруженъ во время и Левъ Кирилловичъ, долженствовавшій прежде всѣхъ поспѣвать, избавленъ во второй разъ отъ смерти. — Въ 1697-мъ году, когда Петръ великій, до отъѣзда своего въ чужіе края свѣтъ Великаго Россійскаго Посольства,

учредилъ изъ чепырехъ Бояръ Совѣтъ для управленія Государствомъ, Нарышкинъ назначенъ первымъ членомъ онаго, послѣ Предсѣдательствующаго, Князя Федора Юрьевича Ромодановскаго. Сверхъ сего, порученъ ему въ управленіе Посольскій Приказъ, коимъ онъ и въ послѣдствіи завѣдывалъ, когда Президентъ Приказа (Канцлеръ), Генераль-Адмиралъ Графъ Головинъ, оплучался въ Воронежъ по дѣламъ Адмиралтейскимъ. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Нарышкина, описываетъ его предъ другими и удостоивалъ Своею довѣренностію. Онъ скончался 28 Января, 1705 года. *Извлечено изъ краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, изд. Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, и изъ первой части Длній Петра Великаго, стран. 223.*

НАРЫШКИНЪ, Семень Григорьевичъ, сынъ Боярина Григоріа Филимоновича и внучатный братъ Царицы Напалія Кирилловны, находился въ числѣ Дворянъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго 1698 г. въ разныя Европейскія Государства, и изъ Вѣны посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Сначала служилъ онъ Комнатнымъ Спольникомъ, потомъ былъ Каммергеромъ, Капитаномъ Гвардіи и, наконецъ, Генераль-Адъютантомъ въ царствованіе Императора Петра великаго. Государь удостоивалъ его особливою довѣренностію: посылалъ (въ 1712 году) въ Копенгагенъ съ письмомъ къ Королю Фридриху

IV-му о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣлъ съ Шведовъ; въ Вѣну съ инструкціею относительно заключенія ближайшаго союза съ Цесарскимъ Дворомъ пропихъ Порція Опшомандской; на Брауншвейгскій Конгрессъ выступилъ съ нашимъ Посланикомъ въ Ганноверъ, Барономъ Шлейницомъ: для поснановленія, что бы Россійское войско, пресѣдовавшее Шведовъ, въ случаѣ неудачи, могло безопасно отступитъ за Эльбу. Въ исходѣ того года, Нарышкинъ находился при Петрѣ великомъ въ Карлсбадѣ, а въ началѣ 1713 года, приготавливалъ ему лошадей въ протѣжъ изъ Голштиніи въ Берлинъ. Въ 1715 году, онъ былъ отправленъ въ Англію для поздравленія Короля Георга I-го со вступленіемъ на Престола, и оставался въ Лондонѣ около пяти мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи, Семенъ Григорьевичъ служилъ Оберъ-Готмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, и въ день ея бракосочетанія съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, получилъ 24 Мая, 1725 года отъ Императрицы Екатерины I-й Орденъ Св. Александра Невского. Анна Іоанновна произвела его въ полные Генералы и велѣла ему находиться въ Малороссіи (въ 1732 и 1733 годахъ) для наблюденія за поступками Гетмана Апостола. Онъ скончался въ 1747 году.—Изъ *Портфелей Г. Миллера; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Малороссійскихъ дѣлъ, и изъ Историк. Собранія списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Семенъ Кирилловичъ, сынъ Оберъ-Комеданта Дерпшскаго, Кириллы Алексеевича; внучатнаго брата Царицы Напаліи Кирилловны, служиваго прежде Крайчимъ (*)—родился 5-го Апрѣля, 1710 года и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее образованіе. Послѣдствіе себя придворной службѣ, въ чинѣ Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Нарышкинъ отправился въ чужіе края, по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны. Цѣль путешествія его состояла не въ томъ только, чтобы обогащеніемъ свой новыми познаніями. Онъ предвидѣлъ необходимость тогдашняго Правленія и желалъ удалиться отъ Двора, гдѣ иностранцамъ давалось первенство предъ Россіянами. Неудовольствіе его, одобренное Цесаревною Елизаветой, послужило ему въ великую пользу; пріѣвъ сиренпръ Петровъ, Императрица немедленно пожаловала Семена Кирилловича, находившагося тогда въ Парижѣ, (въ 1744 году) Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Англію, съ жалованьемъ по шестимъ тысячамъ рублей. Въ семъ званіи Нарышкинъ оставался годъ и семь мѣсяцевъ. Елизавета повелѣла ему возвратиться въ С. Петербургъ и состоялъ Говарналомъ при

(*) Крайніе жили въ своемъ зданіи: посуду, напитки, столовое бѣлье, и въ праздничные дни подносили кушанье Государю. Они наблюдали за столомъ, охраняли здоровье Царское и занимали мѣсто непосредственно послѣ Бояръ. см. Опытъ политическаго о древностяхъ Русскихъ Г. Усманова, ч. I, стр. 281.

Наслѣдникъ Престола; возложила на него Орденъ Св. Александра Невского 18 Декабря, 1744 года; произвела попомъ въ Генералъ-Аншефы и Оберъ-Егермейстеры, 1757 г. и, наконецъ, пожаловала ему, 16 Августа 1760 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ окончился въ Москвѣ 1775 года. — Семенъ Кирилловичъ почитался первымъ щеголемъ своего времени: въ день бракосочетанія Петра III съ Ангальтъ-Цербетскою Принцессою Екатериною Алексѣевной, выѣхалъ онъ въ каретѣ, въ кошорой вездѣ были вставлены зеркальныя стекла, даже на колесахъ. Кафтанъ его былъ шитый серебромъ; на спинѣ оного представлялось дерево, котораго сучья и листья расходились по рукавамъ. Императрица Екатерина II-я неоднократно удостоивала посѣщеніями своими домашній его театръ: 8 Декабря, 1774 года представляли на ономъ оперу *Алишту*, сочиненную Сумароковымъ. Всѣхъ посѣпшителей было до двухъ сотъ чело-вѣкъ. Передъ оперою и въ хорѣ играла весьма пріятная Россійская музыка, изобрѣтенная хозяиномъ: она состояла изъ многихъ охотничьихъ роговъ, кои видомъ сходились съ рогами изобилия и, будучи разной величины, производили различные звуки. Послѣ оперы данъ былъ балетъ: *Діана и Эндиміонъ*. Лай собакъ, живые олени и другіе звѣри, явившіеся на театрѣ, шумъ роговой музыки произвели удивительное дѣйствіе надъ зрителями. — Изъ *Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историч. Списка кавалер. четьыр. Рос. Орденовъ; Записокъ*

Г. Порошина и Московских Вѣдомостей 1775 года.

НАЩОКИНЪ, Василій Александровичъ, сынъ Александра Федоровича, родился въ Москвѣ 7 Января, 1707 года и на десятомъ году опривезенъ опцемъ въ С. Петербургъ, гдѣ поспунилъ въ школу. Съ несказанною радостію увидѣлъ онъ въ первый разъ Петра великаго (1717), возвращившагося тогда изъ чужихъ краевъ: наслышась о славныхъ дѣлахъ мудраго Преобразователя нашего, любопытный юноша опереживалъ Его, съ другими малолѣтними дворянами, чшобы насыпиться лучше лицезрѣніемъ. Петръ былъ въ синемъ платьѣ покроя Шведскаго, въ карпузѣ, и небольшіе волосы Его поддерживались сзади гребенкою. Всѣ съ удивленіемъ омотрѣли на сію моду. 10 Марша, 1719 года, Нащокинъ записанъ въ созданы въ Вѣлгородскій пѣхотный полкъ, состоявшій подъ начальствомъ дивизіоннаго Генерала Барона Адларда. Онъ былъ Сержантомъ, когда Россія лишилась обожаемаго ею Монарха (1725); сильно описалъ въ нѣсколькихъ строкахъ неутишную печаль оошеческиениковъ: «Спарики сѣдовали, зачѣмъ пережили Цесря; молодые люди взирали на нихъ съ зависію, какъ на современниковъ его, сокрушавсь о томъ, что едва увидѣли Великаго и должны оплакивать!» — Въ 1726 году Нащокинъ былъ переведенъ въ Угличскій полкъ и участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ С. Петербургѣ на Невѣ (6 Января, 1727 г.) при Императрицѣ Еккатеринѣ

И-й: приданнъ пылчыннмъ войскомъ предводи-
 шельствовагъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь
 Меньшиковъ. Онъ выѣхалъ на богато убранной
 лошади, сопровождаемый Генералишешомъ, и, по
 причинѣ слабости здоровья, въ серебряномъ пар-
 чевомъ кафтанѣ на собольемъ мѣху, съ шапками-
 же обшлагами (*). Въ томъ году Нащокинъ по-
 жалованъ Аудиторомъ; въ слѣдующемъ 1728 г.
 Подпоручикомъ и определенъ въ Лесоринскій
 полкъ; присупснствовалъ при обрученіи Импера-
 тора Петра II-го съ Княжною Долгорукою (**)
 (1729), находясь на ординарцахъ при ея дядѣ,
 Генералъ-Фельдмаршалъ (***); наименованъ (1730)
 Адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго пол-
 ка при самомъ сформированіи онаго, и черезъ
 семь лѣтъ попомъ, произведенъ въ Капитанъ-
 Поручики. Тогда посланъ былъ въ армию по
 одному баталіону прѣхъ Гвардейскихъ полковъ
 (1731 г.). Нащокинъ имѣлъ случай явить опы-
 ты своей храбрости при взятіи Очакова Гра-
 фомъ Минихомъ; привезъ въ С. Петербургъ
 платинаго Сераскира; отправленъ къ Верховному
 Визирю съ письмами; прибылъ въ Сакчу въ то
 самое время, какъ предводитель Ошпюмаковъ
 былъ арестованъ за неудачный приступъ къ

(*) см. біографію Князя Александра Даниловича Меньшикова.

(**) см. біографію Княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой.

(***) см. біографію Князя Василія Владимировича Долгорукаго.

Очакову и смѣненъ другимъ Панасю, находящимся въ Хонинѣ; оповѣстенъ къ послѣднему; имѣлъ съ нимъ нѣсколько конференцій и успѣлъ совершивъ главную цѣль своей поѣздки: развѣдать, что Тапшары намѣревались выпортнувшись въ наши предѣлы, донесъ о семъ Кабинету, который распорядился принятіемъ нужныхъ мѣръ къ опраженію ихъ. За свою распорочность пожалованъ Нащокинъ Капитаномъ Гвардіи (1738 г.), и по возвращеніи въ С. Петербургъ (3 Марта), удостоился получить отъ Императрицы четирысца червонныхъ. Онъ снова поселился въ армию Графа Миниха: участвовала въ разныхъ битвахъ, възнаменованныхъ въ томъ году ни какимъ важнымъ событіемъ; сражался съ невѣрыжнми и въ 1739 году, подъ Славутанами, гдѣ Фельдмаршалъ покрылъ себя новою славой; возвращенъ въ С. Петербургъ съ Гвардейскими баталіонами 27 Января, 1740 года и въ этотъ день, вмѣстѣ съ прочими Шпабъ и Оберъ-Офицерами, былъ допущенъ къ рукѣ Императрицы, выпилъ бокала Венгерскаго вина, каждому изъ нихъ ею поднесенный. Любопытно, что всѣ Офицеры вступили въ Спудину съ лавровыми вѣнками на плечахъ и съ пѣмн ружьями, кои имѣли въ сраженіяхъ. По случаю посвященнаго мира съ Портою Ошшоманской, Государыня велѣла опсправить съ эшимъ радостнымъ извѣстіемъ въ разные Великороссійскія Губерніи Офицеровъ Гвардіи, наиболѣе опытившихся въ Турецкихъ походахъ, съ дозволеніемъ получать подносимые подарки въ награду за свою службу.

Нашкоинъ былъ посланъ въ Нижній Новгородъ , гдѣ собрано для него тысячу пристра пѣтьдесять рублей. — Векорѣ выпустила на Преснолѣ Императрица Елисавета Петровна (1744); она крестила въ слѣдующемъ году сына у Нашокина , пожаловала новорожденному пѣть сотъ рублей , а опцу его двѣ деревни въ Орловской Губерніи за исполненіе нѣкоторой комиссіи , ему порученной. Въ 1748 году Василій Александровичъ произведенъ въ Секундъ-Маіора Гвардіи Измайлowska полка ; какъ сей чинъ не находился въ табели о рангахъ , по , по прошенію Нашокина , вѣрно его считали наравнѣ съ Полковникомъ (*); въ 1754 г. пожалованъ Генераль-Маіоромъ , не бывши Бригадиромъ и командуя двумя баталіонами Измайлowska полка ; при чемъ осмалеть въ званіи Секундъ-Маіора Гвардіи. Между шимъ , здоровье его примѣшнымъ образомъ ослабвало ; всего болѣе спрдалъ рнъ жестокою простудою , кошорая воспрепятствовала ему раздѣлять славу соотечественниковъ въ Пруссіи , 30 Августа , 1757 года Василій Александровичъ произведенъ въ Генераль-Лейшманши и удостоился получить изъ рукъ Императрицы Орденъ Св. Александра Невскаго , Онъ скончался въ 1760 году , оставивъ послѣ себя любопытныя *Записки* , опличающіяся простымъ слогомъ , и вмѣстѣ справедливостію , вѣрными очерками разныхъ именитыхъ особъ. — *Изъ сихъ записокъ составлена его біографія.*

(*) см. Указъ 1 Октября, 1748 года.

НЕЛЕДИНСКИЙ - МЕЛЕЦКИЙ, Юрий Александровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Юрьевича, родился въ Москвѣ 1752 году; сначала обучался въ домѣ отца своего, а потомъ въ Спразбургскомъ Университетѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ былъ записанъ въ военную службу. Онъ участвовалъ съ 1770 по 1774 годъ въ войнѣ противъ Турковъ, былъ при осадѣ Бендеръ; награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и определенъ Кавалеромъ Посольства (1775 г.) при Чрезвычайномъ и Полномочномъ Послѣ въ Константинуполь, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ (*). Потомъ Нелединскій служилъ въ Корпусѣ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и въ 1786 году вышелъ въ отставку съ чиномъ Полковника. Императоръ Павелъ I-й принялъ его опять въ службу съ чиномъ Слѣдскаго Совѣтника (1796 г.) и опредѣлялъ къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Здѣсь, къ чести Нелединскаго, должно упомянутьъ, что онъ, занимая сію важную должность, руководствовался всегда правотою, не употреблялъ во зло довѣренности Монарха, не оцѣгощалъ участи невинно спрдавшихъ; старался напрошивъ смягчать самыя наказанія, пользуясь для сего веселымъ расположеніемъ Государя. Въ 1797 и

(*) Супруга Князя Н. В. Репнина, Княгиня Наталья Александровна, урожденная Княжна Куркина, была родная племянка Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, мезыная сестра его матери, Татьяны Александровны.

4798 годахъ сопровождалъ онъ Государа въ Москву, Казань и Бѣлоруссію. Ревностная его служба награждаема была великодушнымъ Императоромъ: онъ получилъ восемь сотъ дунъ въ день его Коронованія (1797 г.); чинъ Дѣйствительнаго Спальскаго Совѣтника, Орденъ Св. Анны перваго класса (1798 г.), и 4800 года пожалованъ въ Сенаторы. Вскорѣ поручено ему было Императоромъ Александромъ I-мъ обозрѣть Слободско-Украинскую Губернію вмѣстѣ съ Н. В. Лопухинымъ (1804 г.). Когда объявлено Юрію Александровичу Высочайшее благоволеніе за сію ревнѣе, онъ написалъ къ Дмитрію Прокопьевичу Тропцинскому: «что ни сколько не можеть «участвовать въ ономъ, потому что во все «время ничего болѣе не дѣлать, какъ только «подписывать, что сочинялъ поварищъ его.» Онъ показалъ письмо это Лопухину: послѣдній хотѣлъ разорвать оное; но Нелединскій вырвалъ изъ рукъ, запечаталъ и отдалъ фельдшерю. Вѣдѣ за нѣмъ, Юрій Александровичъ былъ Почетнымъ Опекуномъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и Членомъ Совѣтовъ Общества благородныхъ дѣвицъ и Института Ордена Св. Екатерины; пользовался во все время оныимъ благоволеніемъ Императрицы Маріи Фёдоровны, учредившей сіи воспитательныя заведенія; удостоенъ (1808 г.) Ордена Св. Александра Невскаго, и въ 1826 году испросилъ увольненіе отъ службы по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, перѣхалъ въ Калугу къ дочери своей, бывшей за шамошнимъ Гражданскимъ Губерна-

второмъ, Княземъ А. П. Оболенскимъ. Тогда спрадалъ онъ уже глухою и другими пѣлесными нелуами; но сохранилъ во всей свѣжести душевныя силы по самую кончину, послѣдовавшую 13 Февраля, 1829 года.—Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій былъ человекъ умный, образованный, благородный, въ полномъ значеніи сикъ словъ; должностіи свои опправлялъ съ неушомимымъ усердіемъ, внимаа гласу совѣснн и законамъ: сколько бессонныхъ ночей стоило ему подписаніе опредѣленія въ Сенапъ по дѣламъ запушаннымъ, въ копорыхъ онъ спарался доискапъся истинны! Характера онъ былъ веселаго; въ молодыхъ лѣпнахъ, когда оснавался одинъ дома, безъ посѣпшпелей, садился иногда передъ зеркаломъ; угощаль самъ себя, разговариваль самъ съ собою; въ общеспвахъ былъ чрезвычайно оспроумень и любезень (*). Въ Липерапурѣ Нелединскій прославился своими пѣспями и романсами, копорые дышаль нѣжностію и пламеннымъ чувспвомъ.

(*) Однажды Князь Потемкинъ-Таврическій, осматривая войска, сказалъ опружавшимъ его Генераламъ: «Все хорошо, только нѣптъ надписи на латуни. Не знаю, какую поставитъ?» — Каждый Генераль предлагаль свою; многіе соавновали избрать слѣдующую: «*Поддаться или упереть.*» — Это будетъ подражаніе Французамъ! — ошавчаль Потемкинъ. — «На Рускихъ и надпись должна бытъ Русская!» — Вдругъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, раздался смѣхъ. Главнокомандовапшій желаль знать причину онаго. «Нелединскій,» — донесли Потемкину — «выдумаль Русскую надпись: *Лучше драться, нежели поддаться!*» Фельдмаршаль также не могъ удержаться опъ смѣха.

Многіе переведены съ Французскаго экспромтомъ , для доказапельства , что и на нашемъ языкѣ можно изъясняться съ силою , выражаясь въ стихахъ сердечную спрась. Изъ дипломатическихъ бумагъ , писанныхъ имъ , извѣстно: *Прошеніе Государственнаго Совета , Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I о воспріятіи титула: Благословенный* (1814 г.) — Онъ перевелъ также въ стихахъ трагедію Вольпера *Заира* (*); написалъ нѣсколько прекрасныхъ эпиграммъ, мадригаловъ; но сочиненія его, разсыяныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ , къ сожалѣнію , еще не напечатаны особо. Нелединскій называлъ ихъ ничтожными произведеніями досуга съ молодья лѣта. Кто не знаетъ прекрасной пѣсни его : *Выду я на рѣченку?* Кто равнодушно читалъ другую пѣсню Нелединскаго:

У кого душевны силы

Истощились тоской и проч.

Она вся писана огненнымъ перомъ; конецъ оной неподражаемъ :

Если-жъ будешь когдѣ случайно

Близъ гробницы ты моей :

Самый прахъ мой содрогнется ,

Твой приходъ въ немъ жизнь родитъ ,

И потъ камень попросится ,

Подъ которыми буду скрытъ.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1829 года; Опыта Краткой Истории Русской Литературы; Записокъ Ивана

(*) У меня былъ отрывокъ оной въ рукописи.

Владиміровича Лотухина; изъ Собранія Писемъ и по разсказахъ близкихъ особъ къ Юрію Александровичу.

НЕСТОРЪ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. На осьмнадцатомъ году возраста своего, пришелъ онъ въ Кіево-Печерскій монастырь и посприженъ въ монашество Спешаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а попомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1094 году ему поручено было съ двумя браціями опыскапъ мощи Преподобнаго Θεодосія, копорыя и обрѣнены ими. Вотъ все, что дошло до насъ о его жизни. — Одаренный духомъ любопытнымъ, Несторъ служилъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами, и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Онъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ-бы она опдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ лѣтописи Нестора видно, что онъ былъ мужъ просвѣщенный, зналъ хорошо Греческій языкъ и много заимствовалъ изъ Испориковъ Византійскихъ; со всѣмъ тѣмъ слогъ его болѣе походитъ на Библейскій: дѣйствующія лица говорятъ сами, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета; изреченія

Священнаго Писанія, набожных и нравственных размышленія, описаніе знаменій и чудесъ занимають мѣсто философическихъ разсужденій. Особенно пользовался онъ свѣдѣніями девятиностолѣтняго спарца Яня, славнаго Воеводы Кіевскаго, скончавшагося въ 4106 году, слѣдовательно родившагося въ 4016, спустя годъ по кончинѣ Великаго Князя Владиміра. «Сей Руссъ» — эпизывается о Неспорѣ знаменитый Шлещеръ — «въ сравненіи съ позднѣйшими Шопландцами и Поляками такъ превосходитъ, какъ иногда зашмѣвающійся разсудокъ передъ безпреспанною глупостію.» — И безсмертный Карамзинъ опдаетъ справедливостъ Лѣтописи Неспора, называетъ ее «сокровищемъ нашей Испоріи, по своей древности, по нѣкоторымъ чертамъ характернымъ, важнымъ.» «На примѣръ,» — продолжаетъ онъ — «крапкая рѣчь Князя Свяшослава къ его дружинѣ, передъ битвою съ Греками, не есть ли достопамятное, славное изъясненіе древняго Русскаго мужества и народной гордости? *Не посралимъ земли Рускія, но ляжемъ костью; мертвые бо срама не имутъ. Станемъ крепко; азъ же предъ вами.* — Что можете быть сильнѣе и разительнѣе! Такихъ хорошихъ мѣстъ довольно въ Неспорѣ.» — Ему приписываютъ также *Житіа Преподобныхъ Печерскихъ*, помѣщенные въ первой части *Патерика Печерскаго*, напечатаннаго въ первый разъ въ Кіевѣ 1664 года въ листъ. Онъ скончался — какъ полагають — въ 1114 году. Неплѣнные мощи его покоятся въ пещерѣ Пр. Антонія.

НИКИТИНЪ, Аѳанасій, Тверскій жигель; около 1470 года, былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканъ и въ Королевствѣ Голкондскомъ. Онъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Аспрахани, мимо Татарскихъ городовъ Услана и Берекзаны; изъ Аспрахани въ Дербеншъ, Бохару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормушь, Маскашъ, Гузурашъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Іерусалимъ*; по естѣ, славный Элорскій храмъ; именуесть въ своихъ запискахъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаесть достопамятное; удивляесть роскоши вельможъ и бѣдности народа; осуждаесть не только суевѣріе, но и худыя нравы жителей, исповѣдующихъ вѣру Брамъ; вездѣ поскуесть о православной Руси, сожалея, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россіи*; наконецъ возвращается въ Ормушь, и черезъ Испаганъ, Султанію, Трбизоншъ прибывъ въ Кафу, заключаесть исторію своего шестилѣтняго путешествія, упоминая объ опіяшой у него Турецкими Пашами болѣе части привезенныхъ имъ товаровъ. «До-
« казательство» — пишетъ Исторіографъ нашъ —
« что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернее
« и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно
« смѣлыхъ и предприимчивыхъ; что Индѣйцы
« слышали объ ней прежде, нежели о Португал-

лин, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Вас-
ко - де - Гама единственно мыслить о возможно-
сти найти путь отъ Африки къ Индостану,
нашъ Тверишанинъ уже купечествовалъ на бе-
регу Малабара, и бесѣдовалъ съ жишелями о
догматахъ ихъ Вѣры. — Годъ кончины Ники-
пина неизвѣстенъ. Любопытныя записки его
найлены Н. М. Карамзинымъ въ библиотекѣ
Троицы Сергіева монастыря при одной спарин-
ной лѣпописи. — *Изъ втораго издан. Исторіи
Госуд. Россійскаго, т. VI, стр. 366, 367, и
примѣч. къ оному, 629.*

НИКИТИНЪ, сынъ Секретаря Петра великаго,
находился при отцѣ своемъ въ бытность Госу-
даря въ Амстердамѣ. Однажды Петръ, желая
дать приказаніе своему Секретарю, вошелъ въ
его комнату и увидѣлъ четырнадцатилѣтняго
мальчика, спрятавшаго подъ на скоро листъ
бумаги въ карманъ. Государь любопытствовалъ
знать: что онъ спряталъ? Молодой Никипинъ
принужденъ былъ предпавишь Петру дурной
рисунокъ, сняшый имъ самоучкою съ эстампа.
Примѣшивъ въ Никипинъ хорошее расположеніе
къ рисованію, Государь спросилъ его: *Хочетъ-ли
онъ учиться живописи?* — «Какъ не хотѣшь,»
отвѣчалъ мальчикъ — «да гдѣ взять учителя?» —
Это мое дѣло; — продолжалъ Государь — «я най-
ду его для тебя;» — и чрезъ нѣсколько дней по-
мѣстилъ Никипина, на шестъ лѣтъ, къ одному
изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ. Каж-
дый годъ обязанъ былъ молодой художникъ

препровожданиъ къ попечительному Монарху опыты своей работы, чтобы онъ могъ судить объ успѣхахъ его. Ученикъ сей сдѣлался въ послѣдствіи хорошимъ историческимъ живописцемъ. Многія церкви С. Петербургскія вмѣщающъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ образовъ, имъ написанныхъ, въ томъ числѣ придворная Аничковская, гдѣ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій поставилъ изображеніе Распятія Христова, работы Никитина, достойное особеннаго вниманія. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.* Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранился письмо къ Петру великому Герцога Флорентинскаго отъ 19 Апрѣля, 1749 года: о двухъ Россіянахъ, *Никитиныхъ*, обучавшихся, съ великимъ успѣхомъ, въ его Академіи живописному художеству. Должно полагать, что они были отправлены въ Италію изъ Амстердама.

НИКИФОРЪ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, мужъ знаменитый кротостію, правотою, свѣдѣніями и краснорѣчіемъ, родомъ Грекъ, пятнадцатъ лѣтъ управлялъ Митрополіею (съ 1106 года). Въ его время основана Великимъ Княземъ Михайломъ Святополкомъ Изяславичемъ, въ Михайловскомъ Кіевскомъ монастырѣ, каменная церковь съ пятнадцатію верхами позолоченными (1108 г.), и поставлены въ храмъ семь мощи Св. Великомученицы Варвары. Онъ скончался въ 1121 году, сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россійской Словесности двумя посланіями къ Владимиру Мономаху: *о раздѣленіи Цер-*

каей, Воспочной и Западной, также о *Посты*.
 «Послѣднее — пишеть Исторіографъ нашъ, опи-
 савшій сіи памятники древняго краснорѣчія
 въ Синодальной библіотекѣ — особенно любо-
 пынно; ибо содержишь въ себѣ не только бого-
 словскія, но и философическія умствования, за-
 ключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ.
 «*Разумъ*» — изъясняется Никифоръ — *«есть свѣт-*
лое око души, обитающей во главѣ. Какъ ты,
 «Государь мудрый, сидя на престолѣ, черезъ во-
 «сводъ своихъ управляешь народомъ, такъ душа
 «посредствомъ пяти чувствъ правитъ тѣломъ.
 «Не имѣю нужды во многорѣчіи: ибо умъ твой
 «летаетъ быстро, постигая смыслъ каждаго
 «слова. Могу-ли предписывать тебѣ законы для
 «умѣренности въ чувственныхъ наслажденіяхъ;
 «когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Гре-
 «ческой) крови, Власпишеть земли сильныя, не
 «знаешь дому, всегда въ трудахъ и путешестві-
 «яхъ, спишь на голой землѣ, единственно для
 «важныхъ дѣлъ государственныхъ вступаешь
 «во дворецъ свѣпный, и снимая съ себя люби-
 «мую одежду простую, надѣваешь власпишель-
 «скую; когда, угощая другихъ обѣдами Княже-
 «скими, самъ только смотришь на яства рос-
 «кошныя? . . . Восхваляю-ли тебѣ и другія до-
 «бродѣтели? Восхваляю-ли щедрость, когда дес-
 «ница твоя ко всѣмъ простерта; когда ты ни
 «сребра, ни золота не считаешь, не считаешь въ
 «казнѣ своей, но обѣими руками раздаешь ихъ,
 «хотя оскудѣть не можешь; ибо благодать Бо-
 «жія съ тобою? . . . Скажу единое: какъ душа

«обязана испытывать или повѣрять дѣйствія
 «чувствъ, зрѣнія, слуха, ея всегдашнихъ ору-
 «дѣй, дабы не обмануться въ своихъ заклю-
 «ченіяхъ: такъ и Государь долженъ повѣрять
 «донесенія Вельможъ. Вспомни, кто изгнанъ,
 «кто наказанъ побоею: не клеветали погубила
 «сихъ несчастныхъ?... Князь любезный! да не
 «оскорбишь тебя искренняя рѣчь моя! Не ду-
 «май, чѣмъ я слышалъ жалобу осужденныхъ
 «и за нихъ вступался; нѣтъ, пишу единствен-
 «но на воспоминаніе тебѣ; ибо власть великая
 «требуетъ и великаго опечета: а мы начина-
 «емъ теперь поспѣть, время душеспасительныхъ
 «размышленій, когда пастыри церковные долж-
 «ны и Князьямъ смѣло говорить истину. Вѣ-
 «даю, что мы сами, можемъ быть, въ зломъ
 «недугъ; но слово Божіе въ насъ здраво и цѣло:
 «ежели оно полезно, то надобно-ли входя въ
 «дальнѣйшее изслѣдованіе? *Человѣкъ въ лицѣ,*
 «*Богъ въ сердцѣ* и проч.» — Такъ передалъ
 намъ безсмертный Карамзинъ мысли Никифора!
 Слово послѣдняго ознаменованъ печатью вѣка:
 грубо, однакожь довольно ясно и многія выра-
 женія сильны. Хвала Пастырю, умѣвшему на-
 славлять Государя, отдавая полную справедлив-
 вость его достоинству! — *Изъ Исторіи Го-*
суд. Рос., изд. втор., т. 2, стр. 468 и 469, и
изъ Описанія Кіевской Собора, стр. 74.

НОВИКОВЪ, Николай Ивановичъ , родился 27 Апрѣля, 1744 года, въ селѣ Тихвенскомъ, близъ Москвы. Родители его, люди доспапочные, дали ему первоначальное въ домѣ своемъ, но весьма скудное воспитаніе; на восемнадцатомъ году возраста онъ отправленъ былъ въ дѣйствительную службу въ С. Пестербургъ и успѣлъ тамъ образовавъ природныя свои способности. Вскорѣ Новиковъ оставилъ (въ чинѣ Прапорщика Гвардіи) военную службу и занялся Литературою. Въ 1770 году издавалъ онъ сатирическій журналъ, подъ названіемъ: *Живописецъ*; попомъ напечаталъ *Опытъ Словаря Россійскихъ писателей*, безъ котораго исчезла-бы память многихъ авторовъ Русскихъ и Исторія Русской Словесности лишилась-бы матеріаловъ. Переселясь въ Москву, занялся онъ изданіемъ *Древней Россійской Вислѣовики*, содержащей рѣдкіе и любопытные памятники Исторіи Россійской въ разныхъ ея періодахъ. Сверхъ сего, заведенныя имъ, съ позволенія Правительсва, типографическая Компанія и первая въ Москвѣ библіотека для чтенія. Взявъ на ошкупъ Университетскую типографію, Новиковъ умножилъ механическіе способы книгопечатанія, отдавалъ переводить книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ. Нерѣдко онъ покупалъ по два и по три перевода одной книги у переводчиковъ для того, чшобы хорошій издать, а дурной оспановить, и шѣмъ содѣйствовать распространенію полезныхъ книгъ

я хорошаго слога. Прежде расходилось Московскихъ газетъ — по словамъ Н. М. Карамзина — не болѣе шестидесяти соئت экземпляровъ; Новиковъ сдѣлалъ ихъ гораздо богатѣе содержаніемъ, прибавилъ къ полищическимъ разныя другія статьи, и, наконецъ, выдавалъ при Вѣдомостяхъ безденежно *Дѣтское чтеніе*, которое новостью своего предмета и разнообразіемъ матерій, не смотря на ученическій переводъ многихъ статей, нравилось публикѣ. Число подписчиковъ ежегодно умножалось, и лѣтъ черезъ десять, дошло до чепырехъ тысячъ. Но, къ сожалѣнію, труды Новикова не ознаменованы были однимъ похвальнымъ намѣреніемъ приохотить соотечественниковъ къ чтенію: во многихъ книгахъ, у него печатаемыхъ, вредныя правила, прикрываемыя благочестіемъ, явнымъ образомъ силилось овладѣть умами слабыми. Въ исходѣ 1786 года, Императрица Екатерина II-я повелѣла Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Графу Брюсу, снестись съ Архіепископомъ Московскимъ объ опредѣленіи, со стороны Духовенства, двухъ особъ для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ свѣтскими Членами Коммисіи, вышедшихъ книгъ изъ типографіи Новикова и другихъ вольныхъ, относительно вѣры и для наблюденія, чшобъ не выходили въ свѣтъ сочиненія, скрывающія въ себѣ нелѣпыя умствования и расколъ. Для сего назначены были опъ Преосвященнаго Платона: Боголюбенскій Архімандритъ и Консиспориі Членъ Серапіонъ и Знаменскій Игумень, Московской Академіи Про-

повѣдникъ Мойсей, ошъ Графа Брюса Полиціи-
 мейсперъ Годейнъ. Вскоръ попомъ Государыня
 предписала, 23 Января, 1786 года, Московскому
 Губернатору П. В. Лопухину: «призвавъ въ
 «Губернское Правленіе Николая Новикова, изъ-
 «яснишь ему, что типографіи учреждаются
 «обыкновенно для изданія книгъ обществу пра-
 «мо полезныхъ, а опнюдь не для того, дабы
 «способствовать печатанію и сочиненію напол-
 «ненныхъ новымъ расколомъ и обманами, къ
 «удовленію невѣждъ. Изъ его же, Новикова, ти-
 «пографіи вышло немалое количество книгъ,
 «сему подобныхъ, и потому, допросишь его о
 «причинахъ, побудившихъ къ изданію тѣхъ
 «сочиненій: въ какомъ намѣреніи по дѣлано
 «было?» — Сколь ни были строги мѣры, при-
 нимаемыя Правительствомъ, Новиковъ умѣлъ
 однакожь во второй разъ избавишься ошъ
 наказанія; но въ Апрѣлѣ, 1792 года, онъ взятъ
 былъ подъ стражу въ своей подмосковной,
 при недѣли содержался въ сполницѣ, а попомъ
 отвезенъ въ Шлиссельбургъ, куда явился и Шеш-
 ковскій для допросовъ. Въ то самое время за-
 печашаны въ Москвѣ книжные магазины и
 типографія Новикова, также всѣ книжныя лав-
 ки. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, другъ Но-
 викова, описывал сіе событіе, говоритъ: «что
 Николай Ивановичъ арестованъ былъ мѣстнымъ
 Начальствомъ съ крайними предосторожностями
 и съ военскими снарядами; что при семъ случаѣ
 остро и смѣшно сказалъ Графъ Кириллъ Григорье-
 вичъ Разумовскій тогдашнему Градоначальнику,

Князю Прозоровскому: *Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ! Старичонка, скорченного геморроидами, взялъ подъ караулъ. Да одного-бы десятикаго или будочника за нимъ послать, такъ-бы и притащилъ его.* — Хомя Лопухинъ и спарается оправдать Новикова въ своихъ запискахъ; но Императрица, безъ важныхъ причинъ, не велѣла-бы арестовывать его и не заключила-бы попомъ на пятнадцать лѣтъ, въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ которой онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Павломъ I-мъ, 5 Декабря, 1796 года. — Николай Ивановичъ провелъ оспальные годы жизни въ селѣ своемъ Тихвенскомъ, гдѣ скончался 31 Юля, 1848 года. — *Изъ Опыта краткой Исторіи Русской Литературы; Записокъ Ив. Влад. Лопухина и Высочайшихъ Указовъ 1785 и 1786 годовъ.*

О.

ОВОЛЕНСКІЙ, ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Федоръ Васильевичъ, родной дядя Князя Ивана Феодоровича Овчина - Телепнева - Оболенскаго (*), сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ въ 1547 году, положивъ на мѣстѣ пашь штысячъ Липовцевъ, ко-

(*) см. его біографію, ниже.

порыхъ Сягизмундъ отправилъ на помощь къ Гешману, Князю Конюпаншину Оспрожскому; возведенъ въ достоинство Боярина и Дворецкаго (1519 г.); но обыкновенною превратностию счастья, былъ взятъ въ плѣнь Тапарами (1521 г.) и выкупленъ славнымъ Хабаромъ-Симскимъ. Онъ участвовалъ попомъ въ походахъ противъ Крымскихъ (1527 г.) и Казанскихъ Татаръ (1530 г.); въ последнемъ, желая загладить стыдъ понесеннаго пораженія, дѣлался жершвою своего опчаяннаго мужества. — Изъ *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., т. VII, стр. 88, 109, 112 и 152; *примѣчаній* 169 и 302; *Софійскаго Временика*, ч. 2, стр. 361, и *Древней Рос. Вивлиоики*, изд. втор., ч. XX, стр. 19.

ОБОЛЕНСКІЙ, ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Иванъ Федоровичъ, сынъ Князя Федора Васильевича Телепнева - Оболенскаго, участвовалъ въ походѣ Россіянъ противъ Липовцевъ (1549 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.), находясь въ Конницѣ, подъ предводительствомъ славнаго Хабар-Симскаго (*); управлялъ передовымъ полкомъ (1530 г.) во время облежанія Казани нашими войсками; зажегъ шамошній острогъ, сквозь дымъ и пламя ворвался въ укрѣпленія, овладѣлъ предмѣстіемъ, опустошилъ все огнемъ и мечемъ, и гнался съ легкимъ опрядомъ за Царемъ Сафа-Гиреемъ, ушедшимъ въ городъ Арскій; возведенъ въ достоинство Боярина (1532 г.);

(*) см. біографію Хабар-Симскаго.

обратились въ бѣгство Крымцевъ за Окою и попили значительное число ихъ въ Осебѣ , но въ горячности наскочавъ на главную силу непріятельскую , спасся только необычайнымъ мужествомъ (1533 г.) Вслѣдъ за тѣмъ скончался Великій Князь Василій Іоанновичъ : тогда Оболенскій, юный лѣтами, но храбрыми подвигами проложившій себѣ дорогу къ почестямъ , сдѣлался членомъ Верховной Думы, и, желая первенствовать, вкрался въ сердце Правительницы, снискать управляльшъ умомъ ея и Государствомъ. Какими злодѣяніями помрачилъ себя честолюбецъ, дошло знаменитый на полѣ чести ? Кроме многихъ Бояръ и дѣшей Боярскихъ, въ числѣ жервъ полищики того смутнаго времени , погибшихъ въ шемницѣ голодною или насильственнымъ смертію , находились два родныхъ брата Великаго Князя Василя Іоанновича , Юрій и Андрей; Михайлъ Глинскій, дядя Правительницы, дерзнувшій упрекать ее развратомъ (*). Въ 1534 году открылась война съ Литвою : любимецъ Елены , гонимый за славою , повелъ передовый полкъ и участвовалъ въ опустошеніи земель непріятельскихъ. Къ нему обратился вельможа Сигизмундовъ , Радзивилъ съ предложеніемъ мира (1536 г.). Черезъ два года , скончалась внезапно Правительница въ цвѣтѣ лѣтъ и красы (1538 г.). Оболенскій надѣлся еще управляльшъ кормиломъ Государства , пользуясь малолѣтствомъ Іоанна IV: Боярыня Агриппина Челад-

(*) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

нина, надзирапельница Державнаго опрока, по близкому родству съ временщикомъ, пошворствовала честполюбивымъ его видамъ; но Шуйскій, носившій доплоть въ Думъ одно наименованіе Перваго Боярина, соспавилъ заговоръ въ пользу свою (*): въ седьмый день по кончинѣ Елениной, велѣлъ схватити надзирапельницу Государя и брата Князя Оболенскаго, оковалъ ихъ цѣпами, и заключилъ въ темницу. Тамъ Князь Иванъ Оедоровичъ имѣлъ одинакую кончину съ жертвами своего власполюбія: уморенъ голодомъ. Сановникъ умный дѣлпелный, не боявшійся оспавлять Двора для войны, но честполюбивый, мспипелный, не дорожившій ни чѣмъ для достиженія цѣли своей. — *Истор. Госуд. Рос., втор. изд., т. VII., стр. 152, 162 и 163; примѣчаній къ оному, 201 и 265; т. VIII, стр. 7, 24, 25, 27, 35, 47 и 48; и изъ Древней Рос. Виаліовики, изд. втор., ч. XX, стр. 25.*

ОВОЛЕНСКІЙ-СТРИГА, Князь Иванъ Васильевичъ (*), герой Россіи XV столѣтія, прославилъ оружіе двухъ Государей, Василія Темнаго и Іоанна III-го. Онъ содѣйствовалъ (1446 г.) низложенію Шемяки; предводилъслѣствовалъ Московскими полками и союзными Татарами въ битвѣ подъ Галичемъ, когда похищитель Престола обращенъ былъ въ бѣгство (1450 г.); поразилъ

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Шуйскаго.

(*) Князья Оболенскіе происходятъ отъ Черняговскихъ Князей.

единомышленниковъ его (1452 г.); усмирить, вмѣстѣ съ славнымъ Феодоромъ Басенкомъ, Новгородцевъ; занялъ Русу; одушевилъ къ храброй оборонѣ двѣсти рашниковъ при появленіи пяти тысячнаго непріятельскаго войска; искусною и мѣлкою стрѣльбой по лошадямъ, смялъ ряды ихъ, принудилъ обратись шель 1456 г. (*). Въ 1460 году Князь Оболенскій опредѣленъ Намѣстникомъ во Псковъ. Сямъ ознаменована вѣрная служба его Великому Князю Василю Василевичу. Еще до кончины сего Государя, онъ былъ опозванъ къ Высочайшему Двору: Псковичане просили Іоанна III опредѣлить Оболенскаго къ нимъ впорочно Намѣстникомъ; но Іоаннъ отвѣчалъ: *что онъ нуженъ ему самому для ратнаго дѣла*. Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Костромской области (1468 г.); участвовалъ въ опустошительномъ походѣ Москвитянъ противъ Новгородцевъ (1474 г.); въ походѣ противъ Хана Большой Орды Ахмата, вступившаго въ Россію (1472 г.); въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.): перешедъ съ вѣренною ему дружиной озеро Ильмень по льду, занялъ въ одну ночь всѣ окрестности Новгородскія; употребленъ былъ Іоанномъ въ переговорахъ съ Архіепископомъ Теофиломъ и знатнѣйшими гражданами; находился въ числѣ вельможъ, возвѣстившихъ Новгородцамъ, *что Государь навѣки забываетъ винъ ихъ, если они, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣ-*

(*) см. біографію Басенка.

нать ему ни дѣломъ, ни мыслию (1478 г.); назначенъ Намѣстникомъ Новгорода; опыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Іоанну. Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій скончался въ Новгородѣ 1478 года и, согласно завѣщанію его, погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Съ мужествомъ соединялъ онъ рѣшительный умъ, искусство побѣждать малыми силами, умѣлъ пользоваться обстоятельствомъ, былъ счастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ; только въ 1467 году неудачно совершилъ походъ къ Казани. — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 327, 338, 343, 345, 346 и 353; VI, стран. 44, 45, 37, 54, 80, 111, 146, 120, 127 и 129, и 629 примѣчанія къ оному, стран. 154.*

ОБРАЗЕЦЪ, Василій Ѳедоровичъ, Воевода Великаго Князя Іоанна III, участвовалъ въ походѣ противъ Новгородцевъ (1474 г.), предводительствуя Устюжанами: сразился (27 Іюля) на берегахъ Двины съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ, который выступилъ противъ малаго отряда его, изъ четырехъ тысячъ человекъ состоящаго, съ двѣнадцатью тысячнымъ войскомъ. Битва продолжалась цѣлый день съ великимъ ожесточеніемъ. Убивъ трехъ Двинскихъ знаменосцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Новгородскую, и къ вечеру одолѣли врага. Князь Шуйскій, раненный, едва могъ спастись въ лодкѣ, бѣжалъ въ Холмогоры, оппуда въ Новгородъ; а

Образецъ, овладѣвъ всею Двинскою землей, привелъ жипелей въ подданство Москвы. Онъ содѣйствовалъ Иоанну (1477 г.) и въ совершенномъ покореніи Новагорода; употребленъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Свяшпелемъ Вассіаномъ (*), въ склоненіи брашьева Великаго Князя къ примиренію съ нимъ: обрашилъ въ пепелъ многія селенія Казанцевъ на берегахъ Волги (1478 г.); доходилъ до самаго сполитнаго города ихъ; былъ главнымъ виновникомъ выгоднаго для Россіи мира, постановленнаго съ Царемъ Ибрагимомъ; будучи Намѣстникомъ Боровскимъ, схватилъ тайно, по приказанію Государя, Князя Ивана Оболенскаго - Лыка, скрывавшагося въ Волоколамскъ, на котораго жипели Великихъ - Лукъ принесли жалобы Иоанну; представилъ сего бѣглеца въ Москву скованнаго. — Василій Федоровичъ скончался Бояриномъ въ 1484 году. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 37, 43, 120, 145, 146, 183 и 206, и изъ XX части Древней Рос. Библиотики, изд. втор., стр. 6.*

ОБРЕСКОВЪ, Алексѣй Михайловичъ, занимаетъ почетное мѣсто между дипломатами нашими въ Государствованіе Императрицы Елисаветы и Екатерины II (**). Онъ обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ (съ 1733 по

(*) см. біографію Вассіана, Архіепископа Ростовскаго.

(**) Предокъ Обресковыхъ выхалъ въ Россію изъ Польши. Потомки его служили Россійскому Престолу Намѣстниками, Спальниками, Воеводами, Спрячниками, и

1740 г.) и, будучи опъ природы пылкаго нрава, вступилъ въ тайный бракъ, на осьмнадцатомъ году опъ рожденія. Вскорь (1740 г.) назначень былъ въ Конспаншинополъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ опецъ безсмершнаго Задунайскаго. Молодой Обресковъ разстался съ прекрасною женой и, въ званіи Пажъ, присоединился къ многочисленной свитѣ Румянцова. Опселъ началась полезная служба его вдали опъ родины: опъ выучился въ Конспаншинополѣ Турецкому и Греческому языкамъ, дѣлательно занимался въ Канцеляріи Посла и награждень за свое усердіе чиномъ Поручика (1742 г.). По опъѣздѣ Румянцова, Обресковъ остался въ Турціи при Резидентѣ Вешнаковѣ; служилъ тамъ и при его преемникѣ Неплюевѣ; опредѣлень (1754 г.) Повѣреннымъ въ дѣлахъ, будучи Надворнымъ Совѣшникомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Резидентомъ (1753 г.). Опъ исправлялъ должность сію съ опличнымъ благоразуміемъ пятнадцать лѣтъ при Императорѣ Муспашѣ III-мъ, спрогомъ къ самому себѣ и подозрительномъ, умѣвъ сохранить дружескія сношенія между обонми Государствами. Въ продолженіе сего времени, Обресковъ былъ произведенъ въ Спашскіе (1756 г.) и въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣшники (1762 г.); также получилъ въ томъ году Орденъ Св. Анны 4 ст.; просилъ (1765 г.) Графа Никиту Ивановича Панина исходатайствовать ему харак-

были жалованы опъ Государей помѣстьями въ концѣ XVI столѣтія. *Изъ Гербоеника.*

перъ Посланника при Опшюманской Порты; но Императрица не изъявила на сіе согласія, между тѣмъ пожаловала Обрескова Тайнымъ Совѣтникомъ (1766 г.), чтобы онъ не огорчился оппказомъ, основанномъ на полипникѣ. Въ концѣ 1768 года маловажное событіе послужило поводомъ къ разрыву. Россійскій оппрядъ, преслѣдуя Польскихъ мятежниковъ, успремился; вмѣстѣ съ ними, въ Тапарскую слободу Балну и обратился се въ пепель; начальникъ оппряда былъ въ послѣдствіи наказанъ; но Диванъ, подспрекаемый Версальскимъ Кабинетомъ, воспользовался симъ случаемъ для объявленія войны Россіи, и Обресковъ заключенъ былъ тогда въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцевъ содержали его тамъ подъ строгимъ карауломъ; въ слѣдующемъ году возгорѣлась война и Резиденшъ Россійской Императрицы принужденъ былъ слѣдовать за Визиремъ. Лагерь послѣдняго находился около Исакчи и Ханшепесы. Обресковъ сначала чрезвычайно претерпѣлъ опп ненастной погоды, не имѣя экипажа; потомъ жилъ среди болопъ, въ птѣсной палаткѣ, съ двумя своими служишелями, окруженный спражею; не могъ выходить на чистый воздухъ, задыхался опп сильныхъ жаровъ, слышалъ разныя ругательства опп Турковъ. Одинъ изъ его служишелей былъ казенъ; прочіе содержались въ оковахъ, исключая шѣхъ, кои при немъ находились. Тогда Визиръ претовалъ опп Обрескова, чтобы онъ заключилъ миръ съ Порпою. Резиденшъ оппвѣчалъ, что не былъ уполномоченъ къ тому и просилъ оппправить его въ опп-

честиво; возобновить сію просьбу по смотѣ Предводителя Опшомановъ. Хошинъ, Молдавія и Валахія находились уже въ рукахъ Россіянъ. Новый Визирь опятьчалъ Обрескову, что, безъ согласія Султана, не можетъ возвратить ему свободы; велѣлъ его заключить въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Адрианополя. Тамъ содержался онъ до 1772 года и, не смотря на сильный караулъ, окружавшій его; на угрозы Визиря, казнивъ смертію того, кто приметъ письмо отъ плѣнника, умѣлъ извѣстить Графа Панина о своей горькой участи. «Я запертъ въ замокъ,» — писалъ къ нему Обресковъ циреами, 10 Апрѣля, 1770 г. — «въ кошоромъ пущаго мѣста не болѣе сажень пяти, и долженъ шолочься шупъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если еще живъ, то сіе единственно приписываю опрадѣ, часто вкушаемой по случаю счастливыхъ успѣховъ нашего оружія; ушѣшаетъ меня также крайнее разспройство и спрахъ здѣшнихъ варваровъ. Изъ Исакии меня повезли въ шо самое время, какъ Подполковникъ Фабриціанъ апаковалъ подъ Галацами прехъ бунчужныхъ Пашей. Я имѣлъ удовольствіе слышать не шокмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженія, но и залпы одержанной побѣды.» — Императрица щедро наградила Алексѣя Михайловича по его освобожденіи: пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и двѣсти тысячъ рублей (1772 г.); также велѣла бытъ Членомъ Коллегіи Иноспрашныхъ дѣлъ и,

виѣспѣ съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ (*), Полномочнымъ на Фокшанскомъ конгрессѣ; но оный, равно какъ и Бухарестскій, гдѣ Обресковъ производилъ одинъ переговоры съ Рейсъ-Ефендіемъ (1773 г.), не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Въ 1779 г. онъ пожалованъ Сенаторомъ пятаго Департаментна, а чрезъ нѣсколько лѣтъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; скончался послѣ долговременнаго спаданія онъ паралича 1787 г., на 68 году.—Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, о службѣ котораго оппичнымъ образомъ оппзывался Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, съ чрезвычайнымъ умомъ соединялъ крупный нравъ; былъ смуглъ лицомъ; носилъ по самую кончину свою гоппическое платье, большой парикъ, и въ Константинополѣ вспушилъ въ другой бракъ съ Гречанкою. — *Изъ современныхъ бумагъ; Записокъ Порошина и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ОЛИЦЪ, Пепръ Ивановичъ, поварницъ славнаго Задунайскаго на ралпномъ полѣ, сдѣлался извѣстнымъ въ семилѣтнюю войну: будучи Генераль-Маіоромъ, раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанную имъ храброспъ; получилъ другую рану въ бишвѣ при Франкфуртѣ (1759 г.); награжденъ Орденомъ Св. Алексанра Невскаго. Чрезъ десяпъ лѣтъ попомъ, Олицъ, будучи уже Генераль-Аншефомъ, увѣнчалъ себя новою славой въ разныхъ сраженіяхъ съ Турками, подъ глав-

(*) см. его біографію.

нымъ предводительствомъ Князя Голицына (1769 г.); начальствуя корпусомъ, занялъ Валахию (1770 г.); удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Укрѣпивъ всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, Пепръ Ивановичъ утвердилъ на Серепѣ мостъ для свободнаго сообщенія между Молдавіею и Валахіею. Опряженный имъ Генералъ Кречетниковъ вступилъ въ Краіовъ, 28 Декабря; другія отдѣльныя войска перевозили Турковъ за Дунаемъ; Пошемкинъ держалъ въ осадѣ Турну (1771 г.); Журжа перешла снова въ наши руки (22 Февраля). Когда полки Олицы штурмовали сію крѣпость: онъ находился на смертномъ одрѣ, но давалъ приказанія, и вся слава ему принадлежишь. Пепръ Ивановичъ Олицъ скончался въ Бухарестѣ 7 Апрѣля, 1771 года, съ именемъ искуснаго и неушомимаго Полководца.

ОРЛОВЪ - ЧЕСМЕНСКІЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, братъ Князя Григорія Григорьевича, родился въ 1737 году. Получивъ въ домѣ отца своего воспитаніе, соотвѣтственное тому времени, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ удивлялъ всѣхъ особенною силой и твердостью на ногахъ: никто не могъ одолѣть его ни въ борьбѣ, ни въ кулачной сшибкѣ. Гимнастическія увеселенія, свойственные героямъ, пріучили его съ ребячества къ побѣдамъ. Военную службу считалъ онъ своею стихіей и, будучи Кавалергардомъ, превосходилъ товарищей мужественною красотою: спокойная важность на лицѣ, Греческіе глаза, умная улыбка, лаконическая и

пріяшная рѣчь, колоссальный видъ являли въ немъ человека удивительнаго, долженствоваващаго выдѣсти изъ ряда обыкновенныхъ. Любя пламенно Отечество, Орловъ пожерпвовалъ пользу онаго — собою, мнѣніемъ людей въ доспопамятный 1762 годъ. Онъ доказалъ безпредѣльное усердіе свое Екатерина , справедливо наименованной великою. Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе событій того времени, о коихъ свободнѣе будешь судить попомншво, скажемъ только то, что сообщаютъ оффиціальныя извѣстія. Императрица въ 1762 года произвела Орлова изъ Офицеровъ въ Генералъ - Маіоры и въ томъ - же году, 22 Сентября, возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, пожаловала Графомъ; вслѣдъ за шѣмъ, Генералъ - Адъютантомъ, Генералъ - Поручикомъ, Генералъ - Аншхономъ; Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1767 г.) и, наконецъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоозваннаго 24 Апрѣля, 1768 года. Всѣ сіи награды, полученные Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ шеченіи шессти лѣтъ, проведенныхъ при Высочайшемъ Дворѣ, оправданы имъ попомъ въ полной мѣрѣ важными заслугами. Въ 1769 году, два соединенные флота Россійскіе, находившіеся въ гаваняхъ Архангельской и Кроншпадской, выступили къ Архипелагу въ то время, какъ Польша вооружила Порту Ошпоманскую противъ Россіи. Однимъ предводительствоваъ Адмиралъ Спиридовъ, другимъ Коншрь-Адмиралъ Джонъ Ельксшомъ. Графъ Орловъ,

желавшій увѣнчать себя славою, быль снова полезнымъ Опечесшву, получилъ отъ Государыни позволеніе учаспвовашъ въ военныхъ подвигахъ Россіянъ, опсправился сухимъ путемъ въ Ипалію, гдѣ сѣвъ на корабль, прибыль благополучно въ Морею. Греція возспала проптивъ своихъ ушѣснителей. Въ 1770 году Ельфиспонъ, обрашпвъ въ бѣгспво нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединился съ Спиридовымъ. Между двумя Адмиралами воспослѣдовало несогласіе. Военный Совѣтъ ввѣрилъ начальспво Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Лакедемонъ, Аркадія были уже заняты Россійскими войсками. Турецкій флотъ удалился къ оспрову Скіо. Орловъ не успѣль воспрепятспвовашъ соединенію Опшоманскихъ морскихъ силъ, имѣль только девять кораблей, между тѣмъ какъ у непріятеля было шеспнадцать линейныхъ, кромѣ фрегатовъ и прочихъ судовъ. При Чесмѣ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ рѣшился сразпться съ проптивниками, зная, что опважностъ превозмогаетъ силу, всдесть къ побѣдѣ. Онъ успронлъ флотъ свой въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: заняль самъ средину; поручиль передовый спрой Адмиралу Спиридову; арріергардъ Ельфиспону. Турецкими кораблями предводителспвоваль, за опдучкою на берегъ Капилана Паши, неуспрашимый Гассанъ-Бей, сказавшій Сулпану въ Конспанилинополѣ: «Флотъ нашъ многочисленнѣе «Русскаго: чпобы испребить враговъ, мы должны сѣпляпться съ ихъ кораблями и взлспапть «на воздухъ.» — Но въ военномъ дѣлѣ храбростъ

безъ искуства, недостачночна: Турки заняли при Чесмѣ весьма невыгодное положеніе: лѣвое крыло ихъ флота примыкало къ каменистому оспрову; правое къ опмѣли, и такимъ образомъ корабли непріятельскіе не могли свободно поворачиваться. Открылся съ обѣихъ сторонъ ужасный огонь, нѣсколько часовъ продолжавшійся. Подъ густыми облаками дыма, подъ шучею ядеръ и пуль, сцѣпившіеся корабли представляли сухопутный бой. Корабль Спиридова и Капитанъ-Паши взлетѣли на воздухъ. Графъ Орловъ ворвался въ средину непріятельскаго флота. Успрашенные Турки пустились въ бѣгство къ Чесменскому заливу. Знаменистая битва сія произошла 24 Іюня, 1770 года. Россіане рѣшились запереть, обративъ въ пепель флотъ Опшюманскій. Тщетно Гассанъ-Паша, израненный и опаленный порохомъ, убѣждалъ Капитана-Пашу выйти изъ бухты, предвидя пагубныя послѣдствія снѣсеннаго положенія ихъ. Главный Адмиралъ, надѣясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную бапарею, отвергъ благо-разумный совѣтъ. Въ ночь на 26 число Іюня, Русскія зажигательныя суда понеслись къ флоту непріятельскому. Полагая, что они намѣрены сдаться, Турки оспавались въ бездѣйствіи. Неустрашимый Ильинъ, приплывъ къ одному кораблю ихъ, положилъ *брандсбургель* и возвратился назадъ въ виду обонхъ флотовъ. Загорѣвшіеся корабли, шѣся другъ друга, увеличивали пламя и съ шрескомъ взлетали на воздухъ. Огнь сихъ взрывовъ море и земля поколебались. Пошрясе-

ніе распространилось до Смирны, отстоящей отъ Чесмы на двѣнадцать миль. Наконецъ мерпчая пишина воцарилась тамъ, гдѣ недавно развѣвался многочисленный флотъ, спонившій Турціи нѣсколько милліоновъ и отправившійся для славы и побѣдъ! Все погибло въ нѣсколько часовъ; одинъ только корабль доспался въ плѣнь Россіянамъ. Последніе, во время пожара, спарались спасать враговъ, подвергая опасности собственную жизнь. Орловъ, побѣдоносный и вмѣстѣ великодушный, являлъ войнамъ своимъ примѣръ человеколюбія, проспиралъ на Анаполійскихъ берегахъ руку помощи къ поспрадавшимъ Музульманамъ; отправилъ девяносто шестъ Алжирскихъ и Салешскихъ плѣнниковъ къ Гросмейстеру Мальтійскому съ просьбою: о размѣнъ ихъ на находящихся въ Алжирѣ Христіанскихъ невольниковъ; возвратилъ свободу одному Турецкому судну, плывшему въ Константинополь изъ Каира съ женами, дѣтьми и имуществомъ Казначей Поршы; приобрѣлъ любовь и уваженіе невѣрныхъ.—Первымъ дѣйствіемъ его, послѣ Чесменскаго сраженія, было обложеніе Дарданеллъ. Г. Ельфиспонтъ откомандированъ былъ для сего къ острову Тенедосу, между тѣмъ какъ другая эскадра отправлена къ Аѳинамъ, чтобы обезпечить свободное мореплаваніе. Вскорѣ Россійскій флагъ былъ выставленъ на островахъ Мипленъ, Паросъ, Порпо-Кавелъ и многихъ другихъ. Графъ Орловъ, по наступленіи зимы въ 1770 году, расположилъ флотъ свой при Паросѣ, отправился въ Ливорну, отшуда, черезъ Неаполь

и Германію, въ С. Петербургъ, гдѣ Императрица возложила на него военный Орденъ Св. Георгія 4-го класса, повелѣла выдать въ честь ему медаль. Нѣсколько дней только пробылъ онъ въ столицѣ и поспѣшилъ въ Архипелагъ. Въ чужихъ краяхъ вездѣ принимали Орлова съ отличною честью: Императоръ Іосифъ II-й пожаловалъ ему свой порфиръ, осыпанный брилліансами; Коршоновская Академія, въ Италіи, сопричислила его къ своимъ Членамъ. И въ 1774 году ходъ къ Дарданелламъ былъ загражденъ для Турковъ Россійскимъ флотомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября, Графъ Орловъ овладѣлъ гаванью и Адмиралтействомъ Мисиленской крѣпости, защищаемой чепырехъ тысячнымъ, Турецкимъ гарнизономъ; заклепалъ находившіяся въ башнѣ непріятельскія пушки, которыхъ, по причинѣ тяжести, не лзя было взять; обратился въ пепелъ спротивіеся корабли и галеры, также найденные въ гавани: лѣсъ, мачты, все Адмиралтейство, нѣсколько домовъ въ предмѣстіи; получилъ въ добычу чепыре пушки, при бунчука, пятнадцать знаменъ, двѣ булавы, девять большихъ серебряныхъ щиповъ и множество снарядовъ и припасовъ; возвратился въ Ливорно, по наступленіи зимняго времени (*). Въ Февраль, 1772 года, Графъ Орловъ, воспользовавшись перемиріемъ, отправился въ Римъ, гдѣ (если вѣришь иностраннѣмъ писателямъ) ознаменовалъ себя

(*) см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

подвигомъ, не соошвыспсывавшимъ приобрѣтенной имъ славы. Нанесенный уронъ Туркамъ при крѣпости Чесменской, въ Папасскомъ заливѣ и при крѣпости Даміашской, былъ слѣдствіемъ оспорожныхъ и дѣятельныхъ мѣръ, принявшихъ Орловымъ, когда разрушился Фокшанскій конгрессъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Архипелагскій флотъ не переспавалъ превозмощи непріятеля, и въ 1773 году, содѣйствуя славному Румянцову, который съ своей стороны пожиналъ неувядаемыя лавры на сухомъ пупи. Наконецъ, договоръ вѣчнаго мира, постановленнаго въ Бухарестѣ 10. Іюля, 1774 года, между Россією и Порціюю Оттоманскою, прекратилъ кровопролитную брань. Принашельная Монархія пожаловала Графу Алексію Григорьевичу прозваніе *Чесменскаго*, похвальную грамоту, шпагу, украшенную алмазами, споловый серебряный сервизъ и шестьдесятъ тысячъ рублей; сверхъ сего, желая увѣковѣчить знаменитыя его дѣянія, повѣтила соорудить въ Царскомъ Селѣ памятникъ, въ честь ему, изъ цѣльнаго Уральскаго мрамора, а на седьмой верстѣ отъ С. Пешербурга: церковь во имя Рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня Чесменской побѣды, и Императорскій замокъ во вкусъ Азіатскомъ, названный *Чесменскимъ*. Не смотря на всѣ сіи знаки отличнаго благоволенія Государыни, Графъ Орловъ избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Москву, гдѣ по самую кончину проводилъ время въ благотвореніяхъ, занимаясь воспитаніемъ единственной дочери и увеселяя каждое воскресенье согражданъ, зимою,

лошадинымъ бѣгомъ, успроеннымъ передъ его домомъ, а лѣшомъ скачкою. Во время всеобщаго ополченія въ 1806 и 1807 годахъ противъ враговъ Государства, Императоръ Александръ върилъ Чесменскому герою начальство пятой области Земскаго войска и вознаградилъ попомъ шруды его и пожертвованія Орденомъ Св. Владимира 4-й степени. Орловъ скончался въ Москвѣ 24-го Декабря, 1808. года, на семьдесятъ второмъ году отъ рожденія, къ общему сожалѣнію жипелей древней столицы, любившихъ его за радушный пріемъ и привязанность ко всему отечественному. Императрица Екатерина II-я, въ письмѣ своемъ къ Вольперу отъ 17 Декабря, 1769 года, сравнивала *храбраго, великодушнаго Орлова съ героями древнихъ Римлянъ.* — Извлечено изъ *Жизни Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго*, изданной съ трехъ частей 1844 года Г. Ушаковымъ, съ нѣкоторыми новыми прибавленіями.

ОРЛОВЪ, Графъ Федоръ Григорьевичъ, родился 8 Февраля, 1744 года, и въ семилѣтнюю войну явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссакъ. Вступленіе на Престолъ Императрицы Екатерины II-й, ознаменованное возвышеніемъ братьевъ его, доставило ему случай оказать усердіе свое къ общему благу: онъ награжденъ, въ томъ же 1762 году, чиномъ Капитана Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, а въ день коронованія Государыни, званіемъ Камеръ-Юнкера, Графскимъ достоин-

спвомъ Россійской Имперіи и многими деревнями. По видимому, Екатерина готовила его къ гражданской службѣ; ибо въ слѣдующемъ году, 20 Августа, велѣно ему: *находиться непрерывно въ Правительствующемъ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ и мѣсто имѣть за Генераль-Прокурорскими столами*; вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ онъ Дѣйшвишеднѣнымъ Каммергеромъ, а въ 1764, на двадцать ченвершомъ году опъ рожденія, Оберъ-Прокуроромъ, съ оставленіемъ Капишанскаго чина, и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Когда возгорѣлась война съ Турціею, флотъ нашъ двинулся къ Архипелагу: Графъ Федоръ Григорьевичъ пожелалъ разделять опасности съ братомъ своимъ: сдѣлалъ высадку въ Морѣ (1770 г.); съ горстью людей овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями; находился при Чесмѣ на кораблѣ Ескафѣ Адмирала Спиридова, въ авангардѣ, и когда корабль сей, сцѣпившійся съ Капишанъ-Пашинскимъ, былъ взорванъ, спасъ жизнь свою на шлюпкѣ, вмѣстѣ съ Адмираломъ; сразился пошомъ (24 Іюля) подъ островомъ Гидрою съ осьмнадцатью судами Турецкими, обратилъ ихъ въ бѣгство; награжденъ за свои рашные подвиги Орденомъ Св. Георгія большаго креста второй степени и чиномъ Генерала-Поручика, а, по заключеніи мира съ Порпою Опшоманскою (въ 1775 году), получилъ похвальную грамоту и увольень, согласно изъявленному желанію, опъ службы съ чиномъ полнаго Генерала и съ пенсіею. Принапелная Монархия воздвигла ему памятникъ въ Царскомъ селѣ, состоящій изъ

колонны, украшенной корабельными носами, въ пять сажень вышины и посипавленной на аркъ съ сплупенами изъ шесаннаго дикаго камня, съ орломъ въ верху. — Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ скончался въ Москвѣ 17 Мал, 1796 года, на 56 году отъ рожденія. Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ веселый; былъ обходителенъ, чрезвычайно учливъ со всѣми; отличался высокимъ спаномъ своимъ, любезностію обхожденія, красотою и близкою лица. *Изъ Жизни Графа Алексъя Григорьевича Орлова Чесменскаго, Московскихъ и С. Петербургскихъ должностей и по словеснымъ разсказамъ.*

ОРЛОВЪ, Князь Григорій Григорьевичъ, сынъ Генералъ-Маіора и Новгородскаго Губернашора Григорія Ивановича, родился 6-го Октября, 1734 года (·). Одаренный отъ природы мужеспвеннымъ видомъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ (съ 1749 г.) и участвовалъ въ разныхъ битвахъ Россіянъ въ Пруссіи, гдѣ на Цорндорескомъ сраженіи 1758 г. получилъ три раны. Въ 1762 году Орловъ находился Цальмейстеромъ артиллеріи. Важная услуга, оказанная имъ въ то время Императрицѣ Екатерины II-й, возвела его на верхъ почестей: Государыня пожаловала Орлова Дѣйствишельнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ самый день вслупленія своего на Пресполь, Іюня 28; произвела его попомъ Генералъ-Адью-

(·) Орловы произошли отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи. — см. т. I *Рос. Гербовника*.

паніомъ, Графомъ Россійской Имперіи (22 Сентября); Генераль-Директоромъ Инженеровъ, Шефомъ Кавалергардовъ, Подполковникомъ Лейб-Гвардіи Коннаго полка; Генераль-Аншефомъ (1764 года), Генераль-Фельдцейхмейстеромъ (1765 года), возложивъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго еще въ 1763 году. Толь скорое возвышеніе вооружило противъ любимца многихъ завистниковъ; но со всѣмъ тѣмъ умѣлъ онъ удержаться одиннадцатъ лѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользуясь особенною довѣренностію Монархини и оправдавъ оную новымъ подвигомъ, обезсмертившимъ имя его; въ 1774 году открылась въ Москвѣ чума, поглощившая значительную часть жителей; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ народъ взволновался, уничтожилъ карантинныя, разграбилъ Архіерейскій домъ, умертвилъ невиннаго Паспыря; но усмирень былъ Сенапоромъ Еропкинымъ. Получивъ печальную вѣсть, Екатерина отправила любимца своего въ древнюю столицу для прекращенія губительной заразы: съ быстротою молніи перенесся онъ въ первопрестольный градъ, не спрашась свирѣпствовавшей болѣзни. Принятыя имъ мѣры къ уничтоженію оной были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ: Орловъ прекращилъ народныя сходбища; посѣщалъ госпитали; оказывалъ чело-вѣколюбивое пособіе зараженнымъ; неослабно надзиралъ за врачами; приказывалъ сжигать плащье, бѣлье, кровати умиравшихъ отъ чумы. Приказательная Государыня повелѣла соорудить Графу Григорью Григорьевичу триумфальный

ворота въ Царскомъ селѣ, съ надписью: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*, и сверхъ сего, увѣковѣчила важную услугу, оказанную имъ опечеснѣу, золотою медалью, на одной сторонѣ кошторой былъ предсѣвленъ портретъ его; на другой Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *И Россія таковыхъ сыновъ имѣетъ!* Можно предсѣвнѣть себѣ, какими глазами зависнѣть смошрѣла на сіе поржеснѣво! Изыскивалъ средства вреднѣть сильному вельможѣ, враги его доспигли наконецъ желаемой цѣли. Увѣренный въ своемъ могущеснѣвѣ, Орловъ отправился, 1772 года, на конгрессъ въ Фокшаны, для вспущенія въ переговоры о мирѣ съ Рейсъ-Ефендіемъ, Османъ Пашею. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ плашнѣевъ, украшенныхъ алмазами, одно, спонившее милліонъ рублей, и повелѣла находнѣться въ свнѣтъ его двадцати чепыремъ Придворнымъ лакеямъ въ богатой лнвретъ. Для большей пышноспн, Голшшннскій Генераль Леѣе исправлялъ должностнѣ Каммергера при Полномочномъ Послѣ, а Лнѣляндскій дворяннѣ Тнзенгаузенъ находнѣся въ званіи Каммеръ-Юнкера. Въ то время, какъ Графъ Григорій Григорьевнѣ приспущнлъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, и ласкалъ уже себя надеждою доспавнѣть новыи блескъ своему имени, посредспвомъ славнаго мира, для Россіи, успрониваемыя прошнѣвъ него козни мгновенно заспавнли пылакаго сановннка пре-крашнѣть важныя совѣщанія съ Турецкнмъ Посломъ. Онъ забылъ обязанностнѣ свою и само-

4.

вольнымъ поступкомъ увѣнчалъ покушеніе враговъ, заслужилъ справедливый гнѣвъ Монархини: ему возбраненъ вѣздъ въ столицу. Но и при паденіи своемъ, Орловъ благодѣтельствованъ былъ Императрицею, кошорая позволила ему принять дипломъ на Княжеское доспойнство Римской Имперіи и велѣла производить получаемое имъ жалованье. Онъ поѣхалъ въ чужіе края; жилъ нѣкошорое время въ Парижѣ; богатствомъ одежды своей удивлялъ даже Принцевъ крови; возвращаясь въ отечество, вступилъ по прежнему въ опправленіе должности Генераль-Адъютанта и Генераль-Фельдцейхмейстера; награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени и снова оставилъ С. Петербургъ, гдѣ Пошешкинъ оппичался предъ царедворцами. Въ числѣ многихъ вошчинъ, пожалованныхъ Государынею Князю Орлову, находились принадлежавшія Императору Петру III: Робша и Гапчина; въ числѣ украшеній портрешъ Екатерины II-й, обложенный крупными солиперами. Вступивъ въ бракъ, въ 1777 году, съ Екатериною Николаешною Зиновешвою (кошорая пожалована была въ Спашсъ-Дамы и получила Орденъ Св. Великомученицы Екатерины), Князь Орловъ лишился своей доспойной супруги 1782 года, въ Лозанѣ. Глубокое уныніе овладѣло имъ съ того времени. Онъ скончался въ слѣдующемъ году 13 Апрѣля, въ силѣ мужества, за три дня передъ шѣмъ исповѣдавшимся и приобщась Святыхъ Таинъ. Священнодѣйшвіе сіе совершилъ Архіепископъ Московскій, Пашонъ. Орловъ повторилъ чипанія имъ мо-

литвы съ чувствомъ истиннаго христіанина. Онъ соединялъ—по словамъ современниковъ—съ великимъ духомъ доброе сердце; покровительствовалъ безсмертному пѣвцу нашему Ломоносову, и по его кончинѣ, купилъ у вдовы книги и рукописи его мужа. Ломоносовъ прекрасно описалъ Князя Орлова въ посланіи, сочиненномъ 1764 года:

Любитель чистыхъ Музъ, защитникъ ихъ трудовъ,
О взоромъ, бодростью и мужествомъ Орловъ!

Князь Григорій Григорьевичъ любилъ, въ свободное время, занимаясь охотою и ходилъ одинъ на медвѣдя.—*Изъ Жизни Графа Алексъя Григор. Орлова - Чесменскаго, издан. въ С. Петерб. 1811 г.; Истор. собр. списк. кавалер. четыр. Рос. Орденовъ; Московскихъ Вѣдомостей 1783 г.; Записокъ Порошина и другихъ книгъ.*

ОСТЕРМАНЪ, (Генрихъ Іоанъ Фридрихъ) Графъ Андрей Ивановичъ (*), родился 30 Мая, 1686 года отъ Іоанна Конрада Оспермана, Паоспора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ. На девятнадцатомъ году отъ рожденія познакомился

(*) Царица Прасковья Федоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, перзалъ назвала Оспермана *Андреемъ Ивановичемъ*: когда онъ былъ представленъ ей своимъ братомъ, воспитывавшемъ въ то время ея дѣтей, она спросила: какъ его зовутъ? — *Генрихъ*, — отвѣчалъ Осперманъ, сынъ *Иаана*. — И такъ — продолжала Царица — вы должны называться Андреемъ Ивановичемъ. — Братъ Графа Оспермана, Іоанъ Христоворъ Диррихъ, былъ въ послѣдствіи Баронъ, Тайный Совѣтникъ, Мекленбургскій въ Россіи Посланникъ и Ордена С. Александра Невского Кавалеръ.

онъ (1704 г.) въ Амстердамъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ. Черезъ два года, Ошперманъ научился свободно изъясняться и писать по-Русски. Сіе самое послужило къ возвышенію его. Петръ великій, находясь однажды на кораблѣ Крюйса, спросилъ сего Вице-Адмирала: *нѣтъ ли при немъ исправнаго синовика, умѣющаго написать письмо?* — Крюйсъ представилъ Государю Ошпермана, и нѣсколько спрокъ, сочиненныхъ послѣднимъ, обратили на него вниманіе проницашельнаго Монарха, который перевелъ Ошпермана въ свою канцелярію. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ (*) Тайный Совѣтникъ Шафировъ, умный, говорившій свободно на многихъ Европейскихъ языкахъ, пользовавшійся особенною любовію Петра великаго. Ошперманъ умѣлъ сблизиться съ Министромъ, который полюбилъ его за знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Испанскаго и Россійскаго языковъ, опредѣлилъ въ означенный Приказъ Переводчикомъ съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ (1708 г.). Въ 1711 году, Ошперманъ участвовалъ въ Прусскомъ походѣ Государя и въ мирныхъ переговорахъ Вице-Канцлера Барона Шафирова съ Верховнымъ Визиремъ; пожалованъ (12 Іюля) Тайнымъ Секретаремъ. Черезъ два года потомъ отправленъ онъ въ Берлинъ къ Королю Прус-

(*) *Посольскимъ Приказомъ* называлось въ то время Министерство Иностранныхъ дѣлъ.

скому, Фридриху I-му, съ нѣкоторыми неуспѣшными предложеніями (1743 г.). Тогда Осперманъ обязался договоромъ служить Обладателю Россіи до окончанія войны Шведской: доказательство, сколько Государь дорожилъ имъ! Въ началѣ 1746 года, Андрей Ивановичъ пожалованъ за *отличные труды и вѣрность* Совѣшникомъ Канцеляріи съ годовымъ окладомъ по тысячѣ рублей. Вскорѣ искусный сей дипломатъ сдѣлался еще болѣе извѣстенъ на проходимомъ имъ поприщѣ: Петръ Великій отправилъ его въ 1748 году, вмѣстѣ съ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, Полномочнымъ Министромъ, на островъ Аландъ, для пракшованія объ условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, Барономъ Герцомъ и Графомъ Гидленборгомъ. Первая конференція происходила между ими 12-го Мая: Шведы желали получить обратно спраны, завоеванныя Россійскимъ оружіемъ; наши Полномочные отвѣчали, « что Его Царское Величество намѣренъ удержатъ ихъ за собою. » Баронъ Герцъ требовалъ возвращенія Лифляндіи и Эстляндіи; — Брюсъ и Осперманъ объявили, « что ему о томъ и думать не должно; что они согласны пракшовать только объ одной Финляндіи. » — Переговоры возобновились Мая 15, и объ спорныя оспались при своихъ прежнихъ требованіяхъ; наконецъ возникшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ запруднительныхъ обществельствахъ, Осперманъ свелъ короткое знакомство съ Барономъ Герцомъ и споль хорошо привыкся къ его нраву, что сдѣлался другомъ его

пріобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Россійскій Полномочный, лаская честолобіе Шведскаго, представилъ ему: что Карлъ XII, примирясь съ Россією, не только можетъ, съ помощію сей Державы, вознаградить со временемъ свои потери новыми пріобрѣтеніями, но еще будетъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Убѣжденный представленіями Остермана, Герцъ отправился къ Королю 2-го Іюля, и черезъ недѣлю возвратился въ Аландъ съ согласіемъ Карла XII-го на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобы онъ вознагражденъ былъ за сіе въ другомъ мѣсцѣ. Но оставимъ на время описаніе Аландскаго конгресса, чтобы помѣстивъ здѣсь любопытный очеркъ знаменитаго соперника Петра великаго, переданный Остерману Барономъ Шпаромъ, въ 1748 году: «Король уже
 «весь спалъ съдъ и оплѣшивѣлъ: только не
 «обнимъ споронамъ за ушами немного мудре-
 «вашихъ волосъ оспалось. Онъ нымъ ложился
 «на кровать и, когда скинушь съ ногъ его са-
 «поги: по, не надѣвая шуфлей, ходишь въ однихъ
 «чулкахъ, копорые рѣдко снимаешь. Вспаешь
 «всегда во впоромъ часу по полуночи и пошчасъ
 «садишься на лошадь: ѣздишь до восьмага часа
 «безъ опдыха вскачь, пошому что опъ тихой
 «ѣзды пошчасъ чувствуетъ пошному и начи-
 «нается у него рвота. Нрава онъ веселаго: лю-
 «бишь забавляшь себя пѣніемъ разныхъ пѣсней,
 «разговорами о прекрасномъ полѣ, не смопръ,
 «что весьма спыдливъ къ оному. Кушанье упо-
 «ребляешь самое просное; кромѣ воды и кс-

« лаго молока ничего не пелить. Когда сани-
« жешь, не принимаетъ никакихъ лекарьшъ;
« шолько удержишься опъ пищи. Желая испя-
« шать, долго-ли человекъ въ оспоянии оспя-
« ваешь безъ оной, онъ нѣсколько дней сряду
« ничего не ѣлъ, прибавляя ежегодно къ онымъ
« по одному дню; такимъ образомъ въ 1718 году
« проваля онъ безъ всякой пищи семь сутокъ,
« находясь въ непрерывныхъ трудахъ и движе-
« нии, и солишь Принцъ Гессенъ-Кассельскій не
« убѣдилъ его прервать сіе испытаніе: онъ на-
« мѣревался продолжашъ оное до девяти дней. —
« Въ бытность Карла XII-го въ Норвегii, подъ
« Фридрихстадомъ, хотя весь городъ объятъ
« былъ пламенемъ, но Король ретировался то-
« гда шолько, какъ загорѣлся мостъ, черезъ ко-
« торый надлежало проходить войскамъ. На сей
« мунки навелена была Дашская башаря изъ
« шестнадцати орудій и производима неумолка-
« емый огонь. Король перешелъ мостъ большими
« шагами, но вспомнивъ, что велѣлъ идти ма-
« лыми офицерамъ и солдатамъ, воротился на-
« задъ, и въ прешій разъ перешелъ такимъ обра-
« зомъ, какъ приказывалъ своимъ воинамъ (*). —
Наконецъ Осперманъ силою краснорѣчія и объ-
щаніями довелъ Герца до того, что онъ во
всемъ согласился съ нимъ; въ исходѣ Августа
мирный договоръ былъ ими написанъ: Финляндія
долженствовала поступить снова во владѣніе

(*) Допесаніе Оспермана хранится въ Московскомъ
Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ.

Короля Шведскаго; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены Россіи Швеціею: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Карелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время клѣбъ и пеньку въ Лифляндіи; возобновлена торговля между договаривавшимися Державами. — Здѣсь, къ чести Ошермана, должно замѣтить, что Петръ великій въ своемъ наставленіи, данномъ Россійскимъ Министрамъ, ничего не упомянулъ о Лифляндіи и о Ригѣ: онъ столько желалъ мира, что охотно жерпывалъ даже сею важною провинціей. Герцъ отправился къ Королю съ договоромъ, подозрѣваемый единоземцами въ корыстолюбивыхъ видахъ; Карлъ XII доверялъ своему любимцу, но опаладывалъ однакожь заключеніе мира съ Россіею; требуя отъ Царя: чтобы онъ постановилъ съ нимъ наступательный союзъ противъ всехъ его непріятелей и поручилъ ему начальство надъ вспомогательнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ. Вскорѣ Карлъ XII палъ при осадѣ Фридрихсгалда 30 Ноября, 1718 года; Герцъ былъ арестованъ въ Стокгольмѣ и казненъ; но договоръ, написанный Ошерманомъ, какъ мы увидимъ ниже сего, послужилъ основаніемъ славнаго для Россіи мира. — Аландскій конгрессъ продолжался и по уступленіи на Престолъ Ульрики Элеоноры; вмѣсто Герца, присланъ Полномочнымъ Графъ Лиліенспель. Во время сихъ переговоровъ, Ошерманъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ Государю съ словесными донесеніями. Требованія Петра великаго

были самыя умѣренныя: онъ довольствовался даже удержаніемъ за собою Лифляндіи только на двадцать лѣтъ; но Королева, надѣявшаяся на содѣйствіе Дворовъ Французскаго и Англійскаго, домогалась возвращенія всего завоеваннаго у Швеціи, не соглашаясь ни на какія предложенія нашихъ Министровъ. Война возгорѣлась, и новыя побѣды Россіянъ заставили Ульрику Элеонору заговорить о мирѣ: Осперманъ отправленъ былъ въ Стокгольмъ съ полномочіемъ (1719 г.). Петръ великій по прежнему изъявилъ желаніе удержавъ за собою Лифляндію, предлагая до двухъ милліоновъ рублей за уступку оной, и данную Осперману инструкцію заключилъ сими словами: «Прочее-же предается въ ваше искусство и вѣрность, яко добраго и вѣрнаго слуги.» — Однакожь спаранія Царскаго Посланника не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, по причинѣ возникшаго тогда несогласія между чинами Шведскими и по проискамъ иностранныхъ Министровъ: онъ возвратился 7 Августа съ одними только обнадеживаніями, и черезъ полгода, пожалованъ Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ (1720 г.). Между тѣмъ Генералъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ и храбрый Князь Голицынъ (*) продолжали поражать Шведовъ. Назначенъ былъ впорой конгрессъ въ Нейшадтѣ: Графъ Брюсъ и Осперманъ съ нашей стороны, Графъ Лиліенштедтъ и Баронъ Шпремфельдъ съ Шведской

(*) см. біографію Генерала Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

открыли шамъ переговоры въ 1721 году. Петръ великій не иначе уже соглашался на миръ, какъ съ удержаніемъ Ингрін, Эспляндіи, города Кексгольма, находящагося въ Карелии и Лифляндіи, послѣдней за миллионъ рублей или за два, съ уплатою оныхъ въ чешыре года; уступалъ Швеціи Финляндію и большую часть Карелии; сполько и былъ увѣренъ въ успѣхъ сихъ переговоровъ, что при отправленіи Оспермана въ Нейшпандтъ, далъ слѣдующій указъ Сенату: «*Объявляемъ симъ, что Мы Андрей Оспермана, за вѣрную его къ Намъ службу, Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ Нашего Россійскаго Государства Всемилостп. вѣйше пожаловали. Петръ.*» *Внизу:* «*Объявишь при подписаніи шракшапа.*» — Медленно производились переговоры между Полномочными обѣихъ Державъ: желая прекратить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и тѣмъ оказавъ важную услугу Россіи, Осперманъ прибѣгнувъ къ хитрости: объявилъ 30 Августа Лиліенштепу и Шпремфельду, что получилъ отъ *Монарха* съ нарочными посольствъ постановить въ двадцать четыре часа миръ, или прервать переговоры. Успрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію договора, отказавшись отъ многихъ требованій, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Миниспрамъ своимъ согласиться (*). Нейшпандскій мирный шракшапъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV

(*) см. біографію Графа Ягужинскаго.

статяхъ : 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися Державами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Передать забвенію всѣ непріязненные обоюдныя происшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего Козаковъ, Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между тѣмъ что либо, по невѣдѣнію, вознаградить. 4) Шведскій Король (*) и все Королевство уступаютъ навсегда Россіи завоеванныя ею провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, частіи Карелии съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригею, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерпшомъ, Нарвою, *Выборгомъ* (**), Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяць, по размѣнѣ ратификацій, обязывается очистить Княжество Финляндское, *кроме оговоренной онаго части*; а, сверхъ того, обязуется запла-

(*) Фридрихъ I-й, супругъ Ульрики-Элеоноры, прежде бывший Принцъ Гессенъ-Кассельскій, возведенный ею на Престолъ въ 1720 году. Онъ скончался въ 1751-мъ году, не оставивъ послѣ себя потомства.

(**) Петръ великій соглашался на уступку Выборга Швеціи; но Остерманъ удержалъ сей городъ за Россією, утѣрявъ въ реляціяхъ: *что онъ жизнью своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, не откажутся отъ онаго.*

пшпль Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоспавляеть себѣ право производишь торги съ Ригю, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупаа ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинъ; удерживашъ же выпускъ онаго съ Россійской спороны только въ случаѣ неурожаевъ. 7) Въ домашніа Шведскаго Королевства дѣла не будеть никакъ Россійскій Дворъ мѣшашъ, и никому не способствоватьъ. 8) Границъ съ Россіею бытъ слѣдующей: начавъ опъ Вирелакса черезъ Кексгольмской Ленъ (кого нѣкопояа часъ переходить въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской-же землѣ бытъ границамъ по прежнему, и развесъ оныа черезъ особыхъ комиссаровъ. 9) Всѣ присоединенныа къ Россіи Шведскія провинціа и города да сохраняшь свои преимущества и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая оспавлетъ при нихъ-же, съ свободнымъ однакожъ опправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Приплзанія подданныхъ на маешноспи Лифляндскія и Эспляндскія и острова Эзеля, доказанныа безспорно, въ своей силѣ оспавалъсѣ будуть. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маешноспи Лифляндскія, Эспляндскія и острова Эзеля, будуть оными пользоващъ, съ пѣмъ только, чпобъ управляющіе учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны, до выпусленія своего, получашь пашъ фуражъ и провіантъ, а при выпусленіи забирашь все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы-же и пись-

менныя дѣла сего Княжества оному возвращаишь. 44) Обѣ договаривающіяся стороны при размѣнѣ плѣнныхъ и увезенныхъ, обязаны предоспавишь имъ свободу оспавашься вѣчно въ шомъ изъ обонхъ Государствъ, гдѣ они пожелають. 45) Польское Королевство, Россіи и Швеціи союзное, должно бытъ включено въ сей пракшащъ; при чемъ не возбраняешя послѣднему Государству, вступишь съ Польшею и въ новый союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 46) Торговля, бытъ взаимно безъ всякаго замѣшательства. 47) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ укрѣждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ торговыя дома. 48) Въ случаѣ разбиія у морскихъ береговъ кораблей обонхъ договаривающихся сторонъ давать взаимно другъ другу скорое пособіе. 49) При встрѣчѣ кораблей, или когда оныя придутъ къ крапости, дѣлашь взаимное поздравленіе обыкновенными выспрадами. 20) Посламъ, Посланникамъ и Гонцамъ обонхъ сторонъ здѣишь и содержать себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пути охраненіемъ. 24) Предоспавляется свобода приспущишь къ сему договору, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англіи, съ которою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожъ, по справедливому изслѣдованію, должны бытъ прекращены, да не нарушають сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійцъ и воровъ обязывающа обѣ стороны безспорно выдавать; и

24) Размѣни ратификаціямъ на сей договоръ да послѣдуетъ черезъ три недѣли въ Нейшпандтъ. — Къ сему договору присоединены слѣдующія приособливья статьи: 1) объ уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны *въ четыре срока* двухъ милліоновъ рейхспалеровъ; 2) о томъ, что Король Шведскій названіями уступленныхъ въ Россійскую спорную провинцій никогда шипуловаться не будетъ и предоспавляетъ Россійскому Самодержцу, если угодно, внести оныя въ свой шипуль; и 3) что Король, самъ своею особою, безъ созыва Сейма, можетъ ратификовать сей договоръ и оный будетъ столько-же силенъ и дѣйствителенъ; какъ-бы и Сеймомъ былъ ратификованъ (*). — Петръ великій столько былъ обрадованъ симъ мирнымъ договоромъ, что присланнаго отъ нашихъ Полномочныхъ Капрала Гвардіи Преображенскаго полка, Ивана Обрескова, произвелъ въ Прапорщики того-жъ полка (**); Графу Брюсу пожаловалъ пятьдесятъ дворовъ крестыанскихъ и значную сумму денегъ, а Ошерману, кромѣ Баронскаго достоинства и

(*) Здѣсь должно еще упомянуть къ чести Россійскихъ Полномочныхъ, что изъ присланныхъ имъ отъ Государя на чрезвычайныя расходы тридцати тысячъ червонныхъ, они сберегли въ пользу Казны девять тысячъ.

(**) Сей самый Обресковъ былъ отправленъ Государемъ въ Сибирь къ Губернатору, Князю Алексію Михайловичу Черкасскому, съ объявленіемъ постановленнаго мира, и получилъ тамъ деньгами до семи тысячъ рублей; также шпагу, которой есечъ и клинокъ былъ изъ чистаго золота. — см. записки Ницкеина.

чина Тайнаго Совѣтника, также нѣсколько деревень и денежную награду. «Тракпашъ, вами заключенный,» — писалъ признашельный Монархъ къ своимъ Министрамъ — споль искусно сошпавленъ, что и мнѣ самому не можно-бы лучше оного написать для подписи Господь Шведовъ. «Славное сіе въ свѣтѣ дѣло ваше оспанется навсегда незабвеннымъ; никогда наша Россія такого полезнаго мира не получала! Правда, долго ждали, да дождались: за что все да будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, выну хвала.» — Доселѣ мы видѣли въ Остерманѣ только опышнаго дипломата; но онъ вмѣстѣ былъ и ушонченный царедворецъ, жертвовавшій всѣмъ для достиженія цѣли своей, даже благодарностию.

Сначала, когда Министръ сей пролагалъ себѣ дорогу къ почестямъ и еще ничего не значилъ, онъ поклонялся Шафирову, сильному у Двора: позвратясь изъ Нейшпадна Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и миротворцемъ, Остерманъ съ завистию взиралъ на своего спараго покровителя, который, съ званіемъ Подканцлера, имѣлъ Андреевскій Орденъ и въ 1722 году пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Вскорѣ Шафировъ поссорился съ Меншиковымъ: дальновидный Остерманъ перешелъ къ покровительству послѣдняго, предвидя, что онъ побѣдитъ своего противника; но съ паденіемъ Шафирова, Баронъ Андрей Ивановичъ, хотя и участвовалъ съ Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, въ дипломатическихъ дѣлахъ, въ послѣдовлен-

номъ (1723 г.) договоръ съ Персією (*); однакожь не занялъ мѣста Вицъ-Канцлера, которое оставалось празднымъ по кончину Петра великаго. На смертномъ одрѣ, Государь отдавалъ должную справедливоспъ уму и прозорливоспн Оспермана, говорилъ: *что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ; никогда не ошибался въ дипломатическихъ дѣлахъ.* — Вспутила на Престолъ Императрица Екатерина I-я (1725 г.), и Осперманъ, посредспвомъ Князя Меншикова, немедленно возведенъ въ Вицъ-Канцлеры съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Тогда сблизился онъ съ другимъ великимъ человекомъ XVIII столѣтія, не менѣе его честолюбивымъ и скрытнымъ, съ Минихомъ, котораго ненавидѣлъ Меншиковъ и который еще выступалъ только на поприще славы, нуждался въ покровителяхъ. Сія оба предприимчивые умы дѣйствовали въ то время за одно для пользъ новаго опечесства; ибо Минихъ умѣлъ ласкать шѣхъ, въ комъ имѣлъ надобноспъ, хотя внушренно и завидовалъ могущеспву ихъ; Осперманъ охотно покровительствовалъ поклонникамъ, не терпя равныхъ, еще менѣе выснихъ. — Въ началѣ 1726 года учрежденъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, взявшій первенсство надъ Сенапомъ, и Осперманъ пожалованъ былъ Членомъ онаго. Онъ представилъ товарищамъ своимъ, по званію Вицъ-Канцлера,

(*) см. біографію Графа Гаврилы Ивановича Головкина.

мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ; совѣщавалъ поспавовишь союзныя договоры съ Австріею, Англіею, Пруссіею, Даніею; вести дружескую персписку съ Франціею, не вступаая съ нею ни въ какія обязательства и, уклоняясь отъ лвнаго раздора съ Польшею, содержалъ шакже полишикою дружбу съ симъ послѣднимъ Королевствомъ. Трактиаты съ Австріею и Пруссіею были заключены въ томъ-же 1726 году; съ Даніею въ 1732; съ Англіею въ 1734-мъ году, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина; опносительно-же Польши, Россіи вступила въ союзъ съ сею Державой только въ 1733-мъ году, возведя на Пресполь Августа III-го. — Но обратимся къ описанію предшествовавшихъ событий, весьма важныхъ въ жизни Оспермана: 4-го Января, 1727 года пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первоизнаннаго, Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Пепру Алексеевичу, по предспательствву Меншикова, и управляющимъ иностранною почпою (*). Вступилъ въ обязанность главнаго надзирашела за воспи-

(*) Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 году подъ вѣдѣніемъ Посольскихъ дѣлъ Оберешателя, Боярина Ордына-Нащокана. Сперва содержалъ оную иноземецъ фонъ Сведенъ; потомъ, въ 1676 году, Леоній Марселисъ; въ 1700 году, Стольникъ Матвей Виніусъ, и, на послѣдокъ, Посольскаго Приказа Переводчикъ, Пепръ Шафировъ, который, будучи и Подканцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

паніємъ августѣйшаго внука Петра великаго, Баронъ Остерманъ сочинилъ подробный планъ ученію его, состоявшій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о Новой Исторіи или Сплатиспикъ; 3) о Полипикъ; 4) о Военномъ искусствѣ; 5) о Древней Исторіи; 6) о Ариѳметикѣ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикѣ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, отличность воспитанія обнаруживающихъ, и 11) о расположеніи дней и часовъ. — Дѣлательно занимался Остерманъ образованіемъ порфиророднаго юноши, долженствовавашаго со временемъ обладать Россією: Петръ оказывалъ быстрое успѣхи въ наукахъ; но съ добрымъ сердцемъ соединялъ особенную живость характера и склонность къ прекрасному полу. Осиротѣвшій наставникъ его, опасаясь послѣдствій, рассудилъ, въ предупрежденіе оныхъ, сочетанъ его бракомъ съ Цесаревной Елисаветою Петровною, вошелъ о томъ съ представленіемъ къ Императрицѣ, совѣтуя ей также объявить Великаго Князя Наслѣдникомъ Россійскаго Престола (*).

(*) Цесаревна Елисавета Петровна родилась 18 Декабря, 1709 года; Петръ Алексѣевичъ 12 Октября, 1715 года, былъ шестью годами моложе ея. «Супружеское сіе обязательство—писалъ Остерманъ въ своемъ мѣтѣмъ—предвоспринимается между близкородными персонами, можетъ только касаться до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и самовластной Державы, которая не обязана исполнять во всей строгости свои и предковъ своихъ законы, но

Бракъ Великаго Князя не состоялся по случаю неожиданной кончины Екатерины I-й. Петръ II наследовалъ ей въ силу духовнаго завѣщанія, неоспоримыхъ правъ и стараніями Меншикова, руководимаго собственными видами. Должно полагать, что Баронъ Осперманъ содѣйствовалъ тогда честолюбивымъ замысламъ Князя Ижерайскаго; ибо изъ журнала послѣдняго видно, что *въ самый день кончины Императрицы, 6 Мая, 1727 года, Вице-Канцлеръ былъ у него по утру*. Едва одиннадцатилѣтній юноша принялъ скипетръ прародителей, какъ уже надменный временщикъ обручилъ его съ своею старшею дочерью, Княжною Марією (25 Мая), ссылаясь на завѣщаніе Екатерины, имъ составленное (*). Похищивъ самодержавную власть, вершия произвольно кормиломъ Государства, Меншиковъ возстановилъ противъ себя вельможъ и, въ особенноти, Оспермана, который лишился тогда всѣхъ надеждъ своихъ, утратилъ значеніе, оспался при однихъ пищахъ! Въ числѣ сановниковъ, тайно разспавлявшихъ ковы любимцу счастья, первое мѣсто занимали Долгорукіе: къ нимъ

* оные по своему изволенію и волѣ опмѣняли свободную « власть и силу вѣветъ, особливо когда отъ того завѣщанія спасеніе и благополучіе столь многихъ милліоновъ людей. » см. Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго. Москва. 1821. 8.

(*) см. біографію Княжны Маріи Александровны Меншиковой.

попчасъ присоединился и Осперманъ. Вскорѣ Правитель Имперіи былъ низверженъ въ прежнее ничтожество (9-го Сентября); враги его воспоржествовали, раздѣлили между собою допониства, богатство опального, и сдѣлались сами жертвами новыхъ интригъ! Прекратились полезныя занятія Монарха, хотя изрѣдка, но продолжавшееся еще ученіе при Меншиковѣ. Осперманъ видѣлся съ нимъ только два раза въ день, когда онъ вспавалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Императоръ Петръ II-й былъ росла высокаго, блѣкуръ, опличался спройнымъ спаномъ, величественною осанкой, силою необыкновенною, крѣпкимъ сложеніемъ тѣла. Въ прекрасныхъ чертахъ лица его изображалась какая-то задумчивость, которая придавала имъ еще болѣе блеска. Онъ не переносилъ горячихъ напитковъ, не любилъ моря и кораблей; но приспосаблился къ охотѣ и, не смотря на молодыя лѣта свои, испыталъ наслажденія любви (*). Осперманъ не могъ равнодушно взирать на образъ жизни, долженствовавшій изнурить драгоценное здоровье Государя; со слезами сказалъ однажды другу своему Миниху: «Съ молодымъ Императоромъ поступаюшь шакъ, какъ будто хощяшь погубишь его.» Онъ извѣщалъ неудовольствіе свое и самому Петру II-му, который отвернулся отъ него, храня глубокое

(*) На тринадцатомъ году отъ рожденія. — см. Записки Дюка де Лирія.

молчаніе. «Государь!» — произнесъ тогда Осперманъ — «Ты досадуйшь шеперь на меня; но черезъ нѣсколько лѣтъ вельѣ-бы положишь голову мою на плаху за то, что я не удержалъ тебя на краю пропасти, къ кошорой ты стремишься. Если предшавленія мои ни къ чему не служатъ, если ты непременно желашь утопашь въ порокахъ: уволь меня отъ званія швоего Оберъ-Гофмейстера, да не буду свидѣтелемъ неминуемой гибели швоей!» — Императоръ бросился въ объятія своего насшавника, умолялъ его ошашься при немъ, обѣщаль ему исправиться, *и въ тотъ-же вечеръ возобновили свои прежніи любимыи занятія!* Въ Москвѣ, во время коронованія Петра II-го (1728 г.), Осперманъ облизился съ Долгорукими, желая умалишь могущество Голицыныхъ, кошорые ненавидѣли иносшранцевъ, хотѣли ввести въ Россію старыи обычаи, удержавъ Императора отъ поѣздки въ С. Пешербургъ. Петръ II-й проводилъ тогда все свое время на охотѣ съ Долгорукими. Въ началѣ Мая, Князь Иванъ разсердился на Оспермана, кошорого Императоръ продолжалъ еще нѣсколько уважать. Тѣсная дружба соединяла Вицъ-Канцлера съ Испанскимъ Полномочнымъ Министромъ, Дюкомъ де Лирія (*); молодой Долгорукій объявлялъ послѣднему: «Что онъ будетъ ему откры-

(*) Дюкъ де Лирія, Грандъ перваго класса, Каммергеръ, Фельдмаршалъ и Кавалеръ Золотаго Руна, ирѣхалъ въ С. Пешербургъ 12 Ноября, 1727 года; оставилъ Рос-

нымъ врагомъ, если дружба ея не прервется. — Въ полѣ затруднительномъ положеніи, Осперманъ, опасавшійся мщенія любимца Царскаго, прибѣгнувъ къ покровительству Испанскаго Министра и, со слезами на глазахъ, принужденъ былъ оправдываться передъ Долгорукимъ, обѣщая *ничего не предпринимать безъ его согласія, не иначе говорить съ Императоромъ, какъ съ его присутствіемъ*. Примиреніе ихъ послѣдовало въ первыхъ числахъ Августа. Долгорукій согласился, по убѣжденію Оспермана, чтобы при Государѣ находился докторъ, когда Его Величество будетъ ночевать внѣ столицы. Въ 1729 году Верховный Совѣтъ прекратилъ свои засѣданія: Великій Канцлеръ, Графъ Головкинъ, спрадалъ подагрою; Осперманъ былъ боленъ отъ огорченія; Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ притворялся больнымъ, и не хотѣлъ даже говорить о дѣлахъ; Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій безпрестанно находился въ оплучкахъ съ Императоромъ, а Князь Василій Лукичъ занимался только придворными интригами. 17 Марта, супруга и обѣ дочери Князя Алексѣя Долгорукаго соупослывовали въ первый разъ Императору на охоту. 18 Апрѣля, Петръ сильно простудился и три дня потомъ не вспавалъ съ поспехи; но въ началѣ Мая отпра-

сію въ исходѣ 1730 года. Онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго отъ Императора Петра II-го въ 1728 году; скончался въ 1738 году.

вился по прежнему на охоту и пятнадцатидней сряду занимался оною въ окрестностяхъ Москвы. Такъ проводилъ онъ время и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ. 12 Октября, въ день рожденія Императора, находившагося внѣ столицы, былъ обѣденный столъ во Дворцѣ, за которымъ Баронъ Осперманъ, по званію Оберъ-Готмейстера, угощалъ иностранныхъ Министровъ и первыхъ сановниковъ. 9 Ноября Государь возвратился въ Москву и, черезъ десять дней потомъ, приказалъ Вицъ-Канцлеру, Барону Осперману, объявить въ Верховномъ Совѣтѣ намѣреніе свое сочешашься бракомъ съ Княжною Долгорукою. Обрученіе Петра II-го произошло 30 Ноября; непрерывные праздники и увеселенія послѣдовали за онымъ; 6 Января, 1730 года Государь простудился, пробывъ среди войскъ на льду чешыре часа: открылась оспа и 19 числа, въ шестой самый день, когда назначено было его бракосочетаніе, Обладатель Россіи, во цвѣтѣ лѣтъ и красоты, лежалъ во гробѣ! — Во время болѣзни Императора, Осперманъ находился при немъ безоплучно; а по кончинѣ, тотчасъ уѣхалъ въ свой домъ. Сей дальновидный Министръ, желая уклониться тогда отъ предположившихъ преній въ Верховномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, притворился больнымъ. Известно, на какихъ условіяхъ (*) Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій Престолъ Герцо-

(*) см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

гинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, и какъ Государыня сія сдѣлалась Самодержавною, разорвавъ, въ присупствіи желавшихъ умаливъ ея власшь, подписанныя сію въ Митавѣ спашьи объ образѣ новаго правленія. Баронъ Осперманъ содѣйствовалъ въ семъ важномъ событіи Императрицѣ совѣтами, посредствомъ супруги своей, которая каждый день являлась во Дворецъ; сочинилъ планъ, какимъ образомъ надлежало было уничтожить замыслы честолюбцевъ. Съ возстановленіемъ въ Сполонѣ должнаго спокойствія, искусный политикъ поспѣшь освободился отъ своей болѣзни: глаза его, на кои онъ жаловался, спали зорче обыкновеннаго. 27 Апрѣля возведенъ онъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи. Помышляя о благѣ Россіи, Осперманъ часто говорилъ Императрицѣ о преемничествѣ Престола, совѣшувъ ей соединить узамъ супружества съ какимъ-либо иносѣннымъ Принцемъ родную племянницу ея Анну, Принцессу Мекленбургскую, для назначенія преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ сего брака. Онъ предсказывалъ также, что нужно приказати учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаніи будущаго Наслѣдника по ея изволенію, дабы уничтожить такимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ. Дщерь Петра великаго, Елисавета, была забыта Министромъ, справившимся, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, возвести ея на Престоль. Хотя Императрица и одобрила мнѣніе Оспермана; однакожь не сказала ничего рѣши-

иельнаго. Вицъ - Канцлеръ прибѣгнувъ къ славному Теофану, Архіепискому Новгородскому, который пользовался полною довѣренностью Государини, и послѣдняя подписала 17 Декабря, 1734 года манифестъ, сочиненный Осперманомъ, относительно признанія законнымъ Наслѣдникомъ кого угодно будетъ Ея Императорскому Величеству назначить. Всѣ присягнули. Между тѣмъ Графъ Осперманъ пожалованъ (9 Ноября) вторымъ Членомъ учрежденнаго, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣща, Кабинета, и получилъ шестьдесятъ семь гаковъ въ Лифляндіи. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ вступилъ въ главное управленіе иностраннымъ Департаментомъ 20 Января, 1734 года, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина. Достигнувъ желаемого, Осперманъ досадовалъ на возвышеніе друга своего, Графа Миниха, который пожалованъ былъ Императрицѣю Генераль - Фельдцейхмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи, Кавалеромъ Ордена Св. Анны, Андрея, и, наконецъ, Генераль-Фельдмаршаломъ, бралъ первенство надъ нимъ въ Кабинетѣ, пользовался любовью Бирона. Легко было ему возстановить послѣдняго противъ Полководца, заняшаго новымъ образованіемъ войскъ, устройствомъ Кадетскаго Корпуса, Ладожскаго канала: скрытымъ образомъ ошъ Фельдмаршала подписанъ былъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ (1773 г.); не ему, но Генераль-Аншефу Ласси ввѣрена армія, выступившая въ Польшу. Обиженный Минихъ пересмѣлъ воздѣлать въ собраніи Кабинета. Однакожь, въ 1734 году, Биронъ,

не смотря на свое охлажденіе къ Фельдмаршалу, принужденъ былъ назначить его Главнокомандующимъ вмѣсто Ласси, который медлилъ овладѣніемъ Данцига, не имѣя осадной артиллеріи. Усилія Остермана вредить Миниху во мнѣніи Императрицы и любимца ея, остались безуспѣшными: онъ и въ 1735 году получилъ главное начальство надъ войсками, долженствовавшими сразиться съ Турками. Тщетно Остерманъ возпажалъ противъ сей войны, доказывая, что Россія не приобрѣтитъ отъ оной никакой существенной пользы, лишился большей части арміи своей и распространилъ финансы; совѣтовалъ лучше, безъ всякихъ переговоровъ, наказать хищныхъ Тапаларъ за ихъ набѣги опустошеніемъ полуострова. Предсказаніе опытнаго Министра исполнилось: война съ Портою Опшюманскою продолжалась четыре года и нѣкоторое распространеніе границъ со стороны Крыма лишили Государство наше, кромѣ значительныхъ денежныхъ суммъ, болѣе ста тысячъ человекъ. — Въ день мирнаго торжества (1740 г.), Графъ Остерманъ получилъ отъ Императрицы серебряный сервизъ, драгоценный брилліантовый перстень и пять тысячъ рублей пенсіона. Онъ нѣсколько лѣтъ уже не выезжалъ изъ дома (съ 1736), подъ предлогомъ, что не могъ ходить отъ сильной подагры; но въ самомъ дѣлѣ по причинѣ полученнаго имъ отъ Бирона строгаго выговора и неуваженія его предсавленій. Пришворная болѣзнь превратилась отъ сидячей жизни въ дѣйствительную, такъ что онъ оставилъ попомъ кресла свои

по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали. Такимъ образомъ, за нѣсколько дней до кончины Императрицы Анны Иоанновны, принесли его по утру (5 Октября) на носилкахъ во Дворецъ, гдѣ собравшіеся первые Государственные Чины, въ числѣ коихъ находился Графъ Минихъ, сообщили ему мнѣніе свое о назначеніи малолѣтнаго Іоанна, сына Принцессы Анны и Герцога Брауншвейгскаго, Антона Улриха (*), Наслѣдникомъ Престола, а Герцога Курляндскаго, Бирона, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго. Ошерманъ намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, предсказывая, *что оное не столько ему, иностранцу, какъ природнымъ жителямъ должно рѣшить*, — еслибъ Беспужевъ (**) не возразилъ: « Удивляюсь, почему Графъ считаешь себя иностранцемъ, занимая столь долгое время первое мѣсто въ Государствѣ; онъ не только не иностранецъ, но еще превосходитъ двадцать природныхъ Россіянъ! Впрочемъ никто не хочетъ навязывать ему своего мнѣнія, а только желаютъ знать его собственное: если онъ не намѣренъ совѣщаться съ нами, пакъ мы можемъ и безъ него дѣйствовать. » — Изъ сихъ словъ Ошерманъ пошчасъ догадался, въ какомъ

(*) Бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Герцогини Мекленбургской, Елизаветы Иоанновны, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3 Іюля, 1739 года.

(*) см. біографію Графа Алексія Петровича Беспужева-Рюмина.

положеніи находилось дѣло о преемничествѣ Преспола, оповѣчалъ Беспужеву. *что его худо поняли и что онъ самъ считаетъ порученіе Регента Герцогу Курляндскому распоряженіемъ весьма благоразумнымъ, полезнымъ для Россіи, если по несчастію она лишится Ея Величества.* Тогда написалъ онъ манифестъ, коимъ малолѣтний Іоаннъ назначенъ былъ преемникомъ Преспола, съ предоспавленіемъ онаго, въ случаѣ кончины его безъ оспавленія законныхъ наслѣдниковъ, роднымъ его братьямъ, по первородству. Императрица подписала сіе послѣдованіе; всѣ присягнули Наслѣднику, и 17 Октября, 1740 года Биронъ началъ владѣвать именемъ младенца Императора. — Предвидя важныя перевороты, Графъ Осперманъ, еще въ государствованіе Анны Іоанновны, намѣревался отпра-
 виться на щелмы воды въ Германію; для по-
 правленія своего здоровья; но болѣзнь Импера-
 трицы, а потомъ паденіе Бирона, удержали его въ С. Петербургѣ. Тогда Минихъ, низвергнувшій пирана, занялъ первое мѣсто въ Государствѣ, и для удержанія на службѣ Оспермана, ему не до-
 брожелашельствовавшего, доставилъ послѣдному отъ Правительницы (Ноября 10) званіе Генераль-
 Адмирала, съ оспавленіемъ при прежнихъ заня-
 тіяхъ по Дипломатической частн; но возвыше-
 ніе сіе не примирило двухъ честолюбцевъ, изъ
 которыхъ одинъ раздавалъ милоспн, другой тя-
 гошился полученіемъ. — Досель Графъ Оспер-
 манъ председаельствоваль (съ 1732 г.) въ особой
 Коммисіи для приведенія въ лучшее состояніе

Россійскаго флота, предспавлялъ свои соображенія о томъ, но не учаспвовать въ морскихъ походахъ, не служилъ во флотахъ — и вдругъ сдѣлался первымъ Адмираломъ въ Государствѣ, началъ требовать къ себѣ дѣлъ, долженспвовавшихъ поступать въ Адмиральшейскую Коллегію, сообщалъ оной бумаги, какія хотѣлъ; удерживалъ прочіа. Дѣйствуя произвольно по новому званію, Ошерманъ управлялъ такимъ-же образомъ и дипломатическими дѣлами, хотя Канцлеромъ былъ Князь Черкасскій; вспунилъ за Австрію, вопреки поспановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ (*), котораго придерживался Графъ Минихъ; возспановилъ Правительницу проптивъ послѣдняго; заспавилъ его выдпи въ ошеспавку (1744 г.) (**). Тогда явился сильный проптивникъ у Ошермана, Вице-Канцлеръ; Графъ Головкинъ (***), пользовавшійся особенною довѣренностію Анны Леопольдовны, не могшій проспинтъ Генераль-Адмиралу, что Герцогъ Брауншвейгскій называлъ его своимъ наставникомъ, часто посѣщалъ его. Правительница поручила Головкину

(*) Союзный оборонительный договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, на двадцать лѣтъ; былъ подписанъ въ С. Петербургѣ 16 Декабря, 1740 года: Графомъ Минихомъ, Графомъ Ошерманомъ, Великимъ Канцлеромъ, Княземъ Черкасскимъ, Вице-Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, и Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Барономъ Мардесфельдомъ.

(**) см. біографію Фельдмаршала, Графа Миниха.

(***) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Оспермана. Въ оіе самое время и Цесаревна Елисавета Петровна начала помышлять о Пресполѣ. Осперманъ, имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о покушеніяхъ приверженцевъ ея, и, не смотря на свое болѣзненное состояніе, на холодность къ нему Правительницы, приказалъ принести себя на носилкахъ во Дворецъ, увѣдомилъ ее о предстоявшей опасности. Но усилія опытнаго Министра остались тщетными: Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое платье, которое было сдѣлано для Императора. Осперманъ пригласилъ къ себѣ, 42 Ноября, первыхъ докторовъ на консультацію: они совѣщавали ему (согласно его желанію) *отправиться немедленно въ Спа и употреблять тамошнія воды*; Правительница медлила изъясненіемъ своего согласія, и 25 числа Генералъ-Адмиралъ былъ арестованъ и заключенъ въ Пепропавловскую крѣпость, по приказанію Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ Минихомъ и Головкинымъ. 18 Января, 1742 года Осперманъ привезенъ въ проспыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставленъ былъ большой эшафотъ: въ десять часовъ по полуночи внесли его на оный, и, когда Секретарь началъ читать описанныя на пяти листахъ преступленія обвиненнаго, Осперманъ, украшенный сѣдинами, съ длинной бородой, непокрытою головою, спокойно слушалъ чтеніе. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сената: *велѣно колесовать его*; но, кромѣ двухъ плахъ и поповровъ, ничего не было на мѣстѣ казни. Солдаты, сплотивъ

Остермана съ носилокъ , положили голову его на плаху , нелачь расшегнуль ворошникъ у рубашки и плафрока , обнажилъ шею : все оіе продолжалось не болѣе минулы , и когда съжиръ надлежало пасшъ , объявлено преспушнику , что Императрица , вмѣсто смертной казни , повелѣла сослать его въ Березовъ на вѣчное заточеніе . Солдашъ подняли Остермана , посадили снова на носилки ; онъ спросилъ , гдѣ парикъ и колпакъ его ; надѣлъ ихъ , заспегнуль ворошникъ у рубашки своей и плафрока , не показавъ ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ . Въ слѣдующій день , Остерманъ , мучимый сильною подагрою , опшравленъ былъ изъ Пешпропавловской крѣпости въ Сибирь . Последнія слова его состояли въ покорнѣйшей просьбѣ : *чтобы Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* (*). Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ поспелью и опшесенъ въ сани , сопровождаемый горестными стenanіями супруги своей (**), которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ . Тамъ кончилъ въ бѣдности жизнь свою славный Миниспръ , сповщій на ряду съ первыми дипломащами XVIII вѣка , 20 Мая , 1747

(*) см. біографіи Граговъ Федора и Ивана Андреевичей Остермана .

(**) Супруга Графа Андрея Ивановича Остермана , Графиня Марѣа Ивановна , урожденная Стрешнева , была Станисъ-Дамою при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ . Она скончалась 24 Февраля , 1781 года , на 83 ошѣ рожденія ; шѣла , по словамъ Машипейна , нравъ чрезвычайно сердитый .

тода, на 64-мъ оупъ рожденія (*). — Графъ Андрей Ивановичъ Осшерманъ совершенно зналъ пользы всѣхъ Державъ; имѣлъ способностъ обнимать все однимъ взоромъ, и одаренъ будучи оупъ природы рѣдкимъ умомъ, соединялъ съ онымъ примѣрное прудолубіе, смѣпливостъ и безкорыстіе; никогда не принималъ ни малѣйшаго подарка оупъ иноспранныхъ Государей безъ соизволенія своего Двора. Съ другой спороны онъ былъ скупъ, чрезвычайно коваренъ, недовѣрчивъ, подозрительнъ; не могъ перпыть никого выше себя, шакже равнаго, развѣ несвѣдущаго; возспавалъ пропивъ благодѣтелей своихъ и друзей; вездѣ хотѣлъ быть главнымъ, пребул, чшобы сочлены его только соглашались съ нимъ и подписывали. Когда въ зашруднипельныхъ дѣлахъ Государспвенныхъ спрашивали мнѣнія у него, онъ припворялся больнымъ, опасаясь сдѣлать что либо для себя предосудительное, и шакимъ образомъ удержался при шеспи разныхъ правительспвахъ. Въ государспвованіе Императрицы Екатерины I-й, Князь Меншиковъ сообщилъ Осшерману желаніе свое сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ одобреніе, опкрылся ему, что не худо-бы, еслибъ онъ самъ попрудился съзидить въ Мишаву и похлопошашъ о помѣ дѣлѣ. Осшер-

(*) Въ бышностъ мою въ Березовѣ 1827 года, распрашивалъ я у шамошнихъ старожиловъ: гдѣ находилась могила славнаго Осшермана; но никто не могъ указать мнѣ оной! —

ману непріятно было сіе предложеніе : онъ наперъ лице свое винными ягодами и увѣрилъ всѣхъ, что у него желуха. По кончинѣ Петра II-го, когда члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли на домъ къ Остерману приглашительный листъ Герцогинѣ Курляндской о принятіи, на ограниченныхъ условіяхъ, Преспола Россійскаго, ему вдругъ приключился такой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, что, по увѣренію его, никакъ не могъ держати пера; въ чемъ и наспоэль: бумага оппращена была безъ его подписи; виновники оной поспрадали, а онъ оспался при своемъ мѣстѣ. Въ другое время, когда Графъ Минихъ арестовалъ Бирона въ 1740 году, Правительница пригласила къ себѣ Остермана, которъй, не зная зачѣмъ перебующе его во Дворецъ, припворился больнымъ коликѣй и иногда только явился, какъ получить починое удостовѣреніе объ арестѣ бывшаго Регента. — Если кто домогался рыпишельнаго оппѣла оппъ Остермана: то онъ, послѣ долгихъ оппводовъ, чувствовалъ вдругъ жестокою боль оппъ подагры и, оппклоняя прежній разговоръ, заводилъ новыій. Онъ изъяснялся такъ спрашно, что немногіе могли понималъ его. Иностранные Министры, бѣсѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ, выходили изъ его кабинета, зная сполько-же намѣреніи Остермана, какъ и передъ своимъ прїездомъ. Все что онъ писалъ и говорилъ было двусмысленно. Хипросшь и припворшво его до такой степени проспирались, что часто онъ казался пронупнымъ до слезъ, если думалъ, что слезы

его могутъ имѣть какое-либо дѣйствіе надъ другими; не сморгнулъ никому въ лице, и опасаясь, чтобы глаза не измѣнили ему, умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными; или, когда затруднился оповѣшомъ, сморгнулъ въ верхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — Образъ домашней его жизни былъ также чрезвычайно скупенъ: комнаты его отличались дурнымъ убранствомъ и нечистотой; служители одѣты были какъ нищіе; серебряная посуда, которую онъ каждый день употреблялъ, походила на оловянную, и только въ торжественные дни столъ былъ у него порядочный. Одежда Оспермана, особливо въ послѣдніе годы, когда выходилъ только изъ своего кабинета въ спальню, такъ была замарана, что послужила во всѣхъ опроверженіе. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Фридриха Великаго: «Царствованіе Петра I-го образовало такого человека, который, по опытно-спы своей, какъ будто нарочно назначенъ былъ къ понесенію бремени Государственного правленія при преемникахъ сего Монарха: это былъ Графъ Осперманъ. Подобно искусному кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою, во время бурныхъ перемѣнъ, кормилъ Имперію. Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго, что въ Вестфаліи, незначнаго происхожденія; но природа надѣляетъ дарованіями, не смотря на родословія. Сей Министръ зналъ Россію, подобно какъ Верней человеческое тѣло. Онъ былъ оспороженъ или ошваженъ, смотря какъ того требовали обстоятельства, и удался

«отъ придворныхъ пронырствъ для удержанія
«за собою правленія дѣлъ.» — Изъ портфелей
Миллера, хранящ. въ Архивъ Минист. иностр.
дѣлъ; Записокъ Минштейна и Дюки де Лиріа,
и изъ Дѣланій знаменитыхъ Полководцевъ и Ми-
нистровъ Петра великаго, издан. мною въ
1813 году, т. 2.

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Иванъ Андреевичъ, слу-
жилъ сначала съ братомъ своимъ, Графомъ Федо-
ромъ Андреевичемъ, Капitanомъ Гвардіи, и вмѣ-
стѣ съ нимъ переведенъ въ армейскій полкъ, когда
оонецъ ихъ сосланъ былъ въ Сибирь. Въ 1757
году онъ отправился Дворяниномъ Посольства въ
Парижъ, гдѣ пробылъ по 1760 годъ; тогда, съ
чиномъ Бригадира, назначенъ въ Спекгольмъ
Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Императрица
Екатерина II-я обратила особенное вниманіе на
ревностную службу Графа Остермана: произвела
его въ Генераль-Маіоры 1763 года; наградила
Орденомъ Св. Анны, 1764 г.; пожаловала Тай-
нымъ Совѣтникомъ, 1770 года, за *отличный опытъ*
его патріотическаго усердія, искусства и прозор-
ливости; возложила на него Орденъ Св. Алексан-
дра Невскаго 1772 г., и, по опознаніи изъ Швеціи,
4-го Августа, 1774 г., опредѣлила Членомъ Кол-
легіи иностранныхъ дѣлъ; удостоила почетнаго
званія Вицъ-Канцлера 2-го Апрѣля, 1755 г.; Дѣй-
ствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенашора,
съ оставленіемъ при прежней должности, 28
Іюня, 1784 г.; присоединила къ числу Кавалеровъ
Св. Владиміра 4-й степени 1782 г., и Св. Апо-

спола Андрея первозванного въ 1784 году: за отличное усердіе и вѣрность. — Во время своего Вицъ - Канцлерства, Графъ Иванъ Андреевичъ участвовалъ въ заключенной, въ С. Петербургѣ 21 Іюля 1780 года, между Россійскимъ Дворомъ и Шведскимъ, конвенціи: о вооруженномъ неупралишеніи, для сохраненія торговли на Балтійскомъ морѣ; въ послѣдовующемъ актѣ, 24 Декабря того-жъ года, о присоединеніи Генеральныхъ Спашовъ Соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ Морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ томъ-же году, въ Копенгагенѣ и въ С. Петербургѣ, между Россійскою Имперіею и Королями Датскимъ и Шведскимъ. Сими акшомъ Спашы приняли прямое участіе въ защищеніи свободнаго мореплаванія. Какъ еще 28 Февраля, 1780 года была издана отъ Россійскаго Двора декларация, въ пяти спашяхъ: къ содѣйствованію въ утвержденіи правилъ морскаго неупралишенія, имѣвшаго основаніемъ охраненіе свободы торговли и кораблеплаванія Державъ неуправляемыхъ; то и Цесарь Іосифъ II, по приглашенію Императрицы, присоединилъ къ сему воззванію. Учиненный въ Вѣнѣ актъ 9-го Октября, 1784 года, размѣненъ 19 числа того-жъ мѣсяца на бывшей конференціи въ С. Петербургѣ между Графомъ Остерманомъ съ поварщиками и Графомъ Кобенцелемъ. Обѣ договаривавшіяся стороны обязались: наблюдать точнѣйшій неупралишенъ, не допуская подданныхъ своихъ торговать запрещенными товарами, и за наносимыя оскорбленія ихъ флагу,

равно за убытки, могущіе опъ того послѣдовать, составивъ между собою общее дѣло, претбовать полнаго удовлетворенія. — Въ слѣдъ за тѣмъ, 43 Іюля, 1782 года, къ той-же деклараціи и Лиссабонскій Дворъ, посредствомъ посланной конвенціи въ VIII статьихъ, между Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Полномочнымъ при Дворѣ Россійскомъ Министромъ Португальскимъ, Францискомъ Іосифомъ Горпа-Мошадю. Сношенія съ Данією увѣнчаны заключеннымъ 7го Октября, въ С. Петербургѣ, Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Датскимъ Сопутникомъ Шумахеромъ пракшапомъ на XII стѣхъ, въ 37 статьяхъ: о дружбѣ и торговлѣ. Въ 1783 году, Король Обѣихъ Сицилій принялъ участіе въ системѣ морскаго неупрелищенія, основаннаго на свободной торговлѣ и мореплаваніи, посланной 40 Февраля актомъ между Графомъ Остерманомъ и Неаполитанскимъ Полномочнымъ Министромъ. — 1786 годъ ознаменованъ былъ, Декабря 31, договоромъ съ Французскимъ Дворомъ, на двѣнадцать стѣхъ, въ 47 статьяхъ: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. Договоръ сей ратификованъ Императрицею въ Кіевѣ 3 Апрѣля, 1787 года. По сему случаю, Людовикъ XVI-й пожаловалъ Графу Остерману сорокъ тысячъ франковъ и портретъ свой, осыпанный брилліаншами, въ такую-же цѣну. 7го Декабря, 1787 года, Вицъ-Канцлеръ подписалъ договоръ съ Лиссабонскимъ Полномочнымъ Министромъ, Горпа-Мошадю, въ 44 статьяхъ, на двѣнадцать стѣхъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи

и дружбѣ между Россією и Португаллією, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ относительно мореплаванія и торговли. — 1792 года, Іюля 17го заключилъ съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Венгеро - Богемскимъ, Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ, оборонительный договоръ, въ XXII статьяхъ, на восемь лѣтъ: о союзѣ и дружбѣ между обоими Дворами, принявъ за основаніе Тшпенскій пракшалъ. Главная статья состояла во взаимномъ вспомошествованіи двѣнадцати тысячнымъ войскомъ, долженствовавшимъ поступить подъ непосредственное начальство Двора, которому оказано будетъ сіе пособіе, не распространяя онаго на Персію, Китай и Италію. — Въ томъ-же году, Іюля 27
Августа 7 постановилъ съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, Графомъ Голцомъ, союзный оборонительный договоръ въ XIV статьяхъ, на восемь лѣтъ. — 1795 года, Феврала 17го заключилъ пракшалъ въ такой-же силѣ съ Полномочнымъ въ Россіи Великобританскимъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Карломъ Витфортсомъ, на восемь лѣтъ, въ XXIII статьяхъ. Договоромъ симъ Англія обязалась вспомошествовать Россіи двѣнадцатью линейными кораблями съ пушками и людьми; Россія десяти тысячнымъ пѣхотнымъ войскомъ и двумя тысячами конницы, — или выдавать по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно Державѣ, на которую нападаетъ непріятель, если она пожелаетъ обратишь пособіе въ денежную сумму; вспомогаельнымъ войскамъ со-

сшювати на содержаніи Двора, коєму оказана будеть помощь. Союзъ сей не распространенъ на могущую быти у Россіи войну съ Азіатскими народами; равнымъ образомъ у Великобританскаго Двора съ Испанією, Португаллією, Италією, а шѣмъ менѣе внѣ Европы. — Подписалъ $\frac{15}{11}$ Октября, 1795 года, съ Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ и съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Миниспротъ въ Россіи, Графомъ Тауенциномъ, шракшапъ: о рѣшительномъ и непремѣнномъ раздѣленіи на три доли, между Россією, Австрією и Пруссією, остальныхъ частей Польши. — Онъ же заключилъ, Января $\frac{15}{8}$, 1797 года, въ званіи Канцлера, въ копорое возвелъ его Императоръ Павелъ I-й, конвенцією въ XVI стапѣлхъ съ Прусскимъ Посланикомъ, Графомъ Тауенциномъ (къ коєй приступилъ и Императоръ Римскій): о неоконченныхъ дѣлахъ, ошносящихся до долговъ Республики Польской и бывшаго Короля, содержанія его Особы и Саксонскихъ Принцевъ, возстановленія банковъ и учрежденія для сего особой комиссіи. Сею конвенцією, между прочимъ, назначена бывшему Королю Польскому ошъ трехъ Державъ пенсія въ двѣсти тысячъ червонныхъ, и предоспавлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Долги сего, составлявшіе сорокъ миллионѣвъ Польскихъ гульденовъ, раздѣлены на пять доль, изъ конхъ двѣ на счетъ Россійскаго, двѣ Прусскаго, а одна на счетъ Австрійскаго Дворовъ. Сыновьямъ Августа III, Принцамъ

Саксонскимъ, опредѣлено продолжашъ пенсію, по восьми тысячъ червонныхъ каждому, согласно съ постановленіемъ Сейма 1776 года. — Учасіе Графа Оспермана въ совѣщаніяхъ съ двумя знаменитыми Министрами: Кобенцелемъ и Тауенциномъ, въ раздробленіи Польши, было послѣднимъ его подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Имѣя сильнаго и опаснаго соперника въ Безбородкѣ, пользовавшемся еще при Императрицѣ Екатеринѣ II преимущественною довѣренностью црпикъ начальника Иностраннаго Департамента, Осперманъ, болѣе осторожный чѣмъ искапелный, испросилъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ съ полнымъ содержаніемъ 24 Апрѣля, 1791 года, и удалился въ Москву. Здѣсь сей сановникъ, уважаемый цѣлымъ городомъ за правоту, честнѣйшія правила, его оплнчавшія, провелъ послѣдніе годы долговременной своей жизни, служенію опечеснва посвященной. Всѣ иностранные путешественники являлись къ нему съ почетомъ, и Императоръ Александръ удостоивалъ Оспермана посѣщеніями, принуждая его сидѣть въ своемъ присутствіи, между тѣмъ какъ самъ и прочіе члены Августѣйшей фамилии спояли. Однажды Графъ нечаянно уронилъ пррощь свою, разговаривая съ Государемъ; замѣшательство его увеличилось, когда Великая Княгиня Екатерина Павловна, ангелъ кропости и красоты, бросилась подымать се. Почтенный спарецъ едва удержался въ креслахъ: слезы благодарности полились изъ глазъ его. Зрѣлище было шрогательное для всѣхъ предшоявшихъ! — Канцлеръ, Графъ Осперманъ

кончался 18 Апрѣля, 1811 года, на восьмидесять
 лѣтъ въ томъ году ошъ рожденія: былъ росла вы-
 юкаго, сухощавъ; имѣлъ видъ важный, взоръ
 ироническій, и одеждою, равно спариннымъ
 экипажемъ, гайдуками своими, долго напоминалъ
 намъ вельможъ осьмнадцатаго столѣтія. До-
 казательствомъ благороднаго характера его и
 возвышенныхъ чувствованій, можешь служить
 слѣдующее событіе: въ послѣднее время государ-
 ственнаго Екатерины II-й, Англія готовилась
 прервать мирныя сношенія съ Россіею по случаю
 одного сильнаго представленія, сдѣланнаго на-
 шимъ Дворомъ, не смотря на противное мнѣніе
 Вице-Канцлера. Въ сихъ затруднительныхъ об-
 стоятельствахъ, Остерманъ явился къ Импера-
 трицѣ и сказалъ ей: «Государыня! предсказаніе
 мое исполнилось; но можно еще исправить
 ошибку: умоляю Ваше Величество сложить
 всю вину на меня. Объявите Посланнику Велико-
 бришанскому, что Остерманъ ошъ глубокой
 спароси выжилъ изъ ума, ошправилъ нопу
 безъ Вашего согласія. Запретите даже мнѣ
 въѣздъ къ Высочайшему Двору на нѣкопоре
 время. Пускай всѣ думаютъ, что я въ опалѣ.
 Я готовъ перенести всякаго рода униженія,
 насмѣшки царедворцевъ, для пользы Вашей и
 для блага любезнаго опечества.» — Девизъ
 его былъ слѣдующій: *Nec sol, nec frigora mutant;*
 п. е. ни жаръ, ни хладъ не измѣняютъ. —
*Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ
 Европейскими; Жалован. диплома Гр. Остер-
 ману и по рассказамъ современниковъ.*

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Ѳеодоръ Андреевичъ, старшій сынъ Графа Андрея Ивановича, во время счастія его былъ Гвардіи Преображенскаго полка Канипаномъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ на девятнадцатомъ году возраста; но съ паденіемъ отца лишился, 1744 года, ленты, и переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ армейскій полкъ. Когда открылась война съ Пруссіею, Графъ Остерманъ принялъ дѣятельное участіе въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ, и за оказанное мужество въ разныхъ битвахъ произведенъ въ Полковники, 1758 года. При Франкфуртѣ онъ тяжело раненъ 4 Августа, 1759 года; пожалованъ въ 1762 году Генераль-Маіоромъ, Шефомъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, и получилъ Орденъ Св. Анны; потомъ командовалъ Московскою дивизіею и присутствовалъ въ Конторѣ Военной Коллегіи; награжденъ въ 1768 году Орденомъ Св. Александра Невскаго, имъ, въ первый разъ за двадцать восемь лѣтъ до того, полученнымъ; чиномъ Генераль-Поручика, 1774 года; пожалованъ Губернаторомъ въ Москву 1773 года; Сенапоромъ, а въ 1782 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, 2 Сентября, 1792 года. Сей почтенный мужъ любилъ науки и Латинскій языкъ, на которомъ велъ переписку съ Митрополитомъ Платономъ, у котораго онъ въ старости учился Богословіи. Онъ скончался въ Москвѣ 40 Ноября, 1804 года, на восьмидесяти шестилѣтнемъ году отъ рожденія; былъ нрава разсѣяннаго, въ особенностяхъ подѣ

спаросить, такъ что садясь въ креслы, часто кричалъ: *чтобы сели его въ Сенатъ*; чесалъ, за обѣденнымъ столомъ, ногу у ооста, вѣсто своей ноги; плевалъ въ его парелку; подбиралъ къ себѣ край бѣлаго плащя сидѣвшей подлѣ него дамы, воображая, что подымаетъ салфетку свою; выходилъ на улицу изъ кареты, и болѣе часа неподвижно стоялъ подлѣ какого-либо дома, увѣряя лакея: *что онъ еще не кончилъ своего занятія*, между тѣмъ какъ съ крыши падали капли дождевыя; являлся иногда въ гостиной съ расстегнутымъ плащемъ, приводя въ смѣхъ прекрасный полъ; вступалъ съ хозяиномъ въ любопытный, ученый разговоръ и, не окончивъ онаго, мгновенно засыпалъ.

II.

ПАЛЕНЪ, Графъ Пётръ Алексѣвичъ, произшелъ отъ знашной фамиліи древнѣйшихъ Лифляндскихъ дворянъ, возведенныхъ въ Баронское достоинство въ XVII столѣтіи (*). Онъ родился 1745 года, и съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ стремленіе къ военной славѣ, участвовалъ въ войнахъ Турецкихъ при Императрицѣ Екатеринѣ

(*) Девизъ его: *Constantia et xelo* т. е. постоянствомъ и ревнемъ.

II; получилъ Орденъ Св. Георгія 4-го класса въ чинѣ Преміеръ-Маіора, 1772 года; командовалъ Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ съ 1779 года; награжденъ за оказанную храбросць при взятіи штурмомъ Очакова Орденомъ Св. Георгія шретьяго класса, 1789 года. Паленъ служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обнажилъ мечъ проливъ Швсдовъ, и за военные подвиги украсенъ Орденами Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степени, 1790 года; опредѣленъ попомъ Правителемъ Рижскаго Намѣстничества; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 1795 года; открылъ Курляндское Намѣстничество, исправляя должность Генералъ-Губернатора, и привелъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ всѣхъ жителей сего Герцогства, также Семигальскаго и Округа Пилшенскаго, подавшихя Державѣ Всероссійской, 1796 года. Когда-жъ 6 Ноября того года вступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ I: въ скоромъ времени причислилъ Палена къ первымъ любимцамъ своимъ, удостоивъ его полной довѣренности. Онъ получилъ отъ сего Государя, кромѣ многихъ деревень, чинъ Генерала отъ Кавалеріи и ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго, 1798 года; Графское достоинство, 1799 года; большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, 1800 года; званіе Великаго Канцлера сего Ордена; пожалованъ Военнымъ Губернаторомъ С. Пепербургскимъ; Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться у Бреста-Лишовскаго (14 Августа); Рижскимъ

Военнымъ Губернашоромъ съ управленіемъ гражданскою частію въ Губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской; Инспекторомъ Лифляндской инспекціи по Кавалеріи и Инфантеріи (26 и 27 Сентября), оспаваясь и С. Петербургскимъ Военнымъ Губернашоромъ (21 Октября); Начальникомъ инспекцій: Финляндской, С. Петербургской, Лифляндской, Лишовской и Смоленской (13 Ноября); Главнымъ Дирекшоромъ надъ почшами (18 Февраля 1804 г.); присущствующимъ въ Коллегіи иносшанныхъ дѣлъ и въ Совѣтъ, съ сохраненіемъ прочихъ должностей (20 Февраля). Супруга его получила Орденъ Св. Екаперины, пожалована Спащсѣ-Дамою, дочь Фрейлиною. Паленъ участвоваль (1804 г.) въ посшановленномъ мирномъ и шорговомъ договорѣ между Россіею и Швеціею и другихъ дѣлахъ. 12 Марша Императоръ Павелъ I-й переселился въ вѣчностъ. —

При Александра кончилось значеніе Графа Палена: 13 Марша онъ уволенъ, по прошенію, ошъ управленія Почшовымъ Департаментомъ, а 18 Іюня, ошъ всѣхъ дѣлъ. Графъ Пешръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ скончался въ Митавѣ 13 Февраля, 1826 года, на 82 ошъ рожденія, послѣ продолжштельной болѣзни. Онъ былъ высокаго росшпа, стройный собою; съ умомъ и храбростію соединялъ предпріимчивостъ, чрезвычайную любезностъ; былъ ласковъ, обходительнъ съ подчиненными; любимъ ими; носилъ одно только имя иносшанное. предшавля изъ себя Русскаго воина, окурен-

наго пороховымъ дымомъ и въ рашинныхъ доспѣхахъ Министра упонченнаго, оспорожнаго. Воишь черпа его опважноспи : въ государспвованіе Екатерины, еще въ молодыхъ лѣтахъ, велѣно ему ѣхашъ въ Спокгольмъ съ важными депешами ; получивъ деньги на дорожные расходы, Палень имѣлъ неоспорожноспъ проиграшъ ихъ : не перья присупспвія духа, онъ немедленно садилсъ на корабль и, при благопріятномъ вѣтрѣ, совершаешъ пупешеспвіе скорѣе, нежсли сухимъ пупемъ, исполнивъ въ точности лежавшую на немъ обязанноспъ, безъ значительныхъ издержекъ. *Изъ разныхъ Вѣдомостей, четвертой части Гербовника и рассказовъ современниковъ.*

ПАНИЕЦЪ, Графъ Никиша Ивановичъ, сынъ Генерала-Поручика Ивана Васильевича (*), родился 45 Сентября, 1748 года. Предки его выѣхали въ Россію изъ Лукской республики въ XV сполѣтїи. Получивъ въ домѣ родилсели своего соопвѣшпственное тому времени воспитаніе, онъ вступилъ въ Гвардейскій полкъ солдатомъ и вскорѣ былъ произведенъ офицеромъ. Близкое родспво съ Оберъ-Шпалмейстеромъ, Княземъ Куракинымъ (**), открыло ему входъ въ При-

(*) Иванъ Васильевичъ Паниецъ, служившій Оберптеръ-Крисъ-Коммисаромъ при Петрѣ великомъ и пользовавшійся особеннымъ его благоволеніемъ, скончался въ 1736 году отъ множеспва ранъ, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженїяхъ.

(**) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ женатъ на родной сестрѣ Графа Никишы Ивановича ; Княгиня Александръ Ивановна.

дворныя собранія , гдѣ изъ разговоровъ мужей Государственныхъ, опытныхъ, сшарался онъ извлечь пользу, не гоняясь за суешными увеселеніями. Когда вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна, Панинъ пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры (1741). Сосидняя съ красивою наружностію умъ просвѣщенный , любезность , искусство привлекать сердца , онъ вооружилъ пропивъ себя зависпливыхъ царедворцевъ ; не шрудно имъ было отдалить отъ Двора опаснаго себѣ совмѣстника : они обратили вниманіе Императрицы на отличныя способности его по части Дипломатической , и Панинъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Данію, 1747 года. Ему велѣно заѣхать въ Дрезденъ для поздравленія Короля Польскаго, Августа III, по случаю бракосочетанія Дофина съ дочерью его , Принцессою Марією ; выдано пять тысячъ рублей на пупевыя издержки; пожалованъ Каммергерскій ключъ въ томъ-же году. Пребываніе Никипы Ивановича въ Копенгагенъ было кратковременно : онъ переведенъ въ Стокгольмъ, 1748 года, въ самое то время , когда Швеція готовилась разорвать союзъ съ Россією, и умѣлъ кротостію нрава своего, благоразумными мѣрами, отсвращивъ войну, пріобрѣсть дружбу первѣйшихъ сановниковъ Королевства. Императрица наградила его Орденомъ Св. Анны. Охраняя достоинство своего Двора, Никипа Ивановичъ не принялъ, въ 1750 году, отъ находившагося въ Стокгольмѣ Испанскаго Министра полученной имъ изъ Мадрида на имя Государыни Королевской грамоты; ибо на оной

не былъ выставленъ весь съ титулъ. Коллегія одобрила сей поступокъ Панина, а Короли Испанскіе именovali, въ слѣдъ за тѣмъ, Императрицами Самодержицъ Всероссійскихъ (*). Онъ постановилъ декларацію съ Шведскими Сенапсами, Гепкеномъ и Екебладомъ, 26 Апрѣля, 1758 года, въ XIV спашьяхъ: опносительно скорѣйшаго прекращенія войны, несправедливо начатой Королемъ Прусскимъ, безопасности торговли и мореплаванія на Балтійскомъ морѣ. Сими договоромъ Швеція обязалась удержати Англію отъ вреднаго для Россіи содѣйствія Фридриху Великому, назначила десять линейныхъ кораблей и чепыре фрегата въ помощь нашей эскадрѣ, должествовавшей выступити къ оспрову Голланду и Шонскимъ берегамъ (**). — Снискавъ добродѣтелями своими уваженіе Шведскаго Двора и народа, Никиша Ивановичъ опозванъ былъ въ С. Петербургъ въ 1760 году, гдѣ ожидала его важная должностъ Оберъ-Гофмейстера при воспитаніи Великаго Князя Павла Петровича. Начерпанный имъ планъ, по Высочайшему повелѣнію, вымѣталъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя мысли: « Пригошова сердце Великаго Князя ко времени созрѣнія разсудка, надлежитъ при первомъ онаго дѣйствіи вкоренити въ душу его правило, что

(*) Испанскій Дворъ призналъ Императорскій титулъ нашего Двора, послѣ всѣхъ Европейскихъ Державъ, только въ 1759 году.

(**) Декларація сія была на другой день ратификована Королемъ.

« добрый Государь не имѣеть и не можетъ имѣть
 « ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣ-
 « ленными онъ пользы и славы его народа. —
 « Воспиташель долженъ съ крайнимъ прилежа-
 « ніемъ и, такъ сказаць, равно съ попеченіемъ
 « о сохраненіи здоровія Его Императорскаго Вы-
 « сочества, предосперетаць и не допускаць ни
 « дѣломъ, ни словами ничего такого, что хотя
 « мало-бы могло развращиць нѣ душевные спо-
 « собности къ добродѣтелямъ, съ кошорыми че-
 « ловѣкъ на свѣтъ происходитъ; а, напрошивъ
 « того, приличными средствами такъ распро-
 « снраняиць, чтообъ еще въ дѣтскихъ хонѣвнѣяхъ
 « у Его Высочества нечувствительнѣо провѣра-
 « снчала склонность и желанія къ добру и чесн-
 « лости, препитишельность-же къ дѣламъ худымъ
 « и чеснность повреждающимъ. — При воспи-
 « таніи Государя Великаго Князя надлежитъ
 « ондаиць всякое излишество, великолѣпіе и
 « роскошь, искушающія молодость. Дворъ его
 « учредиць такъ, чтообъ украшеніемъ онаго были
 « просная благоприсойность и добронравіе. Вре-
 « мя ласкашелямъ довольно впередъ оспаеися;
 « но нѣтъ ничего излишняго въ лѣпахъ воспи-
 « танія для нѣхъ, кои вѣрою и должностію
 « обязаны пещися объ его добродѣтеляхъ и о
 « предоспереніи его онъ пороковъ. » — Тогда
 Пании имѣлъ чинъ Генераль-Поручика (съ
 1755 года и Орденъ Св. Александра Невскаго (съ

(*) Декларация сія была на другой день ратификована
 Королемъ.

1754 г.). Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы: для ближайшаго надзора за Порфироснымъ опрокомъ велѣлъ перенести свою кровать въ его почивальню; запретилъ ему учиться ружьемъ, чшобы военная экзерциція не опдалила его опъ занятій учебныхъ; для возбужденія любви къ наукамъ, поставлялъ ему въ примѣръ Наслѣднаго Принца Шведскаго, который на одиннадцатомъ году своего возраста при часа былъ экзаменованъ въ Испоріи, Географіи и Математику, и въ шопъ самый день, за обѣденнымъ споломъ, на вопросъ Гофмейстера: *не прикажетъ-ли, послѣ усталости, послать за музыкантами?* — велѣлъ, вмѣсто музыки, чшпашъ вслухъ Волперову Генріаду. — Привязанность Никишы Ивановича къ Великому Князю до шого просширалась, что онъ опказался опъ предложеннаго ему, въ государствование Императрицы Елисаветы Петровны, Графомъ Воронцовымъ и Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, званія Вице-Канцлера, не смотря на свое недоспапчное сосшояніе (*). Оно оппавалось въ одинакомъ положеніи и по возшеспвіи на Пресполь Императора Петра III, который произвелъ Панина въ Дѣйсшвишельные Тайные Совѣтники, возложилъ на него Орденъ Св. Апостіола Андрея первозваннаго (1762 г.). Но никшо лучше Екатерины великой не умѣлъ цѣнишь шрудовъ по-

(*) Въ то время доходы Графа Никишы Ивановича Панина съ жалованьемъ просширались шолько до семп тысячъ рублей.

лечительнаго Насправника. Она поспытала даже сокровеннымъ его мысли: *Отъ чего Никита Ивановичъ такъ не веселъ?*—вопросала Императрица иногда Наслѣдника.—*Не ты-ли его огорчилъ? Если ты: то прошу впредь отъ сего удерживаться.* — Къ чести Великаго Князя, пылкаго, но вмѣстѣ добраго, чувствительнаго, онъ шопчасъ раскаивался въ своихъ просупкахъ, просилъ прощенія у насправника, водворялъ прежнее спокойствіе на величественномъ челѣ его. Между тѣмъ довѣренность Императрицы къ Никитѣ Ивановичу примѣтнымъ образомъ увеличивалась: въ 1763 году поручено ему управленіе Коллегіею многоспанныхъ дѣлъ; въ 1767 году возведенъ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ (*), въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣща, при учрежденіи оного. Занимаясь воспитаніемъ Наслѣдника Престола, вѣншею перениской и дѣлами внутренними, Графъ Панинъ участвовалъ и въ придворныхъ увеселеніяхъ: « Въ Рождество Христово » — передалъ намъ Г. Порошинъ въ своихъ запискахъ — « 25 Декабря, 1765 года, въ аудіенцъ-комнатѣ, гдѣ шронъ сполъ, начались игры въ присуществіи Императрицы: сперва взявшись за лешу, всѣ вокругъ спали, нѣкоторые ходили въ кругу и прочихъ по рукамъ били; попомъ спали по парно и одинъ за другимъ гоняли трепьяго; послѣ сего, золото хоронили; пѣли « *Заплетися плетенъ*; плясали по-Русски; шан-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

« цовали польское, менушны, копипреданы. Ея
 « Величество участвовала во всѣхъ играхъ и по-
 « Русски изволила плясать съ Никишою Ивановою,
 « чемъ Панинымъ. Въ то время вышли изъ вну-
 « шреннихъ комнастъ, къ чрезвычайному удивленію
 « зрителей, шесть барышень, въ кофтахъ, юп-
 « кахъ и въ чепчикахъ съ мамою, имѣвшею на
 « головѣ плашокъ. Онѣ были: 1) Графъ Григорій
 « Григорьевичъ Орловъ; 2) Каммергеры: Графъ
 « Александръ Сергѣевичъ Спрогановъ; 3) Графъ
 « Николай Александровичъ Головинъ; 4) Пепръ
 « Богдановичъ Пассекъ; 5) Шпалмейстеръ Левъ
 « Александровичъ Нарышкинъ; 6) Каммеръ-Юн-
 « керъ: Михайла Егоровичъ Баскаковъ и 7) пред-
 « ставлявшій маму, Князь Андрей Михайловичъ
 « Бѣлосельскій.—Ихъ посадили за круглый столъ,
 « поставили передъ ними закуски и угощали пун-
 « шемъ.—Много шутъ шалили, потомъ вставили,
 « плясали. » — Такъ Екатерина великая опѣды-
 хала опѣ прудовъ, даровавъ Польнѣ Короля по
 собщенному выбору!—Въ 1773 году Наслѣдникъ
 Престола сочелся бракомъ (29 Сентября) съ
 первою супругою своею, Напалією Алексѣевою,
 дочерью Гессенъ-Дармшпадскаго Ландграфа Людо-
 вика IX (*); тогда Графъ Никиша Ивановичъ по-
 лучилъ слѣдующія награды опѣ признапельной
 Монархини *за труды его при воспитаніи Цесаревича*:
 1) званіе перваго класса, въ рангъ Фельдмаршала,

(*) Великая Княгиня Напалія Алексѣевна скончалась
 16 Апрѣля, 1776 года.

съ жалованьемъ и ополовыми деньгами, получа-
емыми до того Канцлерами; 2) 4,512 душъ въ
Смоленской Губерніи; 3) 3,900 душъ въ Псков-
ской; 4) сто тысячъ рублей на заведеніе дома;
5) серебряный сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ
рублей; 6) двадцать пять тысячъ рублей еже-
годнаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти
тысячъ рублей; 7) ежегодное жалованье по
четырнадцать тысячъ рублей; 8) любой домъ
въ С. Петербургѣ; 9) провізіи и винъ на цѣ-
лый годъ; 10) экипажъ и ливрею Придворную.—
Облагодѣтельствованный вельможа, чуждый по-
спыднаго себялюбія, успунилъ прѣмъ секре-
тарямъ своимъ четыре тысячи душъ изъ по-
жалованныхъ ему Императрицѣю. Примѣръ по-
дросипи необыкновенной! Нашлись однакожъ
люди услужливые, копорые представили Госу-
дарина въ превращномъ видѣ сей великодушный
поспупокъ. Екатерина вспрѣшила Панина сими
словами: «Я слышала, Графъ, что вы вчера рас-
почали свои щедроты подчиненнымъ.» *Не по-
нимая о чемъ* Ваше Императорское Величество
изволите говорить—опычалъ Панинъ.—«Какъ!»
вопросила Императрица съ удивленіемъ — «развѣ
«вы не подарили нѣсколько тысячъ душъ своимъ
«секретарямъ?» — *Такъ это вы называете мо-
ими щедротами?* Ваши собственныя, Гоеуда-
рыня; — продолжалъ Панинъ — *награждал под-
данныхъ, Ваше Императорское Величество стало
обильно на нихъ изливаете свои милости, что
предоставляется имъ всегда способъ удѣлять
часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снис-*

каніи благоволенія вашего.—Въ 1774 году, Графъ Панинъ имѣлъ случай оказать опытъ примѣрной любви своей къ Пресполу и опечеснпу: извѣстіе о раззореніи Пугачевымъ Казани возмутило спокойствіе жителей С. Пешербурга. Императрица объявила въ чрезвычайномъ Совѣщѣ о намѣреніи своемъ оставиши споллицу для спасенія Москвы и Имперіи. Всѣ хранили глубокое молчаніе, кромѣ Графа Никишы Ивановича, который доказалъ: *что волненіе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ*; вызвался попомъ самъ приняши начальство надъ войсками, или предложилъ Государынѣ вѣриши оныя брашу его, если она не имѣетъ въ виду другаго, лучшаго Полководца. Екатерина одобрила мысль сію и Графъ Никиша Ивановичъ, въ письмѣ своемъ къ брашу, помѣстивъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя слова, служащія доказательствомъ возвышенныхъ его чувствъ: «Вопъ, мой любезный другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшился! Я до крайности обнимаю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; но знаю и то, что, гдѣ опечеснво вопіетъ, спущъ ни у тебя, ни у меня не можетъ быти мѣсна размышленіямъ о собственномъ нашемъ бытіи.» — Въ день учрежденія Ордена Св. Владиміра (1782 г.), Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ оного первой степени. Минисперство его продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано: 1) возведеніемъ на Польскій Пресполъ Спанислава Понятовскаго; 2) славною войною съ Поршою Ошпоманскою; 3) приобрѣтеніемъ

Бѣлороссіи; 4) разнѣномъ Герцогствѣ Голштинскаго на Графствѣ Олденбургское и Дельменгорское; 5) знаменистымъ миромъ съ Турціею; 6) посредничествомъ Россіи въ Тешенскомъ мирѣ; 7) вооруженнымъ неуспѣхомъ. — Въ 1782 году здоровье Графа Панина примѣтнымъ образомъ разстроилось; но въ слѣдующемъ начинало приходить въ прежнее состояніе: 30 Марта, онъ казался веселѣ обыкновеннаго, легъ въ постель свою въ чепыре часа по утру и, вдругъ лишился языка и памяти опъ апоплексическаго удара. Тщешно искусство старалось сохранить полезную для Государства жизнь его: Графъ Никиша Ивановичъ скончался черезъ нѣсколько часовъ, 31 Марта, 1783 года, въ присушествіи возлюбленнаго питомца своего. — Тогда Великій Князь бросился на колѣни передъ одевающимъ шroudъ своего наставника, оросилъ горячими слезами руку его; раздался въ домѣ вопль сродниковъ, друзей и слугъ усопшаго. Императрица, огорченная сею поперей, изъяснила свое сожалѣніе родственникамъ его въ ласкѣннѣйшихъ выраженіяхъ. *Казалось, — писалъ Фонъ-Визинъ — что всякой смертію Панина никто потерялъ.* Погребеніе совершалось 3 Апрѣля. Прощаясь съ другомъ и воспитателемъ, Наслѣдникъ Престола снова поцѣловалъ руку его и рыданіемъ своимъ распрощалъ предшоявшихъ. Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ отличался доброшою душою, честностію и безкорыстіемъ; имѣлъ нравъ пвердый, неуспрашимый; умъ здравый, проникательный; разговоръ почти всегда веселый, но

безъ всякой жалчи; въ обхожденіи со всѣми былъ привѣтливъ, чрезвычайно учтивъ; не любилъ близкостъ своимъ свидѣніямъ; старался, напрошивъ, принаровливаясь къ другимъ, опасаясь превосходствомъ оскорбить ближняго. — Посланники, вступавшіе къ нему въ кабинетъ съ пасмурнымъ видомъ для непріятныхъ переговоровъ, всегда выходили съ веселымъ лицомъ, восхищенные крошкою и ласковой его бесѣдою. Онъ говорилъ: «что Миниспру надобно скрывать, иногда правду, но безъ прищворства, не прибѣгая къ обману; что средства сіи низкія оппечашокъ малаго духа.» — Всѣ иностранные Кабинеты были увѣрены въ чистосердечіи Графа Панина, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго шракша. Императоръ Іосифъ II его уважалъ; Потемкинъ не любилъ; ибо Панинъ, шествуя всегда прямою спешею, зналъ только одну Императрицу и, съ самаго начала, прошившися возвышенію Кнзя Таврическаго. Честность и добродушіе изображались на лицѣ Графа Никишы Ивановича, какъ справедливо замѣнилъ Турецкій Посланникъ, бывшій въ С. Петербургѣ, 1764 года. Его упрекающъ въ лѣноши, которая — должно полагать — происходила отъ полнокровнаго сложенія; но въ дѣлахъ, шребовавшихъ немедленнаго исполненія, онъ былъ неупомимъ. Послѣ кончины своей, Графъ Никиша Ивановичъ оспавилъ болѣе шрехъ сотъ тысячъ рублей долгу и продажею всего движимаго имѣнія выручено только 173,000 рублей. — Заклучу сію біогра-

что любимого пословицею его: *Кто может, тотъ деретъ; кто не можетъ, тотъ беретъ; а кто работаетъ, тотъ страдаетъ!* — Графъ Панинъ, во время Миниспершва своего, подписалъ слѣдующіе договоры: съ *Австрійскими* и съ *Прусскими Дворами*, 1) 1772 года, $\frac{25 \text{ Іюля}}{5 \text{ Августа}}$, конвенцію о раздѣлѣ Польскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи, Австріи и Пруссіи, съ общаніемъ взаимной обороны дославшихся каждой споронѣ учаспковъ. 2) Съ *Англійскими Дворами*: 1766 года, Іюня 20, договоръ о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной торговлѣ, на двадцать лѣтъ. 3) Съ *Голландскою Республикою*: 1780 года, Декабря 24, актъ приспулненія Генеральныхъ Спашовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ томъ году между Россійскою Имперіею, Даніею и Швеціею. 4) Съ *Датскими Дворами*: 1773 года, $\frac{31 \text{ Мая}}{1 \text{ Іюня}}$, договоръ о разгнѣ Герцогства Голштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгоршское, въ пользу младшей линіи Шлезвигъ-Голшторпскаго Дома. 5) 1773 года, Августа 1, другой договоръ секретный о дружбѣ и союзѣ и, при ономъ, конвенцію о взаимномъ вспомоцествованіи. 6) Съ *Прусскими Дворами*: 1764 года, Апрѣля 11, договоръ союзный и оборонительный, на восемь лѣтъ, возобновленный въ 1772 году. 7) Съ *Шведскими Дворами*: 1780 года, Августа 10, конвенцію о вооруженномъ неупралишеніи для сохраненія на Балтійскомъ морѣ взаимной торговли. — Здѣсь

должно замѣшались; что Графъ Никита Ивановичъ не участвовалъ во время болѣзни своей: 1) въ актѣ присоединенія Прусскаго Двора, 8 Мая, 1784 года, къ морской конвенціи; 2) въ размѣнѣ акта присоединенія къ той-же конвенціи, 19 Октября, 1784 года, Императора Юлія II; 3) въ морской конвенціи съ Португальскимъ Дворомъ 13 Іюля, 1782 года, и 4) въ заключенномъ договорѣ съ Данією о дружбѣ и торговлѣ, на двѣнадцать лѣтъ, 1го Октября, 1782 года.— *Изъ жизни Графа Никиты Ивановича, сочиненной Д. И. Фонъ-Визинымъ; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина; Письма Гр. Никиты Ивановича къ его брату, и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНИНЪ, Графъ Пётръ Ивановичъ, меньшой братъ Графа Никиты Ивановича, родился 1724 года, Калужской Губерніи, Мещовскаго уѣзда; въ родовомъ селѣ Везовѣ и, съ юныхъ лѣтъ, вступилъ въ службу солдатомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ (1735 г.). Споя однажды на часахъ во Дворцѣ, онъ опдалъ чesпъ ружьемъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и въ то самое время показалось на лицѣ его судорожное движеніе, которое Государыня приняла за умышленное криклянiе. Едва избѣгъ онъ Сибири; но отправленъ въ армію противъ Крымцевъ. Одаренный отъ природы чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ и слѣдуя всегда благороднымъ правиламъ, Панинъ проложилъ дорогу къ поче-

ствіямъ не посредствѣмъ просьбъ и покровитель-
ства родственниковъ, но личною храбростію,
собственными дослуживаніями. Фельдмаршалъ
Графъ Минихъ былъ первымъ наставникомъ его
на ранномъ поприщѣ. Панинъ участвовалъ во
взятіи Перекопа и Бахчисарая (1736 г.); слу-
жилъ подъ знаменами Фельдмаршала Ласси: пре-
красилъ подъ Выборгомъ возмущеніе Гвардіи
нижнихъ чиновъ, намѣревавшихся умертвить
всѣхъ иностранцевъ въ Россійской арміи (1742
г.); въ награду за сей подвигъ отправленъ Глав-
нокомандовавшимъ въ С. Петербургъ съ клю-
чами занятаго города Фридрихсгама; пожалованъ
Капитаномъ Гвардіи съ чиномъ Армейскаго Под-
полковника; выпущенъ попомъ въ армію Пол-
ковникомъ; отправленъ (1754 г.) въ Стокгольмъ
для поздравленія Короля Адольфа-Фридриха со
вступленіемъ на Престолъ; командовалъ въ по-
слѣдствіи Новгородскимъ полкомъ и, когда Россія
ополчилась противъ Пруссіи, былъ уже Генера-
лъ-Маіоромъ. Въ сей доспопамятной войнѣ
Петръ Ивановичъ увѣнчалъ себя безсмертною
славой, находился на всѣхъ кровопролитнѣйшихъ
и рѣшительныхъ сраженіяхъ; отличилъ себя при
деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (1757 г.); привезъ извѣ-
стіе о пораженіи Пруссіи Фельдмарша-
ломъ Апраксинымъ; награжденъ за свои рѣшныя
подвиги Орденомъ Св. Александра Невскаго. На
Цорндорфской битвѣ онъ получилъ сильную кон-
тузію въ грудь пулею и подъ нимъ была уби-
та лошадь; принужденъ оставить поле сраженія. Но
лишь только пришелъ въ чудовище, возвратился

въ самый огонь къ своей дивизіи; изъ семи тысячъ человекъ, лишившейся почти шестидесяти тысячъ, и съ горсткою людей удержалъ позицію свою до окончанія битвы (1758 г.); былъ главнымъ виновникомъ — по словамъ Фельдмаршала Графа Салтыкова — одержанной имъ побѣды надъ Фридрихомъ II подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759 г.). Когда непріятель, напавъ на лѣвое наше крыло, опрокинулъ гренадерскій корпусъ, прикрывавшій флангъ онаго, и завладѣлъ двумя бапареями: Панинъ, съ быспропою молніею подкрѣпивъ сіе мѣсто, водворилъ прежній порядокъ въ рядахъ нашихъ. Императрица произвела его Генералъ-Поручикомъ за искусство въ военномъ дѣлѣ и неустранимость. Онъ участвовалъ попомъ въ занятіи Берлина (1760 г.); управлялъ Пруссіею въ званіи Генералъ-Губернатора Кенигсбергскаго; начальствовалъ въ Помераніи и Голштиніи надъ всѣми Россійскими сухопутными и морскими войсками; содѣйствовалъ въ преобразованіи и усовершенствованіи оныхъ. Императрица Елисавета отличала Панина отъ прочихъ Генераловъ, говорила ему: *Что она благодаритъ Бога за сохраненіе жизни его въ столь многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ; чтобы онъ продолжалъ ревностно служить и предоставилъ ей устроить его оцати.* Но кончина Монархини лишила Панина обещаннаго воздаяніа за примѣрные подвиги. Вспушила на Престолъ Императрица Екатерина II, и Панинъ, съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта (1762 г.), пожалованъ Сенаторомъ и Членомъ Совѣта; получилъ Орденъ Св. Апостола

Андрея первозванного 4 Января, 1767 года, Графское достоинство Всероссийской Империи, 22 Сентября. Доселъ первенспвуя въ Совѣтахъ, бросалъ онъ громы на враговъ опшечислва подъ предводительспвомъ другихъ вождей; въ 1769 году Екатерина ввѣрила ему начальспво надъ впорою арміей, назначенною прошивъ Турковъ и, съ того времени, наступила въ его жизни новая эпоха, достопамятная; ибо опшкрыла въ немъ Россіи и Европѣ рѣдкія дарованія Полководца, умѣвшаго переливать храбрость въ подчиненныхъ, одушевлять ихъ къ побѣдамъ примѣромъ и силою слова. Онъ прибылъ, 17 Сентября, въ главную кварширу, расположенную тогда въ деревнѣ Добрянкѣ, на рѣкѣ Синюхѣ, и узнавъ, что Хошину былъ уже занятъ Княземъ Голицынымъ, немедленно послалъ опшрядъ войскъ къ Бендерамъ, для воспрепятствования разстанному непріятелю оединишься на семъ пунктѣ и чшобы удержать тамошній гарнизонъ отъ нападенія на полки, высланные Голицынымъ въ Молдавію, сохранявъ сообщеніе первой арміи со второю. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Панинъ опшправилъ часть Запорожскихъ Козаковъ къ Очакову и успѣю Днѣпра, а самъ переправился черезъ рѣку Синюху и оспановился въ Польшѣ между сею рѣкою и Бугомъ, чшобы снабжать съсптными припасами опдѣльные свои опшряды и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять оныя и первую армію свѣжими полками. Слѣдствіемъ принятыхъ имъ мѣръ было: разбиіе около Бендеръ Турецко-Ташарскаго гарнизона, при чемъ взято

въ плѣнь 4,034 человекъ и опятаю 24,020 лошадей, 264 верблюда и 78,500 штукъ рога-таго и мѣлкого скота. Въ первыхъ числахъ Ноября Графъ Панинъ расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, сохраняя сообщеніе съ первою арміей: правое крыло его занимало отъ Ладжины до берега Буга, между тѣмъ какъ лѣвое простиралось до самаго Азова, прерывающуя, въ продолженіе всей зимы, Крымскимъ Татарами дѣлать набѣги и уничтожая ихъ покушенія. Тогда обнаружилъ онъ наставленіе: какимъ образомъ должно обращаться съ непріятелемъ и, описывая незнаніе военной науки и подчиненности, дурное вооруженіе Татаръ, убѣждалъ солдатъ своихъ презирать многочисленность враговъ и, съ помощію Божіею, нападать одному на сто человекъ, памятуя, что оружіе Россійское, всегда побѣдоносное, неоднократно поразяло надъ невѣрными. — Обеспечивъ армію продовольствіемъ для будущей кампаніи, Графъ Панинъ отделилъ, въ 1770 году, одинъ корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга, въ Крымъ, поручивъ ему склонить Татаръ къ принятію покровительства Имперіи Всероссійской, съ сохраненіемъ полной независимости, и самъ выступилъ въ походъ 15 Апрѣля, имѣя подъ оружіемъ: четырнадцать пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ десять были вновь набраны; четыре карабинерныхъ и драгунскихъ; четыре гусарскихъ, три тысячи Донскихъ Козаковъ; четыре тысячи Украинскихъ; семь тысячъ Запорожскихъ; пять тысячъ Калмыковъ;

тридцать два осадныхъ орудій и восемь мортиръ. Чтобы возбудить мужество въ неопытныхъ воинахъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, онъ обнародовалъ, 7 Іюня, второе наставленіе, въ которомъ описалъ многолюдство Турковъ, ненависть ихъ къ Христіанамъ и къ Спасителю нашему; незнаніе военнаго дѣла; обманчивую храбросць; мгновенно исчезающую, коею они, равно крикомъ своимъ, думая устранивъ противниковъ; совѣщавъ безпреступно стоявъ противъ нихъ для одержанія поверхности; описалъ ничтожность Турецкой артиллеріи; неудобство Азіатскихъ ружей; безпорядочныя нападенія конницы, и преподалъ необходимые совѣты, какимъ образомъ должно побѣждать Ошпмановъ. — Желая обезопасить границы отъ вторженія Очаковского гарнизона, могущаго также, во время осады Бендеръ, прервать сообщенія съ первою арміею, Графъ Панинъ отправилъ Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго подъ Очаковъ со всѣми Запорожскими Козаками и Калмыками; однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ, драгунскимъ и гусарскимъ. Тѣмъ же Турки нападали на передовое войско Панина и дѣлали вылазки изъ крѣпости Бендерской: они всегда были обрацаемы въ бѣгство съ значительною потерей. Обозрѣвъ мѣстоположеніе 13 Іюля, Главнокомандовавшій арміею подступилъ 15 числа къ Бендерамъ, защищаемымъ тридцатипяти тысячнымъ гарнизономъ, а 19 открылъ траншеи и началъ осаду крѣпости, продолжавшуюся по 16 Сентября. Турки

т. IV.

оборонялись опчаянно и дѣлали частыя вылазки; иногда ночью два и три раза возобновляемыя; взорвали при подкопа. Среди безпреспанныхъ бившѣ и жестокой осады, Графъ Панинъ велъ переговоры съ Тапарами Буджапскими, Бѣлгородскими и Едисанскими, и принялъ Полномочныхъ ихъ съ изъявленіемъ желанія покориться Россіи; постановилъ съ ними условія; отправилъ сей актъ къ Императрицѣ, оставивъ въ лагерь своемъ заложниками мурзъ, князей и вельможъ Тапарскихъ. Между шѣмъ осаждавшіе подвели при подземныя галлерей до самаго гребня гласиса: правый и лѣвый подкопы, соспавленные изъ шакъ называемаго *здавленнаго шара* (*globe de compression*) (*), были взорваны съ желаемымъ успѣхомъ; средній послужилъ знакомъ къ приступу. 15 Сентября, при наступленіи ночи, вся армія пришла въ движеніе: нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и егеря были распановлены въ разныхъ мѣстахъ для произведенія ложной атаки; гренадерамъ вѣльно претия колоннами взлѣзть по лѣспинамъ на крѣпостныя стѣны. Въ одиннадцатъ часовъ послѣдоваль

(*) *Здавленный шаръ*, заряженный четырьмястами пудовъ пороха, былъ употребленъ только три раза: при осадѣ Швейдница, 1762 года; подъ Бендерами и, въ послѣднюю Турецкую войну, подъ Браиловымъ. Дѣйствіе оного должно быть: поднимъ контръ-эскартъ и провалившійся въ ровъ такимъ образомъ, чтобы нападающіе на крѣпость могли пройти черезъ ровъ, какъ по мосту. Обыкновенный-же подкопъ только раззоряетъ укрѣпленіе, поднимъ окопъ на воздухъ.

третій взрывъ, не столь удачно, какъ первые : двѣ колонны гренадерскія двинулись съ правой стороны ко рвамъ, засыпаннымъ землею ; подкрѣпляемые оспальною пѣхошою, онѣ опрокинули штыками вышедшаго къ нимъ на встрѣчу непріятели ; претпья колонна должна была опуститься въ глубокій ровъ, шириною въ шесть сажень, копорый не былъ, подобно первымъ, заваленъ посредствомъ средняго *здавленнаго шара*; перебраться еще черезъ другіе два рва, изъ коихъ послѣдній находился между палисадникомъ и уступомъ гласиса. Ничто не оспановило стремленія храбрыхъ воиновъ, одушевленныхъ безспрашнымъ Предводителемъ : они опустили лѣстницы во рвы, приславили къ слѣзамъ, и взопли на нихъ въ одно мгновеніе ока. Турки защищались съ опчаяніемъ : каждый баспюнъ, каждая башарелъ, улица поглощали множество людей съ обѣихъ сторонъ. Кровопролитная сѣча кончилась однакожь въ пользу Россіянъ, одержавшихъ совершенную побѣду надъ пропивниками. Двѣ тысячи Музульманъ опважились, черезъ скрытые выходы къ рѣкѣ, напасшъ на параллельныя линіи, полагая, что онѣ находяпся безъ обороны, и нашли себѣ шущъ совершенную погибель : Графъ Панинъ окружилъ ихъ съ своею конницею, положилъ на мѣстѣ тысячу шестсѣтъ человекъ, принудилъ оспальныхъ сдаться. Отвергнувъ предложенныя Сераскиромъ условія, Главнокомандовапій взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Пашами и одиннадцатью тысячами Турковъ обоого пола, считая въ томъ

числѣ пять тысячъ Янычарь. Триста сорокъ восемь пушекъ и морпирь, множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ доспались побѣдителямъ. Съ нашей стороны, во время осады и штурма, ранено и убито шесть тысячъ двѣсти тридцать восемь человекъ, между тѣмъ какъ Турковъ пало болѣе двадцати тысячъ. Любопытно, что Графъ Панинъ покорилъ Бендеры, защищаемыя сильнымъ гарнизономъ, имѣя подъ ружьемъ только двѣнадцать тысячъ человекъ пѣхоты! Исправивъ всѣ поврежденія, онъ немедленно велѣлъ Генералъ-Маіору Каменскому послѣдовать съ осадною артиллеріею къ Акерману, тѣмъ содѣйствовалъ сдать сей крѣпости. Въ то самое время Князь Прозоровскій заманилъ къ своему опряду, около Очакова, прехъ тысячный гарнизонъ, посланный противъ передовой его спражи, состоявшей изъ Донскихъ Козаковъ, и разбилъ на голову Турковъ, 10 Сентября: на мѣстѣ легло болѣе двухъ тысячъ человекъ; оспальные сдались военнопленными. Ханъ Крымскій, Капланъ-Гирей, предводительствовавшій невѣрными, едва избѣгъ одинакой участи. Сполнѣе же успѣшно дѣйствовалъ близъ Перекопа и другой отдѣльный опрядъ Графа Панина, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга: убито онымъ двѣнадцать тысячъ лошадей; значительное число скопа и нѣсколько обозовъ; умерщвлено около двухъ тысячъ Тапаръ. — Побѣды Графа Пешра Ивановича доставили ему ошъ признательной Монархини военный Орденъ Св. Георгія первой степени: но усилившаяся

подагрическая болѣзнь, кошорою онъ спрдалъ будучи еще Полковникомъ, заспавила его просипъ объ увольненіи отъ службы и всѣхъ дѣлъ. Императрица съ большимъ огорченіемъ изъясвила на сіе согласіе 27 Ноября, 1770 года; опозвасась въ своемъ рескриптѣ: « что она шеряетъ въ немъ искуснаго въ войнѣ Предводишеля, копорого посшупки пріобрѣшали всегда ея удовольствіе » — обрашила ему въ пенсіонъ получаемое жалованье. — Опдыхая на лаврахъ, покоришпель Бендеръ и въ самомъ уединеніи помышлялъ шолько о благѣ опечесшва. Вскоръ явился самозванецъ Пугачевъ, въ 1773 году: Оренбургъ, Казань, Пенза, Сарашовъ восчувсповали ужась междоусобной войны; смершь похипила Бибикова среди успѣховъ его оружія (*); Князь Щербашовъ неудачными распорашеніями далъ время снова усилившся злодѣю. Не доспавало опышнаго рашоборца, чшобы сразишь однимъ ударомъ сію возраспавшую безпреспанно гидру. Узнавъ объ опасносши, угрожавшей древней споллицъ, Панинъ вооружилъ всѣхъ служипелей своихъ и намѣревался идши съ ними на вспрѣчу буншовщикамъ, присоединясь къ первой военной командѣ, копорая попадется ему на пуши, подчиня себя младшему. его чиномъ. Онъ сообщила мысли свои Московскимъ вельможамъ, пребавшимъ его совѣща; на вопросъ ихъ: « что намѣренъ дѣлашь? » — опавчалъ: *умереть*. Но ему гошпвился лучшій жребій: быспрые успѣхи ми-

(*) см. біографію Александра Ильича Бибикова.

пешника привели въ волненіе С. Пешербургъ ; въ чрезвычайномъ Совѣтѣ , Императрица объявила : *что приметъ сама начальство надъ войсками , для спасенія Москвы и Имперіи .* Всѣ безмолвствовали , исключая доспѣйнаго брата Графа Пешра Ивановича (*): онъ съ твердосію представилъ Монархинѣ , *что волненіе презрительной черни не заслуживаетъ толь рѣшительныхъ мѣръ ;* вызвался попомъ самъ идти прошивъ Пугачева и оповѣщивалъ также за брата своего: *что онъ при всей дряхлости своей не откажется спасти отечество ; велитъ себя нести на носилкахъ , если только Государыня желаетъ вѣрить ему начальство надъ войсками , не имѣетъ въ виду другаго Полководца , искуснаго его .* Екатерина одобрила мысль сію , и сказала : *что никто , лучше Графа Петра Ивановича , не можетъ спасти Россіи ; что она съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ настолицему дѣлу , потому только , что онъ находился въ отставкѣ .* — Графъ Никиша Ивановичъ увѣдомилъ брата о намѣреніи Императрицы , упошребилъ его для пресѣченія внушрненнаго смятенія . Онъ спсрадалъ шогда жестокою лихорадкою и лепучею во всемъ шѣлѣ подагрою ; но оповѣчалъ Государыню : « *что съ радосію готовъ посвятивъ оспальные дни живота своего для славы Ея Императорскаго Величества и сохраненія цѣлоси врученной ей Имперіи .* » — Въ слѣдъ за шѣмъ , Графъ Па-

(*) см. біографію Графа Никишы Ивановича Папина.

нинъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 Іюля, 1774 года, копорымъ Екатерина, для скорого прекращенія возникшаго бунта, избирая его, « какъ истиннаго патриота, « коего усердіе къ особѣ ея, любовь и вѣрность « къ отечеству, ревность, отличныя качества, « способности и дарованія были испытаны уже « ею во многихъ случаяхъ, поручила ему на- « чальство надъ войсками, высланными противъ « Пугачева, и надъ Губерніями Казанскою, Орен- « бургскою и Нижегородскою, уполномочивъ не- « ограниченною довѣренностію къ изысканію и « употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необ- « ходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ « Государственномъ дѣлѣ. » Вступивъ въ права Главноуправляющаго прима Губерніями, Графъ Пётръ Ивановичъ немедленно занялся обезпече- ніемъ продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба, исходящаго изъ у Императрицы денежную сумму изъ Государственныхъ доходовъ для учрежденія хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ, и утвердилъ, до новаго урожая, цѣны: ржаной мукѣ, крупѣ, овсу, сѣну (*), спрочайше запрешивъ возвышать ихъ и приглашая усердныхъ сыновъ Россіи продавать свои избытки ниже определенной платы. Изданнымъ манифестомъ

(*) На правомъ берегу Волги положено продавать муку ржаную по 2 рубля 70 коп.; крупу по 3 рубля 50 коп.; овесь по 1 рублю 10 коп. четверть. На лѣвомъ берегу: муку по 1 рублю 80 коп.; крупу по 3 рубля; овесь по 80 коп.; сѣно повсемѣстно не выше 6 коп. пудъ.

убѣждалъ онъ присоединившихся къ Пугачеву :
 возвращишься съ повинною ; обнадѣживалъ ихъ
 прощеніемъ ; доказывалъ обманъ самозванца ; обѣ-
 щалъ большія награды шѣмъ , кпо , изловивъ
 злодѣя , представившъ его ближнему воинскому
 или городовому начальнику живаго или мершваго ;
 кпо представившъ спаршинъ его и главныхъ
 бунтовщиковъ ; доставившъ вѣрное извѣстіе о
 силѣ и намѣреніяхъ самозванца , и оканчивалъ
 свое воззваніе слѣдующими сильными спроками :
 « По данной мнѣ отъ Монархини моей полной
 « мочи , власпи , силѣ и довѣренности , все объ-
 « являемое мною въ семъ манифестѣ во всена-
 « родное извѣстіе , непреложно , ненарушимо и
 « свято сохраню и исполню , то есть : пощада ,
 « помилованіе и награжденіе опсѣпающимъ отъ
 « него , окаяннаго ; а неизбѣжная , скорая , люшая
 « смершь и погибель ослушникамъ сего послѣд-
 « няго моего увѣщанія (*) . » — Бумага сія была
 ежедневно чипана , по окончаніи Божесиявенной
 липургіи , священниками въ церквахъ и произ-
 вела желаемое дѣйствіе . Устрашенный именемъ
 Панина , Пугачевъ , бывший свидѣтелемъ заво-
 еванія Бендеръ — изъ Сарапова бѣжалъ къ Ца-
 рицыну , преслѣдуемый , плѣннымъ на всѣхъ

(*) Въ другомъ увѣщаніи Графъ Панинъ обѣщалъ за
 поимку Пугачева десять тысячъ рублей , кромѣ разныхъ
 выгодъ , если представившій его не будетъ находится
 въ подушномъ окладѣ ; въ противномъ случаѣ : увольненіе
 съ потомками на вѣчныя времена отъ всякихъ Государ-
 ственныхъ поборовъ , податей и рекрутска ; за при-
 везеніе же мершваго тѣла Пугачева пять тысячъ рублей .

пунктахъ. 25 Августа храбрый Михельсонъ нанесъ ему послѣдній ударъ въ сѣхъ десяти верстахъ ниже сего города (*); ошавленный крѣстьянами, самозванецъ удалился на Узень: тамъ пять мяпежниковъ, внимая воззванію Графа Панина, связали, 44-го Сентября, своего предводителя и выдали его Комменданту Яицкаго городка. Даровавъ въ одинъ мѣсяць спокойствіе и тишину Государству, Графъ Пешръ Ивановичъ снова удалился въ свою деревню. Императрица удоспонда его весьма милоспивымъ рескриптомъ, а въ день шоржеспва мира, посшановленнаго съ Поршою Опшоманскою въ 1775 года, пожаловала ему шпагу и знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные алмазами, и на поправленіе домашней экономіи шестъдесять тысячъ рублей. Предводители дворянъ, избавленныхъ опъ Пугачева Губерній, вездѣ привѣтспшвовали Графа Панина; съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности называли его: *гестью, славою и украшеніемъ Россійскаго Дворянства, достойнымъ орудіемъ промисла великой Екатерины!* Въ Симбирскѣ избранъ онъ въ Губернскіе Предводители; но опказался опъ сего почетнаго званія. Тогда Г. Похвисневъ, сопущспшваемый шестидесятью двумя дворянами, произнесъ ему слѣдующую рѣчь: « Жившодатель швоихъ собраній! Среди ихъ, кому иному, кромѣ шебя, прилчеспшвуешъ первеншво? Чисшопш души швоей; чуждое вслкаго пршспрастія еердце; никакими пре-

(*) см. біографію Михельсова.

« вранностями слѣплаго спеченія случаевъ не по-
 « прясемая твоя твердосць; примѣрные лю-
 « бовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему со-
 « ставу твоего опечесства; всегдашнее опъ са-
 « маго твоего опрочесства предпочтеніе его
 « пользы всему собственнѣ до тебя надлежащему;
 « твои побѣды надъ иноплеменниками; разру-
 « шеніе неприсупныхъ городовъ ихъ; твои
 « укрѣпленія силъ и дѣйствительности зако-
 « новъ Царей нашихъ; а напоследокъ, совершив-
 « шееся нынѣ спасительное опечесству твоему
 « служеніе, копорому не токмо мы, живущіе
 « во времена твои, но ниже самыя опдаленнѣй-
 « шіе попомки никогда обязанными бытъ не
 « переспануть — вошь права, священныя твои
 « права къ первенству надъ твоими собратіями;
 « вошь убѣжденія, коими порываемое Дворянство
 « Симбирское предспояло уже предъ побою съ
 « подношеніемъ Предводителельства: но великія
 « дѣла, неисходно изъ твоихъ мыслей тебя за-
 « нимающія, твои труды для благоденствія
 « здѣшнихъ предѣловъ, не допустили тебя со-
 « гласиться на прошеніе наше. Ты вмѣнилъ
 « оное себѣ въ честь и тѣмъ доказалъ, что
 « душа твоя не одними героическими свойствами,
 « но и снисхожденіемъ преисполнена. Прими-же,
 « великій Мужъ! за сіе благодарность опъ Сим-
 « бирскаго Дворянства. Имя твое и память о
 « тебѣ пребудуть сладостными и неоцѣненными
 « въ роды онаго и роды. » — Въ опвѣстной рѣчи
 Графъ Панинъ, благодаря Дворянство за лест-
 ный объ немъ опзывъ и за оказанное ему содѣй-

сшвіе, упомянулъ, между прочимъ, съ ошличавшею его скромношкію : *что онъ во все время теченія жизни и службы своей исполнялъ только долгъ свой , прямою вѣрностію и усердіемъ къ всемилостивѣйшей Государынѣ и отечеству предписываемый*. — Графъ Пешпръ Ивановичъ Панинъ скончался въ Москвѣ 15 Апрѣля , 1789 года , на 69 году ошъ рожденія. Онъ былъ дважды женатъ , имѣлъ семнадцать дѣтей ошъ первой супруги , копорыя всѣ скончались при его жизни ; и пять ошъ впорой , изъ копорыхъ ошались въ живыхъ только двое : бывшій Вицъ-Канцлеръ , Графъ Никипа Пешпровичъ , и Графиня Софья Пешпровна , вышедшая за Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго , Ивана Васильевича Тушолмина. Графъ Панинъ первый ввелъ въ Россійскую армію егерей , подъ названіемъ *Стрѣлковъ* , и легко-конную аршиллерію ; написалъ *Полковнишю инструкцію* и участвовалъ въ сосшавленіи *Межевой*. Онъ , по всей справедливости , долженъ спояшъ на ряду съ славнымъ Долгорукимъ : въ немъ видны та-же храбрость , правоша , пылкоссть , любовь къ ошчизнѣ. Во Дворцѣ Панинъ ходилъ безъ маски ; въ совѣсахъ не каршавилъ ; вѣщалъ истину Екатеринѣ ; часто спорилъ съ нею ; любилъ защищать невинно упѣсняемыхъ ; гнушался поспыднымъ себялюбіемъ ; былъ *Боляринъ* не по одному знашному происхожденію , не по знакамъ ошличій , имъ украшаемыхъ. Вопъ черты его характера : Когда скончался Генераль-Фельд-маршалъ , Графъ Пешпръ Семеновичъ Салшыковъ ,

въ своей подмосковной въ исходѣ 1772 года, мѣстное Начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора, не дѣлало никакого распоряженія описательно похоронъ его. Панинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ. Желая отдать послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ немедленно отправился въ Маренно въ Генераль-Аншескомъ мундирѣ; въ Андреевской и Георгіевской лейпахъ, подошелъ къ браннымъ оспанкамъ Фельдмаршала, склонилъ передъ ними побѣдоносную голову, обнажилъ мечъ, и, спавъ у гроба, произнесъ вслухъ: *До тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для сменя (*).* — Прекрасный предметъ для живописца: изображеніе покорителя Бендеръ у гроба побѣдителя при Франкфуртѣ! — Не имѣя большого состоянія, Графъ Панинъ отказался отъ седьмой части изъ двухъ тысячъ душъ, по законамъ ему слѣдовавшей, въ пользу родныхъ первой супруги своей; но слѣдующее событіе еще болѣе свидѣлствуетъ о безкорыстіи его: Г. Машюшкинъ, досадуя на дочь, вышедшую, безъ благословенія, за Г. Шепнева, предложилъ другу своему, Графу Пешру Ивановичу, въ наслѣдство имѣніе, изъ шрехъ тысячъ душъ состоявшее. Панинъ сначала отвергнулъ сіе предложеніе; но видя непреклонность Машюшкина и швердое желаніе, въ случаѣ отказа, укрѣпить вѣщны за другимъ кѣмъ-либо,

(*) Мѣстное начальство не замедлило высылкою потребнаго числа войскъ для означеннаго караула.

минуя ближайшихъ наследниковъ, изъявилъ согласіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ попомъ Г. Мапюшкинъ скончался, въ слѣдъ за своею дочерью: Графъ Панинъ немедленно объявилъ себя опекуномъ малолѣтней внучки его и, когда она достигла совершеннаго возраста, выдалъ ее за Петра Васильевича Лопухина (въ послѣдствіи Свѣшлѣйшаго Князя) и ввелъ ее во владѣніе прехъ тыслчъ душъ, не смотря на законный актъ, которыми онъ были укрѣплены за нимъ. — Императрица Екатерина II привезла въ Правительствующій Сенатъ *Уставъ о соли*, ею сочиненный, и приказала Генераль-Прокурору, Князю Вяземскому, прочесть оный вслухъ. Когда кончилось чтеніе, всѣ Сенаторы встали съ своихъ мѣстъ, поклонились Государыню и единогласно осыпали похвалами *уставъ*, какъ *произведеніе превосходное*: одинъ только Графъ Пётръ Ивановичъ продолжалъ сидѣть въ креслахъ въ глубокой задумчивости и, по обыкновенію своему, грызъ ногти. Екатерина спросила его: *Вѣрно вы не одобряете устава, Графъ?* — Панинъ всталъ съ мѣста и отвѣчалъ: «Обязанность моя вѣрноподданническая точно исполнять велѣнія Вашего Императорскаго Величества.» — *Но я не сего требую отъ васъ,* — отвѣчала Императрица — *а желаю знать мнѣніе ваше.* — «Въ такомъ случаѣ» — продолжалъ Панинъ — «долгомъ пославлю представитъ Вашему Императорскому Величеству въ чемъ именно нахожу я эпощъ *уставъ* неудобноисполнительнымъ.» — Императрица сошла съ прона и

отпозвала Графа къ окну сими словами: *Сядемъ здѣсь: я лучше могу выслушать ваше мнѣніе.* — Тогда Панинъ началъ объясняясь свои мысли на каждую спашью, а Императрица въ то-же время записывала карандашемъ слова его. *Во многихъ одобряю я* — сказала она — *замѣчанія ваши, Графъ; но по нѣкоторымъ статьямъ еще поспорю съ вами. Для этого приглашаю васъ къ своему столу.* — Попомъ, давъ ему руку, произнесла вслухъ: *Сегодня я удостовѣрилась, что у меня есть Сенатъ и Сенаторъ.* — Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ Графъ Пётръ Ивановичъ Панинъ, кошорымъ должна гордиться Россія. — *Изъ Магазина Бишинга; Журнала и подлинныхъ бумагъ Графа П. И. Панина; Записокъ о Пугачевѣ и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНКРАТЬЕВЪ, Пётръ Прокопьевичъ, родился въ 1757 году опъ бѣдной, но благородной фамиліи. Вступивъ въ военную службу въ 1772, продолжалъ оную двадцать два года съ самыхъ нижнихъ чиновъ до Полковника; участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ пропивъ Турковъ и при Мачинѣ, будучи Флигель-Адьюшантомъ Князя Репнина (1794 г.), посылаемъ въ опасѣйшія мѣста, съ точностію и быспрошою передавая приказанія своего Генерала. Оказанная имъ неустрашимость приобрьла ему военный Орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ слѣдъ за тѣмъ, Панкратьевъ былъ Коммендантомъ въ Нерчинскѣ и главнымъ начальникомъ при тамошнихъ рудо-

копныхъ заводахъ ; членомъ Государственнаго вспомогательнаго Банка , попомъ Гражданскимъ Губернашоромъ въ С. Петербургъ и Кіевъ. Попечительное усердіе его къ лучшему устройству ввѣреннаго управленія , строгое правосудіе , примѣрная дѣятельность и водворенный имъ полицейскій порядокъ награждены чиномъ Тайнаго Совѣтника , Орденами Св. Владиміра прешней степени и Св. Анны первой. Онъ воздвигнулъ огромныя зданія въ Кіевъ , къ украшенію и пользѣ города служащія , распроспранилъ фабрики , увеличилъ доходы Приказа общественнаго призрѣнія , улучшилъ госпитали и домъ инвалидный ; былъ покровителемъ и защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ ; благотворительствовалъ несчастнымъ и , исполняя долгъ свой , не смотрѣлъ на роды людей , но на роды дѣлъ. Сей почтенный мужъ , руководимый во всю жизнь свою законами вѣры и нравственности , скончался въ Кіевъ 19 Марша , 1840 года , оплакиваемый всѣми сословіями. Во время придданіе-семилѣтняго непрерывнаго служенія , онъ ничего не спяжалъ и оставилъ дѣшамъ въ наслѣдіе одну только память своихъ добродѣтелей. На смертномъ одрѣ говорилъ Панкратъ : « Служилъ я вѣрно Богу , Государю и опечесству ; никому обиды и несправедливости не сдѣлалъ , ничего не имѣю , кромѣ сего бѣднаго одѣянія , но съ спокойною совѣстію умираю ; ибо не опятналъ ее никакимъ преступленіемъ. » —

Изъ разныхъ Вѣдомостей и Вѣстника Европы 1840 года, N 40.

ПАСЕКЪ, Пепръ Богдановичъ , сынъ Бѣлогородскаго Воеводы Богдана Ивановича , родился 48 Февраля, 1736 года. Первоначальная служба его неизвѣсна : онъ былъ уже Капишаномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ государствованіе Императора Петра III, неоспорожно говорилъ, въ присущствіи солдата, имъ наказаннаго, о заговорѣ , въ комъ участвовалъ , арестованъ 8 Іюля, 1762 года, вечеромъ ; но, къ счастью его, Императоръ не обратилъ особеннаго вниманія на сіе событіе, назвалъ только *дуракомъ*. Екатерина II, вступивъ на Престолъ, пожаловала Пепра Богдановича Дѣйствительнымъ Каммергеромъ въ день своего коронованія, и возложила на него, въ послѣдствіи, должность Правителя Могилевскаго Намѣстничества. Исправляя оную по 1781 годъ, Пасекъ награжденъ чиномъ Генералъ-Поручика , двумя орденами Польскими : Бѣлаго Орла и Св. Станислава. 28 Іюля велѣно ему присущствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ , а въ 1782 году произведенъ онъ въ Генералъ-Аншефы , получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Генералъ-Губернатора Намѣстничества Могилевскаго и Полоцкаго. Четырнадцать лѣтъ Пасекъ управлялъ Бѣлороссіею съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію , обращая на себя вниманіе признательной Монархини , которая пожаловала его Генералъ-Адъютантомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1793 г.). Съ кончиною Екатерины кончилась служба Пепра Богдановича : уважалъ память Августѣйшаго родителя

своего, Императоръ Павелъ I-й удаливъ всѣхъ виновниковъ случившагося въ 1762 году Государственнаго переворота: Пассекъ былъ отпущенъ 17 Декабря, 1796 года, съ запрещеніемъ имѣть въѣздъ въ обѣ сіпоницы. Императоръ Александръ I-й снялъ съ него сіе запрещеніе; но оставилъ его въ службѣ. Онъ скончался въ С. Петербургѣ 22 Марша, 1804 года, на шестидесяти девятимъ отъ рожденія. Пётръ Богдановичъ Пассекъ имѣлъ нравъ пылкій, предприимчивый, умъ необыкновенный; былъ искусный градодержатель и вмѣстѣ ловкій царедворецъ (*). — *Изъ сочин. Рюльера о послѣдовавшемъ переворотѣ въ Россіи въ 1762 году; разныхъ Вѣдомостей и по словеснымъ разсказамъ.*

ПАТРИКЕЕВЪ, Князь Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда и сынъ дочери Великаго Князя Василія Димитріевича, Маріи, приданъ шестъ лѣтъ служилъ върою и правдою Іоанну III. Онъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ противъ Казанцевъ (1467 и 1469 г.); въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.); въ переговорахъ съ предшавишелами народа; объявилъ оному прощеніе, именемъ Государя (1478 г.); привелъ Новгородцевъ къ присягѣ въ вѣрности; начальствовалъ въ Москвѣ во время похода Іоаннова противъ Ахмаша, Хана Золотой Орды, вѣпоргнушагося въ предѣлы наши (1480 г.)

(*) см. о П. Б. Пассекѣ въ біографіи Нарышкина, Льва Александровича.

употребленъ, какъ значительнѣйшій сановникъ, и по части дипломатической: производилъ переговоры съ иностранными Послами; былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго мира съ Литвою (1494 г.); дѣйствовалъ сначала оспорожно, не вмѣшивался въ семейныя дѣла Великаго Князя: отказалъ брату его, Андрею Василіевичу, спросивъ у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его; но потомъ явно не доброжелательствовалъ Софіи, супругѣ Іоанновой, усиливалъ подозрительный нравъ послѣдняго, былъ главнымъ виновникомъ многихъ казней при открытіи важнаго заговора, въ которомъ будшо-бы участвовала тайно и Великая Княгиня. Хитрая Софія умѣла перенести гнѣвъ Іоанновъ, смягчила его ласками, покорностію, слезами: онъ возвратилъ ей свою привѣтливость и велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе доносы: Князь Патрикеевъ, обличенный въ *красноту*, вмѣстѣ съ двумя сыновьями и зятемъ, Симеономъ Рязановскимъ (*), осужденъ на смертную казнь; но предстательство Митрополита Симона (**) спасло его отъ оной. Онъ кончилъ жизнь въ обители Св. Сергія, въ самый годъ своей ссылки (1499 г.), принявъ монашескій чинъ. Патрикеевъ введенъ былъ въ Боярское достоинство еще Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ; засвидѣтельствовалъ его духовныя грамоты (1462 г.); поручился за славнаго Да-

(*) см. біографію Князя Рязановскаго.

(**) см. біографію Митрополита Симона.

ніла Холмскаго (1474 г.) (*). О великомъ богатствѣ сего вельможи можно судить по завѣщанію его , помѣщенному въ первой части Государственныхъ грамотъ и договоровъ. — Изъ VI тома *Исторіи Госуд. Рос.*, издан. второе , стран. 14, 23, 113, 115, 116, 120, 127, 147, 205, 240, 240, 248, 276, 280 и *Прим.* 394; и изъ *Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, части первой, стран. 206, 208, 250, 251 и 334.

ПАТРИКЕЕВЪ-КОСОЙ , Князь Василій Ивановичъ , сынъ знаменитаго Болрина временъ Іоанна III (**), содѣйствовалъ двоюродному брату своему Князю Даніилу Щентъ , во взятіи Вязьмы (1493 г.); пожалованъ Бояриномъ (1495 г.); предводительствуя большимъ полкомъ , ходилъ въ Финляндію (1496 г.), разбилъ семь тысячъ Шведовъ и возвратился въ Москву съ добычею и плѣнниками. Не смотря на пріобрѣтенную имъ славу, на значеніе отца его, Князь Василій Ивановичъ испыталъ превратность счастія земнаго: былъ обвиненъ въ *крамоулъ*, приговоренъ къ смертной казни ; но ходатайство Митрополита Симона (***) избавило его отъ поносной смерти. Его принудили принять монашескій санъ въ обители Св. Кирилла Бѣлозерскаго (1499 г.). Великій Князь Василій Іоанновичъ вызвалъ въ Москву инока *Вассіана* (такъ наименованъ опальный,

(*) см. біографію Князя Холмскаго.

(**) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

(***) см. біографію Симона, Митрополита Московскаго.

отказавшись отъ свѣща), внучашнаго брата своего, со стороны матери, дозволилъ ему имѣть пребываніе въ Симоновѣ монастырѣ, снабжалъ его кушаньемъ и разными напитками отъ стола Великокняжескаго, и въ 1525 году, желая развѣстись съ супругою своею Соломоніей, обвиняемою въ неплотин, спрашивалъ совѣща сего спарца, именовавъ Вассіана: «подпорою Державы, «умягченіемъ души, веселіемъ бѣсѣды, наставникомъ любви.» Но смиренный инокъ не прельстился ласками Самодержца, смѣло оповѣчалъ, что намѣреніе его противно совѣсти и Церкви, называлъ замышляемый имъ второй бракъ прелюбодѣніемъ. Василій, не привыкшій къ проповѣдямъ, заключилъ любимца въ Чудовъ монастырѣ, гдѣ два Дьяка были его спражами; опшуда сослалъ въ Волоколамскую обитель. Тамъ пресправился Вассіанъ, претерпѣвая во всемъ недоспапокъ, съ именовъ невиннаго спрадальца за истину. Во время силы своей, онъ не искалъ Священительскаго сана; возскавалъ проповѣдъ иѣги и роскоши современныхъ ему монаховъ, доказывалъ въ посланіи своемъ необходимость опняшъ у нихъ вопчины. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 268 и 281; т. VII стр. 437; Древн. Рос. Вивлювики, изд. втор., т. XVII, стр. 494 и т. XX, стр. 7 и изъ втор. части Соф. Временника, стр. 243.*

ПЕРФИЛЬЕВЪ, Аванасій, Яицкій Козакъ, на-
ходилъ въ С. Петербургѣ въ шо время, какъ
Пугачевъ началъ свои опустошенія. Вызванъ

угговорить главнѣйшихъ сообщниковъ самозванца покориться законной власти и привести его самаго съ повинною въ столицу, злодѣй сей оправился въ спланъ мясешниковъ и вмѣсто того присоединился къ нимъ; объявилъ Пугачеву за чѣмъ былъ присланъ; пожалованъ опъ него Полковникомъ; производилъ мучительныя казни надъ плѣнными и, когда испреблено было буйное скопище у Чернаго Яра, сказалъ убѣждавшимъ его пюварницамъ положить оружіе: *Пускай лучше зарюють меня жиаго въ землю, нежели отдамся въ руки Государыни!* — Однакожь Перфильевъ не избѣгъ плѣна и, привезенный въ Москву, былъ четвертованъ 40 Января, 1775 года. — *Изъ Указа Правительствующаго Сената 9 Января, 1775 года.*

ПЕТРЪ БОРИСЛАВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Изяслава Мспиславича, былъ имъ опправленъ съ крѣпкими грамошами (1153 г.) къ Владимірку Галицкому. «Ты нарушилъ клятву,» — говорилъ ему Посолъ — «данную по бою нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присуствіи. Еще можешь загладить преступленіе: возврати города Изяславовы и будь его другомъ!» — Владимірко опвѣтствовалъ: — «Братъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру или опомщу.» Посолъ напоминалъ ему цѣлованіе креста. «Онъ былъ не великъ!» сказалъ Владимірко въ насмѣшку. «Но сила его велика,» возразилъ Пепръ: «Вельможа Коро-

« левскій объявлялъ тебѣ , что если , цѣловавъ
 « сей чудесный крестъ Св. Стефана, преступишь
 « кляшву: то живъ не будешь. » Владимірко не
 хотѣлъ слушать и велѣлъ Послу удалиться. Изъ-
 славовъ Бояринъ положилъ на сполъ грамошы
 кляшвенный, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже
 и подводъ. Пётръ отправился на собственныхъ
 коняхъ ; а Владимірко пошелъ въ церковь къ
 вечернѣ, видѣлъ его ѣдущаго изъ Галича, смѣял-
 ся надъ нимъ и въ пошъ-же день умеръ скоро-
 носпично. — Неизвѣстно, пошъ-ли самый вель-
 можа Пётръ, или сомнительный ему обезславилъ
 себя (1174 г.) убіеніемъ Андрея Боголюбскаго :
 въ домъ его собирались заговорщики и когда Ве-
 ликій Князь, уязвленный мечами и саблями, по-
 чищаемый умершимъ, выпускалъ въ сѣняхъ , за
 сполпомъ лѣстницы, громкія спенанія : Пётръ
 ошрубилъ ему правую руку , раскинувъ по-
 шомъ казну Государспвенную. Гнусный убійца
 былъ соединенъ родспвомъ съ Кучковичами , ко-
 шорые уговорили его вспунить въ заговоръ ,
 для ошмщенія Андрею за отца и брата (*); но
 причина сія не должна ослужить ему оправданіемъ.
 Пётръ, въ государспвованіе Всеволода Георгіевича,
 получилъ достойную казнь за свои дѣла. — *Изъ*
Исторіи Государства Россійскаго, изд. втор., т.
2, стр. 262, и т. 3, стр. 26, 27 и 135.

ПЕТРЪ, Свяшый , Волынскій уроженецъ , по-
 сядилъ себя монашеской жизни на тринадца-

(*) см. біографіи Кучковичей.

помѣ году своего возраста и выучился въ одномъ иуспынномъ монастырѣ иконной живописи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, испросилъ онъ у Игумена благословеніе оставиши обитель, обошелъ сосѣдственныя мѣста и избралъ себѣ жилищемъ одно, совершенно уединенное, на рѣкѣ Рапѣ: тамъ, съ помощію усердныхъ иноковъ, добродѣтельною жизнію его привлеченныхъ, соорудилъ онъ монастырь, украсилъ оный церковною живописью, и пославъ Игуменомъ. Хотя онъ и не искалъ славы міра сего; но, по усильной просьбѣ Князя Воынскаго, отправился попомъ въ Констанцинополь (4308 г.) и посвященъ Патріархомъ Аванасіемъ въ Митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Сей достойный училъ Вѣры Христіанской склонялъ Князей къ миролюбію, убѣждалъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вступашъ въ битву съ Василиемъ (*) и старался прекратить вражду между Князьми Тверскимъ и Московскимъ. Не имѣя средствъ избавиши народъ отъ ига, Пепиръ желалъ, по крайней мѣрѣ, оградити безопасность церкви святымъ и дома служителей церкви; тѣдилъ въ Орду съ Михаиломъ Ярославичемъ (въ 4343 г.) и испросилъ для нихъ такъ называемый ярлыкъ, или грамоту льготную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Содержаніе сего ярлыка слѣ-

(*) Святославъ, которому измѣнили граждане, сразился въ 1310 года съ племянникомъ своимъ Василиемъ и Моголемъ, и палъ на мѣстѣ битвы со всею дружиною своею.

дующее: « Вышняго и безсмертнаго Бога волею
 « и силою , величествомъ и милостию. Узбеково
 « слово ко всѣмъ нашимъ Князьямъ великимъ, сред-
 « нимъ и нижнимъ, воеводамъ, книжникамъ, бас-
 « какамъ , писцамъ , мимоѣздящимъ посламъ , со-
 « кольникамъ , пардусникамъ во всѣхъ улусахъ и
 « спиранахъ , идѣ Бога безсмертнаго силою наша
 « власшь *держитъ* и слово наше *оладѣетъ*. Да
 « никшо не обидишь на Руси церковь соборную,
 « Пепра Митрополита и людей его , Архиман-
 « дриповъ , Игуменовъ , Поповъ , и проч. Ихъ
 « грады , волости , села , земли , лови , борни ,
 « луга , дѣса , винограды , сады , мѣльницы , ху-
 « торы , свободны отъ всякія дани и пошатины :
 « ибо все то естъ Божіе; ибо сии люди моливымъ
 « своею блюдушъ насъ , и наше воинство укрѣп-
 « ляюшъ. Да будушъ они подсудны единому Ми-
 « трополиту , согласно съ древнимъ закономъ
 « ихъ и грамотами прежнихъ Царей Ординскихъ.
 « Да пребываетъ Митрополитъ въ пиномъ и
 « кропкомъ житіи; да правымъ сердцемъ и безъ
 « печали молишъ Бога за насъ и дѣтей нашихъ.
 « Кто возметъ что нибудь у Духовныхъ , запла-
 « щившъ впрое; *кто дерзнетъ тирицать Вѣру Рус-*
 « *скую, кто обидитъ церковь, монастырь, часовню,*
 « *да умретъ злою смертію,* и проч. » Сверхъ сего,
 Узбекъ уволилъ церковниковъ отъ воинской служ-
 бы, подводъ и всякой работы. — Свяшый Пепръ
 перенесъ Митрополию (1325 г.) изъ Владиміра
 на Клязмъ въ Москву , полюбивъ красивое мѣ-
 стоположеніе сего города и добраго Князя Іоан-
 на Калишу. « Если ты » — говорилъ онъ Князю

въ духѣ пророчества — « если ты успокоишь мою
 « спарость, и воздвигнешь здѣсь храмъ, достой-
 « ный Богоматери: то будешь славнѣ всѣхъ
 « нныхъ Князей, и родъ твой возвеличиши; ;
 « коспи мои оспанушея въ семь градъ; Свящи-
 « шели захопашъ обипашъ въ ономъ, и руки его
 « озыдутъ на плеща враговъ нашихъ. » Іоаннъ ис-
 полнилъ желаніе спарца, и въ 1326 году, 4 Авгу-
 ста, заложилъ въ Москвѣ на площади первую
 церковь каменную, во имя Успенія Богоматери,
 при великомъ спеченіи народа. Святый Митро-
 политъ, собственными руками поспроивъ себѣ
 каменный гробъ въ ея спѣнѣ, зимою (24 Декабря)
 преставился (*).—Спрогій къ виновнымъ прошивъ
 Церкви или опечества, Пётръ снялъ Епископ-
 скій санъ съ Исмаила Сарскаго, предалъ анасемъ
 какого-то опаснаго еретика Сенипа, не хотѣв-
 шаго раскапьяся, и великодушно прощалъ обиды,
 собственно ему причивенныя: Тверскій Епископъ
 Андрей, сынъ Князя Липовскаго Гердена, легко-
 мысленный и гордый, дерзнулъ злословить сего
 Митрополипа; но былъ торжественно обличенъ
 въ клеветѣ на Соборѣ въ Переославѣ Залѣсскомъ,
 гдѣ присутствовали Епископъ Ростовскій, Игу-
 мены, Священники, Кнлзья, Вельможи и Посоль
 Цареградскаго Патріарха. Истиною и любовію
 заградивъ уста клеветнику, кропкій Архипа-
 слырь, вмѣсто укоризнъ, сказалъ ему: « Миръ
 « ти о Христѣ, кадо! Отнынѣ блюдися лжи;

(*) Церковь сія была освящена въ слѣдующемъ 1327 году.

«мношедиша-же да отпуститъ ти Господь!» Съ самаго преспавленія Св. Петра, многіе больные, приходившіе съ вѣрою и молибною ко гробу его, освобождались отъ своихъ недуговъ; но въ XV столѣтіи чудеса умножились: больные, имѣвшіе скорченныя ноги и руки, изцѣлялись, слѣпые получали зрѣніе. Такъ повѣствуютъ современные лѣтописцы. При Митрополитѣ Филиппѣ и церковь Успенія Богородицы, построенная передъ тѣмъ за сто сорокъ лѣтъ, совершенно обветшала: онъ приступилъ къ сооруженію новаго собора по образцу Владимірскаго и имѣлъ одну учась съ своимъ предшественникомъ не увидѣть шворенія рукъ своихъ (*). Въ сіе время (1473 г.) обрѣтены были мощи Священнаго Петра и перенесены самимъ Государемъ, сыномъ его, братьями и первыми вельможами въ новый строившійся храмъ (**). Какъ особенный покровитель Москвы, Св. Чудотворецъ Пётръ былъ призываетъ во *свидѣтели* при постановленіи договоровъ Князьями (***): имъ угрожало неблагословеніе его и проклятіе, если не сдержатъ обѣщаннаго. У гроба его при-

(*) см. біографію Митрополита Филиппа.

(**) Новый Соборъ Успенскій былъ построенъ въ четиры года Болонскимъ зодчимъ Аристотелемъ и освященъ въ 1479.

(***) см. договорныя грамоты Князя Можайскаго, Івана Андреевича, съ Великимъ Княземъ Василиемъ Василіевичемъ (1447) и другія.

водили къ присягѣ, въ XVI столѣтіи Царевича Казанскаго Петра, Князей Шуйскаго, Мстиславскихъ, Пронскаго, Глинскаго, Бельскаго, Воропынского, Боярина Яковлева.

Рака Святышеля Петра сто лѣтъ оспавалась закрытою по 1842 годъ: хищная рука иноплеменниковъ, не щадившая святыни, дерзнула тогда вскрыть мощи Угодника Божія. Въ слѣдующемъ году (14 Октября), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, совершенно изъ Успенскаго Собора крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ и мощи Св. Петра торжественно были обносимы почепнѣйшимъ Духовенствомъ, въ предшествіи посоха сего Святышеля, который держалъ въ рукахъ Протодіаконъ (*). Изъ четвертаго тома *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стр. 190 — 192, 216 и примѣч. 243 и 373; изъ *Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, т. I; стр. 152, 250, 402, 445, 422 и слѣд., и изъ *Софійскаго Временника*, т. I, стр. 346, 440 449; т. II, стр. 99, 134, 136 и 137.

ПЛЕМЯННИКОВЪ, Петръ Григорьевичъ, произошелъ отъ старинныхъ Россійскихъ дворянъ (**) и съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной

(*) Посохъ Св. Петра вручалъ былъ каждому Митрополиту Московскому, послѣ посвященія его въ сей санъ.

(**) Предокъ Петра Григорьевича, *Владиміръ Семеновъ сынъ Пасмилникоу*, участвовалъ, 1527 года, въ руча-

службѣ (1725 г.). Первымъ наставникомъ его на ратномъ полѣ былъ Фельдмаршалъ Миннихъ, подъ знаменами кошораго Племянниковъ сражался съ Турками и Ташарами въ 1736, 1737, 1738 и 1739 г. — Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ явилъ опыты своей храбрости, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Ласси, въ Шведскую войну (1741—1743 г.), и когда возгорѣлась Прусская война, увѣнчалъ себя славою на Гросъ-Эгеридорфскомъ сраженіи (1757 г.), гдѣ былъ раненъ. Тогда Племянниковъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры. Онъ принималъ также дѣшное участіе въ побѣдахъ Россіянъ при Пальцигѣ и у Кунерсдорфа (*); награжденъ Орденомъ Св. Анны (1759 г.). Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генераль-Поручики (1762 г.); Екатерина II пожаловала Племянникова Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія (22 Сентября). Вскорѣ настала достопамятная эпоха въ его жизни, явившая въ немъ неуспѣшимаго военачальника. Россія возобновила брань съ Портою Османскою, и покорилась Кол-

тельства знатнѣйшихъ Бояръ по Князю Михаилу Глинскому. Другой его одновозрастъ, *Федоръ Племянниковъ*, служилъ въ государстваніе Царя Михаила Феодоровича Столбникомъ и былъ отправленъ, 1631 г., въ чужіе края для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — см. *Собр. Госуд. грам. и догов.*, т. I, стр. 429, и т. III, стр. 316.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

Берга принялъ начальство надъ первою арміею (1769 г.). Въ слѣдующемъ году произошла знаменитая битва за рѣчкою Ларгою (**). Племянниковъ командовалъ корпусомъ: ему вѣльно было, въ то самое время, какъ армія наша нападетъ на правый флангъ непріятельскій, атаковать лѣвое крыло. Тамъ, на утесистой горѣ, находилось четвертое ополченіе Турецкаго лагеря, которое укрѣпленіемъ превосходило прочія: башарей и глубокіе рвы заграждали путь. « Сей « поспѣ » — писалъ Румянцовъ къ Племянникову въ своемъ приказѣ — « преимущественнаго есть « уваженія. Первенство и достоинства ваши, « столь праведно отличаютъ васъ между искус- « ными Генералами опытомъ и самымъ време- « немъ службы, преклонили мой выборъ. Пола- « гаясь на вашу извѣстную ревность, я не со- « мнѣваюсь, что вы не упустите минуты пойд- « ти атаковать непріятеля, захватите его ла- « геръ и ударите на бѣгущихъ. » — Племянниковъ раздѣлилъ свой корпусъ на два каре и, принявъ начальство надъ первымъ, преодолѣлъ затрудненія. Тщесно Турки спарались оспановить воиновъ его, безпрепятственно восходившихъ на крутую гору подъ выстрѣлами своихъ башарей и непріятельскихъ: они опразнили ихъ, овладѣли лагеремъ, обратили въ бѣгство. Мужественный подвигъ доставилъ Племянникову военный Орденъ Св. Георгія 2 класса. За Ларгскою битвою произошла Кагульская (21 Іюля). Главнокоманду-

(**) см. біографію Задубайскаго.

ющій велѣтъ Генералу Боуру идти по вышамъ, ведущимъ къ непріятельскому лѣвому флангу, и атаковать оный; а Племянникову слѣдовать за Боуромъ до дороги Трояновой, и, попомъ принявъ въ лѣво, произвестъ съ нимъ параллельно атаку. Уже карре Племянникова гоповилось овладѣть укрѣпленіемъ Турецкимъ, какъ вдругъ десятъ тысячъ Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили на него съ саблями, кинжалами, и съ крикомъ ворвались въ средину и смяли два полка. *Стой, ребята!* — воскликнулъ тогда Румянцовъ; *да здравствуетъ Екатерина!* произнесъ Племянниковъ, сдвинувъ ряды своихъ воиновъ, и съ сими словами бросился впередъ и не смотря на тройные рвы, овладѣлъ укрѣпленіями. Императрица пожаловала Племянникова Генералъ-Аншефомъ. Онъ скончался въ 1773 году, оставивъ послѣ себя множество долговъ, на уплату которыхъ велѣно продать Ярославскія его деревни. *Изъ современныхъ Вѣдомостей.*

ПОДУРОВЪ, Оренбургскій Козачій Сотникъ, перешелъ къ Пугачеву въ 1773 году; пожалованъ отъ него Полковникомъ; сочинилъ нѣсколько возмущительныхъ писемъ, распространенныхъ въ народъ; увѣщевалъ вѣрныхъ Яицкихъ Козаковъ предасться злодѣю, увѣряя: *что онъ истинный Государь*; писалъ отъ самозванца грозныя воззванія: къ Оренбургскому Губернатору Г. Рейнсдорфу; къ шамошнему Ашаману Могушову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину; начальствовалъ, во время оплущекъ

Пугачева, войскомъ его, осаждавшимъ Оренбургъ вмѣстѣ съ *Щигаевымъ* и *Хлопушию* (*) и 2-го Апрѣля, 1774 года, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Сакмарскимъ городкомъ; привезенъ попомъ въ Москву, гдѣ кончилъ на висѣлицѣ постыдную жизнь свою 40 Января, 1775 года.—Изъ *Указа Правительствующаго Сената 9 Января, 1775 г. и Записокъ о Пугачевѣ*.

ПОВАЛИШИНЪ, Иларіонъ Леонасьевичъ, родился 13 Октября, 1739 года, отъ благородныхъ родителѣй, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ селѣ Маркинѣ, родовомъ имѣніи предковъ его (*). На седьмомъ году возраста онъ началъ обучаться Россійской грамотѣ и вскорѣ превзошелъ своихъ учителей. Родители спарались знакомишь его съ сельскимъ хозяйствомъ; но спросивъ отца и желаніе носить военный мундиръ, заставили шринадцатилѣтняго юношу отпра-
внись самовольно въ Москву. Онъ надѣялся прямо вступнись въ полкъ, минуя школьное ученіе, къ которому пыпалъ непреодолимое отвращеніе, и, вмѣсто того, опредѣленъ въ пакъ называемую тогда Морскую Академію, находив-

(*) см. ихъ біографіи.

(*) Сельцо Маркино принадлежало Повалишинымъ еще до вступленія на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ присоединилъ къ оному смежныя земли, въ 1619 году, за оказанное мужество Тихономъ Григорьевымъ, сыномъ Повалишинымъ, во время осады Москвы Полянами. — Изъ жалованной грамоты.

щуюся на Сухаревой башнѣ (1752 г.). Въ слѣдующемъ году, Повалишинъ, за отличное поведеніе, переведенъ въ С. Петербургскій Морской Шляхенный Корпусъ при самомъ учрежденіи онаго. Претерпѣвая во всемъ недосыпнокъ, вдали отъ родины, юноша почувствовалъ необходимость ученія и въ началѣ 1755 года, кончивъ навигаціонныя науки, былъ посланъ въ море Кадетомъ. Черезъ два года произведенъ онъ въ Гардемарины, а въ 1758 году, по экзамену, въ Мичманы. Тогда Россія вела кровопролитную брань съ Пруссіею: Повалишинъ увидѣлъ въ первый разъ огонь непріятельскихъ орудій подъ Колбергомъ (1760 г.), участвовалъ въ неудачной осадѣ сей крѣпости. Въ 1763 году пожалованъ Унтеръ-Лейтенантомъ; находился при приѣмѣ желѣза съ казенныхъ заводовъ и отправленъ съ онымъ въ Архангельскъ. Въ 1764 году произведенъ въ Лейтенанты; 1770 года въ Капитанъ - Поручики; въ 1773 года порученъ ему въ команду при двадцати шести пушечный фрегатъ, Св. Павелъ, на которомъ онъ отправился въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ Кондръ - Адмирала Грейга. Тогда Повалишинъ имѣлъ случай обозрѣть Копенгагенъ, Портсмутъ и Ливорну. Поспавленный миръ съ Турціею (1774 г.) воспреблащивалъ ему отличиться своею храбростію. Ему поручено было высадишь въ Морію находившихся въ нашей службѣ Грсковъ и Албанцевъ; послѣ чего, обошедъ Сицилію, присоединился онъ между симъ Королевствомъ и Корсикою къ эскадрѣ Грейга. Возвратясь въ Россію

1775 года, Повалишинъ присудспивоваль въ Московской Адмиралтейской Конпоръ по 1777 годъ: тогда пожалованъ онъ Капитаномъ 2 ранга и Командиромъ 66 пушечнаго корабля Ингерманландія, находившагося въ Кронштадтѣ. Въ 1779 году онъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга; участвовалъ (1780 г.) въ плаваніи Россійской эскадры до Канала, разделяющаго Францію отъ Англіи; былъ въ Норвегій 1781 года; въ Ливорнѣ (1782 г.), на корабль Евстафій; пожалованъ Бригадиромъ въ 1782 году; привелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ два новопостроенные 66 пушечные корабли и два фрегата о 33 пушкахъ (1783 г.); произведенъ въ Генералъ - Маіоры, съ переименованіемъ (1784 г.) въ Конпръ-Адмиралы; ходилъ (1786 г.) съ ввѣрною ему эскадрою до Борнгольма; отправленъ снова въ Архангельскъ (1788 г.) за построенными тамъ кораблями, съ копорыми присоединился, близъ Карлскроны, къ эскадрѣ Вицъ-Адмирала фонъ-Дезина. Въ то время возгорѣлась война съ Швеціею. Императрица, увѣдомляя о семъ Иларіона Аванасъевича (27 Іюня), помѣстила между прочимъ въ своемъ рескриптѣ: «Побѣда зависить отъ воли Божіей, а дальнѣйшія распроспраненія успѣховъ даже до береговъ Шведскихъ, будутъ зависѣть отъ побѣдъ.» — Тщешно Россійскіе Адмиралы ожидали до послѣднихъ чиселъ Октябрия появленія Шведскаго флота, находившагося въ Свеаборгѣ: число больныхъ примѣшнымъ образомъ увеличилось вмѣстѣ съ уменьшеніемъ прѣсной воды. Они принуждены были возвратиться въ Копен-

гагенъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Государыня, опознавъ Вицъ-Адмирала фонъ Дезина въ С. Петербургъ, повелѣла ему (18 Ноября) до будущаго назначенія сдать команду Поваляшину, и вмѣстѣ предписала послѣднему: 1) озабочиться помѣщеніемъ на зимнее время вѣтренной ему эскадры въ выгодномъ и безопаснѣйшемъ портѣ Дашскомъ; 2) сипарашся о доставленіи необходимаго продовольствія людямъ и наилучшемъ вооруженіи ихъ; 3) не упускать удобнаго случая къ нанесенію вреда Шведскимъ купеческимъ кораблямъ посредствомъ легкихъ нашихъ судовъ, съ принятиемъ однакожь надлежащихъ мѣръ, чшобы они не попались въ руки непріятеля; 4) имѣть оспорожность, чшобы Шведы не предприняли чего либо вреднаго противъ нашей эскадры во время пребыванія ея въ Дашскомъ портѣ; 5) совѣщаться съ Министромъ нашимъ, находящимся въ Копенгагенѣ. — Тогда Поваляшинъ удостоился получить (26 Ноября) военный Орденъ Св. Георгія 4 класса за *ревностную и усердную службу и сдѣланныя имъ съ перваго Оберъ-Офицерскаго чина осмнадцать шестимыслчныхъ каленій*. Между тѣмъ онъ приготовилъ свою эскадру къ выступленію въ походъ, исправивъ всѣ поврежденія; но, по Высочайшему повелѣнію, былъ смѣненъ (въ 1789 г.) Вицъ-Адмираломъ Козляниновымъ. Къ чести Поваляшина должно еще прибавить, что онъ умѣлъ въ сіе время уничтожить тайное покушеніе Шведовъ, намѣревавшихся предать огню нашу эскадру. Поднявъ флагъ свой на корабль Чесмъ, Поваляшинъ

присоединился (24 Июля), близъ Борнгольма, къ флоту Адмирала Чичагова, съ копорымъ и вошелъ попомъ въ рейду Ревельскую. Тогда онъ находился около двухъ мѣсяцевъ въ тяжкой болѣзни; но продолжалъ жить на кораблѣ. Въ 1790 году выступилъ снова въ море подъ главнымъ предводительствомъ Вице-Адмирала Круза. Флотъ послѣдняго состоялъ изъ семнадцати линейныхъ кораблей. Непріятельскій, вышедшій къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ Герцога Зюдэрманландскаго, изъ двадцати двухъ, кромѣ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Онъ явился въ виду нашего, 22 Мая, не доходя острова Сескара. Превосходство силъ не успрашило храбрыхъ Россіянъ: они дважды сразились съ Шведами (23 и 24 числа) и въ оба раза обратили ихъ въ бѣгство (*). Поваляшинъ награжденъ тогда (1 Іюня) за усердную службу и мужественные подвиги Орденомъ Св. Владиміра большаго креста второй степени. Въ слѣдъ за тѣмъ, ему представился блистательный случай увѣнчать себя славою: 22 Іюня, Адмиралъ Чичаговъ вступилъ въ бой съ Шведами близъ Крюсерортскаго берега, въ Выборгскомъ заливѣ (**). Поваляшинъ командовалъ въ семъ знаменитомъ дѣлѣ особеннымъ опрядомъ, состоявшимъ изъ пяти кораблей и одного бомбардирскаго: выдержалъ жестокій огонь всего корабельнаго и грѣбнаго флотовъ Шведскихъ, мимо его прошедшихъ; воспрепятствовалъ имъ про-

(*) см. біографію Адмирала Круза.

(**) см. біографію Адмирала В. Я. Чичагова.

рваться черезъ вѣтренный ему опрядъ; сохранилъ онъ и опъ брандеровъ, непріятелемъ пущенныхъ, и дѣйствіемъ артиллеріи своей поспавилъ на мѣль многіе корабли и суда Шведскія намъ въ добычу. Полученная имъ награда соотвѣтствовала его заслугамъ: онъ пожалованъ (6 Іюля) Кавалеромъ военнаго Ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго класса и Вицъ-Адмираломъ. Сверхъ сего, Императрица удостоила Иларіона Аванасьевича двумя особыми рескриптами опъ 24 и 28 Іюня. *Въ первомъ*, обнадеживая его въ надлежащемъ вознагражденіи за труды и подвиги, поручала объявить ся благоволеніе всѣмъ усерднымъ и храбрымъ подчиненнымъ; жалѣла весьма о ранѣ, полученной Флопа Капишаномъ Тревененомъ, кошорому велѣла сказать: что она желаетъ ему скорого выздоровленія; о состояніи же его здоровья приказала увѣдомлять. — *Во второмъ*: предписала Повалшину, по случаю невозможности исправить въ морѣ поврежденія, происшедшія 22 Іюня на эскадрѣ его, отправиться въ Кронштадтъ съ судами, требующими починокъ, взявъ съ собою непріятельскія, снятыя съ мѣли, и всѣхъ плѣнныхъ. Полагаясь на *опытани доказанное имъ усердіе къ службѣ, искусство его и отличную храбрость* (*), Государыня поручила попомъ Иларіону Аванасьевичу начальство надъ эска-

(*) Слова Высочайшаго рескрипта къ И. А. Повалшину опъ 13 Іюля, 1790 года.

дрою, долженствовавшею претячь непріятелю общеніе съ разными островами и заградишь путь къ побѣгу; но поспановленный вскорѣ миръ съ Швеціею воспрепятствоваль ему оправдать довѣренность Монаршую. Въ день торжества (8 Сентября), Повалишинъ удостоился получить за свою службу, въ особенности за сраженіе 22 Іюня: «гдѣ онъ безвредно сохранивъ эскадру, ему порученную, прошивъ усуремленія дѣлаго флота Шведскаго, неуспрашимостію рѣшилъ одержанную путь побѣду:» шпагу съ алмазами и въ потомственное владѣніе шесть сотъ крестьянъ въ губерніи Полоцкой. — Съ 1794 года Иларіонъ Аванасьевичъ началъ присущствовать въ Адмиралтейской Коллегіи; былъ въ числѣ флагмановъ, командовавшихъ въ томъ году флотомъ на Кроншадской рейдѣ; уволенъ на годъ въ домовый отпускъ съ полученіемъ впередъ годоваго жалованья (1792 г.); назначенъ командиромъ Архангельской эскадры, состоявшей изъ шести линейныхъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и трехъ транспорсныхъ судовъ (1794 г.). Императрица, рескриптомъ отъ 24 Мая, повелѣла ему: «коль скоро удобное время наступитъ, приступишь въ плаваніе и, достигнувъ ближайшаго порта Англійскаго, вступишь въ сношенія съ Министромъ нашимъ въ Лондонъ, Графомъ Воронцовымъ; потомъ выступишь къ Балтійскому морю, или войдши въ какой-либо портъ Англіійскій, или же соединишься съ эскадрою Англіійскою; смотря по тогдашнему положенію дѣлъ нашихъ съ Сѣверными Дворами и съ Ан-

« глією, о чѣмъ къ Графу Воронцову будутъ вы-
 « сланы особыя наставленія. Въ пущи не входитъ
 « въ порты Норвежскіе; но, въ случаѣ необходи-
 « мости, искашь пособія въ Англійскихъ. Про-
 « шивъ Шведскихъ и Датскихъ эскадръ сохра-
 « нять всевозможную оспорожность, не начиная
 « съ ними никакихъ ссоръ и споровъ; но при не-
 « пріязненныхъ съ ихъ спороны покушеніяхъ,
 « силу отражать силою и защищать честь фла-
 « га ея; съ судами-же Французскими, военными
 « и купеческими, если попадуща, поступашь
 « какъ съ непріятельскими. » Руководствуясь
 симъ предписаніемъ, Повалишинъ отправился въ
 Архангельскъ, вооружилъ вѣренную ему эскадру
 и вышупилъ въ походъ. Туманъ и проливные
 вѣтры задержали его въ Бѣломъ морѣ; но въ
 исходѣ Іюля прибылъ онъ къ Шотландскимъ
 берегамъ и послалъ нарочнаго въ Лондонъ; между
 тѣмъ лавировалъ у Единбургскаго залива. Полу-
 ченный отвѣтъ отъ Графа Воронцова задержалъ
 Повалишина въ Единбургѣ до 4-го Сентября;
 тогда предпринялъ онъ обратный путь, и 27
 числа возвратился благополучно въ Кронштадтъ.
 Государыня изъявила ему, въ рескриптѣ отъ 3
 Октября: « особенное благоволеніе за исправ-
 « ность, съ кою орою онъ препроводилъ Арханге-
 « логородскую эскадру и за своевременное возвра-
 « щеніе съ нею, чѣмъ сбережено много излиш-
 « нихъ для казны расходовъ. » Въ слѣдъ за тѣмъ
 (10 числа), сынъ Повалишина, Феодоръ, пожало-
 ванъ, на впоромъ году отъ рожденія, Мичманомъ
 во флотъ, съ повелѣніемъ счищать службу его

дѣйствительною (*). Въ исходѣ 1795 года, Иларіонъ Аванасъевичъ получилъ приказаніе ѣхать въ Кронштадтъ для исправленія должности Главнаго Командира и начальствованія въ порокъ флотскою дивизіею. 6 *Ноября*, 1796 года, ко всеобщему плачу (нынѣшъ онъ въ своихъ запискахъ) скончалась всемиловѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Когда шло великой Монархини выставлено было въ Зимнемъ Дворцѣ, Повалишинъ, находясь дежурнымъ при гробѣ, не могъ равнодушно смотрѣть на сіе послѣднее жилище обладательницы милліоновъ людей; живо предспавналъ себѣ всѣ благодѣянія ея, оказанныя Россіи и ему самому, и горько плакалъ. Въ это самое время вошелъ въ сію комнату Императоръ Павелъ I; увидѣлъ сильную, вопришворную печаль воина, украшеннаго сѣдинами и лабрами; обнялъ его и, съ слезами на глазахъ, произнесъ: «Мнѣ извѣстна ваша преданность къ покойной родителъницѣ моей; знаю, съ какимъ усердіемъ, съ какою озакою вы служили опечесшву. Прошу васъ и нынѣ продолжать столь полезную мнѣ и Россіи службу вашу. Надѣюсь, что вы и меня любите будете.» — Въ слѣдъ за шѣмъ, Государь пожаловалъ Иларіона Аванасъевича Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени (1797 г.) и удостоилъ его весьма милоспшвымъ рескриптомъ (13 Июля) за произведенныя маневры на морѣ въ

(*) Сей младенецъ скончался 25 Января, 1795 года.

Высочайшемъ присущствіи. Но благоволеніе Царское и привычка къ службѣ не могли удержатъ на оной Повалишина, опягченнаго болѣзнями: онъ заговорилъ объ отпущеніи. Отпуща не было. Между тѣмъ, на одномъ придворномъ маскарадѣ, Императоръ зацѣпился шпагою за его венеціанъ. «Вотъ видишь» — сказалъ ему милоспиво Государь, взявъ за руку — «и судьба насъ соединяетъ; а ты желаешь меня отпущивъ, хочешь «подавать въ отпущеніе!» — Повалишинъ оправдывался тѣмъ, что слабость здоровья препящивуешь ему бытъ полезнымъ опеществу; что онъ совершенно не видитъ уже однимъ глазомъ отъ продолжительнаго употребленія зрительной морской трубы. — «Ничего» — возразилъ Императоръ. — «Я тебѣ найду мѣсто. Если будешь и совсѣмъ слѣпъ: то и тогда принесешь мнѣ и Государству важную пользу своими совѣтами и опытностію, пріобрѣтенною «полѣткомъ доблестной службы.» — Повалишинъ говорилъ правду Государю: уволенъ 4 Сентября (1797 г.) съ сохраненіемъ мундира и полнаго жалованья; надѣялся возстановить здоровье свое въ Бѣлорусскихъ деревняхъ, въ кругу семейства, и скончался тамъ 4 Апрѣля, 1799 года, на шестидесятомъ отъ рожденія. — Иларіонъ Аванасьевичъ Повалишинъ отличался строгимъ соблюденіемъ воинской дисциплины, которую почиталъ душою службы; въ пылу сраженій, среди ужасовъ разъяренныхъ волнъ, былъ неуспрашимъ и вмѣстѣ хладнокровенъ; сшарался умѣренными взысканіями исправлять нера-

дивыхъ ; наказывалъ, безъ всякаго снисхожденія, однихъ только порочныхъ , не подававшихъ никакой надежды. Съ добрымъ сердцемъ соединялъ вспыльчивость ; но когда случалось ему , въ порывъ мгновеннаго гнѣва, нанести кому-либо малѣйшее оскорбленіе, то спѣшилъ загладить свой просупокъ всѣми завистъвшими опъ него средствами. На экзаменахъ былъ спрогъ, напоминая Кадешамъ и Гардемаринамъ: *что съ успѣшными ихъ ученіемъ сопряжены участь нѣсколькихъ тысячъ людей и честь Русскаго флага*. Каждое утро имѣлъ онъ привычку прогуливаться пѣшкомъ нѣсколько часовъ и всегда бралъ съ собою кошелькъ, наполненный серебряною монешой , которую раздѣлялъ нищимъ. Когда въ кошелькѣ ничего не оставалось и немущій просилъ подавленія , онъ отдавалъ ему карманный плапокъ свой и , какъ сіе часто повторялось , опвѣчалъ домашнимъ на вопросъ: куда дѣваются его плапки ? — чшо *терять ихъ*. Сіе скрипное благодѣяніе только случайно сдѣлалось извѣстнымъ. — Однажды увидѣлъ онъ въ своей деревнѣ мальчика, лѣтъ четырнадцать, употреблявшаго всѣ свои усилія , чшобы поспавить сполбъ для ворошъ. Заслуженный Вицъ-Адмиралъ подошелъ къ нему , осыпалъ похвалами его усердіе ; но замѣпилъ: *что, трудясь сверхъ силу, можетъ потерять свое здоровье* — и, съ Георгіевскою звѣздою на сершукъ , помогъ мальчику поспавить сполбъ. Въ сіе время сбѣжались поселане изъ оосѣднихъ дворовъ. Господинъ обременилъ ихъ спрогими упреками за шо : *что они не помогли*

скротъ одинокому. Слова и примѣръ сильно подействовали на нихъ и въ нѣсколько дней была кончена работа, на которую неминуемо употребилъ-бы цѣлый мѣсяць. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Екатерины великой о Повалишинѣ. Она неоднократно говорила тогдашнему Вице-Президенту Адмиралтейской Коллегіи, Графу И. Г. Чернышеву, и Адмиралу Чичагову: « что почти « шаешь Повалишина однимъ изъ безкорыстныхъ « шихъ мужей Россіи; что онъ, при исполненіи « возлагаемыхъ на него важныхъ порученій, до « вольствовался всегда пріобрѣтеннымъ имъ кро « авными трудами на службѣ опечески, между « шимъ какъ другіе навѣрное не упустили бы « случая составить себѣ огромнаго состоянія. » — Изъ Высочайшихъ рескриптовъ и служебныхъ бумагъ Иларіона Аванасьева, доставленныхъ мнѣ сыномъ его, Г. Подполковникомъ, Григоріемъ Иларіоновичемъ Повалишинымъ.

ПОЖАРСКИЙ, Князь Димитрій Михайловичъ, родился въ 1578 году и произошелъ отъ Великаго Князя Всеволода III и Князей Стародубскихъ. Одинъ изъ его предковъ, Князь Василій Андреевичъ, получивъ въ наслѣдіе частными пожарами опустошенный городокъ Потаръ, до Ташарскаго раззоренія называвшійся Радогостъ, принялъ названіе Пожарскаго. Отецъ Князя Димитрія служилъ при взятіи Казани и въ Ливонскихъ походахъ. Онъ скончался въ 1588 году, оставивъ шрехъ дѣтей еще въ малолѣтствѣ. Когда исполнилось пятнадцать лѣтъ Князю Димитрію,

мать его, изъ фамиліи Беклемишевыхъ, представила юношу на службу Царскую. Бывъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ опечеснѣвъ нашемъ : убіенія Царевича Димитрія и похищенія Престола Самозванцемъ, Пожарскій часто предавался размышленіямъ , которыя разкрыли умъ его , воспламенили въ сердцѣ любовь къ истинѣ и направили волю къ дѣламъ общепользнымъ. Самохвальство и колкія насмѣшки Поляковъ возродили въ немъ сильное негодованіе. Онъ поклялся загладить мечемъ спѣдъ , нанесенный соопечественникамъ. Въ царствованіе Василя Іоанновича Шуйскаго , Пожарскій , до того царедворецъ безчиновный , пожалованный въ Стольники и Воеводы , защитилъ Коломну отъ Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ : встрѣтилъ ихъ , въ 1608 году , въ селѣ Высоцкомъ , и , на утренней зарѣ , напавъ внезапно , одержалъ побѣду съ малымъ урономъ ; взялъ множество плѣнниковъ , запасовъ и богатую казну. Въ слѣдующемъ году многочисленныя толпы разбойниковъ , предводимыя Атаманомъ Салковымъ , разбили двухъ Воеводъ Царскихъ , Князя Липвинова-Мосальскаго и Сукина , заняли Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго спрашита : выступилъ Князь Димитрій и совершенно истребилъ злую шайку на берегахъ Пехорки ; оспадося только шридцать челоѣкъ , которые , выспѣ съ ихъ атаманомъ , дерзнули явиться въ Москвѣ съ повинною! Поспавленный потомъ Воеводою въ Зарайскъ , Пожарскій , въ то время какъ многіе градодержатели присягнули Само-

званцу , спашъ въ 1640 году вѣранный ему городъ твердосію своею; бунтъ и угрозы жипелей не успрашили его : онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возстановилъ шипину договоромъ , заключеннымъ съ ними , оспашься вѣрными Василю , если Василій оспашься Царемъ , или служишь Царю новому , кого изберешь Россія . — Въ слѣдъ за шѣмъ , освободилъ онъ , 1644 года , Липунова , осажденнаго въ Пронскъ , обрапилъ Поляковъ въ бѣгство , разбилъ на голову у Зарайска . Москва была занята Польскимъ Гепманомъ Госѣвскимъ ; вмѣсто низложеннаго Царя Василя , выданнаго врагамъ ошечества нашего , правительствующіе Болре подписали договоръ о врученіи Державы Королевицу Владиславу , сыну Сигизмунда III , присягнули ему : но Король желалъ власпвовать одинъ ; осаждалъ Смоленскъ : о Владиславѣ не было слуха . Народъ взволновался ; возникли ссоры у Моожвилянъ съ Поляками . По воззванію вѣрныхъ , составились ополченія на освобожденіе Москвы ; 49 Марша , произошло ужасное кровопролитіе въ столицѣ : Поляки успремилась на купцевъ , рѣзали ихъ , грабили лавки ; вламывались въ дома и , не щадя ни пола , ни возрасша , предавали всѣхъ оспрію меча . Сильнѣйшая бипва закипѣла на Срѣпенкѣ : шамъ явился випшазъ знаменипый , Князь Димитрій Пожарскій . Онъ кликнулъ мужеспвенныхъ , успроилъ дружины , снялъ пушки съ бапшенъ и вспрѣшилъ Поляковъ ядрами и пулями , ошбилъ и втопшалъ въ Кишай . Вскорѣ запылалъ Бѣлый - городъ , при сильномъ вѣтрѣ ; шпещино

жипели спарались гасить огонь. Измѣнники и Поляки зажгли на другой день въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри; гнали народъ оружіемъ и пламенемъ. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ разсыпалось по разнымъ дорогамъ. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Полякамъ, Москва еще имѣла разоборца: Князь Димитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Сръпенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Поляками и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берѣгъ себя отъ пуль и мечей, но изнемогши отъ ранъ, палъ на землю. Вѣрные ему до конца немногіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: опхвезли въ Лавру, препроводили опшуда въ Нижегородскую опчину его, Пурецкую волость, къ супругѣ и дѣтямъ. Москва dospалась въ добычу Полякамъ. Въ сіе бѣдспвенное время два инока обипсли Св. Сергія, Архимандришъ Діонисій и Келаръ Авраамій Палицынъ, одушевили соопечеспвенниковъ къ новымъ подвигамъ: къ нимъ присоединился безсмерпный Козьма Минычъ Сухорукой, купецъ Нижегородскій. Не dospавало вождя; онъ опшыскалъ его, явился къ Пожарскому, копорый заживлялъ на пѣлѣ своемъ раны, но не могъ заживить ихъ, въ сердцѣ. Слущая описаніе бѣдспвій, претерпѣваемыхъ Россією, больной соболѣзновалъ объ ней; но когда гражданинъ объявилъ ему о причинѣ своего прѣзда и началъ умолять, именемъ вѣры и опечества, чпобы онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, Пожарскій

проспёръ руку свою къ Сухорукому и, указывая на мечъ, произнесъ: *Мужайся и укрѣпимся о людехъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворить благое предъ очима своими.* Съ этой минутой два благороднѣйшія чувствованія слѣлись въ одно, и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Нижегородцы единогласно одобрили сей выборъ; отправили къ Пожарскому Печерскаго Архимандрита Феодосія бить челомъ, чтобы онъ вступилъ за Вѣру православную и за Государство; вѣрили казну Минычу. Ошвсюда спѣкались подъ знаменемъ храбраго полководца *свободные люди.* Избранный вождь вскорѣ исцѣлился отъ болѣзни и имѣлъ непорочный въездъ въ Нижній - Новгородъ, сопровождаемый многими воинами, съѣхавшимися къ нему въ брѣняхъ и блестящихъ доспѣхахъ. Величавая осанка, быстрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ его изображавшееся, при безпорочномъ имени, привлекали къ нему народъ. Онъ успѣшилъ овладѣть Ярославлемъ, куда намѣревались вступить Поляки, и на дорогѣ къ сему городу, прекратилъ народное возненіе въ Коспромѣ; изгналъ изъ Суздаля опустошителя Провосецкаго; отказался въ Ярославлѣ отъ поднесенія ему даровъ. Желая успокоить осиротѣвшую Россію и освободить единоземцевъ отъ тягостнаго ига Польскаго, Пожарскій вступилъ, 1612 года, въ сношенія съ Императоромъ Рудольфомъ и предлагалъ корону брату его Эрцъ-Герцогу Максимилиану; жаловался на Сигизмунда, разорившаго въ конецъ Царство Россійское; умолялъ о помощи: но Максимилианъ отказался отъ Престола,

сылаясь на свою старость, а опираемый Пожарскимъ въ Прагу гонецъ Еремѣй Эстермановъ съ прошеніемъ, подписаннымъ двадцашью чепырьми особами и съ приложеніемъ ихъ печатей, не заспалъ въ живыхъ Рудольфа II. Князь Трубецкій и Заруцкій, стоявшіе подъ Москвою съ своими ополченіями, прислали къ Князю Димитрію жалованную грамоту на богатое село Воронино, въ Коспромскомъ уѣздѣ; но онъ не принялъ ошъ нихъ сего дара. Спрашась сильнаго соперника, гордаго духомъ, славнаго именемъ и дѣлами, Заруцкій, для полученія Престола Россійскаго, на который Пожарскій не имѣлъ никакихъ видовъ, вознамѣрился лишить его жизни: къ счастью Россіи, подкупленный убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака, споявшаго возлѣ Князя. Народъ хотѣлъ расперзашъ заговорщиковъ: Пожарскій даровалъ имъ жизнь. Между тѣмъ Діонисій и Авраамій убѣждали его ускоришь походомъ подъ Москву. Настало время освобожденія первопреспольнаго града и, вмѣстѣ съ онимъ, Россіи. Пожарскій, прежде всего, поѣхалъ въ Суздаль помолиться *Всмилюстивому Спасу и проститься съ гробами родительскими.* Двинувъ силы свои къ сполницѣ, онъ спрого воопрешилъ Воеводамъ соединяшися съ подмосковными войсками. Последніа въ половину убавились посредствомъ вѣромеспва Заруцкаго, удалившагося въ Астрахань; но ими предводишель спвовалъ Трубецкій, которому Князь Димитрій не желалъ подчинить себя, вѣдая честполюбивые его замыслы. Тщешно нѣкошорые иносшранцы,

въ помѣ числѣ Маржеретъ , бывшій прежде въ Россійской службѣ и явно приверженный къ Польскому Королю , предлагали свои услуги Пожарскому : онъ опшвергнулъ ихъ. 20 Августа , подѣ Москвою встрѣшилъ его Бояринъ и Воевода Князь Трубецкій съ предводимыми имъ полками и убѣждалъ оспановиться ; но Пожарскій рѣшительно опказался сполпть вмѣстѣ съ Козаками ; опъ чего съ перваго дня возродилось несогласіе между обоими военачальниками. 22 числа , Гепманъ Липовскій Ходкѣвичъ , знаменитый опытностію и искусствомъ , пришедшій изъ Вязьмы , переправился черезъ Москву рѣку подѣ Новодѣвичьимъ монастыремъ и оспановился близъ Пречистенскихъ воровъ. Не давъ оглядѣться , Пожарскій вывелъ войско и ударилъ на него со всею конницею. Бой продолжался съ шестаго часа ушра до вшораго по полудни. Пожарскій , видя усилія Ходкѣвича одержать надъ нимъ поверхность , приказалъ конницѣ своей спѣшиться , и битва возобновилась съ новымъ жаромъ. Во все сіе время , Трубецкій оспавался холоднымъ зрительемъ ; но когда Россіане начали опспулатъ : тогда няпъ сошъ опборныхъ Спрѣльцевъ сами собою опдѣлились опъ его дружины , кинулись вплавъ черезъ рѣку и рѣшили побѣду. Августа 24 , Ходкѣвичъ напалъ у Донскаго монастыря на конницу Трубецкаго , обратилъ ее въ бѣгство ; спорожевый полкъ Пожарскаго , сначала смятый опрокинушою конницею , удержалъ напоръ Поляковъ , и Князь Димитрій водворилъ прежній порядокъ въ рядахъ своихъ воиновъ , бился около

шести часовъ съ опчаяннымъ мужествомъ. Тщепно просилъ онъ помощи у Трубецкаго, удалившагося въ таборы: ему оказано въ оной ночь предложомъ, что люди надобны для собственной защиты. Долго побѣда колебалась; Поляки начинали уже брашъ поверхность и навѣрно превозмогли-бы малочисленныхъ Россіянъ, еслибъ знаменитый Келарь Авраамій Палицынъ не убѣдилъ воиновъ Трубецкаго пособить изнуренному опъ продолжительной битвы войску. Тогда Пожарскій ударилъ на Гешмана Ходквича соединенными силами; выпѣснилъ его изъ занимаемаго имъ спана; овладѣлъ воими орудіями и обозомъ; опнялъ знамена; принудилъ опспушить сперва къ Донскому монастырю, а потомъ на Воробьевы горы. 25 Августа, Ходквичъ обратился въ Польшу. Слухъ о приближеніи къ Москвѣ свѣжихъ непріятельскихъ войскъ заставилъ надменнаго и завистливаго Трубецкаго примириться съ своимъ противникомъ: они осадили Кремль съ разныхъ споронъ. Въ сіе время освобождены были изъ плѣна многіе Бояре съ ихъ семействами и въ числѣ ихъ юный Михаилъ, рожденный для порфиры. 22 Октября, Россіане бросились на спѣны Кишал города и овладѣли имъ. И Кремль, находившійся во власти Поляковъ два года и шесть мѣсяцевъ, сдать былъ безусловно спасителемъ опечества. Пожарскій, душа народа Русскаго, оказалъ въ счастіи одинакую скромность, его оплищавшую, не помышлялъ даже бытъ Царемъ. Избранъ Михаилъ, родспвенникъ Царя Феодора Іоанновича. IV.

ча. Въ день коронованія его, 11 Июля, 1613 года, Князь Димитрій Михайловичъ пожалованъ изъ Спольшниковъ прямо въ Болре и везъ скиппръ въ Успенскій Соборъ; но въ слѣдъ за сими почестями, онъ поперпѣлъ неожиданное уничтоженіе. Зависпъ, гнѣздившійся около Преспола, успѣла очернить безсмертныя дѣланія сего великаго мужа: ему отъ намѣреніемъ поручено было объявить Царскую милость Борису Михайловичу Салпыкову, произведенному въ Болре 6 Декабря, не смоя на то, что по законамъ Мѣспническа, всегда объявлялъ Болрство младшій родомъ сшаршему. Пожарскій билъ челомъ Государю объ увольненіи отъ сего; Салпыковъ жаловался на безчестіе, роду его нанесенное, и, по приговору Болръ, юный Михаилъ приказалъ Пожарскаго, избавившаго опечество наше отъ порабощенія и гибели, взять изъ дому, выдать головою Салпыкову и записать сей случай въ разрядныхъ книгахъ (*). Но уничтожи-

(*) Отданный головою съ присланнымъ отъ Царя Дьякомъ, либо съ сыномъ Болрскимъ, въ домъ къ обиженному, долженъ былъ поклониться хозяину въ землю, и проса прощенія, до тѣхъ поръ не вставать, пока не унылостивитъ его. А какъ снѣ уничтожительнымъ обрядомъ удовлетворялась всякая обида: то мало находится прайровъ; чтобъ кто употребилъ выдачу головою на дѣйствительное опщженіе, особливо по случаямъ мѣспническимъ. Обиженный велерѣчиво вычиталъ лежащему у ногъ его обидчику свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе, нанесенное роду его, и когда потъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упреки; то, примолвивъ: *пошинуго голову*

тельное наказаніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій. Царская довѣренность къ Князю Димитрію Михайловичу не умалилась: онъ не однократно продолжалъ водить Россіянъ къ побѣдамъ, сражаясь противъ Поляковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ; участвовалъ въ дипломатическихъ совѣщаніяхъ съ Послами разныхъ Европейскихъ державъ; управлялъ Приказами Ямскимъ и Суднымъ; начальствовалъ въ Москвѣ во время отъѣздовъ Царя въ разные монастыри для богомолья — къ чести Михаила, котораго родителемъ Патриархъ Филаретъ Никитичъ не любилъ Пожарскаго. — Князь Димитрій Михайловичъ скончался въ 1642 году, шестидесяти чепырехъ лѣтъ отъ рожденія своего. Драгоценный для Россіянъ прахъ его покончился вмѣстѣ съ останками прародителей въ Суздальскомъ Спасо - Евфиміевскомъ монастырѣ. — *Рука неслѣды* — такъ справедливо называется Архимандрита Еѣрема почтенный біографъ Пожарскаго — сдвинула съ мѣста (въ 1765 или 1766 г.) покрывавшій его камень и изгладила начертанное на немъ имя незабвеннаго; но Александръ І-й и благодарная Россія воскресили память Пожарскаго среди Москвы, въ виду Кремля,

онъ не спитъ, подавалъ ему руку и помогать спать на ноги. — Разрядныя Записки свидѣтельствуютъ, что послѣ выдачи головой, отлучали виноватыхъ отъ Двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. — *Біографич. свѣдѣнія о Кн. Пожарскомъ*, изд. А. Ѳ. Малиновскимъ, стран. 91 — 93.

памятником знаменитого ваятеля нашего Мар-тоса, къ вѣчной славы и къ удивленію потом-ства. Казанскій Соборъ, въ Кішаѣ городѣ, близъ рядовъ, построенный иждивеніемъ Князя Димитрія Михайловича, служилъ доказательствомъ его благочестія. Онъ перенесъ труда присланную ему изъ Казани чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, сопровождавшую войско его при за-воеваніи Москвы. Нѣтъ болѣе въ Россіи Князей Пожарскихъ; но драгоценное для насъ имѣе сіе принадлежитъ потомкамъ завоевателя Крыма, Князьямъ Долгорукимъ, происходящимъ отъ родной внуки Пожарскаго, Княжны Евдокіи Пешеровны, выданной въ 1670 году за Боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго. — *Изъ XII тома Исторіи Государства Россійскаго; первой части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Біографичес-скихъ свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, сочин. А. Ѳ. Малиновскимъ, изд. въ Москвѣ, 1817 года, на 110 страницахъ.*

ПОЛУБОТОКЪ, Павелъ Леонтьевичъ, сынъ Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьевича Полуботка — слава, украшеніе родины — занимаетъ первое мѣсто въ Исторіи Малороссійской. Съ молодыхъ лѣтъ вѣрность къ Престолу, любовь къ правдѣ, преданность къ Начальству — были отличительными чертами его характера. При Мазепѣ онъ открылъ, въ 1692 году, злое намѣ-реніе Михайла Самойловича противъ Гешмана и сдѣлался жертвою усердія: лишенъ имѣній, вла-

чилъ сначала въ оковахъ , попомъ долго въ безвѣстности лучшіе дни своей жизни. Вся вина Полуботка состояла въ томъ , что не *самъ предостерегъ Мазепу* , а посредствомъ Полковника Апошпола , любимца Гепманскаго. Измѣнникъ воспользовался симъ случаемъ , чтобы завладѣть богатствомъ чуждымъ , хотя уважилъ попомъ ходатайство Апошпола и другихъ спаршинъ , произвелъ Павла Леонтьевича въ Полковники Черниговскіе ; но имѣнія не возвратилъ. Незавѣстно , когда сіе послѣдовало: въ 1708, онъ собиралъ провіантъ для войска , по повелѣнію Государя , и поправлялъ крѣпость въ Черниговѣ; первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость поспроить домъ каменный о двухъ этажахъ (гдѣ нынѣ Семинарія), внѣ внутреннихъ укрѣпленій, на лѣвой сторонѣ рѣчки Спирожня, между тѣмъ какъ всѣ селились въ крѣпости, опасаясь нападенія Поляковъ и Турковъ. Въ семъ домѣ останавливался Петръ великій въ проѣздѣ свой чрезъ Черниговъ. Чуждый измѣны , уважаемый Спарщинами , Козаками, Полуботокъ могъ бытъ еще въ 1708 году Гепманомъ , еслибъ Государь не устранилъ его , чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнѣмъ. При избраніи Скоропадскаго онъ находился въ числѣ прехъ вѣрныхъ Полковниковъ Малороссійскихъ, между тѣмъ какъ прочіе передались , или были увлечены Мазепою. Опытаваясь онъ Гепманства , Скоропадскій совѣтовалъ лучше предоставитъ сей урядъ Полуботку; войско было на его сторонѣ ; но измѣна Предводителей Козаковъ возродила недовѣрчи-

воспѣ въ Питрѣ великомъ: онъ рѣшился не вѣрять болѣе Малороссій людямъ предпринимчивымъ. Полуботокъ осмѣлся Полковникомъ по-тому только, что былъ умнѣ Скоропадскаго; однакожь послѣдній слушался совѣтовъ его въ *случаяхъ чрезвычайныхъ*: 1748 года, въ бытность свою въ Москвѣ, гдѣ производился судъ надъ Царевичемъ Алексіемъ, отказался, вмѣстѣ съ Полуботкомъ, учаспвовашъ въ роковомъ приговорѣ, прочими присушествовавшими объявленномъ; произнесъ слова достопамятныя: *что не имѣеть власти судить сына съ отцемъ и Государемъ своимъ; что въ подобномъ дѣлѣ не мѣла быть безпристрастнымъ!* — Слабый, немощный Гешманъ изъяснился-бы иначе, еслибъ находился при немъ мужъ твердый словомъ и дѣломъ. — Посмупки Полуботка, вліяніе его на умъ Скоропадскаго, любовь, довѣренность къ нему народа усилили подозрѣніе обладателя Россіи. Пепиръ рѣшился опдалишь его изъ родины подъ предлогомъ благовиднымъ: велѣлъ, въ 1721 году, отправиться съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ для рыбія Ладожскаго канала. Тяжко было порученіе сіе Полуботку; ибо онъ неогнѣвъ Монарха, слышалъ рокоюшъ соотечественниковъ, зрѣлъ гибель (*) шоварища своего, Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы,

(*) Въ семъ походѣ умерло двѣ тысячи чотыреста шестидесять однихъ Козаковъ, кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ которыхъ не было прислано вѣдомости.

умершаго на дорогѣ. Въ 1722 году, Петръ великій двинулъ побѣдоносныя полки въ Персію и въ слѣдъ за шѣмъ скончался Скоропадскій, Правитель Малороссіянъ добрый, но слабый и безвѣстный. Полуботокъ, отказавшійся отъ второго похода въ Ладугу, избранъ Наказнымъ Гетманомъ; Сенатъ предписалъ ему *имѣть во вѣхъ дѣлахъ, советать и въ разсылкѣ универсаловъ сношеніе съ Бригадиромъ Вельяминовымъ*; усилилъ караулы на границахъ Малороссійскихъ со стороны Крыма и Запорожцевъ. Въ какое время Полуботокъ принялъ бразды правленія? Когда власнѣ Гетманской прошивуставлена была власнѣ Коллегіи Малороссійской, которой Президентъ, Вельяминовъ, превышалъ въ полномочіи Главу народа. Онъ не могъ быть полезнымъ соотечественникамъ; могъ только вредить самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ. По случаю дальняго отсутствія, Государь опложилъ избраніе новаго Гетмана до своего возвращенія: наступилъ новый годъ (1723) и Полуботокъ возобновилъ усилія о скорѣйшемъ выборѣ *Предводителя Малороссіянъ вольными голосами*. Просьба сія оставлена Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія. Между шѣмъ пять тысячъ Козаковъ были высланы въ Ладугу; десять тысячъ къ рѣкѣ Сулаку, для спроенія крѣпости Св. Креста; опредѣлены надъ сборщиками Малороссійскими по представленію Вельяминова, отставные Унтеръ-Офицеры Великороссійскіе; соспоялся именны указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, табашныхъ и другихъ заведеній, съ

Гепманскихъ помѣстій, съ продавцевъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ Товарищей, монашескихъ и церковныхъ владѣльцевъ; произошла у Полуботка ссора съ Вельяминовымъ: первому вѣрно явившися въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ двумя Старшинами, Чарышемъ и Савичемъ. Вызовъ не предвѣщалъ ничего хорошаго; но Полуботокъ не унывалъ, увѣренный въ правоту своей! При учрежденіи Малороссійской Коллегіи въ 1722 году, Государь сослался на послановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, въ которомъ *предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козаки или судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла.* (*). — 3 Августа, Наказный Гепманъ былъ уже въ С. Петербургъ. Все, казалось, благопріятствовало ему: Сенатъ уволилъ ошъ поселя Козаковъ, находившихся при спороеніи крѣпости Св. Креста; повелѣлъ производить провіантъ квартировавшимъ въ Украинѣ полкамъ, мѣрами или вѣсомъ, какъ разсудятъ жищели; освободилъ Малоросіянъ ошъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія даровалъ облегченія; Императоръ и Императрица *приняли его милостиво* 6 числа. Полубо-

(*) см. въ біографіи Гепмана Скоропадскаго о причинахъ, заставившихъ Петра великаго нарушить сей договоръ.

шокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Ѳеодоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бушурлина, въ домѣ колпорого имѣлъ жительство, и Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супруги Іоанна Алексѣевича. Сии особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для Предсавишелей Малороссіянъ. Августа 27, подали они челобитную въ Сенаѣ на Бригадира Вельяминова. 28 числа, были у Великаго Канцлера, Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малороссіи при прежнихъ правахъ и преимуществъ. 29-го, приглашены въ Сенаѣ. Сентября 2, *Полуботокъ призванъ въ крѣпость въ тайную Канцелярію.* Сентября 9, надѣялись подать челобитную Государю; но онъ не присутствовалъ въ этотъ день въ Сенаѣ, а 15 числа, былъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Спаршинны исполнили свое намѣреніе. 18-го, Государь уѣхалъ на островъ Коплинъ. Между тѣмъ Спаршинны продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Анраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстого и Девіера. Сентября 22, подали челобитную Императрицѣ. Октября 1, видѣли Государя въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію здѣсь прерывается дневная записка Малороссіянъ и я при-

нужденъ прибѣгнувъ къ Лѣтописямъ и словесному преданію, кои свидѣтельствуютъ, что Полубошукъ за дерзкія рѣчи Государю былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, Ноября 40, вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами; имѣніе ихъ опобрано въ казну. — Не долго Полубошукъ влечалъ жизнь горестную въ оковахъ: глубокая печаль облизала его съ могилою и навсегда прекратила временныя спрдаванія. Узнавъ о его изнеможеніи, Государь прислалъ къ нему своего Доктора. Полубошукъ отказался отъ лекарствъ: великодушный обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, шоржесшествующей надъ спраспями: онъ постылилъ Полубошукъ, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнувъ къ пособію врача. *Нѣтъ*, Государь — продолжалъ Полубошукъ — *ты не въ силахъ уже возвратитъ мнѣ угасающей жизни; я eskortъ предстану предъ праведнымъ Мздовоздавателемъ: Онъ разсудитъ дѣла наши.* — Такъ умеръ (въ 1723 г.) Полубошукъ, предприимчивый, отважный и швердый въ правилахъ своихъ Вождь Малороссіанъ. — Прахъ его покоится на Самсоніевскомъ кладбищѣ, гдѣ нѣтъ и камня надъ его могилою. — см. *Исторію Малороссіи Д. Б. К.*

ПОПОВСКІЙ, Николай Никитичъ, родился около 1730 года; обучался въ Московской Духовной Академіи и въ С. Петербургской Академіи наукъ. Въ 1753 году, былъ онъ Спу-

денномъ и занимался переводомъ съ Французскаго: *Опыта о челоѣкѣ* изъ сочиненій Попа. Восхищенный его списками наславникъ его Ломоносовъ предпачительствовалъ за Поповскаго у И. И. Шувалова и, не взирая на молодыя лѣта переводчика, на званіе Спудента, просилъ Мецената своего! дать ему Ректорское мѣсто въ Гимназіи послѣ Г. Раппгаккера, которое — прибавилъ Ломоносовъ — онъ весьма способно управлять можетъ, зная Латинскій языкъ совершенно и притомъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой, а объ искусствѣ въ Россійскомъ сей приимать (*) о немъ свидѣтельствуется. — Въ 1756 году Поповскій произведенъ въ Профессоры Московскаго Университета и первый началъ въ ономъ преподавать Философію; былъ первымъ Ректоромъ Университетской Гимназіи, первымъ издавателемъ Московскихъ Вѣдомостей. Онъ скончался въ 1760 году, имѣя не болѣе тридцати лѣтъъ опыту. Кромѣ *Опыта о челоѣкѣ* (напечатаннаго прижизнь 1757, 1787 и 1802 г.), перевелъ онъ изъ Горація *Посланіе къ Пизонамъ* и нѣсколько *одъ*, также Локково сочиненіе о воспитаніи (2 части, напечатанныя 1759 и 1788 г.) Сверхъ того, написалъ онъ двѣ рѣчи: о пользѣ и важности Философіи, произнесенную имъ при началѣ философскихъ лекцій въ Университетѣ, и Торжественное Слово на день коронаванія Им-

(*) Ломоносовъ препроводилъ тогда къ И. И. Шувалову переводъ Г. Поповскаго.

пкратрицы Елисаветы , (напечатанное 1756 г.)
 « Въ сихъ рѣчахъ » — ошзывается Г. Гречъ. —
 « видѣнъ оспрый умъ его , шонкій вкусъ и ис-
 « кусство пишашъ въ то время чистую про-
 « зую. » — Нѣкопюрыя мѣста *Опыта о цело-
 стьлѣ* не уступяшъ Англійскому подлиннику.
 Поповскій , за нѣсколько дней до смерти сво-
 ей , сжегъ недоконченные имъ переводы Типа
 Ливія , Анакреона и другіе , считая сіи рукописи
 недоспойными перейдши въ попомство. *Такая
 строгость вкуса* — говоритъ Карамзинъ — бы-
 ваетъ *знакомъ необыкновеннаго дарованія*. Если-
 бы онъ пожилъ долѣе : то Россія конечно могла-
 бы гордиться его изящными произведеніями. —
 Ломоносовъ называлъ Поповскаго *надеждою Рос-
 сійскаго Парнасса*. — Изъ писемъ Ломоносова къ
 И. И. Шувалову ; Опытовъ краткой *Исторіи
 Русской Литературы и Историч. Словаря о Рос.
 писателяхъ* ; также изъ *Пантеона Рос. авто-
 ровъ*.

ПОПОВЪ , Василій Степановичъ , родился въ
 1745 году и обучался въ Казанской Гимназіи.
 Будучи духовнаго происхожденія , не имѣлъ онъ
 наклонности къ сему званію : почему посвятилъ
 себя сначала военной службѣ (1765 г.) и самъ
 проложилъ дорогу къ своему возвышенію не на-
 рашномъ полѣ , но дѣшельнымъ исполненіемъ
 возлагаемыхъ на него порученій , неусыпнымъ
 прудолюбіемъ , въ особенноти искуснымъ изло-
 женіемъ канцелярскихъ бумагъ. Сіе самое обра-
 тило на него вниманіе Долгорукаго - Крымскаго :

когда Императрица Екатерина II ввѣрила послѣднему Москву (1780 г.), Поповъ, въ чинѣ Преміеръ-Маіора, поспунилъ къ нему Правителемъ Канцеляріи. Черезъ два года, прекрапила жизнь храбраго завоевапеля Тавриды; но съ кончиною Долгорукаго, любимецъ его нашелъ другаго себѣ начальника, могущественнѣе у Двора, въ Попемкинѣ, копорому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ, завѣдывая походными его дѣлами и проводя нѣсколько ночей сряду безъ сна въ непрерывныхъ занятіяхъ, въ то время, какъ сей исполнѣ XVIII сполѣтніа содѣйснвовалъ Монархинѣ своей въ знаменипыхъ подвигахъ внушрениаго управленія Государснвомъ, населяя нсобишаемыа до того степи. Поповъ быспро возвышался. Въ 1784 году произведенъ онъ въ Полковники; въ слѣдующемъ году велѣно ему находипся при *собственныхъ* Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и у *принятія прошеній*; въ 1787 году пожалованъ Бригадиромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 3 степени. Въ 1788 году опсправился онъ подъ Очаковъ вмѣстѣ съ Попемкинымъ, произведенъ въ Генераль-Маіоры и присланъ въ слѣдующемъ году, съ ключами Бендеръ; получилъ тогда Орденъ Св. Анны (23 Ноября); опсправленъ въ С. Петербургъ съ обсполнпельною релацией о взяптіи приспупомъ Изманла (въ Декабрѣ, 1790 г.); награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1794 г.) *за особливые труды по дѣламъ, поругаемымъ ему отъ Генераль-Фельдмаршала*; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1792 г.), будучи Генераль-

Маіоромъ. Сею наградой Екатерина великая почитила память Князя Таврическаго, благодѣтельствовавшаго Попову: послѣдній сохранилъ мѣсто свое при Государынѣ у принятія прошеній и по самую кончину ея управлялъ, сверхъ сего, Колыванскими и Нерчинскими заводами, также Горнымъ Корпусомъ, а въ послѣдствіи Кабинетомъ. По вспугленіи на Престолъ Императора Павла I, Василій Спепановичъ произведенъ въ Тайные Совѣтники и въ Президентны Каммеръ-Коллегіи (1797 г.); потомъ велѣно ему присущствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сенапа (1798 г.); но вскорѣ, по доносу одного недоброжелателя своего, преданъ онъ суду, содержался подъ строгимъ карауломъ и удаленъ отъ службы. Въ государствованіе Императора Александра I, Василій Спепановичъ, произведенный въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, управлялъ сначала Коммиссаріатскимъ и Провіантскимъ Департаментами (1807 г.); потомъ пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта (1808 г.); былъ Предсѣтелемъ одного Департамента, (съ 1819 г.) (дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ), также Коммиссіи прошеній; Присущствующимъ въ Совѣтѣ, учрежденномъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1816 году ѣздилъ онъ въ чужіе края для излеченія себя отъ глазной болѣзни; но ослабленное отъ усиленныхъ занятій зрѣніе измѣнило ему совершенно въ 1820 году. Онъ скончался въ С. Пѣтербургѣ въ Ноябрь, 1822 года, на 78 отъ рожденія.

Василій Степановичъ Поповъ, служившій Престолю болѣ полвѣка, съ искусствомъ и опытносцію, пріобрѣщенными имъ въ дѣлахъ гражданскихъ, отличался доброшою сердца; былъ любимъ, уважаемъ соотечественниками и чуждался поспыдной гордостии, споль сродной временщикамъ. Докладывая Екатерина о несчастныхъ, проливалъ онъ слезы неприпворныя и склонялъ къ милоспии Монархиню. Черпа похвальная въ жизни вельможи, опъ предспаменія котораго зависить учаспъ людей! — Объ умѣ и признашельности его можно судить по слѣдующему анекдоту: Когда не спало Попемкина, царедворцы начали осуждать всѣ его дѣйствія, въ особенноти сформированіе десятиптысячнаго полка въ пользу своего роднаго племянника Энгельгарда. Призванный къ Императрицѣ, для личнаго объясненія, Поповъ сказалъ ей: « Мнѣ извѣстны были нѣкоторыя предположенія « Свѣшлѣйшаго: онъ сформировалъ эшопъ полкъ « съ шюю единспвенно цѣлію, чшобы, подъ видомъ обыкновеннаго, ввести его съ нѣсколькими другими въ Польшу. » — Хулители должны были умолкнуть. — Не менѣ любопытнень опвѣтъ Попова Генералу Каменскому, принявшему начальспво надъ армією по кончинѣ Князя Таврическаго: « Извините меня, Ваше Высоко« првосходительспво; но я признаю только « одного начальника, Михаила Васильевича Ка« ховскаго (*), или кого Государыня избереть, а

(*) см. біографію Грааа М. В. Каховскаго.

« до тѣхъ поръ буду исполнять приказанія покойнаго Фельдмаршала. » — *Изъ современныхъ Вѣдомостей, Записокъ И. В. Лопухина и по рассказамъ достоверныхъ особъ.*

ПОРОШИНЪ, Семенъ Андреевичъ, сынъ Генералъ - Поручика Андрея Ивановича Порошина, умершаго въ 1784 году, родился въ Сибири, обучался въ Кадепскомъ Корпусѣ, былъ Адъютантомъ Императора Петра III и попомъ находился безоплучно при Наслѣдникѣ Престола, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, кошараго обучалъ Математику. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Его Высочества и оспавилъ послѣ себя весьма любопытныя *Записки съ 20 Сентября, 1764 по 4 Марта, 1766 года.* Все то, что дѣлалъ каждый день Великій Князь, что говорилъ и что говорили другіе, равно замѣчательнѣйшія происшествія при Высочайшемъ Дворѣ, описаны имъ чиснымъ слогомъ, съ вѣрностію очевидца. Въ сихъ Запискахъ безпреспанно являющіяся на сцену: Графы Панины, Чернышевы, Спрогановъ и многіе другіе вельможи. Иногда сочинитель вводилъ чинашеля въ особое общество Императрицы Екатерины II. Вѣрный экземпляръ оныхъ подаренъ, по убѣжденію моего родителея, роднымъ братомъ Г. Порошина, Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. « Единственнымъ намѣреніемъ моимъ » — упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — « было вкоренить въ нѣжное сердце Его Императорскаго Высочества любовь къ Россійскому

« народу, почтение къ истиннымъ достоинствамъ,
« снисхождение къ человѣческимъ слабостямъ и
« строгое послѣдованіе добродѣтели; опираясь во
« многихъ случаяхъ предубѣжденія, почтимаемыя
« опъ легкомысленныхъ за непроборимыя исти-
« ны и, сколько можно, обогащая разумъ его
« разными полезными знаніями и свѣдѣніями. Къ
« сему всѣ мои силы и всѣ мои способности по-
« священы были. » — Семенъ Андреевичъ не до-
жилъ до воцаренія своего августѣйшаго ученика,
скончался въ 1770 году, будучи опъ арміи Пол-
ковникомъ, не оставилъ послѣ себя попомощва;
но великодушный Монархъ, въ дни младенчества
говорившій ему: *Не тужи, голубчикъ! Ты пьшь*
теперь у себя на оловѣ, будешь пьсть и на сере-
брѣ(*) — пожаловалъ значительное недвижимое имѣ-
ніе родному его брату въ ознаменованіе призна-
тельности своей къ ревностной и усердной службѣ
покойнаго. — О правильномъ слогѣ и благород-
номъ образѣ мыслей Г. Порошина, писавшаго за
шестидесять шесть лѣтъ передъ симъ, можно
судить по слѣдующему извлеченію изъ его руко-
писи: « 17 Января, 1765 года. И нынче продол-
« жалась въ нашемъ кругу вчерашняя важная мо-
« чаливость; — слѣдуя приказанію Никиты Ива-
« новича (Панина), мы не вступали въ разговоръ
« съ Великимъ Княземъ. За споломъ также цар-
« ствовала пишина. Его Превосходительство
« Никита Ивановичъ сидѣлъ, по большой части,
« задумавшись. Послѣ обѣда опъучившись, Его

(*) см. *Записки Г. Порошина: 13 Октября, 1764 года.*
т. IV.

« Выоочество подошелъ ко мнѣ , и увѣряя , что
 « весьма сожалѣешь о вчерашнемъ своемъ по-
 « спункѣ , просилъ съ горячностію и большою
 « довѣренностію совѣща: какъ-бы сдѣлать , что-
 « бы пакихъ (какъ онъ самъ изволилъ говорить)
 « *проказъ* впередъ не случалось? — *Инаго способа,*
 « Ваше Высочество , не знаю — отвѣчалъ я —
 « *какъ призывать на помощь разсудокъ всякой*
 « *разъ, когда придетъ на васъ нетерпѣніе и скука.*
 « *Вы уже на самомъ опытѣ знаете, что такими*
 « *поступками ничего не выиграете: ужинаете*
 « *позже; ложитесь поживать позже и сверхъ того,*
 « *всѣ останутся на васъ въ неудовольствіи. И увѣ-*
 « *ренъ, что если Ваше Высочество при каждомъ*
 « *приступѣ нетерпѣнія будете вооружаться раз-*
 « *судкомъ; то можете всегда отражать непріа-*
 « *теля, и мы не будемъ имѣть неудовольствія*
 « *видѣть васъ отъ него побѣжденнымъ. — Вы-*
 « *слушавъ сію проповѣдь съ большимъ вниманіемъ,*
 « *Ею Высочество бросился ко мнѣ на шею и,*
 « *цѣлуя меня, увѣрялъ: что непременно упо-*
 « *требитъ въ пользу насъ, предложенное*
 « *мною.* » — *Изъ Записокъ Г. Порошина и по-*
дошедшихъ до меня свѣдѣній.

ПОСНИКОВЪ, Василій Тимоѣевичъ, занималъ,
 болѣе тридцати лѣтъ, почетное мѣсто Дьяка (*)
 въ Посольскомъ Приказѣ , покровительствуемый

(*) Должность, соотвѣтствовавшая Секретарской. Дьяки брали первенство надъ Спольниками. см. въ *Собраніи Государств. грамотъ и документовъ*, т. 4, с. тран. 656.

славнымъ Голицынымъ и Головинымъ, любимцемъ Петра великаго. Онъ содѣйствовалъ Голицыну въ поспановленіи мирнаго договора съ Польшею (1686 г.): за что награжденъ серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ, апласнымъ кафшаномъ на соболѣмъ мѣху и увеличеніемъ жалованья; отправленъ, по одобренію его, Посланникомъ въ Лондонъ, Флоренцію, Амстердамъ и въ Берлинъ для приглашенія сихъ Державъ къ союзу противъ враговъ Свяшаго Креста. Посольство Посникова къ шремъ первымъ Дворамъ не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Король Іаковъ II принялъ даже неуважительно нашего Посланника; обѣщаль, въ опвѣшной грамотѣ, Государямъ: *содѣйствовать молитвами своими съ войнъ ихъ противъ Турковъ*; просилъ возвращишь Англійскимъ купцамъ, находящимся въ Россіи, прсжнія привиллегіи и не производишь впредь никакихъ расходовъ для его Пословъ (1687 г.). Герцогъ Флореншійскій извинился тѣмъ, что не съ состояніи дать въ займы двухъ сотъ тысячъ рублей, вспомошествоу Венеціанамъ противъ невѣрныхъ войскомъ и деньгами. Голландія не хотѣла участвовашь въ разрывѣ съ Турціею. Одины только Курфирштъ Бранденбургскій увѣрилъ въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу двѣ тысячи человекъ, кошорые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Въ Берлинѣ Посниковъ подписалъ съ Прусскими Министрами ($\frac{1}{2}$ Іюня) договоръ: *о воздиданіи посланниками и гонцами Россійскими достойной чести*

на аудіенціяхъ (*). Возвращаясь въ Россію (1688 г.), Василій Тимоѣевичъ отправленъ Голицынымъ въ Кипай, гдѣ тогда находился Посолъ нашъ, Околыничій Ѳ. А. Головинъ, и упопребленъ имъ при составленіи въ Нерчинскъ договора съ Богдыханомъ (1689 г.). Пошомъ онъ около десяти лѣтъ былъ поварихомъ Думнаго Дьяка Украинцева, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ, и когда Украинцевъ отправился въ Турцію (1699 г.), заступилъ его мѣсто (по 1700 г.). Неизвѣстно когда скончался Василій Тимоѣевичъ. Онъ былъ еще живъ въ 1708 году; но претерпѣвалъ бѣдность. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, т. 4, стр. 440, 455 и 525; Древней Рос. Визл., изд. втор., т. XX, стр. 375 и 376 и изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. Моск. родителемъ.*

ПОСНИКОВЪ, Пётръ Васильевичъ, сынъ Дьяка Василя Тимоѣевича Посникова, отправленъ былъ (1692 г.), по просьбѣ отца, въ Испанію обучаться Медицинскимъ наукамъ. Судя по опеческому попеченію объ немъ Петра великаго, Посникову не болѣе тогда было шестнадцати лѣтъ. Государь ввѣрилъ его надзору врача Пеларино, возвращавшагося въ Венецію; приказалъ ему не только быть спутникомъ, но и руководителемъ Посникова; сверхъ сего, предписалъ Смоленскому

(*) см. о семъ любопытномъ договорѣ въ біографіи Князя Василя Васильевича Голицына.

Воеводѣ Головину посласть съ нимъ, черезъ Польшу до Силезской границы, конныхъ проводниковъ. Падуанскій Университетъ славился, въ то время, передъ прочими: въ немъ Посниковъ обучался, съ большимъ прилежаніемъ, и оказалъ въ чепыре года столь быстрые успѣхи, что единогласно признанъ Профессорами Академіи *Докторомъ Философіи и Медицины* (1696 г.). Здѣсь должно замѣшпшь, что отецъ Посникова, занимавшій тогда въ Посольскомъ Приказѣ почетное мѣсто Товарища (Вицъ - Канцлера), былъ передъ тѣмъ въ Испаніи; почему вѣроятно и содѣйствовалъ сыну въ скоромъ полученіи ученаго званія. Выхваляя, въ Докторскомъ дипломѣ, *природныя дарованія, остроту разума, прилежаніе, краснорѣчіе, отличную ученость и нравственно-безпримѣрное и непреткновенное поведеніе* молодого Посникова, Профессоры заключили: «что онъ искуснымъ и ученымъ защищеніемъ «положеній философскихъ, при спрогомъ испытаніи, оказалъ пакія свѣдѣнія въ наукахъ, кои «превозмогли всѣ ихъ ожиданія.» — Лестный отзывъ! Но слова, помѣщенные въ дипломъ, о заслугахъ отца Посникова, также о *долговременности, черезъ довольное лѣтъ число* ученія сына (между тѣмъ, какъ выше упомянуто, онъ слушалъ лекціи въ Падуанскомъ Университетѣ только чепыре года) и наименованіе его *совершеннѣйшимъ философомъ и врачомъ* наводитъ нѣсколько сомнѣніе: не увеличены-ли похвалы? Знаніе Посниковымъ Латинскаго, Французскаго и Испаніянскаго языковъ доставило ему случай

былъ при Петра великомъ въ Амстердамъ (1697 г.), куда онъ опозванъ изъ Вѣны. Въ слѣдующемъ году Посниковъ опправленъ въ Венецію съ нѣсколькими Россійскими дворянами, которые поручены были его надзору. Општуда опредѣленъ, (въ томъ году) Переводчикомъ къ нашему Полномочному Возницыну на Карловицкій конгрессъ; сопутствовалъ ему въ Вѣну (1699 г.) и въ Азовъ. Съ того времени, по 1701 годъ, не извѣстно гдѣ онъ находился въ чужихъ краяхъ. Возвращаясь въ опечесство, Посниковъ, въ званіи Докшора Медицины, началъ получать жалованье изъ Апшекарскаго Приказа по пяти сотъ рублей въ годъ. Государь приказалъ Президенту Польской Канцеляріи, О. А. Головину, имѣть его въ виду и по Дипломатической части. Тогда Дворъ нашъ двѣнадцать лѣтъ не производилъ никакихъ письменныхъ сношеній съ Версальскимъ по случаю оскорбленія, нанесеннаго Посламъ Россійскимъ Людовикомъ XIV (*). Посниковъ опправленъ былъ *приватно* въ Парижъ (1701 г.) съ порученіемъ наблюдать за дѣйствіями политики Французскаго Кабинета и доносить Государю о взятіи Герцогомъ Орлеанскимъ Лериды; о Французскомъ флотѣ на Средиземномъ морѣ и проч., продолжалъ семь лѣтъ учиться у Профессора Парижской Академіи Люньера. Черта похвальная въ его жизни. Въ 1702 году (31 Іюля) была приготовлена для него грамота на

(*) см. біографію Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

достоинство Министра ; но не отправлена. Со вѣсьмъ шѣмъ ему поручено (1740 г.) предложитъ Спашсъ-Секретарю Колберту: желаетъ-ли Французскій Дворъ , чтобы Россія приняла посредство въ примиреніи его съ враждебными Державами? Колбертъ опозвался, *что Король о семъ подумаетъ*. Такъ и нашъ Канцлеръ отвѣчалъ за нѣсколько лѣтъ передъ шѣмъ (1703 г.) Французскому Чрезвычайному Посланнику де Болюсу: « нѣтъ пользы для Россіи вступать въ предлагаемый союзъ съ Франціею , оспавя прежнихъ союзниковъ, Цесаря , Польшу, Англію, Данію, Пруссію и Голландію. » Холодноств между обоими Дворами продолжалась. — Въ концѣ того года (1740 г.) Посниковъ тайно выѣхалъ изъ Парижа въ Россію , не заплачивъ Ліоньеру семи сотъ двадцати ливровъ за свое ученіе. Съ того времени нѣтъ объ немъ никакихъ извѣстій, какъ должно полагать , по причинѣ его смерти. Несправедливо почтенный сочинитель *Исторіи Медицины въ Россіи* (В. М. Рихтеръ) выводитъ заключеніе, что не *врачъ* Посниковъ находился въ Парижѣ съ 1704 года по 1744 ; но *вѣроятно* бравъ его , подкрѣпляя свою догадку шѣмъ : 1) что Посниковъ , бывшій въ Парижѣ , называлъ себя не Докторомъ, но только *дворяниномъ*; что не наименованъ онъ Докторомъ и въ изготовленной для него кредитивной грамотѣ; 2) что всѣ письма его изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ заключають въ себѣ только полищическія дѣла, а не медицинскія; 3) что наконецъ письмо Профессора Ліоньера (отъ 12 Окт. 1744 г.) къ Канц-

леру *Головину* (Головкину, ибо Головинъ скончался въ 1706 году) уничтожаетъ все сомнѣнія. «*Лионьеръ* называетъ его *молодымъ человекомъ* («un jeune homme»), что — по словамъ Г. Рихтера — «не можетъ относиться къ врачу; произведенному 1696 года въ Докторы Медицины. C'est de moi seul, пишетъ Лионьеръ, qu'il a appris les langues latine et française, le style épistolaire, la sphère, la Géographie etc. Не возможно,» — продолжаетъ Г. Рихтеръ — что бы поэтъ самый Докторъ Посниковъ, который получилъ въ 1696 году десный аттестатъ отъ Академіи Падуанской, во времена позднѣйшія только *посланъ обучаться* Латинскому и Французскому языкамъ. Между тѣмъ кажется вѣроятнымъ, что Посникова были два брата одного имени; ибо въ письмахъ (1706 и 1708 г.) Посниковъ ходатайствуетъ въ пользу отца своего, столь долго служившаго съ усердіемъ Царю, выражаясь сими словами: *Отецъ мой пребогатъ службами, а не деньгами* (*). — Заключение сіе опровергается слѣдующими доводами: 1) Посниковъ не имѣлъ надобности называться *Докторомъ*, находясь въ Парижѣ; ибо онъ былъ отправленъ туда не для изученія Медицины, но съ *дипломатическими порученіями* (**); по сей причинѣ не слѣдовало его име-

(*) см. *Исторію Медицины въ Россіи*, изд. 1820 года, ч. 2, стр. 325 — 328.

(**) Дипломатич. сношенія нашего Двора съ Европейскими, ч. 4.

новашъ также *Докторомъ* и въ кредитивной грамошѣ. Будучи сыномъ Дьяка, онъ могъ присвоивать себѣ дворянство. 2) Письма Посникова изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ: Головину, Головкину и Шафирову, какъ находившагося тамъ по Дипломатической части, должны были соответствовать оной своимъ содержаніемъ. И поручилъ-бы Петръ великій *ученику* производить переговоры съ Колбертомъ? Посниковъ хотя жилъ *приватно*; но имѣлъ одну цѣль съ Посланниками, коихъ Россія не отправляла во Францію съ 1688 по 1706 годъ. Тогда присланъ Мавръевъ съ предложеніемъ послановишь договоръ о свободной торговлѣ. Посольство его не увѣнчано желаемымъ успѣхомъ и продолжалось только годъ. 3) Профессоръ Ліоньеръ могъ быть преспарѣлыхъ лѣтъ, почему и называлъ Посникова *молодымъ человекомъ*. Если-же предположимъ, что послѣдній имѣлъ съ небольшимъ двадцать лѣтъ, когда произведенъ въ Докторы Медицины, 1696 года; то въ 1711 году онъ былъ тридцати пяти, или тридцати шести лѣтъ. Его не посылали въ Парижъ для *ученія*, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, и не отправили-бы шуда по части Дипломатической; если-бы онъ не имѣлъ никакого понятія во Французскомъ языкѣ. Къ тому-же самъ Г. Рихтеръ пишетъ объ немъ въ своей *Истории Медицины въ Россіи*: «что при вступленіи въ службу «Врача Посникова, велѣно Посольскому Приказу «имѣть его въ виду какъ переводчика съ Латинскаго, Французскаго и Италіянскаго язы-

«ковъ (опир. 325). » Онъ относитъ сіе къ 1704 году. Не удивительно послѣ сего, если Посниковъ, причисленный къ Посольскому Приказу, отправленъ тогда въ Парижъ. Гдѣ ему лучше можно было выучиться совершенно Французскому языку, какъ не въ самой столицѣ Франціи? Онъ могъ заниматься и Латинскимъ, зная оный также, для усовершенствованія. Хвастовство Парижскаго Профессора, желавшаго получить семь сотъ двадцать ливровъ, не служило еще доказательствомъ, что Посниковъ дѣйствительно былъ *ему одному* обязанъ своими знаніями. Г. Рихтеръ пишетъ, что *впрямую* Посниковы были два брата одного имени; ибо находившійся въ Парижъ *ходатайствовалъ* въ пользу своего заслуженнаго опца! Можесть-ли сіе служить убѣжденіемъ? — Пепръ Васильевичъ Посниковъ называлъ себя *Врачефилософомъ* и подписывался иногда такимъ образомъ.

ПОТЕМКИНЪ, Пепръ Ивановичъ (·), извѣстенъ Посольствами своими: будучи Стольникомъ и Намѣстникомъ Боровскимъ, отправленъ онъ отъ Царя Алексія Михайловича (1667 г.), вмѣстѣ съ Дьякомъ Семеномъ Руманцовымъ, въ

(*) Въ числѣ предковъ его находятся *Федоръ* и *Юрій Потемкины*: первый принялъ, въ 1581 году, на границѣ Лашовской, захватившаго въ Россію извѣстнаго Іезуита Поссевина; второй привезъ подѣ Москву, въ 1611 году, печальное извѣстіе о взятіи Смоленска Полаками.

Испанію и Францію для объявленія о поспано-
 менномъ съ Польшею перемиріи на шринадцашъ
 лѣтъ съ половиною и съ предложеніемъ дружбы
 и братской переписки. Изъ Архангельска при-
 ѣхали они, 4 Декабря, въ Кадиксъ, а 27 Февраля
 (1668 г.) въ Мадридъ, гдѣ имѣли аудіенціи, 7
 Марша, у семилѣтняго Короля Карла II, 15 чи-
 сла у Правительницы, вдовствующей Королевы
 Доны Маріанны Австрійской. Когда Полем-
 кинъ представлялся Королю и вошелъ въ прои-
 ную, Карлъ II, стоя подлѣ мащери своей, снялъ
 шляпу и потомъ снова надѣлъ ее. Посланникъ
 привѣщивалъ ихъ крашкою рѣчью именемъ
 Государя; но видя, что Король оспашеся съ по-
 крышою головою въ то время, какъ онъ произ-
 несъ шипуль Царскій и не спрашивалъ о здо-
 ровьѣ Его Царскаго Величества, потребовалъ
 объясненія. Гофмаршалъ отвѣчалъ: « что когда
 « Посланники вошли въ проиновую, Король, ува-
 « жая въ нихъ предшавителей Обладателя Рос-
 « сін, снялъ шляпу въ честь ему; послѣ того,
 « желая еще болѣе засвидѣтельствовать дружес-
 « кое расположеніе свое къ Царю, онъ и Коро-
 « лева не только не заняли мѣстъ своихъ на
 « пронѣ, но еще опспунили нѣсколько опъ
 « онаго въ то время, какъ старшій посланникъ
 « говорилъ привѣщвіе; что Король, слѣдуя
 « древнему обычаю, принимаетъ всѣхъ Пословъ
 « иносшанныхъ Державъ въ шляпѣ; если-же не
 « обратился къ нимъ съ вышепомянутымъ во-
 « просомъ, сіе произошло по причинѣ несовер-
 « шеннолѣтня Короля, безъ всякой хипросши. » —

Тогда Карлъ II спросилъ Посланниковъ о здоровьѣ Государя. Пошемкинъ вручилъ ему грамоту Царскую, представилъ подарки и попомъ опкланялся. Король, въ продолженіи всего разговора споявшій подлѣ машери, снялъ снова шляпу свою. — Передъ отъѣздомъ Пошемкина было ему объявлено, что на другой или на третій день послѣ представленія его Королю, пришлютъ къ нему отъѣздную грамоту. Посланникъ возразилъ на сіе: *что обычай въ Россіи вручать, при Государѣ, иностраннымъ Министрамъ грамоты; такъ поступаютъ съ Царскими Полномочными и Цесарь Римскій, Короли Англійскій, Датскій и другіе.* — Секретарь Королевскій отъвѣчалъ: « въ Испаніи обычай сей не существуетъ » — отъвѣчалъ однакожь, по насильственной просьбѣ Посланниковъ, доложивъ о томъ Королю. — 4 Мая, Приспавъ Францискъ де Лирія увѣдомилъ ихъ: « что Король не согласенъ измѣнить древнему обыкновенію и что грамота будетъ прислана къ нимъ на Посольскій дворъ. » — « *Извѣсти его Королевское Величество* » — сказалъ тогда Потемкинъ — « *что мило его, грамоты къ Великому Государю нашему, мы ни отъ кого не принимаемъ; что готовы за честь его Царскаго Величества претерпѣвать всякаго рода гоненія, не имѣть нищцъ, находится въ темницѣ, умереть.* — Такая рѣшительность заславила гордыхъ Испанцевъ исполнить справедливое требованіе Посланниковъ. Они имѣли еще другіе споры о Царскомъ титулѣ, возвратили грамоту Королевскую и

удовлетворенье. Изъ Мадрита Посланники выѣхали 7 Іюня. Попемкинъ получилъ въ подарокъ запонку алмазную въ 14,500 ефимковъ и порпшепы Карла II и Королевы, писанные на полотнѣ; Румянцовъ такіе-же порпшепы и запонку въ 6,500 ефимковъ. — Король благодарилъ въ грамотѣ за посольство и увѣрялъ, что Россіи не могутъ свободный имѣть въѣздъ во всѣ порты Испанскіе съ своими товарами. — Въ Баіонѣ опшкупщикъ Маршала Дюка де Грамона взыскалъ пошлину не только съ плащя Посланниковъ, но даже съ образовъ ихъ, обложенныхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Попемкинъ бросилъ ему на полъ требуемые имъ двѣспи червонцевъ. Исключая сей неспріятности, вездѣ на дорогѣ къ Парижу, оказывали имъ знаки почести и уваженія. За двѣ мизи опъ сполницы Франціи вспрѣпилъ ихъ Маршалъ де Бельфонъ: съ нимъ высланы были восемь каретъ, окруженныхъ двадцатью всадниками, въ томъ числѣ одна Королевская для Попемкина. Маршалъ увѣрялъ, что ни одинъ Посолъ иностраннй не имѣлъ такой встрѣги; что Король сдѣлалъ сіе въ доказательство братской дружбы своей и любви къ Его Царскому Величеству. — Они пріѣхали въ Парижъ 24 Августа, а 25 числа имѣли аудіенцію у Короля, въ Сен-Жерментъ. Когда Попемкинъ вступилъ въ пріемную комнапу, Людовикъ XIV всталъ съ креселъ и снялъ шляпу свою; онъ споялъ также безъ шляпы, и въ то время, какъ Посланникъ говорилъ ему рѣчь, а, принимая опъ него

Царскую грамоту, скинулъ перчатку и въ крашкихъ словахъ изъявилъ радость свою по случаю послановленнаго перемирія съ Польшею; общая содѣйствовать въ доставленіи Россіи вѣчнаго мира. Въ Парижѣ Потемкинъ также имѣлъ разныя объясненія съ Французскими Министрами о Царскомъ шишугѣ; насиполялъ, чѣмъ бы онѣй былъ помѣщенъ въ Королевской грамотѣ безъ всякаго измѣненія и подписи. Людовикъ XIV возвратилъ Посланникамъ изъ Государственной казны двѣсти червонцевъ, взысканныхъ въ Баіоннѣ; щедро одарилъ ихъ; приказалъ довольствоваться сполномъ со дня пріѣзда Посольства во Францію. Въ опшѣшной грамотѣ онъ просилъ Царя дозволишь подданнымъ его и союзникамъ свободно шорговать въ Россіи, изъявляя согласіе свое, чѣмъ бы и наши купцы невозбранный имѣли въѣздъ съ товарами въ пристани Французскія. Тщешно Министры Людовика убѣждали Посланниковъ заключишь договоръ о шорговлѣ и плажежѣ пошлинъ: Потемкинъ опозвался, чѣмъ не былъ уполномоченъ Царемъ. Изъ Парижа выѣхалъ онъ 16 Септіября и, черезъ Амстердамъ и Ригу, прибылъ во Псковъ 10 Ноября. — Пожалованный за свое посольство Намѣстникомъ въ Угличъ, Потемкинъ опправленъ былъ, въ Октябрѣ, 1680 года, Посланникомъ во Францію, Испанію и Англію съ объявленіемъ о кончинѣ Царя Алексія Михайловича и для послановленія коммерческаго договора съ Версальскимъ Кабинетомъ. Съѣвъ въ Ригѣ на корабль (14 Ноября), онъ пріѣхалъ въ Парижъ 16 Апрель-

ля, 1684 года, черезъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Гамбургъ и Амстердамъ; 24 числа, представлялся Людовику XIV; вступилъ попомъ въ переговоры съ Французскими Министрами и, по случаю возникшихъ споровъ о Царскомъ пишуль, не только прекратилъ совѣщанія свои, но и не принялъ даже Королевской грамошны. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе Людовика прислать полномочныхъ пословъ въ Россію, для заключенія договора о взаимной торговлѣ. Выѣхавъ изъ Парижа 11 Мая, Попемкинъ прибылъ въ Мадридъ 25 Іюля; принявъ Королемъ 8 Августа; получилъ грамошу оповѣстную, въ которой Карлъ II изъявлялъ сожалѣніе о кончинѣ Государя, опмѣнно имъ почипаемаю, и обнадеживалъ Царя Θεодора Алексіевича въ дружбѣ своей и въ желаніи продолжаясь съ нимъ переписку. Въ Лондонъ пріѣхалъ онъ 24 Ноября; имѣлъ аудіенцію у Короля 24 числа и принимаемъ былъ на равнѣ съ послами другихъ Европейскихъ Державъ. Выѣхавъ изъ столицы Англіи 15 Февраля, 1682 года, Попемкинъ возвратился въ Москву 4 Августа съ грамошою, въ которой Карлъ II благодарилъ Государя за присылку Посланника и поздравлялъ съ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею. Тогда именовались Царями Іоаннъ и братъ его, десятилѣтній Петръ; царсвовала Софія. Она изъявила свое неудовольствіе Попемкину за его поспупки во время посольства. Неизвѣстно, въ которомъ году пожалованъ онъ Околыничимъ. Попемкинъ былъ и въ Даніи, по увѣренію Графа Черныше-

ва (*). Въ инструкціяхъ обыкновенно поручали Посламъ представляя особу Государя, не уступать никакихъ преимуществъ, сану ихъ принадлежащихъ. Король Датскій былъ въ то время боленъ. Потемкинъ требовалъ аудіенціи. Ему объявили, что Король лежишь въ постель. « Это не мѣшаетъ; » — сказалъ Потемкинъ — « велите подлѣ Его Величества пославить другую постелью; я лягу на нее и переговорю съ Государемъ о чемъ мнѣ нужно. Въ прошивномъ случаѣ не могу ожидать здѣсь выздоровленія его; долженъ ѣхать въ другое мѣсто безъ замедленія. » — Министры не хотѣли поперять дружбы Россійскаго Двора и принужденны были исполнить странное требованіе Посланника. Потемкинъ прѣхалъ во Дворецъ, легъ на постелью, переговорилъ съ Хриспіаномъ V и потомъ отправился, куда назначено было въ инструкціи. — Онъ скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. Сынъ его, Степанъ Пепровичъ, соупротивовавшій ему въ чужіе края, изъ Спольниковъ пожалованъ въ Спартскіе Совѣтники 1725 года. *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соим. моего родителя; Записокъ Г. Порошина и Древней Россійской Визіовики, изд. 2, т. IV и XX.*

ПОТЕМКИНЪ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ, двоюродный братъ Князя Таврическаго, обучался

(*) Графа Ивана Григорьевича, котораго родителъ былъ современникъ П. И. Потемкина.

въ Московскомъ Университетѣ и попомъ посвятилъ себя военной службѣ. Будучи Капипаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и Камеръ-Юнкеромъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса, въ 1770 году, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры 1774 года; Кавалеромъ военнаго Ордена шпретяго класса. Онъ начальствовалъ въ Казани тогда, когда Пугачевъ осадилъ сей городъ; возбуждалъ къ оборонѣ жителей; управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою: измѣнившихъ священниковъ, по лишеніи духовнаго сана, наказывалъ батогами, записывая въ солдаты годныхъ въ военную службу; остальныхъ разсылалъ для работъ въ разные монастыри. Въ 1775 году, получилъ онъ, въ день мирнаго торжества, шпагу, осыпанную алмазами; черезъ два года попомъ, Орденъ Св. Анны; въ 1778 году, Александровскую ленту и Камергерскій ключъ. Бывъ употребленъ (1783 г.) Княземъ Таврическимъ въ приведеніи къ присягѣ покорившихся Крымцевъ, Пошемкинъ въ слѣдъ за тѣмъ убѣдилъ Царя Карпалинскаго и Кахешинскаго, Ираклія Теймуразовича, ко вступленію въ подданство Россійское, постановилъ съ нимъ договоръ о помѣ, 24 Іюля. За сей подвигъ, Императрица Екатерина II наградила Павла Сергѣевича, имѣвшего тогда чинъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Владиміра первой степени; велѣла ему, въ слѣдующемъ году, исправлять должность Сараповскаго и Кавказскаго Генераль-

Губернатора. Онъ носилъ сіе званіе по 1788 годъ, въ которомъ оспалась подъ его вѣдомствомъ только Кавказская Губернія. Въ сіе время, Павелъ Сергѣевичъ, исполняя приказаніе Князя Таврическаго, опустошилъ жилища мяшешныхъ Закубанцевъ и Горцевъ, заставилъ многія семейства сихъ неукротимыхъ, воинственныхъ народовъ покориться скипетру Екатерины (1787 г.). Въ 1790 году, при взятіи прислупомъ Измаила (14 Декабря), Попемкинъ командовалъ сухопутными войсками на правомъ флангѣ и, когда первыя двѣ колонны были въ полномъ и жестокомъ бою, привелъ въ крѣпость гренадерскіе Фанагорическіе баталіоны и два баталіона егерей, подкрѣпилъ упомянутыхъ сильнѣйшимъ сраженіемъ и содѣйствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Мужество его, увѣнчанное Орденомъ Св. Георгія второго класса, пріобрѣло ему лестную похвалу Суворова. Въ донесеніи своемъ Императрицѣ, онъ помѣстилъ, что: «Попемкинъ подавалъ ему полезныя совѣты, а во время штурма, личнымъ присутствіемъ, ревностію и храбростію умножалъ неуспрашимость подчиненныхъ ему воиновъ.» — Когда скончался Князь Таврическій (1794 г.), огорченный родственникъ его писалъ къ своимъ друзьямъ изъ Ясы: *Россия потеряла въ немъ героя, я лишился покровителя.* — Кавказскою Губерніей управлялъ въ то время Гудовичъ: Попемкинъ намѣревался оспавить Россію, хотѣлъ служить въ Австрійской арміи, чтобы пріобрѣсть — по словамъ его — новыя свѣдѣнія для пользы оте-

тества ; но Императрица Екатерина II двинула войска свои къ Варшавѣ и онъ снова обнажилъ мечъ, участвовалъ въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ (1794 г.); награжденъ за свои мужеспвенные подвиги чиномъ полнаго Генерала и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (1795 г.). — Не долго Графъ Павелъ Сергѣевичъ, умѣвшій снискашь покровительство Зубова, пользовался шипломъ, пріобрѣщеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ Г. Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скончался скороспшижно 29 Марта, 1796 года. Полемкинъ былъ средняго роста ; худощавъ ; отличался неуспрашимостию , умомъ образованнымъ ; любилъ заниматься Словесностию ; зналъ совершенно опечеспвенный языкъ и многіе иностранные; но, къ сожалѣнію, событіе, послѣдовавшее въ Кизлярѣ (1786 г.) съ несчастнымъ братомъ Шаха Персидскаго, помрачило славу сего Полководца. — Онъ написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Россіянъ; двѣ драмы въ стихахъ: *Россы въ Архипелагѣ*, въ 5 дѣйствіяхъ, изданная 1772 года, и *Торжество дружбы*, въ 3 дѣйствіяхъ, изданная 1773 года. Изъ переводовъ сего, съ Французскаго языка , извѣстны: 1) первая часть *Новой Елоизы*; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо*, удостоенное награды отъ Академіи Дижонской, въ 1750 году, на вопросъ, предложенный сего-же Академіей: *Возстановленіе наукъ и художествъ способствовало-ли къ исправленію нравовъ?* напечатанное въ 1768 и 1787 годахъ; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ: Какая добродѣтель саможитнѣйшая героямъ?* — напе-

чапанное 1770 года. 3) *Его-же разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми*; 1770 и 1782 года; и 4) *Магометъ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненіе Волпера—напечатанная 1798 и 1810 годахъ.—Сочиненныя Графомъ Павломъ Сергѣевичемъ: *Исторія о Пугачевѣ* и *Описаніе Кавказскихъ народовъ* остались неоконченными.— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Жизни Князя Потемкина-Таврическаго; Записокъ Графа Сегюра*, ч. 2, стр. 361; *Опыта историч. Словаря о Рос. писателяхъ*, соч. Г. Новикова; *Росписи Рос. книгъ библіотеки Г. Смирдина; Записокъ о Пугачевѣ*, принадлежавш. попому родителю и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Князь Григорій Александровичъ, сынъ опшпавнаго Маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку, родился близъ Смоленска, въ небольшомъ помѣстьѣ отца своего, въ Сенсѣбрѣ, 1736 года. Онъ произошелъ отъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Польши въ Россію и въ малолѣтствѣ Петра великаго довольно знаменипой (*). Назначаемый въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, потомъ отправленъ въ Московскій Университетъ. Здѣсь посѣщаль онъ съ большимъ прилежаніемъ лекціи Профессоровъ, оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, желая — какъ швердилъ товарищамъ своимъ — *быть непременно Архіереемъ, или Министромъ*;

(*) см. выше біографію Петра Ивановича Потемкина.

получилъ золотую медаль (1756 г.) и вскорѣ соскучился единообразнымъ ученіемъ, переспалъ ходилъ въ Университетъ, обращаясь съ одними монахами, бесѣдуя въ Законодательномъ и Греческомъ монастыряхъ о догматахъ вѣры. Казалось, юноша, одаренный опъ природы колоссальнымъ ростомъ, мужественною красотою, умомъ бѣглымъ, памятью необыкновенною, готовилъ себя къ ношенію митры: выпило прошивное. Честнолюбивый нравъ его не могъ довольствоваться саномъ пастыря Церкви, желалъ повѣлывать многими, гонялся за славою и внушилъ ему счастливую мысль облизаться съ Дворомъ военною службой. Въ числѣ Духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Попемкинъ, находился Амвросій Зерписъ-Каменскій, бывшій тогда Архіепископомъ Крушицкимъ и Можайскимъ: онъ одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пять сотъ рублей (*). Съ быспрошою молніи перенесся Попемкинъ изъ келліи монастырской къ берегамъ Невы и вскорѣ принявъ въ Конную Гвардію; обучался Французскому языку въ свободное время. Онъ былъ Вахмиспромъ сего полка, когда всхупила на Престолъ Екатерина II (1762 г.), находился въ ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть пем-

(*) Сіе передалъ мнѣ покойный мой роднелъ. Попемкинъ нѣсколько разъ вспоминалъ потомъ о сихъ деньгахъ, говоря: *что онъ ему долженъ, но постарается заплатить съ процентами*. Роднелъ мой ни о чемъ не просилъ его: шѣмъ и кончилися общанія.

лякъ на шпагѣ, Попежкинъ сорвалъ свой опашенный, подѣхалъ къ Государыни и осмѣлился ей поднести оный. Решившая лошадь Попежкина, привыкшая къ эскадронному ученику, поравнялась съ лошадыю Императрицы и, не смотря на всѣ усилія его, упорствовала удалиться. Императрица улыбнулась, взглянула на опашагнаго всадника, спросила о его фамилиі, произвела на другой день (29 Іюня) Попежкина Офицеромъ Гвардіи, потомъ Подпоручикомъ и Камеръ-Юнкеромъ, приказавъ выдать ему двѣ тысячи рублей. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ съ уведомленіемъ Министра нашего при Шведскомъ Дворѣ, Графа Оспермана, о послѣдовавшей перемѣнѣ въ Правленіи. Возвращаясь въ С. Петербургъ, Попежкинъ старался сблизиться съ Орловыми, которые находились во всей своей силѣ, былъ принятъ въ общество Императрицы, гдѣ любезность и престопа замѣняли принужденныя обыкновенія и, съ чиномъ Дѣйствительнаго Камергера, пожалованъ Секундъ-Ротмистромъ Конной Гвардіи (1768 г.). Тогда Попежкинъ началъ обдумывать планъ своего возвышенія и могущества, не довольствуясь полученными наградами; желалъ большаго и, чувствуя свои преимущества передъ другими, увѣренъ былъ въ успѣхѣ. Въ 1769 году возгорѣлась война съ Турціею. Онъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы удалиться на нѣкоторое время изъ столицы; служилъ сначала подъ знаменами Генералъ-Аншьефа Князя Голицына, потомъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева: уча-

спивовалъ, 19 Іюня, въ пораженіи Генералъ-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ двадцати тысячнаго Турецкаго войска, перешедшаго у Хопина на лѣвый берегъ Днѣстра и желавшаго пробраться къ Каменцу-Подольскому; въ овладѣніи, 2 Іюля, Турецкими укрѣпленіями подъ Хопинымъ; пожалованъ въ Генералъ-Маіоры за оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ; предводительствуя опрядомъ конницы, отличилъ себя въ сраженіи, 29 Августа, на которомъ Верховный Визирь, Молдованджи Паша, и Крымскій Ханъ были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ арміею послѣ Князя Голицына и угадывая, какая участь ожидала Полемкина, доставлялъ ему случаи пожинать лавры: онъ увѣнчалъ себя новою славою, въ началѣ Января, 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа) за рѣку Милку, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Графомъ Подгоричанинъ, Турецкій десяти-тысячный корпусъ, предводимый Сулиманъ Пашею и Сераскиромъ Румели-Валаси; положилъ на мѣстѣ тысячу человекъ, опилъ пять орудій, два знамени и пять фуръ съ порохомъ; содѣйствовалъ (4 Февраля) Генералъ-Поручику Шпофельну въ овладѣніи Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 Іюня, близъ Рябой-Могилы; участвовалъ въ битвахъ Ларгской (7 Іюля) и Кагульской (24 Іюля); опразилъ на сей послѣдней Хана Крымскаго, намѣревавшагося ударить въ тылъ Русской арміи; награжденъ Орденами Св. Анны

и Св. Георгія шрепьяго класса ; принялъ дѣлштельное участіе въ занятіи Изманла Генераль-Поручикомъ, Княземъ Репнинымъ; первый вступилъ въ предмѣстье Киіін , когда оно объяпо было пламенемъ; съ успѣхомъ опразилъ (1774 г.) нападенія Турковъ на Краіовъ ; выпѣснилъ ихъ изъ Цимбры ; освободилъ находившихся въ семъ городѣ Хріспіанъ ; сжегъ нѣсколько непріятельскихъ суднъ на Дунаѣ и чепыре магазина , наполненные мукою и сухарями ; обратилъ въ бѣгство чепырехъ-тысячный опрядъ Турецкій (17 Мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольштъ ; держалъ въ осадѣ крѣпость Турну, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Гудовичемъ ; предводилъ не-большую флотилію (въ Октябрѣ), дѣлалъ по-иски на правомъ берегу Дуная , подходилъ къ Силиспріи. Въ 1772 году происходили переговоры о мирѣ, и Пошемкинъ провелъ сіе время, большею частію , въ плафрокѣ или лежа на софѣ , погруженный въ размышленіе. Между тѣмъ онъ произведенъ былъ въ Генераль-Поручики за прошедшую службу. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773 г.) Пошемкинъ снова обнажилъ мечъ свой : переправился черезъ Дунаѣ въ виду многочисленнаго непріятеля, 7 Іюня ; участво-валъ въ разбитіи Османа Паши подѣ Силиспріей, въ овладѣніи его лагеремъ. Сіи подвиги Пошемкина остались безъ награжденія. Оскорбленный Полководецъ, всегда предприимчивый, отпра-вился въ С. Петербургъ и рѣшился написать слѣдующее письмо къ Императрица (•) : « Всемилоспн-

(•) 27 Февраля, 1774 года.

« вѣйшая Государыня ! Опредѣлилъ я жизнь мою
« для службы вашей, не шадилъ ея опниюдь, гдѣ
« только былъ случай къ прославленію Высо-
« чайшаго имени. Сіе поспавя себѣ проснымъ
« долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ соспо-
« яніи и если видѣлъ, чшо мое усердіе соотвѣш-
« спвовало Вашего Императорскаго Величеспва
« волю, почишалъ уже себя награжденнымъ. —
« Находясь почти съ самаго вступленія въ армию
« Командиромъ опдѣленныхъ и къ непріятелю
« всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я нано-
« сить оному всевозможнаго вреда : въ чемъ ссы-
« лаюсь на Командующаго арміею и на самихъ
« Турковъ. — Опниюдь не побуждаемъ я завистию
« къ шѣмъ, кои моложе меня, но получили лич-
« ніе знаки Высочайшей милоспи, а шѣмъ един-
« спвенно оскорбляюсь, чшо не заключаюсь-ли
« я въ мысляхъ Вашего Величеспва меньше про-
« чихъ доспойнъ ? Симвъ будучи перзаемъ, при-
« нялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ споцамъ
« Вашего Императорскаго Величеспва, просить,
« ежели служба моя доспойна вашего благово-
« ленія и когда щедроша и Высокомонаршая ми-
« лоспъ ко мнѣ не оскудѣвають, разрѣшите сіе
« сомѣтіе мое пожалованіемъ меня въ Генераль-
« Адьюшанпы Вашего Императорскаго Величе-
« спва. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я
« приму за верхъ моего счастія, шѣмъ паче, чшо,
« находясь подъ особливымъ покровительствомъ
« Вашего Императорскаго Величеспва, удоспоюсь
« принимать премудрыя ваши повелѣнія и, выш-
« каая въ оныя, сдѣлаюсь вѣще способнымъ къ

« службѣ Вашего Императорскаго Величества и
« общества. » — На другой день Попемкинъ
удостоился получить слѣдующій рескриптъ :
« Господинъ Генераль-Поручикъ ! Письмо ваше
« Г. Спрекаловъ мнѣ сего утра вручилъ и я
« просьбу вашу нашла столь умеренною въ раз-
« сужденіи заслугъ вашихъ , мнѣ и обществу
« учиненныхъ , что я приказала изгоспознать
« указъ о пожалованіи васъ Генераль - Адъютан-
« томъ. Признаюсь , что и сіе мнѣ весьма при-
« ятно , что довѣренность ваша ко мнѣ была
« такава , что вы просьбу вашу адресовали прямо
« письмомъ ко мнѣ , а не искали побочными до-
« рогами. Впрочемъ пребываю къ вамъ добро-
« желательная Екатерина. » — Въ слѣдъ за тѣмъ,
Попемкинъ получилъ Орденъ Св. Александра
Невскаго (1774 г. ; началъ посѣщать по предше-
му обществу Императрицы ; былъ веселъ , занималъ
собою другихъ ; попомъ сдѣлался пасмурнымъ ,
задумчивымъ , оспавилъ совсѣмъ Дворъ , удалился
въ Александро-Невскій монастырь ; объявилъ , что
желаетъ поспричься , учился тамъ церковному
успаву , опросилъ бороду , носилъ монашеское
плаще. Такъ необыкновенный человекъ сей про-
лагалъ дорогу къ своему возвышенію ! Душевная
скорбь его и уныніе не оспались сокрытыми
опъ Двора , возбудили любопытство и жалость
онаго , и вскорѣ временный оппельникъ сбро-
силъ черную одежду и явился среди изумленныхъ
царедворцевъ во всемъ блескѣ любимца счастія.
Въ томъ-же году пожалованъ онъ Генераль-
Аншефомъ , Военной Коллегіи Вицъ-Президентомъ ,

Действительный Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ и (25 Декабря) Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Въ слѣдующемъ (1775) получилъ 1) Орденъ Св. Георгія второго класса за ратные подвиги противъ Турковъ въ прошедшую кампанію ; назначенъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской Губерній, съ властію и преимуществами Царскаго Намѣстника, а по заключеніи съ Поршою Ошшоманскою мира, награжденъ (10 Іюля): *за споспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами* Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи; *за храбрые и неутомимые труды шпagoю, осыпанною алмазами, и въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* поршпретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Сначала Попемкинъ не имѣлъ большаго вліянія на дѣла Государственныя, хотя и пользовался совершенною довѣренностью Екашерины, жилъ въ Дворцѣ, гдѣ ежедневно поклонники рабopѣспововали передъ нимъ, въ то время какъ онъ, лежа на диванѣ, не обращалъ на нихъ вниманія. Въ 1776 году, Государыня пожаловала его Поручикомъ Кавалергардскаго Корпуса и исходяшайспововала ему Княжеское достоинство Имперіи Римской съ шишудомъ *Свѣтлѣйшаго*. Между пѣмъ возраспавшее могущество Попемкина заспавило и другихъ Государей искашь въ немъ: Король Польскій препроводилъ къ нему Ордена Бѣлаго Орла и Св. Спанислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, Принцу Генриху, возложить на него ленту Чернаго Орла; Дашскій Король прислалъ Попемкину Орденъ

Слона , Шведскій Орденъ Серафима. Сдѣлавшись необходимымъ для Екатерины великой , гордый вельможа , увѣренный въ своемъ величїи , опира-
вился (1777) въ подчиненное ему Намѣстниче-
ство для поправленія распроеннаго здоровья. Ца-
редворцы , враги Пошемкина , радовались удале-
нію его ; но путешесствіе сіе было основано
на упонченной полишкѣ: онъ уклонился на вре-
мя для того только , чтобы достигнувшись по-
помъ върнѣе предположенной цѣли : На доро-
гѣ вездѣ спрости въ честь его шріумфальныя
воропы , говорили ему привѣтственныя рѣчи ,
давали праздники. Екатерина подарила ему Анич-
ковскій дворецъ и пожаловала восемьдесятъ ты-
сячъ рублей на поправку мебели; но Пошемкинъ,
возвращаясь въ столицу , остановился по преж-
нему въ Зимнемъ дворцѣ и потомъ перѣхалъ
въ смежный съ онымъ , принадлежащій Эрмита-
жу (1777 г.). Здѣсь приступилъ онъ къ дав-
но обдуманному имъ плану относительно изгна-
нія Турковъ и Татаръ изъ Европы , воспла-
новленія Греческой Имперїи. Увѣряють , будто-
бы Пошемкинъ намѣревался основать тамъ не-
зависимое Государство. Положено было , преж-
де сего , овладѣть Крымомъ : Екатерина воо-
руженною рукою утвердила (1777 г.) Ханомъ
Шагинъ-Гирей , не смотря на угрозы Порты.
Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ
Тавриды въ Россїю. При устьѣ Днѣпра основанъ
Пошемкинымъ Херсонъ съ корабельною гаванью.
(1678 г.). Тщепно Фридрихъ Великій старал-
ся убѣдить Императрицу къ поспановленію обо-

ронительнаго союза съ Турціею, лаская честолюбію Пошемкина Курляндскимъ Княжеспвомъ ; онъ не перемѣнилъ образа мыслей и умѣлъ склонить на свою сторону Императора Іосифа II въ бытность его въ Россіи (1780 г.). Спозднѣе неудачны были и усилія Англійскаго Министрства отвлечь Россійскій Дворъ посредствомъ Пошемкина отъ вооруженнаго неуспралишета : вѣрный исполнитель великихъ намѣреній Екатерины не пожертвовалъ выгодами опечесства для своихъ собственннхъ. Въ 1782 году , по его представленію , какъ Екатеринославскаго Генералъ-Губернатора , многія пущыни Новороссійскія заселены людьми , вышедшими изъ разныхъ другихъ областей Имперіи. Тогда Екатерина II учредила Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и возложила оный на Пошемкина. Вскорѣ Крымскія дѣла опозвали его въ Херсонъ. Между тѣмъ, какъ происходили переговоры съ Ханомъ и верховными начальниками народовъ Кубанскихъ, Пошемкинъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ С. Пешербургъ ; наконецъ ласкою , убѣжденіями , золотомъ и грознымъ вооруженіемъ умѣлъ онъ склонить Шагинъ-Гирей къ уступкѣ полуострова Россіи (*). Важный подвигъ сей, къ безсмертной славѣ Пошемкина , совершенъ (1783)

(*) Шагинъ-Гирей удался въ Россію , гдѣ получалъ пенсію отъ Императрицы ; потомъ , соскучась , отпра-
вился въ Турцію и былъ удушенъ , по приказанію Сул-
тана.

безъ всякаго кровопролитія. Таманъ и вся страна Кубанская присоединены также къ Имперіи нашей. Твердоспъ и дѣлательность Булгакова (*) упрочили сіи пріобрѣтенія за Россією на вѣчныя времена. Въ началѣ 1784 года (2 Февраля), Екатерина, признательная къ заслугамъ, пожаловала Пошемкина Президентомъ Военной Коллегіи съ чиномъ Генераль-Фельдмаршала, Екаперинославскимъ и Таврическимъ Генераль-Губернаторомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Тогда открылось новое поле для изобрѣтательнаго ума его : онъ выдалъ (1786 г.) уставъ, въ которомъ съ великою точностію означены были издержки каждаго полка ; перемѣнилъ неудобную одежду войскъ Русскихъ , велѣлъ обрѣзать косы , бросить пудру ; одѣлъ солдата въ куртку , покойныя шаравары , полусапожки и удобную , красивую каску ; передвигалъ безпрепятственно полки съ одного мѣста на другое, чпобы они въ мирное время не пріучились къ нѣгѣ. Въ Тавридѣ , ввѣренной его попеченію , дикія степи превратились въ плодоносныя поля , гдѣ повсюду видны были многочисленныя , прекрасныя сѣна , благословенныя нивы , богатыя селенія , возвышались многолюдные города. Чпобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападений и содержаъ въ страхѣ Ташаръ и другихъ хищныхъ народовъ, онъ пропѣнулъ цѣпь войскъ на берегу Кубани; Севастополь и Херсонъ напол-

(*) см. біографію Якова Ивановича Булгакова.

ились флотами; Русскій флагъ развѣвалъ свободно на Черномъ морѣ. — 1787 годъ достопамятенъ въ жизни Пошешкина : Екатерина осчастливила своимъ посѣщеніемъ Херсонъ и Тавриду. Тогда большія дороги и хребты горъ освящены были разноцвѣтными огнями; Днѣпръ покрытъ великолѣпными галерами ; вездѣ сооружены дворцы; лѣса превращены въ Англійскіе сады. « Путешествіе Императрицы » — описываетъ сопровождавшій ее Принцъ де Лицъ — можно назвать « волшебствомъ. На каждомъ починѣ шагу встрѣчали мы нечаянное, неожиданное. Самъ видѣли эскадры, пламя конные ошряды, пламя освященіе, на нѣсколько верстъ проспектившееся; здѣсь сады, въ одну ночь сотворенные ! Повсюду увѣчалась Екатерина шоржесствами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и восшорговъ ». Въ протѣздъ черезъ Таврическія области соопутникомъ Императрицы былъ Юсифъ, прибывшій подъ именемъ Графа Фалкеншпейна. Возвращаясь въ Санкшпешербургъ, Екатерина повѣляла Правительствующему Сенату изготшвить похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ Генераль-Фельдмаршала, Князя Пошешкина : въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи Губерніи Екатеринославской, въ спросеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ на Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему именования *Таврическаго*. — Англія и Пруссія вооружили въ томъ году Порту Ошшоманскую прошивъ Россіи : въ Конспаншинополѣ шребовали ошъ на-

шого Посланника Булгакова возвращенія Крыма; заключили его въ семибашенный замокъ. 9 Сентября, былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турками. Предводителями войскъ назначены Румянцевъ-Задунайскій и Потемкинъ-Таврическій. Первому ввѣрена Украинская армія; второму Екатеринославская. 28 Іюня (1788 г.) Потемкинъ явился подъ Очаковымъ и въ виду сего города занялъ станъ свой при Днѣпровскомъ устьѣ. 25 Іюля, онъ обозрѣвалъ устроиваемый редутъ къ берегу Чернаго моря, на пушечный выстрѣлъ отъ непріятеля. Ядры сыпались по крѣпости со всехъ сторонъ; находившіеся въ свистѣ Главнокомандовавшаго Козакъ и Генералъ-Маіоръ Синельниковъ были смертельно ранены; послѣдній испустилъ жалосный вопль. «*Что ты кричишь?*» — сказалъ ему Потемкинъ съ твердою душою и хладнокровно распоряжалъ работами. Дорожа кровью себя подобныхъ, онъ не хотѣлъ изъ честолюбивыхъ видовъ жертвовать жизнью человѣческой и рѣшился тѣсною осадой принудить Турковъ къ сдачѣ. Въ половинѣ Августа кончены были башаренши. Гарнизонъ Очаковскій защищался отчаянно, повсюду свои вылазки. 7 Сентября, Потемкинъ открылъ сильный огонь со всехъ своихъ башарей, для воспрепятствованія осажденнымъ поправлять поврежденные укрѣпленія. Между тѣмъ Турецкій флотъ потерпѣлъ сильное пораженіе на Лиманѣ; отдѣльные отряды Потемкина наносили страхъ и опустошеніе за Кубанью и на берегахъ Анаполійскихъ; Березанскій островъ съ крѣ-

ностью занявъ храбрыми Черноморокими Козаками (7 Ноября). Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній ратныхъ, Князь Тавриды находилъ время бесѣдовать съ Музами, писалъ стихи, переводилъ Церковную Исторію Аббата Флери. Наступила сильная стужа, сопровождаемая большими снѣгами. Непріятель сдѣлалъ изъ Очакова вылазку (44 Ноября); но былъ отбитъ. Положеніе войска установилось безпрестанно плагоспнѣе. Усилившіеся болѣзни каждый день похищали множество людей. Солдаты просили своего Полководца вести ихъ противъ нечестиваго города, который хотѣли превратить въ гробъ врагамъ Христіанства. Ледъ, покрывшій Лиманъ, представлялъ удобство напасть на Очаковъ съ той стороны, которая укрѣплена слабѣе прочихъ. Потемкинъ рѣшился взять крѣпость приступомъ, назначилъ для сего день Св. Николая и на канунъ нѣсколько разъ осматривалъ непріятельскіе ретраншаменты, подъ самыми пушками; ободрялъ солдатъ; обѣщалъ имъ отдать городъ въ полную волю, если только они возьмутъ его. Всѣ приготовления къ приступу были сдѣланы. Положено въ одно время напасть на ретраншаментъ нагорный, на Гассанъ-Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. Потемкинъ раздѣлилъ армію на шесть колоннъ: чешыре, подъ предводительствомъ Князя Репнина, должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ; двѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ Артиллеріи Меллера, на лѣвомъ; обратилъ оспальные полки въ два резерва; велѣлъ быти

при нихъ конницѣ , а легкимъ войскамъ наблю-
дасть со стороны Днѣстра. Наступилъ роковый
день (6 Декабря); Главнокомандовавшій повторилъ
приказаніе , чтобы войска , назначенныя на при-
ступъ , не занимаясь перестрѣлкою , дѣйствовали
штыками со всевозможною быстротою; опитѣтъ
молебень и въ семь часовъ утра началось напа-
деніе. Непріятель отчаянно защищался ; но
огонь его орудій , глубина рововъ , высокіе валы
и палисадникъ , адскій зѣвъ взорванныхъ подко-
повъ не оспановили Русскихъ воиновъ : они шли
впередъ по грудамъ непріятельскихъ штыъ и по
шрупамъ своихъ брашневъ , опрокидывали все ,
попадавшееся имъ на встрѣчу — и Очаковъ за-
воеванъ! — Пошемкинъ оспавался во время при-
ступа на одной бапарѣ и , подперши рукою голо-
ву , повсорялъ безпреспанно : *Господи помилуй!*
Онъ принужденъ былъ сдержать свое роковое
слово : позволилъ ожеспоченному войску при-
дти грабить взятый городъ..... Кромѣ богатой
добычи , приспадесять пушекъ и морпиръ ,
спо-восемдесять знаменъ и множество оружія
доспались побѣдипелямъ. Въ числѣ плѣнныхъ
находились : Главный Начальникъ крѣпости ,
трехъ-бунчужный Паша Гюссень и при Чек-
тырь-Бей , командовавшіе на галерахъ и имѣвшіе
достоинство двухъ-бунчужныхъ Пашей. Жесто-
кая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ
шруповъ ; ихъ вывозили кучами на ледъ , и сіи
нечальные оспанки мужеспвенныхъ рашниковъ ,
нападавшихъ или защищавшихся , служили пи-
щю голоднымъ волкамъ и хищнымъ пшицамъ. —

Попемкинъ получилъ за взятіе Очакова давно желанный имъ Орденъ Св. Георгія первой степени, сто тысячъ рублей и осыпанную брилліантами шпагу въ шестидесять тысячъ, съ надписью: *за храбрость*. Осматривая въ началѣ 1789 года Очаковскую степь, онъ обратилъ особенное вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингулъ впадаетъ въ Бугъ, и приспущилъ къ заложенію при ономъ корабельной верфи. Мѣсто сіе Попемкинъ наименовалъ *Николаевымъ*, желая воздать долгъ благодарности покровителю Русскаго оружія, Св. Чудотворцу Николаю. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ, гдѣ ожидалъ его блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда покорителя Очакова освѣщаема была каждую ночь дорога, ведущая въ столицу, на разстояніи двадцати верстъ. Императрица предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ: *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ! Царедворцы давали ему праздники, стараясь на перерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга Попемкинъ получилъ отъ Государыни сто тысячъ рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрепленный къ драгоценному солиперу, спонвшему сто тысячъ рублей (*) и шесть милліоновъ на

(*) Орденъ сей возложенъ Императрицею на Попемки-

продолженіе военныхъ дѣйствій. Въ Турціи владычествовалъ тогда Селимъ III, племянникъ Абдуль-Гаида, Государь юный лѣтами, но опъ важный. Распочалъ золото, чъобы падить кровь человѣческую, Попемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону Султаншу Валиду и Каипана Пашу, кошорый содѣйствовалъ попомъ въ умерщвленіи Верховнаго Визиря, явнаго врага Россіи. Побѣды при Галацѣ Генерала Дерфельдена; при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ Суворова; на рѣкѣ Салчѣ Репнина и сдача Бендеръ (11 Ноября) Князю Таврическому — ознаменовали кампанію 1789 года. Любопытно, что во время осады сей крѣпости, Попемкинъ осматривалъ работы въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ Орденахъ: ядра свисѣли около него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землею. «Турки въ меня «цѣляютъ;» — сказалъ съ спокойнымъ видомъ герой, «но Богъ защитникъ мой; Онъ опразилъ «сей ударъ.» — Попомъ, не сходя съ мѣста, сѣлъ на лошадь и продолжалъ обзрѣвать производимыя работы. — Въ Бендерахъ найдено приспа орудій, двадцать пять морпирь, нѣсколько тысячъ пудъ пороха, множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей, сабель, двадцать двѣ тысячи пудъ сухарей и двадцать чепыре тысячи чепвершей муки. Императрица прислала завоевателью спо тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и бриліаншами въ полпора-

на въ Придворной церкви, послѣ заупреия на Св. Хр. Воскресеніе.

сца шысячь и золошую медаль, выбишую въ честь его (*). Взятіе Бендеръ довершило завоеваніе Молдавіи и большой часни Бессарабіи. Расположивъ войска свои на зимнихъ кватрирахъ, Попемкинъ опсправился въ Ясы, гдѣ производилъ переговоры съ Константинополемъ. Въ началѣ 1790 года (17го Февраля) прекрапилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины, II Императора Юсифа. Попемкинъ, возведенный на степень Великаго Гепмана Козацкихъ Екашеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, опскрылъ въ Маѣ, 1790 года, военныя дѣйствія въ предѣлахъ Турціи: Конпръ-Адмиралъ Ушаковъ поразилъ Опшпмановъ на водахъ Чернаго моря; Генералъ-Маіоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго Сераскира Башалъ-Пашу и взялъ его въ плѣнь; Генералъ Гудовичъ овладѣлъ Килією; Генералъ-Маіоръ Рибасъ Тульчею и Исакчею; Суворовъ Измаиломъ. Попемкинъ проводилъ сіе время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и пышноспію, ему одному свойспвенными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ разсѣянія, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шестнадцатъ лѣтъ онъ первенспвовалъ въ Россіи, не спрашась совмѣспниковъ: явился Зубовъ (**) и могущеспвомъ своимъ пробудилъ сладоспную дремпошу самонадѣяннаго вельможи. «Машушка, Всеми-

(*) Такая-же медаль была выбита, въ честь Потемкина, за покореніе Очакова.

(**) см. біографію Князя Плашона Александровича Зубова.

лоспивѣйшая Государыня! » — писалъ тогда Потемкинъ къ Императрицѣ — « Машушка родная! При обшояпельстввахъ, васъ опягощающихъ, не оспавляйте меня безъ увѣдомленія. Не ужели Вы не знаете мѣру моей привязанности, которая особая опъ всѣхъ? Каково слышать мнѣ со всѣхъ споровъ нелѣпыя новосты и не знать: вѣишь-ли, или нѣтъ? Забота въ шакой неизвѣстности погрузила меня въ несказанную слабость. Лишась сна и пищи, я хуже младенца. Всѣ видяще мое изнуреніе. Ъхашъ въ Херсонъ сколько ни нужно, не могу двинуться. Ежели моя жизнь чего нибудь спобитъ: шо въ подобныхъ обшояпельстввахъ скажите только, что вы здоровы и проч.» (*) Онъ опсправился въ С. Петербургъ, въ Февраль, 1794 года, былъ принятъ съ опличнымъ уваженіемъ Императрицею, получилъ опъ нея въ подарокъ дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*; платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ двѣсти тысячъ рублей. Всѣ продолжали работспствовать передъ Потемкинымъ и со всѣмъ тѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почеспиями, ласками; былъ недоволенъ всѣми, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: *что выйдетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдернетъ онъи* и, предавался горестнымъ предчувствіямъ, успроивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный

(*) Подпись на семъ письмѣ: Пока живъ, вѣрившій и благодарившій подданный.

праздникъ для Екатерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленные одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для шанцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ними находились ложи, украшенныя гирляндами и внутри богатыми шпатофами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣстѣ люстры; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и миршовыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ которыхъ рѣзвились золотыя и сребристыя рыбы; пріятный запахъ расшеній; восхитительное пѣніе птицъ; грошъ, украшенный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампы, вѣнки и цѣпи изъ цвѣтовъ, украшавшія оный; поставленная среди колоннъ на порфировомъ подножіи съ златою надписью: *Матери отечества и мнѣ премилосердой,* спашуя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, испуканами славныхъ мужей въ Древности, драгоценными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ злато, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ камней, съ

лучезарнымъ имениемъ Екатерины: все это напоминало о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прекраснымъ соединеніемъ разныхъ климатовъ и временъ года. На сей праздникъ были приглашены Княземъ Таврическимъ при тысячи особъ обоего пола. Всѣ были въ маскарадныхъ платьяхъ. Пошемкинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адыюшаникъ несъ оную. Послѣ шести часовъ прибылътуда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ *ура*! загрѣмѣли трубы на амфишанирѣ, поспроенномъ противъ Дворца, и начался народный праздникъ (*). Пошемкинъ и всѣ гости его воспрѣмили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вспунивъ въ залу, Екатерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными картинами и надписями. Все собраніе разсѣялось подъ колоннами и въ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной (**) разнеслись подъ сводами залы. Двадцать чепыре пары знаменитѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцовать балетъ, изобрѣшенный самимъ хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ учас-

(*) Кроиъ разныхъ блюдъ и напитковъ, которыми угощали народъ, дарили еще оному платья.

(*) Оркестръ состоялъ изъ трехъ сотъ человекъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

шлемъ придали болѣе блеска сей прелестной труппѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ бриліаншами на десятыя милліоны рублей. Въ концѣ балета явился славный Пикъ.— Императрица удалилась попомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и gobelins обратили вниманіе посѣщителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, на которомъ висѣли жемчужныя бахрамы и множество было алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хобопомъ и сидѣвшій на немъ Персіанинъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколъ. Тогда Помемкинъ повелъ высокихъ своихъ посѣщителей и прочихъ гостей въ шеапръ. Занавѣсь поднялся: явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Поселяне и поселянки, воздѣвая руки къ благошворному свѣтлу, показывали движеніями усердѣннѣйшія свои чувствованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было однакожъ ни одного Рускаго. Изъ шеапра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячъ лампадъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки усыпаны были кристальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари уможаали блескъ. Все, казалось, пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и опаловъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пи-

рамыды отражали сіе волшебное зрѣлище. «*Ужъ ли мы тамъ, гдѣ и прежде были?*» — спросила Императрица Пошешкина съ удивленіемъ. Между шѣмъ на хорахъ, украшенныхъ драгоценными Кипайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заиграли Польской съ громомъ липавръ, пѣніемъ и пушечными выстрѣлами:

Громъ победы раздавайся!
Веселися храбрый Россъ!
Звучпой славой украшайся:
Магомета ты потрясь.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

Воды быстры Дуная
Ужъ въ рукахъ шеперь у насъ;
Храбрость Россовъ починая,
Тавръ подъ нами и Кавказъ.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ Мать! и проч. (*)

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгинею Маріею Феодоровною. Музыка, панцы, пляски (въ помъ числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали госпей. Въ наружномъ саду, наполненномъ шолпами любопытнаго народа, зажжены увеселительные огни; пруды были покрыты флориліею, прекрасно иллюминированною; ро-

(*) Слова Державина.

щи и аллеи испещрены также фонарями. Голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ разливали между деревьями сладостную задумчивость. — По данному опѣ хозяина знаку вдругъ исчезъ пеашпръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣсколькихъ комна-тахъ, явились для шестипи сошъ особъ накрытые сполы. Они расположены были пикимъ обра-зомъ, чпо взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе госпи ужинали споя: для чего разспавлено у спѣнъ множесшво споловъ. Въ концѣ залы, на самой высотѣ, сіяли спек-лянные разноогненные сосуды. Сервизъ былъ зо-лошой и серебряный. Кушанья и напитки сооп-вѣшшповали великолѣпному убраншву дворца, богатой одеждѣ служипелей. Попемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но она пригласила его сѣспѣ. Послѣ ужина балъ продолжался до ушра. Государыня съ Августѣйшею фамиліею уѣхала въ одиннадцашъ часовъ. Никто не помнилъ, чшобы она пребыла гдѣ нибудъ на балѣ шакъ долго. Казалось, Екатерина удаленіемъ своимъ боялась нарушпшъ блаженшво хозяина. Когда она вы-ходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ шпхимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, копорые закрышы были разноцѣш-ными спеклянными сосудами, озаренными яркимъ огнемъ. Всѣ безмолвспвовали и внимали пріят-ной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владычество щедротъ Твоихъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ
Дышетъ все Твоей душой;

Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣхъ и честиахъ ?
Что въ великолѣпіи моей ,
Если мысль, Тебя не зрѣшь ,
Духъ свергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, ты, время !
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша путь есть печалей :
Пусть въ ней цѣлуютъ цѣлны (*).

Екатерина изъявила признательность свою Пошемкину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ нею , схватилъ ея руку , оросилъ оную слезами , нѣсколько минутъ держалъ съ особливимъ душевнымъ умиленіемъ.... Такъ удивлялъ Пошемкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обогрѣлись кровію Христіанъ и Ошшомановъ. Онъ опкладывалъ опѣздъ въ армию , къ шоржестіу своихъ враговъ , жертвовалъ славою своею и безъ пользы терялъ только время. Уже Репнинъ разбилъ на голову при Мачинѣ Верховнаго Визиря Юсуфъ Пашу , подписалъ съ Турецкими Полномочными предварительныя мирныя спашья , какъ наконецъ прибылъ въ Галацъ Князь Таврическій. Въ досадѣ на храбраго Полководца , исхищившаго у него побѣду , Пошемкинъ уничтожилъ послановленный имъ до-

(*) Сей хоръ , взятый изъ Италіанской оперы , пѣтъ на Италіанскомъ языкѣ.

говоръ , считал онъ не соопвѣстственнымъ достоинству Имперіи (*). Предписывая тягостныя условія Турціи , онъ готовился къ новой брани , въ то время , какъ смерть невидимо носилась надъ главою его и предвѣстники ея , изнуреніе силъ , поска увеличивали душевныя спраданія ! Въ Галацѣ скончался Принцъ Виршемберскій : выходя изъ церкви , разспрошенный , огорченный Попемкинъ сълъ , вмѣсто своихъ дрожекъ , на дроги , пригошовенныя для мертвѣаго пѣла.... Въ Яссахъ постигла его лихорадка: искусство медиковъ, Тимана и Массона, оспалось недѣйствительнымъ. Попемкинъ, свое нравный , привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ , давалъ пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала : онъ продолжалъ вести обширную переписку; курьеры лепали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго ; Польскіе вельможи, недовольные новыми перемѣнами, послѣдовавшими въ нихъ опечесѣвъ и бояре Молдавскіе — искали его покровительствѣа. Но внутренняя скорбь не давала ему покоя ; онъ рѣшился оспавить Яссы, говоря: *« по крайней мѣрѣ , умру въ моемъ Николаевѣ ; »* — выѣхалъ 5 Октябръ, 1794 года, почувствовалъ на шридацѣ восьмой верстѣ мучительное безпокойство и помленіе ; вышелъ изъ кареты ; легъ на разоспавномъ у дороги плащѣ , и пушъ , подъ оп-

(*) см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

крышымъ небомъ , испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы , Графини Браницкой , на пятьдесятъ шестомъ году отъ рожденія (*). Екатерина оплакала кончину Попемкина , повелѣла въ день мирнаго шоржества съ Порпою Опшоманскою (1793 г.): въ память Потемкина заготовить грамоту въ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ Соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ того-жъ града помѣстить его изображение и въ честь ему выбить медаль. — Гробница Попемкина поставлена на кашафалкѣ въ склепу , обитомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ алтаремъ Соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона (**). Нынѣ сооруженъ ему въ сѣмъ городѣ колоссальный памятникъ, изваянный славнымъ художникомъ нашимъ, Марпосомъ. — Князь Григорій Александровичъ Попемкинъ-Таврическій

(*) Прекрасно описалъ Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* Попемкина и его кончину :

• Чей одръ — земля; кровь — возлуть снѣгъ,
 Чертоги — вокругъ пустыяны вѣды ?
 Не ты-ли счастья, славы сынъ ,
 Великолѣпный Князь Тавриды ?
 Не ты-ли съ высоты чесней
 Незапно палъ среди степей ?» и проч.

(**) Входъ въ сей склепъ былъ задѣланъ въ государство-ваніе Императора Павла I-го. Увѣряюнтъ, будто и оснап-ки Попемкина оштуда перенесены были въ другое мѣсто.

имѣлъ прекрасную, мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, роспъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ, желая въ неперпѣливости проколоти сдѣлавшійся на немъ нарывъ; но сіе не уменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка, опшичаясь разпшелыми пропшвположеностями: любилъ пропшоту и пыпностъ; былъ гордъ и обходипеленъ; хипръ и довѣрчивъ; скрыпенъ и опшкровененъ; распочипеленъ и часпо скупъ; съ жеспшоспціо соединялъ состраданіе, робостъ съ опшважноспцію. Ничшо не могло равняпсъ съ дѣтательностпціо его воображенія и его тѣлесною лѣностпцію. Въ его дѣлахъ, удовольспвіяхъ, нравѣ, походкѣ — примѣпенъ былъ какой-шо безпорядокъ. Иногда мечпалъ онъ о Герцогспствѣ Курляндскомъ, коронѣ Польской; въ другое время желалъ быпъ Архіереемъ, проспшымъ монахомъ; спроилъ великолѣпные дворцы и, не окончивъ, продавалъ оныя; посыпалъ курьеровъ въ опшдаленнѣйшія мѣста за нѣкоторыми поппребностями для своего спрша и часпо, прежде нежели посланные возвращались, перялъ охопу оппвѣдать привозимое ими (*). То занимался онъ одною войною, окруженный офицерами, Козаками и Тапарами, или полищикою: хопѣлъ дѣлпть Опшноманскую Имперію, взволновать кабинетны Европейскіе; въ другое время проводилъ цѣлый мѣсяцъ

(*) Онъ посыпалъ курьеровъ даже за ксплыми щами и клюквою.

вечера въ госпахъ, забывая, по видимому, всѣ дѣла. То зашмѣвалъ придворныхъ блестящею своею одеждой, Орденами разныхъ Державъ, алмазами величины необыкновенной; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ сего нѣсколько недѣль сряду оспавался дома, въ кругу родныхъ и приближенныхъ, лежа на софѣ въ шлафроктъ, съ босыми ногами, обнаженною шеей, съ нахмуреннымъ челомъ, повислыми бровями и молча игралъ въ шахматы или каршы. Онъ любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Никко не читалъ меньше его; немногіе могли равняться съ нимъ въ знаніяхъ. Они были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ императора, архиепископа, богослова. Слогъ его былъ опрывисшій, сильный. « Презирайше происки Французовъ; » — писалъ онъ (1783 г.) въ Констанطينополь къ Посланнику нашему Я. И. Булгакову — « вѣрьше, чшо все « обратится къ спыду ихъ и гибели. Французы « у васъ мушашъ, здѣсь кланяюшся, а дома по- « гибашъ. » — Любя пламенно отечество, онъ не зналъ гнусной зависимости, отдавалъ полную справедливость доспонисшавъ Суворова, писалъ къ нему: « Вѣрь мнѣ, другъ сердечный! чшо я « нахожу мою славу въ швоей. » — Дорожилъ солдатами: « Они не шакъ дешевы, » — упомянулъ въ одномъ писемѣ къ шому-жъ Полководцу — « чшобы ихъ шерашъ по пусыкамъ. » — Императрица Екатерина II-я удоспоивала Попемкина неограниченною довѣренностью, пожаловала ему, кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, мно-

жестиво деревень. Увѣряюшъ, будпо въ десятиль-
лѣшъ (съ 1774 по 1784 г.) получено имъ налич-
ными деньгами и драгоценными вещами на во-
сьмнадцать милліоновъ рублей. Онъ имѣлъ блан-
ки отъ Государыни и могъ, свѣрхъ того, обра-
щаться въ Казенныя Палаты съ своими пребо-
ваніями. Въ началѣ 1794 года опредѣлилъ онъ
на умноженіе капишала Московскаго Университета,
въ которомъ обучался, доходы съ Ачуевской
своей дачи (*). Попемкинъ — по словамъ Екате-
рины — сирафсно любилъ Великаго Князя
Александра Павловича за его чрезвычайную
скромность и называлъ его *Ангеломъ*, вопло-
щеннымъ для блаженства *Имперіи; le Prince de
son seign.* Къ числу знаменитыхъ подвиговъ сего
исполна XVIII столѣтія, принадлежишь и
преобразование суровой Запорожской сѣчи въ об-
щественное сословіе Черноморскихъ Козаковъ.
Онъ хлебнулъ только нѣсколько ложекъ ухи съ
Кошевымъ ихъ Ашаманомъ и *батко Грицко*
(такъ называли Попемкина Запорожцы) сдѣлался
власпелиномъ необузданной вольницы, беспокоив-
шей до того предѣлы Россіи. — *Изъ Портфелей
Миллера; Жизни Князя Г. А. Потемкина-Тав-
рическаго, изд. въ Москвѣ 1808 года; Любопыт-
наго дополненія къ исторіи царствованія Екате-*

(*) По кончинѣ только Попемкина, Университетъ
узналъ о семъ пожертвованіи, получивъ, въ 1796 году,
семъ тысячъ чепыресина шестьдесятъ восемь рублей отъ
Ашамана войска Донскаго, Генерала Поручика Алексія
Ивановича Иловайскаго, завѣдывавшаго сего дачею.

рины второй подъ заглавіемъ: Потемкины, переведен. съ Нѣмецкаго; Московскихъ Вѣдомостей; Рускаго Вѣстника 1813 года, книги третьей; Рескриптовъ Императрицы Екатерины II-й къ Князю Николаю Ивановичу Салтыкову; Записокъ Графа Сегюра; Сочиненій Державина, ч. II, и по разсказамъ современниковъ.

ПРОЗОРОВСКИЙ, Князь Иванъ Семеновичъ, сынъ Боярина Князя Семена Васильевича и потомокъ Князей Ярославскихъ, служилъ въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича Спольшникомъ (1641 г.) и въ 1657 году пожалованъ Бояриномъ. Тогда подчиненъ ему Володимірскій Судный Приказъ, кошорымъ онъ управлялъ по 1664 годъ. Съ того времени Прозоровскій началъствовалъ въ Аспрахани. Въ 1670 году, крамольный Донскій Козакъ Спенъка Разинъ, раззоривъ многіе Калмыцкіе и Тапартскіе улусы, овладѣлъ, посредствомъ измѣны, Царицынымъ; лишилъ жизни вѣрнаго Воеводу Пепра Тургенева. Извѣстясь объ успѣхахъ мятежника, Князь Иванъ Семеновичъ укрѣпилъ вѣранный ему городъ и, не имѣя казенныхъ денегъ, по случаю прерваннаго сообщенія съ Москвою, занялъ шестъ сотъ рублей у Митрополита Іосифа изъ казны Монашырской для удовлетворенія Спрѣльцевъ, дерзновенно требовавшихъ себѣ жалованья. Они поклялись умереть за Бога и за Государя, и измѣнили кляшву своей! Между тѣмъ Прозоровскій продолжалъ дѣятельно трудиться: распавилъ на бацняхъ и бойницахъ пушки и людей;

велѣлъ раскопать пруды Митрополичьи и выпустить изъ оныхъ на солончакъ воду, копорая залила Бѣлый городъ; увѣщевалъ воиновъ *не щадить живота и крови*. Явились для переговоровъ съ Бояриномъ на ладѣ два измѣнника: Воздвиженскаго храма Священникъ Василій Маленкой, бывшій прежде въ осылкѣ, и слуга Князя Львова: Прозоровскій заключилъ первого въ шорьму, заклепавъ ему ротъ, а слугѣ, послѣ пышки, приказалъ опсѣчь голову за городомъ, у Никольскихъ воротъ, въ виду мясепжниковъ. Двое нищихъ намѣревались зажечь городъ и были также казнены. 22 Іюля, вечеромъ, Князь Иванъ Семеновичъ, принявъ благословеніе отъ Митрополипа, надѣлъ рапную збрую, велѣлъ ударить въ иголумбасы, зайграть въ трубы и двинулся съ Спрѣльцами къ Вознесенскимъ воротамъ. Ночью Разинъ приспавилъ лѣспинцы къ городскимъ стѣнамъ: вмѣсто мужественнаго оппора, измѣнники, послѣ нѣсколькихъ выпрѣловъ съ башенъ, приняли въ свои объятія враговъ опчизны. Бунповщики ворвались въ городъ: предали острію меча дворянъ, солниковъ, боярскихъ людей и пушкарей. Раненый копьемъ въ животъ, Князь Прозоровскій былъ опнесенъ въ Соборную церковь на коврѣ. Іосифъ поспѣшилъ проспиться съ другомъ своимъ: исповѣдалъ его, приобщилъ св. шаниъ, омылъ слезами пекшую изъ раны кровь. Двери храма заложены жипелями. Они надѣялись укрыться шупъ отъ злодѣевъ и не избѣгли мучительной смерти. Долго храбрый пятидесятникъ Фролъ

Дура оборонялъ опѣ мяпежниковъ Воеводу: онъ былъ разсѣченъ въ мѣлкіе куски, а Князь Семенъ Ивановичъ, связанный мяпежниками, сброшенъ съ раскаша, въ прѣпшемъ часу по полудни, и пѣло сего доблесшнаго Боярина повержено, вмѣстѣ съ многими другими, въ могилу брашскую Троицкаго монастыря. — *Извлечено изъ рукописи: О бунтѣ и злодѣйствахъ Стеньки Разина, хранящ. въ портф. Миллера, и Древней Россійской Библиотеки, ч. XX.*

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Пётръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Аспраханскаго Воеводы Князя Ивана Семеновича, служилъ Спольшникомъ, когда умерщвленъ родители его; находился Окольнымъ въ 1676 году, передъ кончиною Царя Алексѣя Михайловича, и опредѣленъ въ числѣ приспавниковъ къ юному Петру. Государь поручилъ Прозоровскому: *хранить* порфиноснаго младенца *яко зѣницу ока* и завѣщалъ спаршему сыну своему, Царевичу Θεодору: *никогда не отлучать отъ Петра тѣхъ приставниковъ*. Въ 1682 году пожалованъ онъ Бояриномъ и, черезъ семь лѣтъ, попомъ убѣдилъ крамольную Царевну Софію выдать мяпежнаго Щекловичаго. Тогда Прозоровскій началъ управлялъ Приказомъ больша казны. Въ 1697 году, Пётръ великій, опѣзжая въ чужіе краи, ввѣрилъ ему съ нѣсколькими Боярами правленіе Государства. — Князь Пётръ Ивановичъ отличался примѣрною бережливостію и честностію. Онъ — по словамъ Голицева — былъ главнымъ Казначеемъ еще

при Царь Алексій Михайловичъ и въ продолженіе многихъ лѣтъ отдѣлялъ отъ денежныхъ остатковъ часть на непредвидимыя Государственныя нужды. Въ 1704 году, послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою, Петръ великій велѣлъ Прозоровскому, (которому была подчинена и Оружейная Палата) передѣлать въ деньги серебряную посуду и вещи, въ оной хранившіяся. Бояринъ исполнилъ волю Царскую и выслалъ къ назначенному сроку требуемое Петромъ число нововыбитой серебряной монеты. Передъ торжествомъ побѣдъ, одержанныхъ Россіянами въ Лифляндіи, Петръ сказалъ въ Грановитой Палатѣ Князю Петру Ивановичу: «Жаль, да нечѣмъ пособить, что уже нѣтъ тѣхъ вещей и посуды, которыми убиралась Палата прежде.» — *Можно ее и теперь убрать также* — отвѣчалъ Князь. — «Да чѣмъ?» — прервалъ его рѣчь Государь. — *Посудоложе.* — «Но гдѣ посуда? Вѣдь она передѣлана въ деньги?» — *Нѣтъ, не передѣлана, и спрятана.* — «Какъ, спрятана?» — спросилъ Государь съ удивленіемъ. — *Спрятана, я тебѣ сказываю.* — «Да гдѣ-жь ты взялъ присланные ко мнѣ деньги?» — *Изъ кладовой.* — «Изъ какой кладовой? Развѣ я не знаю, что нѣтъ запасныхъ денегъ?» — *Не прогнѣвайся, Государь, не знаешь: у меня на случай нужды сбережена довольно знатная сумма, о которой по сіе время никто не отдалъ, и которой еще довольно осталось на непредвидимые случаи.* — Тогда Прозоровскій пересказалъ Петру великому, какимъ образомъ передѣлалъ онъ въ

новую монету часть запасныхъ старыхъ денегъ. Удивленный такою ревностію Монархъ, обнялъ заслуженнаго Боярина и просилъ его : показашъ ему мѣсто, гдѣ хранятся остальные деньги. — *Изволь, покажу ;* — отвѣтилъ Князь — *только не прогнѣвайся , Государь , съ договоромъ : не брать съ собою Меншикова и не открывать ему сей тайны , а то онъ размытаритъ все остатки.* — Послѣ сего, Прозоровскій ввелъ Петра великаго, при свѣтѣ фонаря, въ одинъ тайникъ, гдѣ въ углу хранились деньги. — Государь оплоднѣлъ своими руками на спорону десяти большихъ мѣшковъ. — *На что это ?* — спросилъ Князь. — « Эшо тебѣ ! » — отвѣчалъ Петръ великій. — *Мнѣ ?* — продолжалъ Прозоровскій — *я-бы могъ давно и всею казною сею завладѣть, не опасаясь извѣта, ежелибъ хотѣлъ; но мнѣ не надо. Ты знаешь, Государь, что я по милости Божіей , предковъ твоихъ и твоей доволень и союми ; притомъ одну только имѣю дочь , которая и безъ того нарочно богата будетъ (*) .* — Въ 1745 году , во время шушочной свадьбы Зощова , Князь Пётръ Ивановичъ былъ Маршаломъ, имѣлъ золошную одежду. Неизвѣстно, когда онъ скончался ; но должно полагать пре-

(*) Дочь Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Княжна Настасья Пепиловна, была въ супружествѣ за Комнатнымъ Стольникомъ, Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, роднымъ братомъ Дядьки Петра великаго ; скончалась въ 1729 году.

жде 1748 года. — Изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, ч. IV; Древней Рос. Визавики, ч. XX; Дѣлнй Петра великаго, ч. I, стран. 139, 140, 249, 290; Дополненій къ Дѣлнямъ, т. X, стр. 240, и Анекдотовъ Г. Голикова, издан. въ 1807 году, стран. 102 — 107.

ПУГАЧЕВЪ, Емельянъ Ивановичъ, сынъ Донскаго Козака, родился въ Зимовейской спанищѣ; служилъ въ Пруескую войну и въ Турецкую проспымъ Козакомъ; былъ при взятіи Бендеръ; просился попомъ въ опспавку, въ чемъ получилъ опсказъ; бѣжалъ въ Польшу; укрывался у раскольниковъ; свелъ дружбу съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ; кормился вмѣстѣ съ нимъ подаваніемъ; перешелъ въ Малороссію; бѣжалъ на Яикъ и дерзнулъ наивменовашъ себя Императоромъ Петромъ шрешнымъ. Здѣсь мѣспное начальство схватило самозванца и переслало въ Симбирскъ, опспуда въ Казань. Поимкою его, казалось, положенъ былъ конецъ дерзкимъ замысламъ: не шакъ вышло. Въ шемницѣ Казанской Пугачевъ умѣлъ подговорить караульнаго солдаша къ побѣгу на Яикъ. Сіе произошло въ 1773 году, когда мяшежные Козаки уже были приведены въ послушаніе храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ; но многіе укрывались въ расныхъ мѣспяхъ опъ заслуженнаго наказанія: главное гнѣздо ихъ было на хупорахъ опспавнаго Козака Шелудякова, близъ Яицкаго городка. Тамъ нашелъ себѣ приспанище бѣглець Донской, посшупившій сначала работ-

никомъ къ пристанодержателю разбойниковъ. Кося сѣно, Пугачевъ помышлялъ о Престолѣ или, лучше сказать, о средствахъ къ обогащенію; ибо слава не можетъ одушевлять злодѣя. Опытъ научилъ его быть осторожнымъ: шайкомъ уговаривая другихъ вспомоществовать ему въ отважномъ подвигѣ и покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ выпунилъ въ Сентябрь мѣсяцъ на позорное свое поприще съ горсткою опчаянныхъ бродягъ, влекомыхъ одинакимъ чувствомъ. Снова появленіе мнимаго Императора встревожило мирныхъ гражданъ: дѣятельный Коммендантъ городка Яицкаго, Подполковникъ Симоновъ, немедленно выслалъ прошивъ мятежниковъ Преміеръ-Маіора Наумова, давъ ему двѣсти пять егерей и мушкетеровъ шестидесять драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ Козаковъ и при пушки. Тогда шайка Пугачева состояла только изъ прехъ сотъ человекъ и онъ не имѣлъ орудій. Легко Наумовъ могъ-бы уничтожить его при самомъ началѣ; но опытный распоряженія его усилился самозванецъ и цѣлый годъ спррадала значительная часть Россіи! Въмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу бунтовщикамъ со всѣмъ вѣреннымъ ему опрядомъ, Наумовъ остановился за рѣкою Чеганомъ и возложилъ сіе порученіе на Капишана Крылова, подчинивъ ему шестидесять шестъ драгунъ, тридцать Оренбургскихъ Козаковъ и пять сотъ Яицкихъ, въ то время присоединившихся къ его войску и на которыхъ не льзя было полагаться, по причинѣ произведеннаго

ими мятежа въ 1772 году (*). Лишь только показалась шайка Пугачевская, немедленно Яицкіе Козаки, исключая двадцати человекъ, приотпали къ оной; Крыловъ, не имѣвшій орудій, принужденъ былъ опешупишь и первый успѣхъ увеличилъ дерзость самозванца, который на каждомъ шагу встрѣчалъ измѣнниковъ, опважился съ ними осаждашь крѣпости! Раззоряя на дорогѣ хупора, забирая скотъ, имущество, Пугачевъ подступилъ къ Яицкому городку, но не могъ взять онаго; двинулся къ Илецкому: здѣсь устращенные жители, къ вѣчному безславію, встрѣпили бунтовщиковъ безъ всякаго сопротивленія и присягнули самозванцу. Усиливъ полчища свои измѣнниками и артиллерією, Пугачевъ взялъ приступомъ крѣпость Разсыпную, велѣлъ изрубить въ мѣлкіе куски храбраго Комменданта оной, Секундъ-Маіора Веловскаго; казнилъ жену его, Офицеровъ; приблизился къ крѣпости Нижней-Озерной, въ коей находилось только сто человекъ разнаго званія; разбилъ на дорогѣ посланный противъ него отрядъ подъ начальствомъ Капитана Сурина; умертвилъ всѣхъ Офицеровъ, присоединилъ къ толпѣ своей солдатъ и Козаковъ; овладѣлъ крѣпостію, не смотря на мужественную оборону Комменданта, Секундъ-Маіора Харлова; повѣсилъ его и прочихъ Офицеровъ; захватилъ найденныя

(*) Степанъ Львовичъ Наумовъ былъ уже Подполковникомъ въ 1774 году; скончался 1782 года въ званіи Полковника в Коммендантствѣ крѣпости Звѣриноголовской.

пушки и устремился къ крѣпости Тапищевой, гдѣ предводительствовалъ войсками Бригадиръ Биловъ. 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, при разѣ былъ опбитъ съ значительнымъ урономъ; но, воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, вошелъ въ оную, захватилъ въ плѣнъ Билова и, послѣ многихъ пышкѣ, обрубилъ ему голову; лишилъ также жизни Комманданша Полковника Елагина; умертвилъ жену его; взялъ въ плѣнъ дочь ихъ, выданную въ помѣ году за Комманданша крѣпости Озерной, Харлова, молодую женщину удивительной красоты, и десятилѣтняго брата ея; держалъ ихъ при себѣ болѣе мѣсяца, первую какъ наложницу, послѣднюю вмѣсто Каммеръ-Пажа и, въ Ноябрь, приказалъ удавить, бросить обнаженные тѣла въ Ярѣ; казнилъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Тапищевой крѣпости; захватилъ казну, пушки; просперъ свои опустошенія къ крѣпости Чернорѣченской, находящейся въ восемнадцати верстахъ отъ Оренбурга. Тутъ обратилъ онъ въ пепелъ дома: Комманданша, Священника и Офицеровъ, удалившихся въ городъ по приказанію Губернатора; но не причинилъ никакого вреда жителямъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу, и допустилъ ихъ къ рукѣ своей. 4-го Октября, ограбленъ мясешниками загородный домъ Губернаторскій и раззорена ими церковь, богато украшенная, при чемъ Пугачевъ сказалъ своимъ приверженцамъ: «*Вотъ, Господа, какъ мои Губернаторы славно живутъ! И на что имъ такіе покои, когда — какъ вы видите — я*

самъ живу въ простой хижинѣ. — Самозванецъ отправилъ указъ къ Губернатору Оренбургскому: «чтобы онъ впустилъ его въ городъ безъ сопротивленія и встрѣтилъ-бы, какъ своего примаго Государа.» — 2 Октября, мятежники, поспѣшавшіе къ слободѣ Сеншовой, гдѣ Ташары привѣщивали Пугачева какъ Монарха, были допущены къ рукѣ его, поднесли подарки; опшуда двинулся онъ къ Сакмарскому городку, между тѣмъ какъ опидѣльные опрады раззоряли окрестныя мѣста. Въ Сакмарскомъ городкѣ, изъ копорого были вывезены орудія, встрѣтили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и съ дарами. Перешедъ Сакмару, самозванецъ расположился лагеремъ опъ Оренбурга въ двадцати семи версахъ. — 4 Октября, по-двинулся онъ къ городу и остановился опъ онаго въ десяти версахъ. — 5 числа, передовой опрядъ мятежниковъ показался въ виду Оренбурга на пушечный выстрѣлъ и нѣсколько удалцевъ подъѣзжали къ самой городской стѣнѣ, уговаривая осажденныхъ *сдать городъ добровольно.*; но сильный огонь изъ орудій заставлялъ ихъ удалиться. Въ этотъ самый день Губернаторъ велѣлъ сжечь загородную слободу, чтобы она не послужила убѣжищемъ для бунтовщиковъ, и началась осада. 6 Октября, были высланы изъ города двѣ тысячи плшъ со шъ человекъ конницы и пѣхоты при шестипушкахъ; опшедъ версты съ полноты, они навели ихъ орудія на войско Пугачева; но послѣдній, устроивъ башарей свои ночью подѣ

города и на вышкахъ; принудилъ осажденныхъ отступити къ Оренбургу, въ то время, какъ конница его успремилась на лѣвое крыло. Тогда самозванецъ началъ бросать въ городъ чиненныя ядра. 9 и 12 числа, еще посланы противъ изменниковъ войска, которыя имѣли съ ними битвы, и должны были отступить многочисленности. 22 Октября, въ день Казанскія Божіей Матери, Пугачевъ отраженъ отъ города и расположился въ полверстѣ, на горѣ, откуда открылъ сильную пальбу, продолжавшуюся шесть часовъ; но онъ былъ сбитъ съ сего выгоднаго мѣста. — 2 Ноября, мятежники снова бомбардировали городъ, успроивъ въ трехъ мѣстахъ батареи. — Отъ происшедшаго съ обѣихъ сторонъ грома — нишупъ свидѣтели сего несчастнаго событія — не только трепетали люди; но и зданія тряслись. Подълавъ шанцы вокругъ своихъ пушекъ, самозванецъ до глубокой ночи бросалъ ядра. Къ счастію осажденныхъ, на канунъ того дня замерзла рѣка Яикъ, что способствовало отряду егерей и нѣсколькимъ охотникамъ, посланнымъ вечеромъ изъ Оренбурга, вступити въ находившуюся за рѣкою рощу и уничтожити ружейнымъ залпомъ покушеніе мятежниковъ, которые пробирались уже ползкомъ въ городъ. Пушечная пальба возобновилась 3 Ноября; осажденные сдѣлали вылазку 41 числа, и принуждены были отступить. — 13 Ноября, Пугачевъ атаковалъ и разбилъ, въ шести верстахъ отъ Оренбурга, шедшаго на помощь изъ Симбирска цѣлѣшнго Комманданта Чернышева съ 1500

человѣкъ пѣхоты и Самарскихъ Козаковъ ; повѣсилъ Комменданта и офицеровъ , а военнослужителей и артиллерію присоединилъ къ своему войску. Но въ потѣ-же самый день вступилъ въ Оренбургъ другой вспомогательный отрядъ, пришедшій изъ Верхней-Озерной крѣпости и состоявшій , при нѣсколькихъ пушкахъ , изъ четырехъ тысячъ человѣкъ , подъ начальствомъ Бригадира Корфа. 14 Ноября, послѣдовала главная вылазка изъ города ; но четыре тысячи одушевленныхъ вѣрностію воиновъ , послѣ кровопролитнаго сраженія , около трехъ часовъ продолжавшагося , должны были уступить непріателю ; котораго число превышало двадцать тысячъ : обращенные въ бѣгство и преслѣдуемые до самаго города , они понесли чувствительный уронъ въ рядахъ своихъ , вознаградивъ потерю взятымъ въ плѣнъ Шелудякова , наставника самозванца. Съ сего времени въ Оренбургъ ежедневно увеличивался недоспѣшокъ въ сѣбныхъ припасахъ. — 26 Ноября, осажденные , въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ , имѣли спычку за городомъ съ шестью тысячами мятежниковъ. — 11 и 15 Декабря, также были вылазки и происходили маловажныя битвы. 20 числа, Пугачевъ подступалъ къ Оренбургу съ десятию тысячами человѣкъ и съ пушками ; но за двѣ версты отъ онаго обращенъ въ бѣгство. Сполѣ-же неудачно дѣйствовалъ онъ и 29 Декабря. — Въ Январѣ мѣсяцѣ , 1774 года , самозванецъ съ частію предводимыхъ имъ полчищъ и чепырьмя орудіями выступилъ изъ Бердинской слободы , гдѣ имѣлъ пребываніе , къ Яицкому го-

родку; поручивъ осаду Оренбурга своимъ Аптаманамъ Хлопушъ и Подурову. Храбрый Коммендантъ Симоновъ, продолжавшій опшчакно защищать ввѣренную ему крѣпость, мужественно отразилъ нападеніе Пугачева, копорый велѣлъ сдѣлать два подкопа и только разрушилъ колокольню, находившуюся внутри городка. Между тѣмъ Губернаторъ Оренбургскій, желая воспользоваться оплуткою самозванца, велѣлъ, 13 Января, шремъ тысячамъ пашни спамъ воиновъ сдѣлать вылазку изъ города подъ предводительствомъ Оберъ-Комменданта, Генералъ-Маіора Валенштерна и Бригадира Корфа. Число машежниковъ было вдсяперо болѣе: ворвавшись въ ряды вѣрныхъ Россіянъ, они переклоли многихъ Офицеровъ и солдатъ, ошибли девашъ пушекъ, взяли въ плѣнь чепыреста челоуѣкъ, обрашили оспальныхъ въ бѣгство. Сраженіе продолжалось около шестии часовъ, до двѣнадцатаго часа по полудни. Ошибка Губернатора, способствовавшая успѣху машежниковъ, сосшояла въ опшправленіи орудій на дѣпнемъ ходу, что препятствовало артиллеріи дѣйствовать свободно. Пользуясь ночьюю темнотою и ободренные побѣдою, Яицкіе Козаки, служившіе самозванцу, подѣзжали къ городскимъ спѣнамъ и кричали осажденнымъ: « Не умѣли вы насъ « взять прежде, когда у насъ хозяина не было, « а шеперь батюшка нашъ (*) опять къ намъ

(*) Такъ именовала Пугачева Яицкіе Козаки.

« прїѣхалъ и вамъ уже взять не можно. Долго-
ли вамъ, дуракамъ, служилъ женщинѣ? Пора
« одуматься и служить Государю. » — Но Пу-
гачевъ еще не возвращался тогда въ Бердин-
скую слободу, а прибылъ въ оную по проше-
ствіи нѣсколькихъ дней. Въ исходѣ Февраля рас-
пространился въ Оренбургъ прїятный слухъ о
поспѣшавшемъ на помощь къ осажденнымъ вой-
скѣ. — 20 Марша, Пугачевъ пошлялся съ глав-
ными силами своими къ Черноръченской крѣпо-
сти, онпшуда къ Ташицевской, гдѣ началъ дѣ-
лать укрѣпленіа. 22 числа, храбрый Генералъ-
Маіоръ, Князь Пепиръ Михайловичъ Голицынъ
подспунилъ къ крѣпости Ташицевской и, вы-
державъ сильный огонь изъ разсѣянныхъ ору-
дій на стѣнахъ, нанесъ своею артиллеріею чув-
ствительный вредъ мяшежникамъ, открылъ
штыками себѣ дорогу въ крѣпость; положилъ
на мѣстѣ около двухъ тысячъ пяти сотъ чело-
вѣкъ; взялъ въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ, въ
шомъ числѣ двѣсти девяносто Яицкихъ и Илец-
кихъ Козаковъ; ошбилъ шриццать двѣ пушки.
Пугачевъ бѣжалъ съ шреми приближенными;
гусары и Чугуевскіе Козаки преслѣдовали его до
изнеможенія. На другой день самозванецъ явился
на разсвѣтѣ въ Бердинской слободѣ и, взявъ изъ
оной десятиъ пушекъ и пятиъ тысячъ мяшежни-
ковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Князь
Голицынъ опредѣлилъ въ погоню за нимъ гусар-
скаго Подполковника Бедрягу, который ошбилъ
у Пугачева пятиъ пушекъ и положилъ на мѣстѣ
двѣ тысячи пятиъ сотъ челоуѣкъ. Възыщенный

неудачами самозванецъ казнилъ многихъ Ташаръ въ Сеишовой слободѣ и расположился въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединились къ нему, кромѣ толпы крестьянъ, болѣе двухъ тысячъ Башкирцевъ. — 31 Марша, Князь Голицынъ вспушилъ въ крѣпость Бердинскую и посыпалъ Оренбургъ къ неописанной радости жителей, которые въ шотъ день открыли сообщеніе съ городомъ послѣ осады, шестъ мѣсяцевъ продолжавшейся. Усиливъ войска свои Яицкими и Оренбургскими Козаками, Князь Голицынъ двинулся иронивъ мятежниковъ прѣмя колоннами и, не доходя двухъ верстъ до Сеишовой слободы, мужественно выдержалъ нападеніе самозванца, котораго опрокинулъ, смялъ своими гусарами, обратилъ въ бѣгство вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, опбивъ двѣ пушки. Тогда Пугачевъ устроилъ, близъ Каргалки, башарею изъ семи пушекъ между оврагами и дефилеями, прошивъ самой дороги; но выгодное мѣстоположеніе злодѣевъ не уменьшило рвенія воиновъ Голицына: они проложили себѣ дорогу по трунамъ храбрыхъ товарищей своихъ, овладѣли всеми орудіями Пугачева, вынѣснили его изъ дефилей, умерщвили болѣе полторы тысячи мятежниковъ, очисти́ли Сакмарскій городокъ, преслѣдовали самозванца за восемь верстъ. Онъ бѣжалъ въ Сакмару съ спа пашидесятью человѣками въ село Никольское, опшуда въ село Ташлу. Въ слѣдъ за шѣмъ освобождены были опъ осады Яицкій городокъ Генералъ-Маіоромъ Мансуровымъ и Уфа Подполковникомъ Михельсономъ, копорый на сей спо-

ронъ рѣки Бѣлой одержалъ совершенную побѣду надъ пашнадаши тысячнымъ мяшежнымъ опрядомъ. — Среди повсемѣстныхъ успѣховъ вѣреннаго Бибикову войска, скончался сей вѣрный сынъ опечесшва, 9 Апрѣля, отъ болѣзни въ силѣ мужесшва, на сорокъ чепвершомъ году. Чувствительная для Имперіи потеря дала новую жизнь Пугачеву, доведенному до послѣдней крайности: скрываясь въ рудоконныхъ заводахъ Оренбургскихъ, и пользуясь распушицею, онъ спарался увеличивать шолпы свои, выливалъ пушки; вмѣстѣ съ тѣмъ уловлялъ легковѣрныхъ другими обнародованіями, въ копорыхъ злая душа его являлась во всей силѣ: « приглашалъ къ себѣ всякаго званія людей; за это, *пріемля похищенное отечество*, освобождалъ ихъ отъ подашей и накладокъ, отъ заводовъ и Правительствъ, отъ набора рекрутскаго и отъ всѣхъ обидъ и наглоспей; убѣждалъ испреблять дворянъ; давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодіями и шорговать *безъ данно и пошлинно* « словомъ, » — сказано въ семъ обнародованіи—« будете яко звѣри « въ полѣ жить. » — Въ проливномъ случаѣ угрожалъ неизбѣжною казнію, отъ копорой никшо изъ подъ сильной руки его защищиться не можеть! » — Были и другія воззванія къ раскошникамъ, копорыхъ обѣщалъ за вѣрную службу награждать кафшанами, рѣками, озерами, *морями, бородами и крестами*, — то естъ позволять имъ носить бородаы и креститься по ихъ обычаю!— 18 Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Генераль-Поручикъ Князь Федоръ Федоровичъ Щербашовъ

т. IV.

и, принявъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Оренбургской Губерніи, отрядилъ Генераль-Маіора Князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ. Но уже значительная часть ихъ присоединилась къ Пугачёву, который обманами своими успѣлъ возбуждать многихъ крестьянъ и вскорѣ возобновилъ прежнія опустошенія и убійства: напалъ на Магнитную крѣпость, разорилъ оную, былъ раненъ въ руку карпечью и, миновавъ Верхояицкую, устремился на Уйскую линію, завладѣлъ крѣпостями Уклы Карагайскою, степною Петропавловскою и наконецъ, 29 Мая, главною Троицкою. Въ сихъ завоеваніяхъ вспомоществовалъ ему богатый Башкирскій Старшина Байль Тарханъ, имѣвшій до шести тысячъ лошадей. Коммендантъ Троицкій, Бригадиръ Феерваръ, былъ заколотъ; жена его привязана къ лошадиному хвосту и попомъ тирански умерщвлена. Здѣсь наспигъ самозванца Генераль-Поручикъ де-Колонгъ, разбилъ его на голову, въ то самое время, какъ злодѣйская шайка готовилась дѣлиться награбленными поварами, и освободилъ отъ казни многихъ плѣнныхъ. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, собралъ свѣжее войско: завладѣлъ, на рѣкѣ Камѣ, большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ; осадилъ городокъ Осу; приказалъ обвалишь деревянную крѣпость соломою; готовился зажечь оную; принудилъ Маіора Скрипицына, издержавшаго военные запасы, сдать со всею артиллеріею; двинулъ свои буйные полчища къ казеннымъ заводамъ Ижевскому и Воткинскому; разорилъ ихъ до

основанія , возбуищовалъ рабощниковъ и , ободра-
 ёмый совѣщами измѣнника Минеева , пошелъ къ
 Казани. Сптрахъ , опчаянїе овладѣли жипелыми
 сего укрѣпленнаго города. Храбрый Толешой ли-
 шился жизни, защищая оный съ горстїю опча-
 лнннхъ ращоборцевъ. Робкіе удалились въ Мо-
 скву, Симбирскъ , Пензу. — Тщешно Князь Го-
 лицынъ и Князь Щербатовъ спѣшили подашь
 помощь изъ Уфы и Бугулмы: 14 Іюля, 1774 года,
 Пугачевъ расположился лагеремъ за семь верстѣ
 отъ Казани на подлужной лѣвой споронѣ Ка-
 занки, при мѣлннцѣ , называемой Троицкою.
 Вечеромъ посылалъ онъ парїїи для обозрѣнїа
 города со спороны Арскаго поля и самъ нахо-
 дился въ числѣ охощниковъ. Сволочь , имъ пред-
 водимая, просширалась тогда свыше двадцати
 тысячъ: Яицкіе Козаки , Башкирцы , Ташары
 были вооружены саблями, луками и огнеспрѣль-
 нымъ оружіемъ ; заводскіе кресщяне и другїе
 имѣли копья , дубины и завоспренные шеспики.
 На другой день, 12 Іюля, Пугачевъ повелъ ашаку
 слѣдующимъ образомъ: онъ успрѣмился со всѣми
 силами къ городу по Арскому полю, имѣя передъ
 собою для защиты, вмѣсто подвижныхъ ба-
 тпарей, нѣсколько воевъ, наполненныхъ соломою,
 между копорыми распавлены были пушки. Съ
 удивннщельною скороспїю мятежники очиспили
 отъ засадныхъ войскъ казенные кирпичные са-
 ран, находившіесе въблизи отъ дороги на правой
 споронѣ; рощу помѣщицы Нееловой и загород-
 ный домъ Генерала Кудрявцова , не взирая на
 сильную спрѣлбу со спороны защищавшихся:

Последніе должны были опскупить за рогащки. Усмолрѣвъ еще наканунѣ, что покушеніе на городъ по открытому Арокому полю, прошивъ копораго наведена была главная бапарся изъ Казани, могло бытъ тщетнымъ, Пугачевъ опрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказавъ вскупить въ предмѣстьѣ берегомъ, по подгорью. Конные Яидкіе Козаки погоняли сзади плетъми сію сволочь. Перебѣгая проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползвая, по приказанію Минеева, какъ егери, черезъ вышины, находившіяся подъ пушечными выспрѣлами, крестьяне доспигли до предмѣстья, опбили пушку, овладѣли загороднымъ Губернапорскимъ домомъ, рогащками, ворвались во внутренность города, причинили великое смятеніе на главной бапарѣ. Между тѣмъ мясешники лѣваго крыла, занявъ кирпичные саран и суконную слободу, зажгли шамошніа спроеніа; сбили передовую спражу на горѣ; обрапили въ бѣгство жителей, защищавшихъ тѣ мѣста, подъ прикрытіемъ рогащокъ; вбѣжали по слѣдамъ ихъ въ городъ, откуда малодушные удалились въ крѣпость, покинувъ орудіа. Тогда начались всякаго рода убійства, грабежи; запылали св. храмы и кровь опчальныхъ маперей, невинныхъ младенцевъ полилась шамъ, гдѣ приносился Богу безкровная жертва! Вопль спрадальцевъ, крикъ ожешпоченныхъ злодѣевъ соединялись съ прескомъ оружія и громомъ пушечнымъ, производимымъ изъ крѣпости и со стороны Госпинаго двора;

заняшаго Пугачевымъ. Но въ то самое время, какъ южная часть крѣпостной стѣны, отъ вѣхоспи нѣсколько обвалившаяся, начинала уже разрушаться, а несчастные жители, пѣсившіеся въ крѣпости, задыхались отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурей наносимыхъ: храбрый Подполковникъ Михельсонъ, безъ отдыха преслѣдовавшій Пугачева только съ восьмьюстами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, явился, какъ ангелъ избавитель, на Арскомъ полѣ: освободилъ Казань отъ осады; сразился съ Пугачевымъ того-жъ 12 Іюля; обратилъ его въ бѣгство; имѣлъ впорую битву съ нимъ 13 числа; предупредилъ мятежниковъ своимъ нападеніемъ; преслѣдовалъ ихъ до села Савинова. Усиливъ полчища новыми измѣнниками, Пугачевъ въ третій разъ двинулся, 15 Іюля, прошивъ Михельсона по Галицкой дорогѣ: густая пыль изъ-за лѣсовъ, на подобіе дыма или облаковъ черныхъ поднималась, предшествовала полку его, среди которой развѣвались знамена и коей онъ объявилъ манифестъ о своемъ намѣреніи; по торжественномъ вступленіи въ Казань, поспѣшивъ въ столичный городъ Москву. Михельсонъ встрѣпилъ самозванца, выдержалъ сильный огонь его артиллеріи, произвелъ залпъ изъ своихъ орудій и послѣ упорнаго сопротивленія опрокинулъ штыками, снова заставилъ Пугачева искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ; отнялъ девять пушекъ, семнадцать знаменъ, похищенную имъ добычу; освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ; преслѣдовалъ къ Кокшайску около

придцати верстъ ; испребилъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ ошатки мяшежниковъ. Но главный изъ нихъ , къ несчастію Россіи , былъ еще на свободѣ! Появились за Волгою манифесы, кошорыми Пугачевъ объявлялъ кресьянамъ волю, носшь; прельщалъ ихъ оевобожденіемъ на вѣчныя времена ошъ рекрупсства, подапей и повинностей; предосщавлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодыя, рыбныя ловли, соляныя озера, безъ покупки оныхъ, и убѣждалъ: *ловить, казнить и вѣшать естъхъ дворянъ, противившихся его власти, для того, чтобы нежладаться потомъ тишиною и спокойною жизнью.* — Со всѣхъ споронъ спекались подъ знаменами обманщика слишкомъ до вѣрчныя поселане, и Пугачевъ, переплывшій Волгу съ горсшю людей, вскорѣ вывслъ за собою новую толпу, сдѣлался по прежнему грозой, бичемъ, низпосланнымъ ошъ Бога! Онъ намѣрвался было иди на Нижній; но узнавъ, что укрѣпленный городъ сей вмѣщалъ въ себя сильный гарнизонъ, двинулся лѣсными мѣстами къ Дону черезъ Цывильскъ и Курмышъ, обрапилъ въ пепель сін города и многія селенія. Въ сіе время храбрый Генераль, Графъ Пепръ Ивановичъ Панинъ, опдыхавшій ошъ военныхъ прудовъ на лаврахъ, испросилъ у Государыни позволеніе принятъ команду надъ войсками для испребленія самозванца. Между тѣмъ Пугачевъ съ быспрошою молніи переносился изъ одного города въ другой, оспавляя за собою ужасныя слѣды опустошенія: Алашерь, Саранскъ, Пенза, Пепровскъ и Сараповъ сдѣлались его добычами.

Вездѣ освобождалъ онъ преступниковъ ; умерщ-
влялъ градодержашелей , духовныхъ , чиновни-
ковъ , купцовъ , державшихъ прощившись ему ,
не разбирая возраста , пола , лѣтъ. Казни
были различныя : болѣею частію вѣшали ;
иныхъ безщадно били нагайками и попомъ
закалывали ; нѣкоторыхъ заставляли до смерти
плешми ; рубили въ мѣлкіе куски , или сжи-
тали на кострахъ. Въ Саранскѣ Генераль-
Маіоръ , Василій Осиповичъ Сипягинъ съ сыномъ
Михайломъ , и Капитанъ Степанъ Ивановичъ
Языковъ съ женою , бицы нагіе нагайками , а
попомъ исколошы саблями ; сверхъ сего , у Си-
пягина опца распорошо чрево ; у Языкова изруб-
лены лѣвая лядвѣя и оба колѣна. Пензенскій
Воевода , Надворный Совѣтникъ Андрей Всеволож-
скій ; Воеводскій Товарищъ , Ассессоръ Пѣтръ Гу-
ляевъ ; Подпоручики Михайла Суровцовъ и Ое-
доръ Слѣпцовъ — сожжены ; Секундъ - Маіоръ
Егоръ Маршановъ съ женою , сыномъ Подпору-
чикомъ , и невѣснкою застѣнены плешми. Въ
Саранскѣ убійства продолжались съ 6. по 11
Августа. Здѣсь многіе козаки , граждане и дво-
ровые люди присоединились къ самозванцу , ко-
торый поставилъ начальникомъ города опшпан-
наго Пятидесятника Якова Уфимкова. Въ Пензѣ
и Пешровскѣ , по испребленіи воеводъ , шовари-
щей ихъ , секретарей и приказныхъ , управляли
подъячіе. Мяшежники вѣзжали на лошадяхъ
въ церкви , не снимая шапокъ ; повергали на
полъ свящія иконы , кололи ихъ , а нѣкоторыя
клали подъ сѣдла свои. Вошъ очеркъ злодѣяній

Пугачева, безчиоленныхъ, приводящихъ въ содроганіе человѣчество! — Назначеніе Графа Панина устроило самозванца, служившаго, въ 1770 году, въ его войскъ и вмѣстѣ оправдало надежды Россіи: принятыми имъ дѣятельными мѣрами, Полководцы не давали отдыху мятежникамъ, вездѣ ихъ преслѣдовали и шѣснили; распространяемыми повсемѣстно обнародованіями исчезло сомнѣніе, возродилась ревность; а обѣщанною наградою за поимку злодѣя поселился раздоръ въ его лагерь. Изъ Сарашова Пугачевъ бросился къ Царицыну и овладѣлъ-бы симъ городомъ, еслибъ не явился Михельсонъ для спасенія онаго. Испытавъ мужество Русскаго военачальника, самозванецъ обратился въ бѣгство; но Михельсонъ погнался за нимъ, настигъ ниже Царицына верспахъ въ сѣна десяти, сразился 25 Августа, разбилъ на голову: опіялъ девятнадцать пушекъ, чепыре единорога, пудовую морщину; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячъ челоуѣкъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячъ. Пугачевъ снова ускользнулъ изъ рукъ его въ Сарашовскія степи, преслѣдуемый вѣрными Яицкими и Донскими Козаками, Суворовымъ и Княземъ Голицынымъ. Удалясь на Узень, самозванецъ предлагалъ своей шайкѣ идти на взморье къ Гурьеву городку, опшуда скрыхся въ Персію; но приближенные обременили Пугачева упреками въ непрестанныхъ пораженіяхъ и побѣгахъ, связали его, 14 Сентября, и опправили нарочно въ Яицкій городокъ съ вопросомъ: *будутъ-ли дѣйствительно прощены, когда приве-*

зуть своего предводителя (*)? — Тщесно злодѣй называлъ ихъ измѣнниками, увѣрялъ: «*что за такое безчестіе не останутся они безъ наказанія; что Наслѣдникъ вступится за него, когда придетъ на линію!*» — Полковникъ Симоновъ выслалъ за самозванцемъ Сержанша Бардовскаго, которому и выданъ онъ былъ связанный (**). Суворовъ и Голицынъ прибыли въ Яицкій городокъ въ слѣдъ за Пугачевымъ. Его допрашивалъ Гвардіи Капишанъ Поручикъ Мавринъ: онъ открылъ насмѣшное свое происхожденіе и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя Императоромъ? — отвѣчалъ: — *Богу изволившу наказатъ Россію черезъ мое окаянство* и проч. — Сообщники Пугачева, содержавшіеся въ городкѣ, къ кошорымъ онъ былъ выведенъ на площадь, единогласно при-

(*) Козаки, связавшіе Пугачева и предавшіе его и себя самихъ законной власти и правосудію, были: Илецкій Иванъ Твороговъ; Яицкіе: Ѳеодоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Федулевъ. Они прощены по Высочайшему повелѣнію, и съ нихъ сняты оковы 11 Января, 1775 года.

(**) Въ другомъ описаніи помѣщено, что Пугачевъ, разбитый ниже Царицына, бросился опрометкомъ черезъ Волгу въ плывъ и на противуположномъ берегу соштался съ приближенными: куда идти и что имъ предпринимать? — Онъ намѣревался удалиться въ Киргизскую степь и возбудовать тамошнюю орду; но Яицкіе Козаки на сіе не согласились, а предложили ему: вхатъ лучше на рѣчку Узень и, досаду на его неудачи, положили между собою выдать своего предводителя, чтобы штыъ загладить свои безчеловѣчные поступки.

знали въ немъ своего бывшего предводителя и пошупили глаза въ землю. Самозванецъ упрекалъ ихъ передъ народомъ: *что они насильно уговорили его принять нигальство; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему* (**). — Послѣ допроса, Генераль-Поручикъ Суворовъ повезъ Пугачева къ Главнокомандовавшему, Генераль-Аншефу Графу Панину въ тѣлѣгѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной на подобіе клѣпки, скованнаго по рукамъ и ногамъ. Народъ, всегда любопытный, толпился на дорогѣ; сильная спража окружала преступника и изъ предосторожности до самой столицы разспавлены были въ разныхъ мѣстахъ войска. 2 Октября, Пугачевъ привезенъ въ Симбирскъ и когда ввели его къ Графу Панину, гордо смошрѣлъ на него; но нѣсколько пощечинъ смирили самозванца и онъ, при многочисленномъ собраніи, а потомъ на городской площади, признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ (*). Ноября

(**) 15 Января, 1775 года, по прошенію испытанныхъ въ вѣрности и непоколебимомъ усердіи чинахъ войска Яицкаго, равно какъ и принесшихъ числосердечное раскаяніе въ содѣянномъ вѣроломствѣ, Императрица Екатерина II всемилостивѣйше повелѣла рѣку *Яикъ*, по которой какъ сіе войско, такъ и городъ названіе свое до того имѣли, какъ она пронскаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименовать *Ураломъ*, а войско *Уральскимъ*.

(*) Изъ письма Графа Петра Ивановича Панина къ Князю Михаилу Никитичу Волконскому отъ 2 Октября, 1774 года.

ѣ, сожженъ въ Казани поршрешъ Пуґачева на Арскомъ полѣ въ присуствіи жены его (**), многихъ Яицкихъ Козаковъ и Башкирцевъ. Приговоръ надъ нимъ, подписанный 9 Января, 1775 года, Сенашорами, особами первыхъ трехъ классовъ и Президентами Коллегій, состоялъ въ томъ: «чтобъ его четвершовашь, вопкнушь «голову на колъ, разнесши опрубленные члены «въ чепыре части города, положить ихъ на колеса, а попомъ сжечь.» — Когда изъ тюрьмы повезенъ онъ былъ на мѣсто казни, окруженный конвоемъ, кланялся на обѣ стороны народу и говорилъ: *Виновать передъ Богомъ и Государынею! Простите меня, Православные!* — Но Императрица — какъ упивждающе — повелѣла, для прекращенія мученій, опрубить прежде у Пуґачева голову, а попомъ руки и ноги. Сіе совершилось надъ нимъ въ Москвѣ, 10 Января (*). —

(**) Жена Пуґачева, о которой здѣсь упомянуто, была дочь Яицкаго Козака Петра Кузнецова, Успинья, съ которымъ онъ вступилъ въ бракъ, 1774 года, при жизни первой жены своей Софьи, дочери Донскаго Козака Димитрія Никифорова. Онъ не участвовалъ ни въ какихъ преступленіяхъ, посему были только удалены безъ всякаго наказанія. Отъ первой жены Пуґачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Довольно забавно, что самозванецъ, во время могущества своего, хотѣлъ, чтобъ поминали на выность и экшеніяхъ *Успинью Петрову*, какъ Императрицу; но три священника, находившіеся при немъ, опознались немнѣніемъ Синодальнаго указа, хотя и поминали самозванца какъ *Императора Петра III!*

(*) Слѣдствіе надъ Пуґачевымъ и его сообщниками

Пугачевъ имѣлъ лице смуглое, но чистое, сухощавое; глаза быстрые и взоръ суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часпо мигалъ; носъ съ горбомъ; волосы на головѣ черные, на бородѣ шакіе же съ просѣдью; росла былъ менѣе средняго; въ плечахъ хопя широкъ, но въ поясицѣ понокъ; говорилъ проспо, какъ Домскіе Козаки. Плашье его соспоало изъ плисовой малиновой шубы, подъ кошорою носилъ панцырь и изъ шапихъ-же шараваръ и Козачьей шапки. Съ любимцами своими за обѣдомъ часпо напивался до пьяна: они сидѣли часпо въ шапкахъ, а иногда въ рубахахъ, пѣли бурлацкія пѣсни, не оказывая ему никакого почщенія; но когда онъ выходилъ на улицу, слѣдовали за нимъ съ открыпыми головами. Являясь среди народа, Пугачевъ всегда бросалъ въ шолпу деньги, сполалъ на коврѣ, поддерживаемый двумя Козаками. Онъ возилъ съ собою палашку, куда, кромѣ приближенныхъ его и жены, никшо не имѣлъ права входишь; давалъ аудіенціи внѣ оной, сидя въ креслахъ: любимцы подводили къ нему плѣнныхъ и спрашивали: *прикажете-ли вѣшать?* Ничего не отвѣчая, злодѣй махалъ шолько плашкомъ и казни совершались. Признававшіе его Имперашоромъ должны были, послѣ присяги, кланяться ему въ ноги, цѣловашь у него руку, покрытую плапенцемъ и поддерживаемую двумя Козаками. Пугачевъ говорилъ

производили: Генераль-Авшеевъ, Князь Михайло Никитичъ Волкоцскій и Генераль-Маіоръ, Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ.

каждому: *Поди, Богъ и Государь тебя прощаютъ.* Разсылая ложные слухи о скоромъ прибытіи къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ Цесаревича Павла Петровича, самозванецъ держалъ при себѣ на хорошемъ корму придцать лошадей, славившихся прыткостью своею. — Таковъ былъ Пугачевъ, умершій въ одинъ годъ до семи сотъ человѣкъ дворянъ обою пола; сто придцать пять разночинцевъ; пятьдесятъ при священника; восемьдесятъ шесть діаконъ и церковнослужителей; придцать пять купцовъ; сто шестьдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ! — *Изъ печатнаго описанія происхожденія дѣла и сокрушенія самозванца Пугачева; подлиннаго рапорта Подполковнику Синонову Преміеръ-Маіора Наумова отъ 20 Сентября, 1773 года; Дневной Записки, введенной города Оренбурга Священникомъ Иваномъ Осиповымъ; Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Пугачева на Казань, составлен. Архимандритомъ Платономъ Любарскимъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Екатеринославскимъ; Собранія бумагъ о семъ самозванцѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Минист. иностранныхъ дѣлъ, и по разсказамъ современниковъ.*

ПУСТОШКИНЪ, Павелъ Васильевичъ, родился отъ бѣдныхъ Россійскихъ дворянъ въ 1749 году. Мѣстомъ его рожденія была Новоладожскаго уѣзда (*) деревня Поникина, заключавшая въ себѣ

(*) С. Петербургской губерніи.

только одиннадцать душъ. Въ ней заключалось все сословіе его родителей, кои, не имѣя возможности дать своему сыну приличнаго воспитанія дома, опредѣлили его въ 1760 году кадетомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ скоро обратили на юнаго Пущошкина вниманіе Начальства. Въ Іюль, 1762 года, онъ былъ произведенъ въ Гардемарины, и съ этого мѣсяца по 6 Октября, находился въ плаваніи отъ Кронштадта до Колберга и обратно. Въ 1766 году, Пущошкинъ произведенъ въ Мичманы, и поступилъ въ Балтійскій Флотъ, въ 1769 переведенъ въ Таганрогъ; въ Маѣ, 1772 получилъ чинъ Лейтенанта, и во все время первой Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, былъ ежегодно въ крейсерствѣ на Черномъ морѣ, при чемъ, въ 1774 году, командовалъ общедѣльною флотиліей въ Ениколь; въ слѣдующемъ 1775, по заключеніи славнаго Кайнарджискаго мира, находясь Командиромъ голешпы Буйвола, былъ посыланъ съ порученіемъ высшаго Начальства въ Константинополь; въ 1776 назначенъ командовать фрегатомъ Почталлономъ; въ Маѣ, 1777 года, произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанта, а 21 Апрѣля, 1783 года, въ Капитана вѣщораго ранга. Въ семъ послѣднемъ году, находился онъ въ плаваніи отъ Таганрога до Севастополя и въ Днѣпровской Лиманъ, сначала на фрегатѣ Побѣдѣ Флагъ-Капитановъ у Вицъ-Адмирала Клокачева, а послѣ Командиромъ корабля Модона. Января 4-го, 1787 года произведенъ въ Капитаны перваго ранга, и вскорѣ за тѣмъ на:

значень Командиромъ Таганрогскаго порта. Возгорѣвшаяся въ это время война съ Порпою привела весь Черноморскій край въ движеніе. Пустошкину поручено было послѣдовать въ Таганрогъ два сорока пушечные фрегата съ камелями къ онымъ, и приготовить къ походу двадцать при вооруженныя судна. За успѣшное исполненіе сего порученія онъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени (1789 г.), а за отличіе по службѣ чиномъ Капитана Бригадирскаго ранга. Въ семь-же году крейсировалъ онъ около Крымскаго полуострова съ эскадрою, состоявшею изъ двухъ фрегатъ, одной шкуны и десяти канонерскихъ лодокъ. Заслуги Пустошкина обратили на него благосклонное вниманіе Князя Попемкина, который наградилъ его Орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени (1790 г.). Онъ снова крейсировалъ у Таврическихъ береговъ и при устьяхъ Дуная; командовалъ въ слѣдующемъ году арріергардною эскадрою подъ главнымъ начальствомъ Конпръ-Адмирала Ушакова, участвовалъ въ разбитіи превосходнаго въ силахъ Турецкаго флота близъ Варны, у мыса Кара-Бурну: первый спустился на ближнюю дистанцію къ непріятелю, подавая примѣръ прочимъ, поражаъ, истребилъ Турковъ съ такою жестокостію, что нанесъ чувствительный вредъ ихъ кораблямъ и обратилъ въ бѣгство. Храбрые и мужественные сіи подвиги пріобрѣли ему (1792 г.) Орденъ Св. Георгія 3-ьяго класса. Въ слѣдъ за тѣмъ Пустошкинъ командовалъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ и флотиліею Черноморскихъ Козаковъ;

произведенъ въ Коншрь-Адмиралы (1793 г.) и черезъ пять лѣтъ потомъ явился снова на военномъ поприщѣ: въ исходѣ 1798 года Высочайше повелѣно ему принять начальство надъ вновь послужившими въ Херсонѣ двумя линейными кораблями: Св. Михайломъ, и Симеономъ и Анною, идши съ ними въ соединеніе съ флотомъ, блокировавшимъ Корфу. Пущопкинъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ Михаилѣ, прибылъ съ сею эскадрою, 7 Ноября, въ Константинополь. Здѣсь онъ встрѣпилъ большое затрудненіе: Капитанъ Паша того времени, знаменитый въ Истории Оптоманскаго флота Кучукъ-Гуссейнъ, былъ вообще не расположенъ къ новымъ союзникамъ Порты, настоятельно требовалъ, чтобы Турецкіе корабли и береговыя баштареи салютовали Россійской эскадрѣ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Пущопкину предстоялъ прудный выборъ: или раздражитъ надменнаго Кучукъ-Гуссейна, что, по родственнымъ его связямъ съ Султаномъ, могло имѣть непріятныя слѣдствія, или уступивъ его требованіямъ, унижить достоинство Русскаго флага. Пущопкинъ умѣлъ опклониться отъ того и другаго; поладилъ съ Капитанъ-Пашею, и безъ всякаго неудовольствія, какъ для шой, такъ и для другой стороны, прошелъ въ Средиземное море. Дѣятельное участіе его въ покореніи Корфу (1799 г.) доставило ему Орденъ Св. Анны перваго класса, вскорѣ по производствѣ его, на ваканцію, въ Вицъ-Адмиралы. Тогда Ушаковъ, по просьбѣ Суворова, отправилъ Россійско-Турецкую эскадру

для содержаній въ тѣсной блокадѣ Анконы; бывшей въ то время важнымъ военнымъ пунктомъ, и крейсировавъ въ Адриатическомъ морѣ: этого требовали безопасность торговли и свободный подводъ провіанта для союзной арміи. Исполненіе сего возложено было на Павла Васильевича. Оставивъ нѣсколько малыхъ судовъ, крейсировавъ въ Венеціанскомъ заливѣ, онъ съ остальною частью своей эскадры, въ коей находились три линейные корабли, 5 Мая прибылъ на видъ Анконы, послалъ парламентера къ крабруму Генералу Монье, защищавшему сию крѣпость, съ предложеніемъ о сдачѣ, нопревожиль оную, 7 числа, канонадою, отправился съ эскадрою далѣе къ сѣверу, и 14, расположился на якорѣ близъ города Пезаро. Здѣсь высажено было до шестидесяти морскихъ солдатъ и Турковъ, подъ командою Маіора Гамена, который, соединясь съ Испанскими, висургентами и бывъ подкрѣпленъ съ морской стороны Лейтенантомъ Раппмановымъ, начальствовавшимъ бригадною, и двумя Турецкими фрегатами (*), овладѣлъ съ бою укрѣжденными городами: Пезаро, Фано и Синигальею. Въ то время, Адмиралъ Ушаковъ, по сношенію съ Лордомъ Нельсономъ, опозвалъ Пустошкина съ эскадрою въ Корфу, намѣреваясь соединить всѣ свои силы противъ Французско-Испанскаго флота. Павелъ Васильевичъ съ сожалѣніемъ оставилъ завоеванные имъ города. Между тѣмъ онъ

(*) Нынѣ Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

получилъ отъ Императора Павла Командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ по тысячи рублей въ годъ. Тогда отправленъ онъ былъ съ эскадрою для крейсированія въ Генуезскомъ заливѣ, гдѣ оставался до Февраля, 1800 года. Въ этомъ мѣсяцѣ Пустошкинъ соединился съ флотомъ Ушакова и прибылъ съ нимъ, въ Декабрѣ, въ Севастополь. Онъ продолжалъ службу въ Черноморскомъ флотѣ по 1807 годъ, въ которомъ разстроенное отъ трудовъ здоровье принудило его вовсе оставить службу. Императоръ Александръ наградилъ его пенсіономъ полного жалованья: чинъ вмѣстѣ съ командорствомъ, составляло до пяти тысячъ рублей. Пользуясь Монаршею милостию, проводилъ Пустошкинъ преклонные дни своей жизни въ Малороссіи, и скончался въ городѣ Лубнахъ, 4 Октября, 1828 года, на восьмидесятомъ отъ рожденія, оставивъ по себѣ имя отличнаго Адмирала и добраго, честнаго человека. Французы отдавали должную справедливость искусству его и благородному обращенію съ пѣлыми ихъ соопечесвенниками. — *Извлечено изъ Некрологіи П. В. Пустошкина, написанной А. В. Висковатовымъ и помѣщенной въ Государной Печать, 1829 года.*

Р.

РАДИЩЕВЪ, Александръ Николаевичъ, родился въ Москвѣ, 20 Августа, 1749 года (•); обучалъ

(•) Дядя Александра Николаевича Радищева, Калужскій

ся сначала въ домъ отца своего, потомъ у родственника со стороны матери, Михайла Федоровича Артамакова, бывшаго Курапоромъ Московскаго Университета, человека умнаго, богатаго и просвѣщеннаго, и наконецъ, съ 1762 года, въ Пажескомъ корпусѣ. Недосипапокъ, ощущаемый тогда Правительствомъ въ опытныхъ чиновникахъ по части Юриспруденціи, побудилъ Екатерину II-ю отправить (1765 г.) въ Лейпцигскій Университетъ двѣнадцать молодыхъ людей, для усовершенствованія ихъ въ Правовѣдѣніи, въ томъ числѣ шестерыхъ Пажей, отличившихся передъ прочими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. Радищевъ находился въ числѣ избранныхъ. Каждому назначено было на содержаніе по восьми сотъ рублей въ годъ; но выборъ наставника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы: онъ не зналъ Русскаго языка, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, былъ корыстолюбивъ, золъ, хотѣлъ образовашь питомцевъ своихъ палкою. Выведенные изъ терпѣнія юноши намѣревались было удалиться въ Сѣверную Америку и, къ счастью, удержаны отъ пагубнаго предпріятія благоразумными мѣрами Посланника нашего въ Дрезденъ, Князя Бѣлосельскаго. Кромѣ Правовѣдѣнія, каждый ученикъ обучался наукамъ, къ которымъ имѣлъ болѣе склонности: Радищевъ слушалъ Философію у славнаго Плашнера и приспирасился

дворянинъ, былъ денщикомъ Петра великаго, въ послѣдствіи Полковникомъ и Командиромъ Малороссійскаго драгунскаго полка.

къ Медицинѣ до того, что могъ-бы выдержать экзамень Докторскій. Возвратясь въ отечество послѣ пятилѣтней ошлочки, онъ поступилъ въ Правительствующій Сенатъ Протоколнствомъ, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Служба его въ семь Верховномъ Присутствіи была крайнокъ временна: незнаніе Русскаго языка, шоварическіе съ приказными и гордое обхожденіе старшихъ заставили Александра Николаевича принять должность Оберъ-Аудитора при Главнокомандовавшемъ въ С. Петербургѣ Графѣ Брюсъ. Эпоха оная была пріятнѣйшею въ его жизни: познакомившись Начальникомъ своимъ лучшія Пепербургскіи общества, Радицевъ образовалъ въ оныхъ вкусъ свой; получилъ ловкость, пріятность въ обхожденіи. Между тѣмъ, любя пламенно отечество, онъ учился Русскому языку у Александра Васильевича Храповицкаго, служившаго тогда Офицеромъ въ Гвардіи, и подъ его руководствомъ перевелъ съ Французскаго *Разсужденіе Монтескье о величїи и упадкѣ Римлянъ*, изданное Новиковымъ. Черезъ чепыре года, Радицевъ вышелъ въ отставку Секундъ-Маіоромъ, женился въ 1775 году и снова вступилъ въ службу (1776 г.) Ассессоромъ въ Коммерцъ-Коллегію. Президентъ оной Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ принялъ сначала молодаго сотрудника своего весьма сухо, полагая, что онъ, не смотря на извѣстную его ученость, человекъ свѣтскій, разсѣянный; но Александръ Николаевичъ цѣлый годъ занимался единственно чтеніемъ журналовъ и опредѣлнй Коллегіи, стараясь вникнуть въ существо дѣлъ,

узнать печеніе оныхъ, законы, и между тѣмъ усовершенствовалъ себя въ отечественномъ языкѣ. Вскорѣ познакомился онъ съ дѣлопроизводствомъ и началъ оказывать непреклонность, твердость характера въ защитѣ правыхъ дѣлъ, оспаривая мнѣнія не только сочленовъ, но самого Президента. Къ чести Графа Воронцова, Радищевъ правдушіемъ своимъ приобрѣлъ совершенную его довѣренность и за оказанное *упорство* — такъ отзывались объ немъ товарищи — награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Когда открылась С. Петербургская Губернія (1780 г.) по новому образованію, изложенному въ Учрежденіи, таможенныя дѣла перешли въ вѣдѣніе пріемнаго Совѣтника Казенной Палаты. Въ сію должность опредѣленъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Даль, умный, ученый, свѣдущій въ порученной ему части, но преслѣдѣмый и не знавшій Русскаго языка. Александръ Николаевичъ поспунилъ къ нему въ помощники, участвовалъ, вѣспѣ съ нимъ, въ устройствѣ С. Петербургской таможни и, по причинѣ слабаго здоровья Далья, одинъ управлялъ таможенными С. Петербургской Губерніи. Какъ главная торговля Россіи производилась съ Великобританіею, а Радищевъ, искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, не разумѣлъ Англійскаго: то, желая освободиться отъ зависимости своего переводчика, онъ, не смотря на многотрудную должность, началъ учиться по Англійски, имѣя уже болѣе тридцати лѣтъ, и черезъ годъ, могъ объясняться правильно и сво-

бодно на семь языкъ. Усердная служба его награждена чиномъ Коллежскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Владиміра четвершой степени. Вскорѣ попомъ Александръ Николаевичъ вспомошествовалъ Далю въ составленіи новаго тарифа и когда сей спарецъ, удрученный лѣтами и болѣзнями, вышелъ въ отставку: получилъ его мѣсто. Утвержденная въ непоколебимой честности и совершенномъ безкорыстіи Радицева, Государыня удостоивала его важными порученіями: при началѣ войны съ Швеціею, ему велѣно арестовывать и описывать Шведскіе купеческіе корабли, сдѣлать обыскъ запрещенныхъ товаровъ во всѣхъ Пешербургскихъ лавкахъ и магазейнахъ. — Все свободное время отъ службы Александръ Николаевичъ посвящалъ ученію. Онъ сочинилъ *Исторію Россійскаго Сената*, которую уничтожилъ въ послѣдствіи; имѣлъ *философическую переписку* съ другомъ своимъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кушзузовымъ, желавшимъ привлечь его въ общество Маринистовъ: на что Радицевъ не соглашался; написалъ *жизнь* товарища своего по Лейпцигскому Университету *Федора Васильевича Ушакова*, изданную въ С. Петербургѣ, 1789 года; но главное твореніе его *Путешествіе въ Москву*, которое, бывъ напечатано въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей и рѣзкому образу сужденій о Правительствѣ, было запрещено, а сочинитель взявъ подъ спражку, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписный городъ Иркутской Губерніи Оленскъ, находящійся въ

Якутскомъ уѣздѣ. Тамъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, Радищевъ написалъ: *Разсужденіе о человѣкѣ, смертности его и о бессмертіи души*; *Письмо о Китайскомъ торѣ* и началъ *Исторію покоренія Сибири* и историческую повѣсть: *Ермакъ*. Сверхъ сего, онъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему и изъ опдаленныхъ мѣстъ. Графъ Воронцовъ ушѣтлалъ его въ започенія своими письмами и пособіями. Императоръ Павелъ I-й дозволилъ Радищеву оспавишь Сибирь и жишь въ деревнѣ; Императоръ Александръ I-й возвратилъ ему прежнее званіе и совершенную свободу, опредѣлялъ его Членомъ Коммисіи о оспавленіи законовъ; но ослабѣвшее здоровье вскорѣ прекратило жизнь Александра Николаевича, въ Септябрѣ, 1802 года. Онъ былъ нрава прямого и пылаго, умѣлъ сносить горестин съ споническою швердоспью, никогда не изгибался, не зналъ леспин и былъ въ дружбѣ непоколебимъ; забывалъ скоро оскорбленія; отличался честностію и безкорыспіемъ; могъ нажишь миллионы, начальспвуа шажоніями С. Петербургской Губерніи; но оспавилъ дѣлпамъ шолько небольшое родовое наслѣдство и честное имя. Обхожденіе его было простое и пріятное, лице красивое, выразишельное, роспъ средній. Оспавшіяся послѣ него *сочиненія*, писанныя въ Сибири и деревнѣ, изданы П. П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ шестипи часпяхъ, 1807—1844 г. Слогъ Радищева ушарѣлъ, но замѣчательна смѣлоспъ мыслей, чисная и глубокая философія его. Въ нѣкоторыхъ отрывкахъ много

еопь и веселаго ; въ особенності : о *Тредіаковскомъ*. Изложено изъ *Біографіи А. Н. Радищева*, сочиненной сыномъ его и хранящейся у Князя Петра Андреевича Вяземскаго.

РАЗУМОВСКИЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Малороссійскаго Козака, родился, 1709 года, въ селѣ Лемспахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣтѣ. Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредспивомъ коего и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Последнему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ Придворные пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета прекрасному Малороссіанину поручила главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ, отличала его отъ прочихъ приближенныхъ. 25 Ноября, 1741 года, Разумовскій вспомошествовалъ благодѣтельницамъ своимъ въ полученіи наслѣдственнаго достоинствія и оказанная имъ услуга не осталась безъ должнаго вознагражденія. Вступивъ на Престолъ, Императрица Елисавета въ тотъ же самый день произвела любимца своего въ Дѣйствительные Каммергеры; потомъ, черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ, возложила на него, 5 Февраля, 1742 года, Орденъ Св. Анны; пожаловала Оберъ-Егермейстеромъ и Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикомъ, а въ день коронованія, 25 Апрѣля того-жъ года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ, Разумовскій получилъ Графское достоинство Римской импе-

ринъ 16-Мая, 1744 года; Орденъ Бѣлаго Орла отъ Польскаго Короля въ 1746 году; и наконецъ почетное званіе Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала. Возвышеніе его имѣло большое вліяніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы Малороссійскимъ Спарщинамъ: право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами Войсковой Генеральной Канцеляріи; городу Кіеву: подтвержденіе древнихъ преимуществъ; соотечественникамъ, поспирававшимъ, въ 1748 году, отъ саранчи и пожаровъ: свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изъясніе отъ пѣтлосипнаго содержанія кварпировавшихъ полковъ Великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесятъ чепыре тысячъ рублей, розданныхъ бѣднымъ; возстановилъ, въ пользу роднаго брата своего, уничтоженное Гешманепво. — Къ чести сего первѣйшаго вельможи время Елисаветы, возведеннаго ею изъ ничтожесипва на верхъ счаспія, богатсипвомъ и почеспиями осыпаннаго, должно сказать, что онъ чуждался гордостію, ненавидѣлъ коварство, и, не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходиптеленъ, прівѣтливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ предсипательсипвоватъ за несчастныхъ, и пользовался общею любовью. Маншпейнъ въ своихъ Запискахъ сохранилъ любопышныя, но едва ли досповѣрныя подробности объ отношеніяхъ Императрицы Елисаветы. Къ Графу Разумовскому. Сей вельможа скончался въ С. Пепербургѣ, въ своемъ Аннич-

ковскомъ домѣ (обращенномъ потомъ въ дворецъ) 6 Іюля, 1774 года. Повѣснвуютъ, что не за долго до смерти его, одинъ купецъ предлагалъ ему семдесятъ тысячъ рублей за пенку, назначенную имъ въ продажу и спонившую гораздо дороже. Торгъ не соспоился и вскорѣ сгорѣлъ анбаръ, въ которомъ хранилась сія собственностъ Графа. Приближенные изъявили сожалѣніе свое Разумовскому, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ купцомъ: « Не чего жалѣшь; — опшвѣчалъ великодушный вельможа — «напрощивъ, я благодарю Бога, что понесъ сію потерю. Она для меня ничтожна, а была-бы весьма чувствительна для бѣднаго шортовца. » — Игравъ въ банкъ, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги нуждавшимся въ оныхъ; *но была весьма неспокоенъ*, — какъ упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — *когда выпивалъ лишнюю рюмку вина.*

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Кириллъ Григорьевичъ, одолженъ былъ старшему брашу своему, Графу Алексію Григорьевичу быспрымъ возвышеніемъ; но оправдалъ оное въ полной мѣрѣ; родился въ селѣ Лемешахъ 18 Марта, 1728 года. Вызванный къ Высочайшему Двору, онъ былъ отправленъ въ чужіе краи, съ Адъюнктомъ Академіи Наукъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, которому Императрица поручила образованіе юноши, пылкаго умомъ, виднаго собою, но не развязнаго, чуждаго придворной ловкости. Тогда-жъ пожалованъ онъ Каммеръ-Юнкеромъ, 24

Апрѣлѣ, 1743 года и въ слѣдующемъ году, 15
Юля, Графомъ Россійской Имперіи. Еще Разу-
мовскій не успѣлъ оказать никакой пользы
отечеству, а счастье продолжало служить ему:
1745 года, Мая 29, получилъ онъ Каммергерскій
ключъ и Орденъ Св. Анны; 1746 года, Мая 24,
звание Пресиденса Академіи Наукъ, на девятнад-
цатомъ году отъ рожденія! и, въ слѣдъ за тѣмъ,
Юня 29, Орденъ Св. Александра Невскаго; въ
1748 году, Сенсавря 5, Польскую ленту Бѣлаго
Орла съ чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи
Измайловскаго полка, Сенагора и Генераль-Адью-
танта, и наконецъ, въ 1750 году, достоинство
Малороссійскаго Гешмана съ предоставленіемъ въ
поржествахъ имѣть мѣсто съ Генераль-Фельд-
маршалами, считаясь съ ними по старшинству;
съ пожалованіемъ всѣхъ Гешманскихъ доходовъ,
собранныхъ съ 1734 года. Такимъ образомъ, Графъ
Разумовскій, будучи только двадцати двухъ
лѣтъ, возведенъ на степень Гешмана и Генераль-
Фельдмаршала! Не доставало ему Андреевской
ленты: онъ получилъ ее въ слѣдующемъ году. —
Услуги, оказанныя Малороссіи достойнымъ На-
чальникомъ, остануся неизгладимы въ лѣто-
писяхъ сего края: избавленіе Украинцевъ отъ
тягостныхъ работъ крѣпостныхъ, внутрен-
нихъ пошлинъ, разныхъ сборовъ, разоритель-
ныхъ для народа; разрѣшеніе свободной торговли
между Великою и Малою Россією; сокращеніе
провоочки въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ
происходившей; уничтоженіе табачнаго и дру-
гихъ опкуновъ, стѣснѣвшихъ торговлю; излиш-

няго винокурения, испребывающаго лѣсныхъ угодій, удерживающаго успѣхи земледѣлія и скопководства; возстановленіе Судовъ *Земскихъ*, *Городскихъ* и *Подкоморскихъ* — плоды мудраго и попечительнаго его управленія! — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Графъ Разумовскій безпреспанно приглашаемъ былъ ко Двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ переселенія въ вѣчность, 25 Декабря, 1764 года; Монархини, облагодѣшительствовавшей домъ его, и находился еще въ еполицѣ, когда послѣдовала преждевременная кончина Императора Петра III; но уклонялся онъ участія въ дѣлахъ. Повѣствуютъ, будто Алексѣй Григорьевичъ Орловъ пріѣхалъ тогда къ Разумовскому ночью, велѣлъ разбудить его; подали свѣчку; Разумовскій выслушалъ хладнокровно съ начала до конца сдѣланныя ему предложенія; попомъ, подумавъ не много, присовѣтовалъ Орлову ѣхать къ другому для совѣщанія, и сказавъ: *онъ умиль насъ* — потушилъ огонь и пожелалъ госпою своему покойной ночи. — По возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, Графъ лишился въ скоромъ времени Гептманскаго достоинства и уволенъ отъ оного съ ежегодною пенсіею шестидесяти тысячъ рублей, съ пожалованіемъ ему въ попомственное владѣніе города Гадяча съ селами и деревнями, Быковской волости и казеннаго дома въ Башуринѣ; эпопъ городъ былъ подаренъ ему еще Императрицею Елисаветою въ 1759 году, вмѣстѣ съ Почепомъ, волостя-

ми Шептийовскою и Бакланскою. Но служе-
 ніе Разумовскаго въ Малороссіи не прерыва-
 лось и, посѣщая С. Пешербургъ, онъ продол-
 жалъ присуписпновать въ Совѣтъ и Прависель-
 ствующемъ Сенапѣ. Здѣсь правдивый мужъ
 явилъ множеспво опытовъ величія души и при-
 роднаго ума, его оппичавшихъ. Однажды слу-
 шали дѣло Князя Орлова, лишеннаго пюгда Цар-
 ской милоспи; приспраспнные судьи приговорили
 его къ большому наказанію. *«Для рѣшенія
 сего дѣла — сказалъ Графъ — недостаеъ опы-
 тиски изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.»* —
 Послѣ общаго смѣха, спчлены его спросили: *«Ка-
 кое сношеніе имѣеъ кулачный бой съ произ-
 водимымъ ими дѣломъ?»* — *Тамъ — продолжалъ
 Графъ — сказако между прочимъ, лежааго не
 бить; а какъ подсудимый не имѣеъ болѣе преж-
 ней силы и оспити: то стыдно намъ нападать
 на него.* — Въ другое время оппказывался онъ
 подписать дѣло, кшорое починпалъ несправедли-
 вымъ: — *«Императрица желеепъ, чшобы, оно
 было рѣшено такимъ образомъ»* — оказали ему
 ишвариспи. — *Когда такъ,* — возразилъ Графъ —
*не спжю ослушаться Государыни и подписи ея
 ваши.»* — Потомъ перевернулъ бумагу и подпи-
 салъ на оборотѣ листа свое имя. Сенапшры смѣя-
 лись надъ сею спранноспію и вмѣстѣ думали,
 чшо Графъ заслужилъ неблаговоленіе Монархини.
 Екатерина дѣйсствисельно пошребовала отъ него
 оппѣша. — *«Я исполнилъ волю Твою — ска-
 чалъ ей Разумовскій — и подписалъ представле-
 ное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію,*

неправое и товарищи мои покривили совѣстью въ рѣшеніи онаго, то я и съелъ нужнымъ криво подписать свое имя.» — Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь попомощи мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе отъ несправедливаго поспупка. — «Что у васъ новаго въ Совѣтѣ?» — спросилъ Графа его пріятель. — «Все по старому; — опивчалъ онъ — одинъ Панинъ думаетъ (Графъ Никита Ивановичъ); другой кричитъ (Графъ Пётръ Ивановичъ); одинъ Чернышевъ предлагаетъ (Графъ Захаръ Григорьевичъ); другой труситъ (Графъ Иванъ Григорьевичъ); я молчу, а прогіе жоть и гого-рять, да того хуже!» — Последнее время своей жизни Графъ Разумовскій провелъ въ воздвигушпомъ имъ изъ пепла Батуринѣ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людей имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ столомъ его. Изъ сего уединеннаго мѣста, посвященнаго благопворенію, маслениный спарецъ привѣщивалъ Императора Александра со вспупленіемъ его на Пресполь. Высочайшій рескриптъ, имъ полученный отъ 15 Мая, 1804 года, свидѣтельствуетъ сколько незабвенный Монархъ умѣлъ цѣнить и уважать заслуги: «Графъ Кирилъ Григорьевичъ! Послуживъ вѣрно и ревностно полкиимъ Монархамъ, нося и оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего всеобщимъ уваженіемъ и опличнымъ Моимъ благоволеніемъ. Примите испинную Мою признательность за поздравленіе ваше и желанія,

«его сопровождающія. Я увѣренъ, что молюсь
 «столь почтенной спароси пріяны будутъ
 «небесамъ. Молю Всемогущаго: да низпошлетъ
 «вамъ силы и здравіе и западъ жизни вашей да
 «исполнятся шихіа радости, не опъсмеромой и
 «единой испинной награды добрыхъ дѣлъ. Пре-
 «бываю вамъ всегда доброжелательный Алек-
 «сандръ.» — Графъ Кириллъ Григорьевичъ по всей
 справедливости заслужилъ столь лестный опъ-
 зывъ, соединяя съ добропою сердца щедрость
 безпримѣрную. Одинъ помѣщикъ, принесшій ему
 жалобу на крестьянъ небольшой его деревни,
 получилъ въ подарокъ самую деревню. У дру-
 гаго Графскій управитель опъскалъ последнее
 достояніе и, опъсавъ бѣднаго дворянина самымъ
 безпокойнымъ человекомъ, совѣщавалъ Графу сдѣ-
 лать ему такой пріемъ, опъ котораго онъ-бы
 не успоалъ на ногахъ: «*Чего стоила отнятая
 у васъ деревня?*» — спросилъ Разумовскій быв-
 шаго помѣщика, убишаго горестію. «Семь пы-
 «сачъ рублей» — опъсчалъ онъ. — «*Успокои-
 тесь-же;*» — опъсчалъ Графъ — «*сей часъ всего я
 вамъ выдать пятмидцать тысячъ рублей.*» —
 «Пораженный столь неожиданнымъ переворотомъ,
 просилъ палъ къ ногамъ великодушнаго вель-
 можи, копорый, подымая его, сказалъ своему
 управителю: *Посмотри, я одпмалъ тебя угод-
 нос: онъ не успоалъ на ногахъ.*» Тщепно же-
 лавшая соблюсти его выгоды родспвенница, Гра-
 финя Софья Осиповна Апраксина совѣщавала ему
 уменьшитъ число ненужныхъ дворовыхъ лю-
 дей: онъ все опъскадывалъ исполненіе сего хо-

райспвеннаго распоряженія; наконецъ подписаны ему были два рееспира о необходимыхъ и лишнѣхъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній опложилъ въ спорону; — «*Я согласенъ съ тобою,*» — сказалъ онъ своей родственницѣ — «*что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не нужны ли имъ, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда сдѣлаю отъ кажуся отъ нихъ.*» — Такихъ примѣровъ явилъ онъ множеству въ своей жизни! Любя правду, ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъавилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія противъ Турковъ! — «*Потому,*» — отвѣчалъ Графъ — «*что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьимъ только разобью непріятеля.*» — Заключу сію біографію двумя анекдотами, доказывающими веселость нрава и остроумію Разумовскаго: Однажды, за обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины, во время десерта, завелъ разговоръ о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было лишь здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ Императрицы: почему не доброжелательствуетъ онъ честнымъ людямъ? — *Боюсь* — отвѣчалъ Графъ, не смѣвший, по видимому, прикоснуться къ рюмочкѣ — *моръ будеть.*» — Извѣстно всѣмъ сильное, краснорѣчивое слово, произнесенное Платоновомъ, 1770 года, въ Пепропавловскомъ Соборѣ, въ присущствіи Екатерины II, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ Турецкимъ. Когда вышій, къ изумленію слушателей,

вдругъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и коснувшись ея, воскликнулъ : « Возстань шеперь , великій Монархъ , ошечесхва нашего Опецъ ! Возстань и воззри на любезнос изобрѣшеніе Твое : оно не исплѣло ошъ времени и слава его не помрачилась. Возстань и насладиси плодами шрудовъ Твоихъ ! Флотъ , Тобою успроенный , уже не на морѣ Черномъ , не на Океанѣ Съверномъ. Но гдѣ? онъ на морѣ Средиземномъ , въ спранахъ Воспочныхъ ; въ Архипелагѣ , близъ спѣтъ Конспаншнопольскихъ и проч. » — Среди общаго вошнорга и удивленія , когда у всѣхъ появились слезы на глазахъ , сердца приведены были въ сошрасеніе , Графъ Кириллъ Григорьевичъ шихонько сказалъ окружающимъ себя и заспавилъ ихъ улыбуиушсь : « *Чего вытъ его кличе ? лѣтъ остане : то ошъ намъ достанется* (*). Разумовскій скончался 9 Января , 1803 года , ошпавишъ дѣшнимъ своимъ болѣе спа пысинъ вреспьянъ. Онъ былъ женашъ на внушашной сесшрѣ Императрицы Елишаветы Петровны , Екашперниъ Ивановѣ Нарышшиной , умершей въ 1774 году.

РЕВЕНДЕРЪ, Иванъ Михайловичъ , Генералъ-Поручикъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго , Св. Владиміра 4-й спешени и Св. Анны Кава-

(*) то ошъ : « Зачѣмъ онъ его вызывашеть ? если онъ вшпанеть : то всѣмъ намъ достанется. — *Житіе Платона, Митр. Моск., ч. I, изд. 1831, стр. 29., сошмъ И. М. Снегирева.*

леръ, девять лѣтъ управлялъ Намѣстничесвами Нижегородскимъ и Пензенскимъ въ государственное Екатерины II и, имѣя нравъ кропкій, сердце нѣжное, сострадательное, приобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. Во всякое время люди разнаго званія, даже нищіе, входили въ его кабинетъ безъ доклада: онъ терпѣливо выслушивалъ просьбы ихъ и въ тяжкую болѣзнь, его постигшую, на смертномъ одрѣ заботился объ успокоеніи прибѣгавшихъ къ нему. Добродѣтельный сановникъ сей скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ 4-го Марша, 1792 года, на шестидесяти прѣшнемъ году отъ рожденія, оплакиваемый всѣми, какъ *заступникъ и благодѣтель!* — *Изъ Московскихъ вѣдомостей, 1792 года, N 23.*

РЕЙЗЕРЪ, родомъ изъ Помераніи, обучавшійся въ Грейфсвальдскомъ Университетѣ, служивъ, въ бытность свою въ Швеціи, нѣсколько лѣтъ Секретаремъ у Президентша Королевской Бергъ-Коллегіи, приобрѣлъ большія свѣдѣнія по горной части. Въ послѣдствіи, Петръ великій принялъ его въ Россійскую службу и опредѣлилъ Ассессоромъ въ Бергъ-Коллегію, въ учрежденіи которой Рейзеръ оказалъ дѣятельное участіе. Пошомъ посыланъ онъ былъ отъ Государя въ разныя мѣста Имперіи для обозрѣнія заведенныхъ рудоконныхъ заводовъ и открытія удобныхъ мѣстъ къ распространенію оныхъ. Императрица Анна Іоанновна произвела его Совѣтникомъ, а Елисавета Президентомъ Бергъ-Коллегіи. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1755 году.

РЕЙНСДОРФЪ, Иванъ Андреевичъ, Генераль-Поручикъ, находился Губернашоромъ въ Оренбургъ, въ 1773 году, когда явился въ шѣхъ мѣстахъ Пугачевъ подъ именемъ Императора Петра III. Сохраняя должную вѣрность къ Государыня, почтенный градодержашель принялъ дѣятельныя мѣры для поимки самозванца; но онѣ не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ со стороны исполнителей и вмѣстѣ разрушены быспрымъ присоединеніемъ къ Пугачеву толпы Яицкихъ Козаковъ. Не смотря на сіи неудачи, Рейнсдорфъ продолжалъ бодрствовать, и лишь только самозванецъ приблизился къ Оренбургу, велѣлъ сжечь загородную слободу, вмѣщавшую въ себя семь сотъ дворовъ, чѣобы она не могла служить убѣжищемъ для мяшежниковъ. Пугачевъ прислалъ къ Губернашору указъ, повелѣвавшій: «впустиши его въ городъ безъ сопровожденія и встрѣпиши, какъ прѣмаго Государя.» — Опѣшсвуя дерзкому самозванцу, Рейнсдорфъ написалъ на пакетѣ: *прямо существу злобю и отъ Бога отступившему челоуку и сыну Сатанину.* — Началась осада, продолжавшаяся съ 5 Октябрю по 29 Марта, 1774 года. Въ сіе бѣдспвенное время Губернашоръ, отражая покушенія бунтовщиковъ разспавленными на городскомъ валу орудіями, чпревозилъ ихъ неоднокрапными вылазками, ободрялъ ввѣренную ему команду, утѣшалъ жипелей, подавалъ скорое пособіе раненымъ, и когда наступилъ голодь, раздѣлялъ пищу свою съ неимущими. Четвершъ ржаной муки продавалась по спу придцати рублей и болѣе;

пшеничной по спу сорока рублей; пудъ мяса по восьми рублей; рыбы по 14 рублей; лошадиного мяса пудъ по чепыре рубля! Смертнѣе примѣшнымъ образомъ увеличивалась; но не ослабляла рвенія Рейнсдорпа. Наконецъ победы храбраго Князя Голицына (*) положили предѣлъ спраданіямъ Оренбургскихъ жипелей, и признапельная къ заслугамъ Императрица удоспонла Ивана Андреевича, воинскихъ и гражданскихъ начальниковъ, ему подчиненныхъ, войско и всѣхъ обывашелей города Оренбурга весьма милоспивою грамопой за оказанныя имъ вѣрность, истинное усердіе къ общему благу и непоколебимую твердость. — Въ особеннѣе благодарила она Губернашора, подававшего мужественнымъ духомъ своимъ и неусыпными трудами достохвальныи примѣръ бодрствованія всѣмъ сословіямъ (**). Сверхъ сего, Рейнсдорпъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Александра Невскаго (***); а жипели уволены на два года отъ плашежа подушныхъ денегъ и пожалованы слѣдующимъ въ томъ году ошкупнымъ сборомъ съ пипейныхъ домовъ Оренбурга. — Но выхваляя вѣрность и мужество Рейнсдорпа, не лзя умолчать здѣсь о двухъ сдѣланныхъ имъ важныхъ ошибкахъ: 1) когда Пугачевъ двинулся къ Оренбургу, онъ обнародовалъ: будпо-бы самозванецъ былъ уже наказанъ кнупомъ за свои злодѣянія съ постановле-

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

(**) Слова Высочайшей грамопы отъ 1 Мая, 1774 года.

(***) Онъ до того получилъ Орденъ Св. Анны въ 1769 году, будучи Генераль-Маіоромъ.

нѣмъ на лиць знаковъ ; а какъ разглашеніе сіе не согласовалось съ истиною : то Пугачевъ воспользовался онымъ , чшобы утверждать права своем на Престолю , доказывая клевету , вооружавшуюся противъ него. 2) Отсправилъ въ спанъ мятежниковъ съ письменными увѣщаніями извѣстнаго разбойника Хлопушу (), причинившаго въ послѣдствіи споль много вреда Россіи. — Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ скончался въ 1782 году. Онъ принадлежалъ лѣтъ управлялъ Оренбургскою Губерніею. — Изъ записокъ о Пугачевѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Коллежскому Архиву.*

РЕШНИНЪ, Князь Василій Аникипичъ , сынъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Аникипы Ивановича, воспитывался въ чужихъ краяхъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Первымъ наставникомъ его на полѣ чести былъ почтенный родишель, подъ знаменами кошораго питомецъ славы сражался противъ Шведовъ ; впорымъ , знаменитый Принцъ Евгений , въ арміи кошораго Решнинъ , рекомендованный Петромъ великимъ , служилъ волонтеромъ при завоеваніи Цесарцами Бѣлграда (1747 г.). Въ государствованіе Петра II , Князь Василій Аникипичъ , будучи Поручикомъ Гвардіи Бомбардирской роты , отсправленъ въ Вѣну (1729 г.) съ извѣстительною грамопою о кончинѣ Великой Княжны Напаліи Алексѣевны. Приобрѣтенная

(*) см. біографію Хлопуши.

нимъ опытностію и оказанная храбростію, въ разныхъ сраженіяхъ, обратили на него вниманіе Графа Миниха, Полководца XVIII столѣтія наводившаго ужасъ на Опшомановъ. Князь Репнинъ участвовалъ въ походахъ его въ Крымъ (1736 г.), подъ Очаковъ (1737 г.), къ Днѣпру (1738 г.) и въ Молдавію (1739 г.); получилъ въ сіе время два чина: Генераль-Маіора, за вѣрную кампанію, и Генераль-Лейтенанта при празднованіи мира съ Порпою Опшоманскою (1740 г.). Усилившаяся боль въ ногѣ, лишивъ Князя Репнина возможности сидѣть на лошади, заставила его опекаться опытныхъ военныхъ занятий (*). Правительница пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго (1744 г.), утвержденный за нимъ въ послѣдствіи и Императрицею Елисаветою Петровною. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Швеціею (1741 г.), прекратившаяся только въ 1744 году. Хотя Князь Василій Аникивичъ, по причинѣ болѣзни своей, и не могъ участвовать въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ; но за произведенное имъ (1744 г.) разграниченіе земель въ Финляндіи и Карелии, пожалованъ въ день мирнаго торжества Генераль-Аншефомъ. Въ слѣдующемъ году (1745 г.) возведенъ онъ въ достоинство Генераль-Фельдцейгмейстера и Генераль-Адъютанта, съ повелѣніемъ находиться

(*) Фельдмаршалъ писалъ Императрица изъ Кіева, 28 Января, 1739 года: «Князь Репнинъ такъ боленъ, особливо ногою, что долженъ болѣе ѣздить въ дорезы, нежели верхомъ, и командовать изъ вѣзды».

при Великомъ Князѣ Пепрѣ Федоровичѣ и бывшѣ Шефомъ сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Последняя должностъ лежала на немъ три года. Между тѣмъ Императрица, обязавшаяся вспомошествовать Австріи прошивъ Франціи, ввѣрила Князю Репнину тридцати семитысячный корпусъ, съ которымъ онъ поспѣшилъ въ Франконию, не смотря на сдѣланное ему предложеніе Версальскимъ Кабинетомъ спастись ефимковъ за медленный походъ. Бывъ главнымъ виновникомъ поспаноменнаго въ Ахенѣ мирнаго договора Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами, Полководецъ Елисаветинъ не увидѣлъ плодовъ безкорыснаго усердія своего, скончался отъ апоплексическаго удара, въ лагерь при Кулмбахѣ, 24 Іюля, 1748 года, и погребенъ подлѣ ошца, въ Римской крѣпостной церкви. «Князь Василій Аникипичъ «Репнинъ» — какъ описываетъ его Фельдмаршалъ Графъ Минихъ — «былъ уменъ, храбръ, «хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обещалъ занявъ мѣсто между первыми Генералами, «зналъ иностранные языки и пользовался общеолюбовію.» Современники прибавляютъ: что онъ въ особенности былъ свѣдущъ по части Инженерной и Фортификаціи, имѣлъ нравъ вспыльчивый, но отличался строгою справедливостію.

Изъ сокращен. извѣстій о взаимныхъ посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами, соч. моего родителя, т. I и 4 т.; Записокъ Манштейна, Нащокина и портфелей Миллера.

РЕПНИНЪ, Князь Михаилъ Пепровичъ, ~~сынъ~~ Боярина Князя Пепра Ивановича, извѣстенъ походомъ своимъ въ Ливонію, а еще болѣе безбожною правопою въ грозное государствованіе Іоанна IV. Онъ завоевалъ (1558 г.), вмѣстѣ съ Княземъ Дмишріемъ Курляшевымъ, городокъ Кавелехшъ, обратилъ въ пепель Верполь и побилъ Нѣмцевъ въ самомъ предмѣстіи Ревеля; плѣнилъ брата Магистра, Іоанна Кеплера, съ 260 воинами между Рингеномъ и Дерпшомъ; но Магистръ самъ, собравъ болѣе десяти тысячъ ратниковъ, напалъ на Репнина, спопсалъ дружину его и въ виду нашихъ полковъ осадилъ и взялъ Рингенъ. Но смотря на сію неудачу, Царь Іоаннъ Васильевичъ возвелъ Князя Михаила Пепровича въ достоинство Боярина (1559 г.), уваживъ представленное имъ оправданіе: что ушомленная рать его, явившая многіе опыты храбросли своей, не могла сразиться съ сильнымъ войскомъ Магистра. — Вскорѣ послѣдовала ужасная перемѣна въ душѣ Самодержца Россійскаго, до того времени добродѣтельнаго, правосуднаго: онъ сдѣлался подозрительнъ, спрогъ, свирѣпъ, казнилъ невинныхъ и, бывъ прежде примѣромъ воздержанія и чистоты, унизился до распутства. Видя во Дворцѣ непристойное игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ, Репнинъ заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣхъ надѣсть на него маску: добродѣтельный вельможа вырвалъ ее, распопсалъ ногами и сказалъ: «Государю-ли бытъ «скоморохомъ? По крайней мѣрѣ, я, Бояринъ и

«Совышникъ Думы, не могу безумствовашь.» — Царь выгналъ его и, черезъ нѣсколько дней, велѣлъ умеривши спящаго въ святомъ храмѣ, на моливиѣ; кровь сего великодушнаго мужа обогрила помостъ церковный (1565 г.). — *Изъ древней Рос. Визіюски, изд. втор., в. XX, и Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. 8, стр. 285, и т. 9, стр. 22.*

РЕПНИНЪ, Князь Николай Васильевичъ, сынъ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Василія Аникишича, родился 11 Марша, 1734 года, обучался въ домѣ родинельскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей (*); въ службу записанъ солдашомъ, 1745 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году опѣ рожденія участвовалъ уже въ славномъ походѣ опѣца своего на Рейнъ, будучи Сержаншомъ. Тогда понесъ онъ чувствительную потерю, оставшись сиротою, вдали опѣ родины; но Императрица Елисавета Петровна поручила Канцлеру Графу Беспужеву-Рюмину обнадежить его въ своемъ покровительствѣ и, въ ознаменованіе онаго, произвела Князя Репнина Прапорщикомъ, 11 Іюля, 1749 года. Съ того времени юный воинъ, подававшій большія надежды, посвящилъ себя снова наукамъ, безъ которыхъ природныя дарованія и умъ ничего не могутъ произвести великаго. Военное ремесло служило ему наградою, опѣдохновеніемъ опѣ

(*) см. біографію Князя Василія Аникишича Репнина.

шрудовъ: въ 1751 году, былъ онъ Подпоручикомъ Гвардіи, въ 1753 году, Полковымъ Адъютантомъ. Вскорѣ Россія объявила войну Пруссіи и Князь Репнинъ получилъ отъ Государыни позволеніе находиться волонтеромъ въ арміи Генераль-Фельдмаршала Апраксина. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи при Гроссъ-Егерндорфѣ (1757 г.); участвовалъ (1758 г.) въ занятіи Кёнигсберга, Мариенвердера, въ осадѣ Киспринна Генераль-Аншефомъ Ферморомъ; награжденъ чиномъ Капитана Гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланъ въ Французскую армію и находился на Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ Маршала Коншода; возвратясь въ С. Петербургъ (1760 г.), перешелъ изъ Гвардіи въ армейскій полкъ Полковникомъ: участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусѣ Графа Чернышева, присоединенномъ къ Австрійской арміи (1761 г.); награжденъ чиномъ Генераль-Маіора, 2 Апрѣля, 1762 года. Императрица Екатерина II, вступивъ на Престолъ, отправивъ Князя Николая Васильевича Полномочнымъ Министромъ къ Фридриху великому (1762 г.). Делное назначеніе сіе облизало Репнина съ первымъ Полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейдницѣ. Такимъ образомъ онъ обозрѣлъ въ печеніи прехъ лѣтъ при арміи главныхъ Европейскихъ Дворовъ, узналъ совершенства ихъ, недостатки, и наблюденія свои принаровилъ къ пользамъ любезнаго опечесства. Дослѣ служба

его была какъ-бы продолженіемъ наукъ: въ 1763 году, онъ опредѣленъ къ исправленію должности Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса; Ноября 41, назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Польшу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по двадцати тысячъ рублей. Тогда скончался Августъ III, на 67 году отъ рожденія, послѣ тридцатилѣтняго государствованія. Главною цѣлю посольства Князя Репнина было избраніе въ Короли Сполыника Лишовскаго Графа Спанислава Поняшовскаго: въ семъ важномъ порученіи Екатерина II болѣе полагалась на него, нежели на своего Посла въ Варшавѣ, Графа Кейзерлинга, и не обманулась. Усилія Франціи возмущили прошивъ Россіи разгоряченные тогда умы Поляковъ, оспаривали щещными: для подкрѣпленія Дипломатовъ, Князь Репнинъ арестовалъ вельможъ, явно сопротивлявшихся намѣреніямъ Государыни: Епископа Краковскаго Каіспана Солшыка, Графа Ржевускаго, Епископа Кіевскаго, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивилъ и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. 7 Сентября, 1764 года, Поняшовскій возведенъ единогласно на Польскій Престолъ, а 25 Ноября, коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался Графъ Кейзерлингъ, и званіе Полномочнаго Посла передано Князю Репнину, который получилъ отъ новаго Короля Ордена Бѣлаго Ора, и Св. Спанислава, имъ учрежденный (1765 г.) (*). Въ шестилѣтнее пре-

(*) Князь Н. В. Репнинъ имѣлъ уже Орденъ Св. Анны, пожалованный ему Императрицею, 22 Сентября, 1762 г.

бываніе въ Варшавѣ, Князь Николай Васильевичъ твердою рукою управлялъ кормиломъ Государства Польскаго, дѣйствуя именемъ Екатерины, доспойно имъ предспавляемой. Поняповскій, слабый, малодушный, носилъ одно только наименованіе Короля: Князь Репинъ, предприимчивый и дальновидный, защищая Диссиденшвъ, соединялъ (1767 г.) двѣ конфедеренціи Польскую и Липовскую въ одну генеральную, и заспавилъ оную опсправилъ въ С. Пешербургъ Чрезвычайныхъ Посланниковъ Графовъ Поцей, Вельгорскаго, Попоцкаго и Оссолинскаго, съ изъявленіемъ Императрица благодарности народа Польскаго и Липовскаго за оказываемое покровишельство. Между тѣмъ онъ занялся прекращеніемъ возникшихъ междоусобій въ Королевствѣ и изъ числа сконфедерованной Республики Польской наспоялъ, чпобы избраны были семьдесятъ Полаковъ въ особую комиссію, съ копорыми спракшовавъ о доспавленіи спокойствія Диссиденшамъ. Слѣдспвіемъ сихъ переговоровъ былъ спракшапъ, постановленный имъ въ Варшавѣ $\frac{15}{24}$ Февраля, 1768 года, между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, въ IX спалпяхъ, съ двумя сепарашними акшами: I) подспвержденъ договоръ, заключенный въ Москвѣ, 1686 года. II) Обѣ Державы согласились гаранпировать взаимно цѣлоспъ и сохранность погдашнихъ ихъ владѣній въ Европѣ. III.) Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпечить на вѣчныя времена особливымъ сепаратнымъ актомъ вольное исповѣданіе Вѣры Греческой восточнои несосдиненной и Диссиден-

шювъ Евангѣлическаго исповѣданія. IV.) Поспано-
влено навсегда означить во впоромъ *сепарат-*
номъ актѣ предметы и часны правленія. V.) Императрица шпоржеспвенно гарантировала кон-
спишущію Рѣчи Посполишой, форму правленія,
вольность и законы. VI.) Договоры Карловицкій,
Оливскій и другіе, заключенные съ прочими
Державами, оспавлены во всей силѣ. VII.) На
опшѣшспвенность пограничныхъ полномочныхъ
Судовъ возложена обязанность скоро и безпри-
спрасно разбирашъ возникающую распрю ме-
жду подданными обѣихъ договаривающихся спо-
ронъ, съ сохраненіемъ черезъ шо порядка и ши-
пинны. VIII.) Утверждена свободная шорговля,
безъ опягощенія излишними налогами. IX.) Рашпи-
фиковашъ шракшашъ въ Варшавѣ черезъ два мѣ-
сяца. — Первымъ *сепаратнымъ актомъ* Рѣчь Пос-
полишая Польская, уважая приѣмлемое учаспіе
Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ,
Шведскимъ и Дашскимъ, постановила пашъ
спашей, которыми возвращены и обезпечены
всѣ церковныя и гражданскія права Неунишовъ
и Диссидентшовъ. *Второй* заключалъ въ себѣ
права кардинальныя и ограничивалъ власть пер-
выхъ чиновъ Республики. Между прочимъ уза-
конено: чшобы дворянинъ за умышенное убій-
ство крестьянина подвергался впредь казни, а
не денежному взысканію. — Рѣшиштельными мѣры
возстановили прошивъ Князя Репнина Магнатовъ
и Духовенство Польское; Версальскій Кабинетъ,
завидуя могуществу нашему, убѣдилъ Порпу
Опшоманскую объявить войну Россіи, и Князь

Николай Васильевичъ, награжденный Императрицею Орденомъ Св. Александра Невского и чиномъ Генераль-Поручика (1768 г.), какъ опытный Полководецъ, былъ опозванъ въ С. Пешербургъ. Онъ поспунилъ въ первую армію, предводимую Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ (1769 г.); участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Хопинской крѣпости; командовалъ (1770 г.) отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахиі: воспрепятствовалъ, въ Іюнь мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячамъ Турковъ и двадцати тысячамъ Тапаръ переправиться черезъ Прутъ, преслѣдовалъ ихъ шесть верстъ; сражался, подъ знаменами Румянцова, на битвахъ Ларгской и Кагульской; овладѣлъ, 26 Іюля, Измаиломъ, который сдался ему на условіяхъ съ двадцатью пушками; преслѣдовалъ двадцатипятичное Турецкое войско, оставившее сію крѣпость при его приближеніи; положилъ на мѣстѣ семь сотъ человекъ; взялъ въ плѣнъ нѣсколько сотъ; двинулся къ крѣпости Кишин, оставивъ въ Измаилѣ достаточный гарнизонъ. 9 Августа, Турки, примѣшивъ наше войско, зажгли предмѣстье въ чепырехъ мѣстахъ; не смогши на сильный пожаръ, Князь Репнинъ вспунилъ въ оное и, среди огня и пепла, обозрѣлъ положеніе крѣпости, назначилъ мѣсто первой башени отъ гласиса въ восьмидесяти сажняхъ; опшуда, опшривъ шраншею, велѣлъ вести оную на лѣвую сторону, а Бригадиру Барону Игельспруму заложить главную башарею прошивъ воротъ. Все сіе произведено съ удивительною скоростію. Непріатель между тѣмъ шршилъ

вылазками спарался воспрепятствовать производимым работам; но принужденъ былъ удалиться. Тогда Князь Репнинъ отправилъ съ однимъ плѣннымъ слѣдующее воззваніе въ крѣпость: «Ея Императорское Величество, моя Вселюбимѣйшая Государыня, по природному своему великодушію и человеколюбію, повелѣваетъ намъ сохранять, сколько возможно, отъ напраснаго пролитія кровь человеческую. Покорись побѣдоносному оружію премудрой моей Монархини. Я обещаю освободить вамъ жизнь, дамъ свободу и опущу съ вами ваше имѣніе. Жизнь освободится вамъ для того, что побѣдители гнушающія разить побѣжденныхъ; свобода, чтобъ вы пронесли въ мѣста, вами обитаемыя, славу, щедротъ и великодушіе Россійской Императрицы; а имѣнія, дабы разумѣли, что Россійскіе герои корысть презираютъ. Знайте, что Россія умѣетъ побѣждать; но вездѣ, гдѣ только человечество склоняется къ жалости, щадитъ и прощаетъ. Впрочемъ, если вы дагѣ будете сопротивлялись: по завтра по утру открою я начало пощадни, которая покажетъ вамъ, сколь трудно раздразнить побѣдителей, у коихъ должно вамъ искать пощадны.» — Воззваніе сіе не произвело желаемого дѣйствія: началась пушечная пальба изъ крѣпости. Россіане подъ картечными выстрѣлами кончили главную башню и на другой день по утру открыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій, чепыре часа продолжавшійся. Раздался вопль между осажденными. Князь Репнинъ, воз-

гда великодушный, отправилъ къ нимъ другое воззваніе: убѣждалъ ихъ искать пощады, свободы и всего предложеннаго, если не желаютъ подвергнуться ярости героевъ, многократно наносившихъ уже имъ пораженіе. — Османъ-Паша, командовавшій въ крѣпости, потребовалъ просе-сушокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изъ-авилъ согласіе только на шесть часовъ. Срокъ наступилъ вечеромъ; непріятель умолялъ про-длитьъ оный еще до разсвѣта; Репнинъ ува-жилъ просьбу сію и, 18 Августа, Килія покори-лась Императрицѣ. 21 числа, поднесены ключи Россійскому Полководцу: пять тысячъ жителей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Крестомъ и Евангеліемъ, Жиды съ хлѣбомъ. Въ крѣпости найдено: чепыре морширы, шестиде-сять чепыре пушки, восемь тысячъ ядръ, до чепырехъ сотъ бочекъ пороха и множество съспныхъ припасовъ. Узнавъ, что Турки пре-шерптвуютъ недоспашокъ въ скопѣ, Князь Реп-нинъ отправилъ къ нимъ сто барановъ; прика-залъ двумъ лекарямъ перевязать раны Музуль-манъ, находившихся въ крѣпости; переправилъ черезъ Дунай чепырехъ-тысячный гарнизонъ, положившій оружіе, дозволивъ оному взять иму-щество. Многіе Оппомане, пораженные столь удивительнымъ человеколюбіемъ, пали передъ нимъ на колѣна, проливая слезы благодарности, и поклялись не сражаться болѣе съ Россіянами. Императрица наградила Князя Николая Василь-евича военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса. — Въ 1774 году, ему поручена команда

шадь всеми войсками въ Валахи. Онъ прѣхалъ въ Бухарешть, општуда опсправился въ Журжу, осмотрѣлъ сію крѣпость, заняшую доспапочнымъ Россійскимъ гарнизономъ; рекогносцировалъ Турну, построенную на крупной горѣ подѣ Никопольскими пушками, и получилъ въ то время донесеніе, что непріятель, переправясь черезъ Дунай, ашаковалъ Журжу. Князь Ренинъ оставилъ тогда Генераль-Маіора Попемкина подѣ Турною, а самъ поспѣшилъ форсированными маршами къ осажденнымъ. Въ семи верстахъ отъ Журжи узналъ онъ, что Коммендантъ Маіоръ Гензель, имѣвшій провіанта на три мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ сію крѣпость, 29 Мая, на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій Князя Ренина, состоялъ только изъ трехъ сотъ человекъ: онъ принужденъ былъ удалиться къ Букарешту отъ трехъ-тысячной Турецкой конницы, выѣхавшей къ нему на встрѣчу; расположился подѣ Вакарешпскимъ монастыремъ. Ободренный полученнымъ успѣхомъ, непріятель показался, 40 Іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ, подѣ предводительствомъ трехъ-бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшаго прежде въ Аравіи: Князь Ренинъ предупредилъ его ашакою, обратился въ бѣгство, за двадцать верстъ, къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣстѣ пять сотъ человекъ, отбилъ одну пушку и пять знаменъ. — Между тѣмъ Румянцовъ поставилъ ему въ вину пошерю Журжи: обиженный сею несправедливостію Полковдецъ испросилъ увольненіе въ чужіе края, гдѣ

т. IV.

Греческихъ офицеровъ , чепырнадцать студентовъ и переводчиковъ , восемнадцать Оберъ-офицеровъ , чепыре Штабъ - офицера , десять Дворянъ-Посольства , два Секретаря и Маршалъ Посольства. 5 Октября, Посолъ имѣлъ въѣздъ въ Конспантиннополь Андрианопольскими воротами на Турецкой лошади , богато убранной , высланной ему Султаномъ , съ распущенными знаменами , музыкою и барабаннымъ боемъ ; въ Перу прибылъ въ семь часовъ по полудни съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ ; сопровождавшіе его Турки вошли на оный пѣшіе. 7 Октября , Князь Репнинъ извѣстилъ пребывавшихъ въ Конспантиннополь Пословъ иностранныхъ о своемъ пріѣздѣ черезъ Кавалеровъ Посольства , и Министровъ черезъ офицеровъ (*). Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольства съ поздравительнымъ привѣтствіемъ и , въ слѣдъ за ними , сами посѣтили его ; а послѣ обѣда въ тотъ-же день пріѣхали къ Княгинѣ Репниной супруги Французскаго и Венеціанскаго Пословъ , также Прусскаго Посланника и провели у нея вечеръ. 8 Октября , Посолъ , въ сопровожденіи свиты своей , опдалъ визиты передъ полуднемъ Посламъ , послѣ обѣда Посланникамъ. — По предварительному согла-

(*) Послы были : Французскій Маркизь де Сентъ-Приестъ ; Венеціанскій Кавалеръ Градениго и Голландскій Г. Вейлеръ ; Римско-Императорскій Интервувцій Г. Тургутъ ; Посланники : Прусскій Г. Зегелингъ , выѣхавшій къ Князю Репнину на встрѣчу 3 Октября , и Шведскій Г. Цельсигеръ.

шенію съ Порпою , Князь Репнинъ былъ , 28
Полября, у Визиря. Онъ подъѣхалъ къ самому
крыльцу, гдѣ встрѣченъ Переводчикомъ Порпы,
копорый, вмѣстѣ съ Чаушляръ Еминіемъ и Ча-
ушляръ Кіяшибіемъ предшествовали ему въ при-
емную залу. Къ нимъ присоединился на крыльцѣ
Тесрифаджи, или первый Церемоніймейстеръ.
Вступя въ залу, Посолъ немного пріоспанови-
вился, не видя Визиря, копорый однакожь
потчасъ вошелъ въ оную. Когда они прибли-
жились другъ къ другу: по сдѣлали взаимный
поклонъ и пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ.
Князь Репнинъ вручилъ Визирю грамоту Ея
Императорскаго Величества, копорую онъ принялъ
споя и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ
сего Посолъ и Визирь сѣли въ одно время, послѣд-
ній на софу, первый противъ него на креслахъ.
По приглашеніи обыкновеннаго у Турковъ поздрав-
ленія, Визиръ привѣтствовалъ Посла; навѣды-
ваясь о состояніи его здоровья. Исполнивъ съ
обѣихъ сторонъ обыкновенныя учтивости, Князь
Репнинъ, въ произнесенной рѣчи, объявилъ Ви-
зирю причину своего Посольства; удосповѣрилъ:
« что Императрица желаетъ твердо и ненару-
« шимо содержать блаженный миръ, заключен-
« ный между обѣими Имперіями, и возобновлен-
« ную сосѣдственную дружбу; не сомнѣвается
« въ похвальныхъ и миролюбивыхъ его чувство-
« вніяхъ » — и, въ заключеніе, просилъ исхода-
тайствовать ему скорѣе аудіенцію у Султана.
Драгоманъ Порпы перевелъ сію рѣчь Визирь
оповѣствовалъ: « что онъ, съ своей стороны,

« желая утвердишь и сохранить блаженный миръ,
« приложишь къ достиженію сей цѣли совершен-
« ное попеченіе и трудъ ; ощущаешь истинное
« удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства
« палъ на особу, въ коей обитають способносипь
« и прилежаніе къ общимъ интересамъ обѣихъ
« сторонъ. » — Послѣ сего поднесли Визирю и
Послу конфекты, кофе, шербетъ, розовую воду
и куренье, чѣмъ угощали и чиновниковъ свиты
Посольской, исключая умыванья и куренья ; по-
дали Послу соболью шубу съ парчевымъ верхомъ,
которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кре-
села ; надѣли шубы на Повѣреннаго въ дѣлахъ,
Г. Петерсона, на Маршала Посольства, Г. Бул-
гакова, и на двухъ Секретарей лапчатыхъ соболь,
покрытые сукномъ и опушенные пластинча-
тымъ собольимъ-же мѣхомъ ; на десяти Кавале-
ровъ Посольства горноспасея, покрытые кам-
лопомъ ; свитѣ Посольской раздано сто кафтан-
новъ. — 29 числа, Князь Репнинъ отправилъ
подарки къ Визирю съ Маршаломъ Посольства
къ его Кегаѣ и къ Рейсъ-Эфендію съ Секрета-
рями. 30 числа, отнесены подарки въ Сераль къ
Султану. Князь Репнинъ имѣлъ у него аудіен-
цію 1 Декабря : дождавъ до выборовъ воровъ
Серала, онъ слѣзъ съ лошади у праваго рундука
и вспрѣченъ тушъ Переводчикомъ Порпы. Вме-
сто того, чтобы дожидаться на лавкѣ въ сихъ
воротахъ до приглашенія его въ Диванъ, какъ
обыкновенно поступали Послы, Князь Репнинъ
введенъ былъ въ горницу караульнымъ Капиджи
Башіевъ, на сей случай нарочно убранныю со-

фами. Здѣсь Чаушъ-Баши и Переводчикъ Порпы угощали его и находились при немъ безоплочно. — Вступивъ въ Диванъ въ разныя двери, но въ одно время съ Визиремъ, Посоль съѣлъ на шабурепѣ, пославленномъ прошивъ Визирскаго мѣста, и какъ послѣдній мыскалъ просить его въ Нисанджинскую лавку, Князь Репнинъ, черезъ Переводчика Порпы, объявилъ Визирю, *что онъ самъ туда перейдетъ, если сіе приглашеніе отъ него замедлится*. Воля Посла Россійскаго тогда-жъ была исполнена: онъ съѣлъ посреди означенной лавки, на правой сторонѣ Нисанджія. Начался судъ, полчаса продолжавшійся; по окончаніи онаго, Визирь послалъ Рейсъ-Эфендія съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла. Съ Визиремъ обѣдалъ въ тотъ день одинъ только Князь Репнинъ; съ Капипаномъ Пашею: Маршалъ, два Секретаря и Дюкде Брагансъ, находившійся въ числѣ Кавалеровъ Посольства. Во время обѣда Высочайшая грамота была держана поочередно Дворянами. — На половинѣ дороги отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Серальскихъ, надѣла на Посла соболя шуба, покрытая нарчею; на Маршала и Секретарей горноспасевыя; свитѣ роздано по кафтановъ. Пробывъ въ семь мѣстъ, на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посоль введенъ потомъ въ широкую двумл Капиджи-Башіями, въ сопровожденіи шестнадцати Чиновниковъ, съ нимъ прибывшихъ, и въ предшествованіи Переводчика Порпы. Сдѣлавъ шри поклона, онъ произнесъ рѣчь и

поднесъ грамоу, копорую принялъ Капитанъ-Паша, вручившій оную Визирю, а послѣдній положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Порпы перевелъ рѣчь и Султанъ сказалъ громкимъ голосомъ нѣсколько словъ Визирю, который оповѣщивалъ Послу : « что Его Императорское Величество, всемилостивѣйшій Государь Императоръ, Прибѣжище Свѣща, повелѣлъ мнѣ возвѣстить вамъ, что есть Его Императорская воля, дабы мирный прахъ, заключенный между его Имперіею и Имперіею Россійскою былъ навсегда сохраняемъ и исполняемъ. » — Переводчикъ Порпы перевелъ сіи слова, и Посолъ, поклонясь Султану, вышелъ изъ аудіенцъ-камеры со всею свитою. У вѣрныхъ вѣроу дождавшись онъ снова въ караульмѣ Капиджи-Башіевъ, пока всѣ мѣлкіе чины, Янычаръ-Ага, Капиджи-Баши и прочіе выѣхали изъ Серали. — 28 Января, (1776 г.) Посолъ обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ покояхъ Султана. Визирь предослаивалъ ему выбрать любое мѣсто : софу или креслы. Посолъ сѣлъ на софу, сказавъ : *что предпочитаетъ оную, желая быть ближе къ нему.* — Они сѣли оба въ одно время. Визирь просилъ Посла располагать у него, какъ-бы въ собственномъ своемъ домѣ, приказывая что угодно ; желалъ знать, не хочется-ли онъ полюбоваться играми и забавами, приготовленными для его увеселенія ? — Около одиннадцатаго часа, Визирь пожелалъ знать : когда обыкновенно обѣдаетъ Посолъ, чтобы онъ къ тому времени приказалъ изготовить сѣдло ; ибо, опредѣля сего день на уго-

щеніе столь пріятнаго гостя, не желаетъ оглаголить его никакою перемѣною въ всеневныхъ его обыкновеніяхъ. — Посоль отвѣчалъ: что, чувствуя крайнее удовольствіе быть угощаемымъ столь почтеннымъ и пріятливымъ хозяиномъ, отлагаетъ все свои привычки и проситъ его ни въ чемъ не принуждать себя; но опредѣлить время обѣда по собственному желанію. — Въ половинѣ перваго часа принесенъ къ столу, за которымъ, кромѣ ихъ двухъ, обѣдалъ еще Рейсь-Эфендій. Передъ Посломъ положенъ былъ золотой приборъ, осыпанный алмазами; шарелки, ему подаваемые, были также золотыя. Послѣ обѣда онъ вымылъ руки свои въ одно время съ Визиремъ: разныя игры и увеселенія возобновились. Не желая безпокоить хозяина долговременнымъ пребываніемъ и зная, что настала часть, посвящаемый молившамъ, что Визирь спрадалъ подагрою, Посоль изъяснилъ ему причины, побуждавшія его возвратиться въ свой домъ и благодарилъ за оказанныя почести. — Визирь отвѣчалъ: что присутствіе Посла никогда ему въ тѣготу быть не можетъ и что оно напротивъ вылечило его отъ подагры; но при всемъ томъ, опасаясь причинить ему безпокойство, онъ не желаетъ болѣе удерживать своего гостя. — Тогда принесли Визирю и Послу шербетъ и окуриваніе; надѣли на Посла соболью шубу, крытую сукномъ, и положили ему въ карманъ при плащѣ, въ кофорухъ были завернуты золотыя часы съ алмазами. — Въ слѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными сщочами

Капитанъ-Папа, Визирскій Кегай, Янычарь-Ага, Тефшердаръ и, 3 Марша, Рейсъ-Эфендй. На семь послѣднемъ обѣдъ былъ инкогнишо Визиръ въ пославленной для него палашкѣ, изъ кошорой любовался играми, предспавляемыми по сему случаю, и пзъявилъ Послу сожалѣніе свое: *что церемоніаль препятствовала ему видѣться съ мимъ и дружески бесѣдовать.* — 29 Марша, Посолъ имѣлъ отпуcкную аудіенцію у Сулшана, 31 числа простился съ Визиремъ, а 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы. — Возвращаясь въ опечесшво, Князь Репнинъ не оспался безъ дѣла: опредѣленъ былъ Генераль-Губернашоромъ въ Смоленскъ (1777 г.) и, въ слѣдующемъ году, также въ Орелъ, намѣстничество, имъ тогда опкрышое. Занятія его по гражданской часши были прерваны подчиненіемъ ему шридцати-тысячнаго корпуса, съ кошорымъ онъ вспунилъ въ Бреславль, 9 Декабря. — На Тешенскомъ конгрессѣ (1779 г.) дипломатическія способности и швердосшь Князя Репнина склонили Австрійскій Дворъ къ миру; возвращены Баваріи большая часть захваченныхъ у нея земель; удовлетворены понесенные убышки Саксонією, Цвейбрикскимъ Герцогствомъ и другими Нѣмецкими Князьями. Возшановишель шипины въ половинѣ Европы не оспался безъ награды: Императрица пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (*), Фридрихъ II причислилъ его къ Кавал-

(*) «Что нового?» — спросилъ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ у одного знакомаго своего, — «Слышно, что Репнину дали Андреевскій Орденъ.» — «Какъ

лерамъ Чернаго Орла. Монархъ Пруссіи находился въ опкровенной перепискѣ съ Княземъ Репнинымъ и признавался ему: что онъ былъ однажды обманутъ Австрійскимъ Министерствомъ; но въ другой разъ не позволилъ обмануть себя (*). Въ 1780 году заложены въ Смоленскѣ каменные спроенія для Судебныхъ мѣстъ и, въ проѣздъ Екатерины II черезъ сіе намѣстничество, она изъявила Князю Репнину особенное свое удовольствіе и благоволеніе за *видннное ея повсюду благое устройство и слѣды тогоже исполненія ея установленій* (*). Онъ командовалъ въ томъ-же году наблюдательнымъ корпусомъ въ Умани, а въ слѣдующемъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, Генералъ-Губернаторомъ Псковскимъ, оспаваясь и Смоленскимъ; предводилъ резервнымъ корпусомъ въ Польшѣ (1782 и 1783 г.); получилъ Орденъ Св. Владимира первой степени (1782 г.), въ день учрежденія оного бриліаншовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея, въ 1784 году. Тогда во второй разъ предпринято имъ путешествіе въ чужіе края, какъ-бы для отдохновенія отъ трудовъ; Императрица

«дали?» — отвѣтствовалъ безпристрастный Чернышевъ — «Милъ сео дали и тебѣ могутъ дать; а Репинъ самъ сео взялъ.»

(*) «On peut être trompé une fois dans sa vie» — писалъ Фридрихъ къ Князю Репнину. — «mais qui l'est deux fois, est dupe et c'est un titre que je n'ambitionne pas.»

(**) Слова Высочайшаго Рескрипта.

оставила при немъ носимыя званія. — Война съ Турціею отвлекла Князя Репнина отъ управ-
ляемыхъ имъ Губерній: онъ участвовалъ въ осадахъ
и взятіи Очакова (1788 г.), являя подчиненнымъ
своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неуспра-
шимости; командовалъ Украинскою арміею въ
Молдавіи (1789 г.), до прибытія Потемкина;
разбилъ, 7 Сентября, Сераскира Гассанъ Пашу,
бывшаго Капитанъ-Пашею, на рѣкѣ Салтѣ; овла-
дѣлъ его лагеремъ, тремя пушками, девятью
знаменами и частью обоза; вогналъ въ Измаилъ,
заперъ въ сей крѣпости. Къ сожалѣнію, зависѣ
воспрепятствовала храброму Полководцу довер-
шивъ побѣду надъ Османцами: опасаясь, что-
бы Репнинъ не получилъ Фельдмаршальскаго
жезла за взятіе Измаила, Потемкинъ приказалъ
ему отступить за двадцать верстъ. Въ 1790
году, Князь Репнинъ продолжалъ командовать
расположенными войсками въ Молдавіи, подъ
предводительствомъ Таврическаго, жертвуя
оскорбленнымъ самолюбіемъ, собственною сла-
вою для того только, чтобы служить отече-
ству. Терпѣніе его вознаградилось. Главнокоман-
довавшій отправился въ С. Петербургъ (1791
г.), ввѣривъ ему начальство надъ соединенною
арміею. — Пользуясь его отсутствіемъ, Ве-
ховный Визирь Юсуфъ-Паша собиралъ войска
при Мачинѣ, намѣревался нанести Россіянамъ
чувствительный ударъ; но Князь Репнинъ рѣ-
шился уничтожить покушеніе враговъ нападе-
ніемъ на нихъ. Онъ велѣлъ окружнымъ вой-
скамъ собираться къ Галацу; предписалъ Ге-

нераль Поручику Голенищеву-Кутузову (*) прибылъ шуда изъ Измаила съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и съ пятаю спами Донскихъ Козаковъ ; поручилъ Генераль-Маіору Рибасу гоцо-вишь перевозныя суда. — Верховный Визирь имѣлъ разныхъ войскъ Турецкихъ до спа пы-сячъ ; подѣ командою его находились пашь Пашей, два Бен Анаполійскіе и два Сулпана Тапарскіе. Армія Князя Репнина была въ половину менѣе ; изъ семидесяти двухъ орудій оставилъ онъ восемь въ резервъ на берегу Дуная, для отраженія непріятельскихъ судовъ. 25 Іюня, Генераль-Аншефъ осмошрѣлъ Турецкій лагерь. 28 числа, въ шестомъ часу по утру, Генераль-Поручикъ Князь Голицынъ (**) первый пришелъ съ вѣреннымъ ему войскомъ къ пункту своей атаки и открылъ канонаду. Въ то-же самое время конница Генераль-Поручика Князя Волконскаго (***), предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ, ударила на непріятеля, очистила занимаемое онымъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ какъ Князь Волконскій, слѣдовавшій съ своею пѣхотою за конницею, выстроился въ боевой порядокъ, достигъ также до своего пункта, и началъ канонаду. Тогда Голенищевъ-Кутузовъ, обходя горы, чтобы зайти въ правый флангъ непріятелю, долженъ былъ съ великимъ шу-

(*) Въ послѣдствіи Князю Смоленскому.

(**) Князь Сергѣй Федоровичъ Голицынъ.

(***) Князь Григорій Семёновичъ Волконскій.

домъ пробивавшся сквозь окружавшихъ его всюду Турковъ , справившихся разрѣзать сообщеніе между имъ и армією. Сія покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ : онъ приказалъ Генералъ - Маіору Рибасу атаковать неоднократно непріятеля, а Князю Волконскому выпянувшись изъ двухъ линій при гренадерскіе полка съ артиллерією въ лѣвую сторону и приблизившись къ горамъ. Тщешно пѣхота Турецкая, желая воспользоваться отдѣленіемъ войскъ, бросилась спрешивельно и въ большомъ числѣ на первый каре Екаперинославскаго гренадерскаго полка : храбрые воины опрокинули , обратили въ бѣгство непріятеля. Въ то-же самое время толпы Турковъ напали на правый флангъ нашъ , предводимый Княземъ Голицынымъ ; но были отбиты съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до перваго ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ и покушенія Турковъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ оный высланными войсками. Вскорѣ пѣхота Кушужева показалась на горахъ во флангъ непріятельскомъ: Князь Волконскій поспѣшилъ переправивъ за крупный оврагъ, подъ горою находящійся, два гренадерскіе полка для открытія сообщенія съ Кушужевымъ. Тогда войска двинулись со всѣхъ сторонъ на непріятеля : Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншаментъ , Князь Волконскій въ лагерь , а Голенищевъ - Кушужевъ во флангъ, которое движеніе рѣшило побѣду сего упорнаго сраженія , шестъ часовъ при сильномъ жарѣ продолжав-

шагося. Непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсову; легкія войска преслѣдовали его. Орудій мѣдныхъ опятакъ тридцать пять, въ помѣ числѣ двѣ морширы; болѣе чепырехъ тысячъ Турковъ пало на мѣстѣ битвы, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ копорыхъ при были взорваны на воздухъ и столько-же попоплены. Въ числѣ плѣнныхъ находился Двухъ-Бунчужный Мегметъ-Арнаутъ Паша. Знаменъ взято напнадцатъ. Принеся благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбою за одержанную побѣду, Князь Репнинъ переправился, 2 Іюля, обратно черезъ Дунай и попомѣ велѣлъ снать мосты, расположивъ) армію въ прежнихъ лагеряхъ (*). Между тѣмъ вступилъ онъ въ сношенія съ Визиремъ, который первый заговорилъ о мирѣ, и, желая воспользо- ваться благопріятною минутой, чшобы даро- вать оный опеческву, подписалъ съ Турецкими Полномочными въ Галацѣ, 31 Іюля, предвари- тельныя условія: Кайнарджскій договоръ и послѣдовавшіе за онымъ подтверждены въ пол- номъ и почномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣспрь на- значена границею обѣихъ Имперій; земли, лежа- щія между Бугомъ и Днѣспромъ усшуплены Россіи. 4 Августа, Попемкинъ, надѣявшійся ис- хищить у Репнина двойную славу побѣдителя

(*) Прекрасно изобразилъ Державинъ Князя Репнина въ *Памятникъ Герою*:

« Строй, Муза, памятникъ Герою,
Кто мужесквентъ и щадръ душою,
Кто болѣе разумомъ, чѣмъ силою,
Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
Далъ малой прашой много пользы. »

и мнропворца, прибылъ въ Галацъ, когда онъ совершилъ уже свой важный подвигъ: възбѣщенный сею неудачею, Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца спрашными упресками, присоединилъ къ онымъ угрозы: *Я исполнилъ долгъ свой — отвѣчалъ съ гордосцію Князь Репнинъ — и готовъ дать отвѣтъ Государыни и отечеству.* — Екатерина II наградила его Орденомъ Св. Георгія первой степени; повелѣла ему быть Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ (1792 г.), и, 2 Сентября, 1793 года, по случаю мирнаго порожеслва, пожаловала Князю Репнину похвальную грамоту; во второй разъ алмазные знаки Ордена Св. Апостоловъ Андрей въ знакъ Монаршаго благоволенія и шестидесятъ тысячъ рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ. — Въ 1794 году возникло въ Польшѣ безначаліе: Россійскія войска, находившіяся въ Литландіи и въ Минской Губерніи, были подчинены Князю Репнину. Онъ вступилъ въ Липву и ревностными, неусыпными стараніями своими возстановилъ въ оной дисциплину, очистиивъ отъ мятежниковъ. Императрица наградила его (1 Января, 1795 г.) деревнями, домомъ въ С. Петербургѣ, похвальною грамотою и ввѣрила ему управленіе того края съ ославленіемъ Генераль-Губернаторомъ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ. Въ семъ званіи Князь Николай Васильевичъ находился по кончину Екатерины II. — Императоръ Павелъ I произвелъ его, на претій день вступленія на Престолъ, Генераль-Фельдмаршаломъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Командиромъ Литовской дивизіи,

Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, Присутствующимъ въ Совѣтъ Общества благородныхъ дѣвицъ; пожаловалъ ему шесть тысячъ душъ въ день своего коронованія (1797 г.); повелѣлъ пошломъ быть Орденскимъ Канцлеромъ, Инспекторомъ Инфантеріи Липовской и Лифляндской дивизіи; отправилъ (1798 г.) въ Берлинъ и въ Вѣну: чтобы оповѣсть Пруссію о сѣ союзъ съ Франціею, пригласить Австрійскій Дворъ къ совѣстному дѣйствію противъ послѣдней Державы и предложишь Великую Княжну Александру Павловну въ супружество Эрцъ-Герцогу Палавшу. Посольство сѣ не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; ибо Король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшительно отказался прервать неуспѣшность, и Князь Репнинъ уволенъ о сѣ службы съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Тогда удалился онъ въ Москву и, въ кругу семейства своего, друзей, оканчивалъ вечеръ славной жизни, услаждая оный христіанскими размышленіями. Въ изгнаніи никогда ропошъ не исходилъ изъ устъ благочестиваго спарца: онъ чпнилъ волю Царя своего и съ благоговѣніемъ покорялся оной; никто въ присутствіи его не дерзалъ осуждать распоряженій тогдашняго Правительства. Воцарился Императоръ Александръ I, и Князь Николай Васильевичъ, любимый, уважаемый имъ, привѣщивалъ внука Екатерины великой, изъявившаго желаніе шествовать по стопамъ ея; но не могъ служишь ему: апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную чшпыремъ Монархамъ, 12 Мая, 1804

года; на 68 отъ рожденія. Императоръ далъ слѣдующій Указъ Правительствующему Сенату (*):

« Въ ознаменованіе отличнаго Нашего уваженія
 « къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Репнина,
 « въ память добродѣтелей его и любви къ отечеству,
 « коимъ и въ мирѣ и въ войнѣ, и на службѣ и въ уединеніи, до самаго конца жизни
 « своей былъ онъ преисполненъ, и во свидѣтельство,
 « что истинныя заслуги нѣ когда не умираютъ,
 « но живя въ признательности всеобщей,
 « переходящъ изъ рода въ родъ, согласно желанію
 « его, ближнихъ его родственниковъ и Намъ Самимъ
 « извѣстному, соизволяемъ, чтобы родной
 « его внукъ, отъ дочери его рожденный, Полковникъ
 « Князь Николай Волконскій принялъ фамилію
 « его, и отнынѣ попомощвенно именовался
 « *Княземъ Репнинымъ* (**). Да родъ Князей Репниныхъ,
 « споль славно отечеству послужившихъ, съ кончиною
 « послѣдняго въ ономъ не угаснетъ; но, обновясь,
 « пребудетъ навсегда съ нами и примѣромъ его,
 « въ незабвенной памяти Россійскаго дворянства! » —
 « Князь Николай Васильевичъ Репинъ — какъ справедливо
 « описываетъ его Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ — былъ
 « одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ
 « героев, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ
 « дѣянія читаютъ въ Исторіи съ восторгомъ »

(*) Отъ 12 Іюля, 1801 года.

(**) Нынѣ Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Малороссійскій Военный Губернаторъ.

гомъ удивленія и коихъ величію не понимающіе совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы върять (*). Репинъ съ видомъ величавымъ, гордою осанкою, возвышеннымъ челомъ, глазами, и въ масписпой старости огненными, коимъ проведенныя дугою брови придавали еще бѣльшую выразительность, соединялъ веселый нравъ, былъ обходительнъ, добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начитанностію, рѣдкою памяшью, свободно изъяснялся и писалъ на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Испаліанскомъ и Польскомъ языкахъ; въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ сердце пламенное и былъ счастливъ любовью прекраснаго пола; умѣлъ поддержи-
вашь достоинство своей Монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ, къ порядку увлекала его; неуспрашимъ на ратномъ полѣ; предприимчивъ, дальновиднъ; смѣлъ въ Совѣтахъ Государственныхъ; неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ семейства и вмѣстѣ вѣрный подданный, прямой сынъ Церкви, другъ человѣчества. — Вопъ доказательства его необыкновенной щедрости и величія души: Выигравъ процессъ у одного своего родственника, просиравшійся на нѣсколько тысячъ душъ, онъ уступилъ ему сіи деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣдное состояніе. — Императрица Екатерина II пожа-

(*) см. Записки И. В. Лопухина.

двала ему шесть тысяч крестьянъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ областяхъ : Князь Репнинъ предоспавилъ пользоваться доходомъ съ сего имѣнія, состоявшимъ изъ двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ , прежнему владѣльцу , Графу Огинскому , по кончину его. — Одинъ Провіантскій чиновникъ , находившійся при немъ, впалъ въ глубокую задумчивость ; замѣшивъ сію перемѣну, Князь Репнинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его : *отъ чего онъ такъ мраченъ?* — и не могъ узнать настоящей причины ; наконецъ рѣшился употребить послѣднее средство, пригласилъ его въ свой кабинетъ и сказалъ ему : *Другъ мой ! говори со мною откровенно, не какъ-бы съ начальникомъ, но какъ-бы съ отцомъ-духовнымъ : что у тебя за печаль ? Я знаю , что ты охотникъ до картъ: не проигрался-ли?* — Тупъ чиновникъ , проронувшій до слезъ благосклоннымъ обращеніемъ Князя , повергся передъ нимъ на колѣна и объявилъ : « что имѣлъ несчастіе проиграть шестидесятъ тысячъ рублей казенныхъ денегъ. » *Вставай;* — сказалъ ему Князь Репнинъ — *ты не одинъ провинился: и я не менѣ виноватъ , что, зная страсть твою къ игрѣ, досель оставлялъ тебя въ настоящей должности; и такъ я обязанъ участвовать въ семъ проигрышѣ. Къ счастію твоему, ни дляхъ продалъ я одну деревню: вотъ тебѣ шестидесятъ тысячъ рублей; но влѣсть предлагаю и условія : немедленно подай мнѣ просьбу объ увольненіи изъ Провіантскаго вѣдомства и чтобъ сей разговоръ остался*

навсегда между нами двумя. — Только при погребеніи великодушнаго вельможи благодѣтельствованный имъ чиновникъ открылъ тайну, пятюпившую его. — Подъ руководствомъ Князя Репнина образовались многіе Государственные Сановники: Графъ Никита Пепровичъ Панинъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, Князь Димитрій и Князь Яковъ Ивановичи Лобановы-Роспоскые, Димитрій Прокофьевичъ Трощинскій и Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій. Суворовъ, Пошемкинъ-Таврическій, Кушуровъ-Смоленскій служили подъ его знаменами. — *Изъ фамильныхъ документовъ; разныхъ Вѣдомостей; Дипломатическихъ сношеній Рос. Двора съ Европейскими, т. 3; Описаніе Рос. Посольства въ Константинополь Князя Н. В. Репнина, издан. 1777 года; Журнала Друга Юношества, 1813 года; и по словесному преданію.*

РИБАСЪ, Осипъ Михайловичъ, родился въ Неаполѣ, куда переселился изъ Испаніи его дѣдъ. Соединяя съ бѣглымъ умомъ быстрое соображеніе и обширную память, онъ свободно выучился нѣсколькимъ Европейскимъ языкамъ. Служба Испанійская не соотвѣтствовала его предпримчивымъ видамъ: соскучась ею, молодой Рибасъ явился къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову въ Ливорнѣ (1772 г.), гдѣ Чесменскій побѣдитель отдышалъ отъ военныхъ трудовъ. Увѣряющъ, будто-бы онъ возложилъ тогда на Рибаса одно тайное порученіе; но извѣстіе сіе, переданное недостовернымъ писателемъ, сомни-

тально. Орловъ снабдилъ его рекомендательными письмами въ С. Петербургъ. Дорогою, смѣшливый Рибасъ узналъ въ подробности о нѣ своемъ спутника (Офицера Россійской Гвардіи) тогдашнее положеніе Двора и характеръ главныхъ вельможъ. Изъ числа ихъ, Бецкій, посвятившій всю жизнь свою благопověренію, оказывалъ особенное предпочтеніе иностранцамъ. Уважаемый Императрицею, онъ управлялъ Воспитательными Домами, Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ, не имѣлъ законныхъ дѣшей; но завѣщалъ, еще при жизни, все свое имѣніе воспитанницѣ, которую любилъ, какъ дочь. Рибасъ надѣялся, посредствомъ сего знакомства, проложивъ себѣ дорогу къ почестямъ и къ богатству — и не ошибся. Изворотливый, гибкимъ умомъ онъ вкрался въ сердце образованнаго спарца; пріятною красивою наружностію обворожилъ воспитанницу. Бецкій записалъ его въ Кадетскій Корпусъ; дослуживъ ему въ скоромъ времени Майорскій чинъ и званіе Цензора; выдалъ за него свою наслѣдницу и ввѣрилъ надзоръ за воспитаніемъ молодаго Графа Бобринскаго, съ которымъ Рибасъ путешествовалъ попомъ по Европѣ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстнымъ Государыня; въ 1779 году произведенъ въ Подполковники, пожалованъ Полицимейстеромъ Корпуса и получилъ Мальтійскій большой крестъ; но еще нѣсколько лѣтъ оставался при своемъ благодѣшелѣ, помимый честолюбіемъ и желая сбросить оковы, наложенные на него благодарностію. Чего могъ онъ ожидать

опѣ востидеосащлѣпняго спарца, чуждаго сира-
стей человѣческихъ? Ему нуженъ былъ покро-
випель въ силѣ дѣлѣ и могущесства, дѣя-
тельный, на верху почестей, не менѣе его
самого честполубивый: онъ обратился къ Пошем-
кину. Сей исполнивъ, придерживавшій мощною
рукою кормило Государственное, предсѣдатель-
ствовалъ въ Военной Коллегіи, управлялъ Та-
вридою, строилъ многолюдные города, населялъ
сшепи и распростирилъ флагъ Россійскій на
Черномъ морѣ. Рябасъ предсѣдѣлъ ему прозкшѣ
объ улучшеніи флота; умѣлъ пріобрѣсти любовь,
покровипельство гордаго вельможи; получилъ
съ чиномъ Полковника карабинерный полкъ;
произведенъ въ слѣдъ за пѣмъ въ Генераль-
Маіоры и, 1789 года, въ первый разъ обнажилъ
мечъ прошивъ враговъ Россіи: содѣйствовалъ
Генераль-Поручику Гудовичу (44 Сенсября) во
взятіи прислупомъ укрѣпленнаго замка Гаджи-
бея (нынѣ Одессы), при Черномъ морѣ; овладѣлъ
двумя Турецкими судами: за эшо получилъ Ор-
дена Св. Георгія 3 класса и Св. Владиміра 2-й
сшепени. Въ 1790 году, Пошемкинъ велѣлъ ему
войдши въ Дунай съ гребною флотиліей и съ
лодками Черноморскихъ Козаковъ. Рябасъ, вы-
шедъ изъ пролива Очаковскаго и соединившись
при устьѣ Днѣстра съ Козачьими лодками, пу-
стился къ Дунаю, захватилъ башарей, прикры-
вавшія входъ въ сію рѣку, разсѣялъ непріятель-
скую флотилію и ввелъ суда свои въ Дунай Су-
нискимъ устьемъ и проливами Килійскими. Онъ
занялъ попомъ (7 Ноября) опидѣльною флотиліей

Тульчу; пресѣкъ сообщеніе между Исакчею и Измаиломъ и, 17 Ноября, овладѣлъ Исакчею, гдѣ, кромѣ сильной артиллеріи, найдено еще множество припасовъ; также оспровомъ, находящимся на Дунаѣ противъ Измаила; поспавилъ шамъ башарей; бросалъ въ крѣпость бомбы и ядра; испребывалъ споявшія подѣ спѣнами оной Турецкія суда, и во время приспуга Измаила (11 Декабря), командуя шреми колоннами десанша, ободрялъ мужесшвомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣлъ набережными башарями, взялъ въ плѣнь множество Турковъ, предспавилъ спю шридцать знаменъ, опняшихъ у непріателя. За сіи военные подвиги Рибасъ получилъ шпагу, осыпанную алмазами, и восемь сотъ душъ въ Полоцкой губерніи. И въ 1794 году онъ продолжалъ шревозожить Турковъ своею флотиліею; способствовывалъ скорѣйшей переправѣ войскъ черезъ Дунай, сдѣлавъ въ два дни опѣ Галаца на противоположащій оспровъ мостъ изъ паромовъ, шакъ и часпю изъ армейскихъ понпоновъ; овладѣлъ вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ двумя Турецкими укрѣпленіями на полуоспровѣ Концефанѣ подѣ самыми пушками Браилова; участвовывалъ въ Мачинскомъ сраженіи (28 Іюня), по общшвенному желанію, чшобы не оспавалъсѣ празднымъ на флотѣ: предводителъспвуя конницею, ему порученною, мужесшвенно и искусно, ошкрылъ сообщеніе между правою и среднею ашакою, а попомъ удержалъ оную между среднею и лѣвою. Сей пунктъ былъ весьма важный. Рибасъ неоднократно нападалъ шущъ на непрі-

ипалъ, который спремился разрѣзать сообщеніе арміи съ войсками Генераль-Поручика Голенищева-Кушужева, обходившаго горы, и уничтожилъ его усилія (*). Императрица наградила Рибаса военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса (1794 г.), а за содѣйствіе въ переговорахъ о мирѣ съ Турецкими Полномочными пожаловала ему (1792 г.) Ордень Св. Александра Невскаго. Тогда Рибасъ былъ Коншрь - Адмираломъ, и не безъ цѣли онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ (въ 1789 г.) Гаджибея. Одобривъ проэктъ Рибаса, Государыня поручила ему и Инженеръ - Генералу Волану поспрошъ на помѣ мѣстѣ новый городъ. Сначала работы производились медленно; но въ 1795 году число рукъ было увеличено нѣсколькими полками и въ концѣ слѣдующаго, вмѣстѣ съ величественнымъ портомъ, явилась, какъ нѣкое чудо, Одесса, проспирвующаяся въ длину на три вершны, а въ ширину на двѣ, съ большими прямыми улицами и съ каменными красивыми домами. Памятникъ, достойный Екатерины II, долженствующій передашь имя Рибаса позднѣйшему потомству! Между тѣмъ главный производитель работъ командовалъ въ продолженіе оныхъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ (съ 1793 г.) и пожалованъ тогда Вицъ-Адмираломъ. Годъ основанія Одессы погрузилъ Россію въ глубокую трауръ кончиною мудрой Монархини (6 Ноября): явились новые царедворцы вокругъ

(*) см. біографію Князя Н. В. Репнина.

Престола, и все приняло новый видъ! Рибасъ, спокоѣнъ же хитрый, какъ и осторожный, умѣлъ проложивъ себѣ дорогу по скользкому пуши и, съ званіемъ Генераль-Кригсъ-Коммиссара, пожалованъ Членомъ Адмиралшвейсхъ-Коллегіи 2 Января, 1798 года; Адмираломъ въ слѣдующемъ году (8 Мая); Управляющимъ Лѣснымъ Департаментомъ. Но значеніе его было кратковременно: 1 Марша, 1800 года, онъ освашенъ отъ службы за слѣдующую вину: «Въ лѣсный доходъ «положены были имъ цѣны на смолу гораздо «низкія противъ предсавленныхъ Архангель-«скимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.» — Чшо сдѣлалъ тогда изворопливый Рибасъ для полученія милосши Царской? Онъ предсавилъ Государю проэктъ объ укрѣпленіи Кроншпадта и въ томъ-же году (30 Октябрю) принявъ снова въ службу и опредѣленъ къ исправленію Кроншпадскихъ укрѣплений; а 12 Ноября, велѣно ему присущствовать въ Адмиралшвейсхъ-Коллегіи, *въ помощь Вицъ-Президенту*. Безъ всякаго сомнѣнія сей ловкій царедворецъ возвысился-бы еще болѣе въ государствованіе Императора Павла I, еслибъ смерть не прекратила дней его, въ Декабрѣ, 1800 года, въ силѣ мужества и среди надеждъ, часто обманчивыхъ, непостоянныхъ! О характерѣ Рибаса можно судить изъ описанія его жизни. Суворовъ, отдавая справедливостъ славному Полководцу нашему Голенищеву-Кутузову, говорилъ объ немъ: *Его и Рибасъ не проведеть!* — Для доспигенія предположенной цѣли не находилъ онъ никакихъ преградъ; изъ надзира-

шелъ за воспитаніемъ дѣшей, сдѣлался Полководцемъ: бралъ крѣпости, башарен; изъ сухопутнаго Генерала—Адмираломъ: командовалъ флотиліею и вмѣстѣ конницею на Мачинскомъ сраженіи; писалъ разные проэкты, для составленія копорыхъ проводилъ ночи безъ сна, запираясь въ своемъ кабинетѣ; удивлялъ всѣхъ умомъ, не сколько основательнымъ, сколько поверхностнымъ, и для оспрага слова не падалъ никого.—*Изъ современныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ достоверныхъ особъ.*

РИХТЕРЪ, Вильгельмъ Михайловичъ, сынъ Пасшора старой Евангелико-Люперанской церкви, родился въ Москвѣ, 28 Ноября, 1767 года. Первоначально обучался онъ въ Ревельской Гимназіи, потомъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета, будучи Студентомъ онаго. Окончивъ курсъ Врачебныхъ наукъ, Рихтеръ отправленъ былъ (1786 г.) въ Германію, Францію, Англію и Голландію, для приобритенія и распространенія свѣдѣній своихъ въ Медицину, а особенно въ Повивальномъ искусствѣ, копорымъ онъ занимался практически въ Гейтингенскомъ и Берлинскомъ Повивальныхъ госпиталяхъ. Въ 1788 году, послѣ испытанія, сдѣланнаго ему въ Эрлангенскомъ Университетѣ, копорому Рихтеръ представилъ разсужденіе свое, подъ названіемъ: *Experimenta et cogitata circa bilis naturam, imprimis ejus principium salinum. Erlangæ, 1788*, произведенъ онъ былъ Докторомъ Медицины и утверждёнъ въ семъ званіи Меди-

цинскаго Коллегіа, по возвращеніи въ Россію. Экспраординарнымъ Профессоромъ Повивальнаго искусства при Московскомъ Университетѣ вступилъ 1790 года, и началъ свое ученіе рѣчью: *De incrementis artis obstetriciae post obitum Roedereri*. 1795 года, произведенъ Профессоромъ Ординарнымъ, и съ отличною, постоянною ревностію занимался преподаваніемъ сей науки и Хирургіи въ теченіи двадцати осьми лѣтъ, по 1819 годъ. Въ 1808 году, открышы имъ при Университетѣ новый Повивальный Институтъ и Родильная больница; сверхъ того, онъ былъ два раза избираемъ въ Деканы Врачебнаго отдѣленія. Кромѣ обязанностей своихъ по Университету, почтенный Рихтеръ опправлялъ и другія публичныя должности, а именно: въ теченіи одиннадцати лѣтъ онъ былъ главнымъ Московскимъ Акушеромъ и преподавалъ уроки въ повивальномъ искусствѣ бабкамъ, которыхъ всѣхъ опъ него приготовлено предцашъ двѣ; въ продолженіе шестии лѣтъ занималъ мѣсто Директора Повивальнаго Института, открышаго имъ, въ 1804 году, при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. Въ 1810 году онъ избранъ Предсѣдателемъ находящагося при Университетѣ Физико - Медицинскаго Общества; сію должность исправлялъ по 1822 годъ; сверхъ того онъ былъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ. За ревностное исполненіе своихъ многоразличныхъ должностей и препорученій произведенъ, 1797 года, въ Надворные Совѣтники, 1800 года въ

Коллежскіе, 1804 года въ Спашіскіе Совѣшники. По случаю благополучнаго разрѣшенія въ Москвѣ Великой Княгини Александры Ѳеодоровны (нынѣ Государыни Императрицы), 1818 года, пожалованъ въ Лейбъ-Медики Двора Его Императорскаго Величества. Онъ имѣлъ Ордена Св. Анны 2 класса и Св. Владимира 3 степени. — Сей знаменитый Профессоръ изъяснялся и писалъ прекрасно на Лапинскомъ языкѣ, и зналъ также многіе языки новѣйшіе. Кромѣ вышепомянутыхъ его разсужденій и осьми рѣчей, чипанныхъ при разныхъ шоржеспивенныхъ случаяхъ въ Университетѣ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ, находишся большое собраніе его ученыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ трудахъ онаго Общества. Особливо-же заслуживающъ вниманіе слѣдующія шворенія Рихтера: 1) *Руководство къ Повивальному искусству, основанное на новѣйшихъ опытахъ*, 8. Москва, 1807 года. — 2) *Synopsis praxis Medico-Obstetriciae, quam per hos viginti annos Mosquae exercuit G. Mich. Richter*. 4. Mosquae, 1840. — Сіе сочиненіе обогащено многешпвомъ рѣдкихъ и важныхъ, имъ самимъ сдѣланныхъ наблюдений. — 3) *Geſichte der Medicin in Rußland*. 8. 1843 — 1847, въ трехъ частяхъ: книга единшпвенная въ своемъ родѣ, превосходный памятникъ неупомимаго шрудолюбія и обширѣйшихъ знаній; она переведена и на Россійскій языкъ. — Ученыя упражненія и многешрудныя занятія по должности повивальнаго врача разстроили здоровье Рихтера и швергнули въ долговременную болѣзнь, прекратившую дѣя-

тельную его жизнь 27 Июля, 1822 года, на 55 году отъ рожденія. — Вильгельмъ Михайловичъ Рихтеръ искусствомъ своимъ, опытноспію, особеннымъ попеченіемъ о больныхъ снискалъ общую любовь и уваженіе жителей древней столицы. Владѣя значительнымъ имѣніемъ, приобретеннымъ трудами, онъ не походилъ на врачей, уповающихъ въ нѣгѣ и изобиліи, которые спѣшашъ только къ богачамъ и равнодушны къ спраданіямъ бѣдныхъ: каждый имѣлъ право прибѣгать къ его пособию, и часто сей другъ человѣчества, упомянутый занятіями дня, проводилъ ночи безъ сна у кровати немощей родильницы! Вотъ отличительная черта его характера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей, 1822 года, N 66, съ прибавленіемъ.*

РОДІОНЪ НЕСТОРОВИЧЪ, вельможа Кіевскій, вызванъ былъ въ Москву Іоанномъ Калипою и привелъ съ собою 1700 опроковъ, или дѣшей болгарскихъ. Возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Болгарства, Родіонъ возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ вельможахъ: одинъ изъ нихъ Акинѣй Гавриловичъ, не хотѣвъ ему уступить старшинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому. Усердный любимецъ Іоанновъ спасъ своего Государа въ битвѣ съ Тверишянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашевши имъ въ штыль, и собственною рукою опрубивъ голову Акинѣю, привезъ оную на копѣѣ къ Князю. Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ опинялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ

ихъ намѣстника, и получилъ за то отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Годъ кончины сего храбраго Воюды неизвѣстенъ. — *Изъ четв. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр., 242 и 243.*

РОМОДАНОВСКІЙ, Князь Ѳедоръ Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрѣя Ивановича, любимый и уважаемый Петромъ великимъ за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, бывши Ближнимъ Стольникомъ, управлялъ спрашнымъ Преображенскимъ Приказомъ (*). Мудрый Преобразователь нашъ, желая уничтожить въ боярахъ духъ Мѣстничества, отъ котораго они не отвыкали еще при предмѣстникѣ его; желая приучить ихъ къ снисканію достоинства посредствомъ собственныхъ заслугъ, а не правомъ бумажныхъ свершковъ; заставивъ ихъ повиноваться старшимъ, не смотря на происхожденіе — избралъ Ромодановскаго начальникомъ надъ полѣснымъ и регулярнымъ

(*) Тайная Канцелярія была основана Петромъ великимъ въ селѣ Преображенскомъ, близъ Москвы, почему и называлась также *Приказомъ Преображенскимъ*. «Исповѣсть» — пишетъ Карамзинъ — «не дерзнуть обантужить славнаго Монарха: жестокія обстоятельства заставили его прибѣгнуть къ жестокому средству... Я видѣлъ глубокія ямы, гдѣ сидѣли несчастные; видѣлъ желѣзныя рѣшетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходилъ свѣтъ и воздухъ для сихъ Государственныхъ преступниковъ. Воспоминаніе конечно горестное; но въ ту-же минутой произойдите нѣмъ Александра, и сердце ваше оживляется!»

войскомъ , именовавъ его *Генералиссимусомъ* , себя бомбардиромъ , отдавалъ ему военныя почести. Сего мало : Ромодановскій носилъ еще по самую кончину свою шипуль *Князя Кесаря* , производилъ Петра великаго во всѣ чины (*). Государь вѣличалъ его въ письмахъ и на словахъ *Величествомъ* ; по отъѣздѣ своемъ въ чужіе края (1697 г.), онъ поручилъ ему предсѣдательствовать въ Совѣтѣ , коему предоспавлено было управлять Государствомъ ; ввѣрилъ попомъ изслѣдованіе замысловъ мятежныхъ Спрѣльцовъ , надзоръ за влассодлюбивою Софіею. Кромѣ Преображенскаго Приказа , Князь Ромодановскій завѣдывалъ еще Приказами Сибирскимъ и Апшекарскимъ ; надзиралъ за лишемъ пушекъ , изгошвленіемъ бомбъ , морширъ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ скончался въ глубокой спароспи 17 Сентября , 1717 года. — Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій былъ человекъ нрава жестокаго , не зналъ какъ милуюшь. Видъ его , взоръ , голосъ вселялъ въ другихъ ужасъ. Придерживаясь спарыхъ обычаевъ , онъ носилъ Русской кафшанъ , опшороченный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позуменшомъ , и оппускалъ большіе усы. Петръ великій , увѣренный въ его безприспастіи , въ шомъ , что онъ не принималъ ни опъ кого

(*) Изъ письма Петра великаго къ Ромодановскому опъ 9 Іюня , 1709 года , видно , что послѣдній производилъ въ чины многихъ по влзначенію Государя : « Siir ! просишь Ваше Величество , дабы вы доносили сихъ писемъ « взыскаеи рангомъ Генералъ-Маіора . »

подарковъ , сносилъ разныя непріятности отъ Ромодановскаго, писалъ, въ 1713 году, къ Графу Апраксину : « Съ дѣдушкою нашимъ , какъ съ чорпомъ, возуся; а не знаю, что дѣлать. Богъ « знаетъ, какой человекъ ! » — Онъ казнилъ множество воровъ и убійцъ; но видя, что злодѣянія продолжаются, велѣлъ повѣсиль за ребра двѣсти преступниковъ , чѣмъ водворилъ порядокъ въ сполницѣ. Никто не смѣлъ взѣхавъ къ нему на дворъ. Самъ Государь оспавлялъ одноклаку свою у воровъ его ; не садился въ каретъ съ нимъ рядомъ , а всегда напередѣ. Въ обществѣхъ всѣ спояли передъ Ромодановскимъ. Приходившіе къ нему, какого-бы они званія ни были, должны были прежде поклона хозяину осушить большой кубокъ простаго вина, приправленнаго перцемъ, подносимаго на золотомъ блюдѣ ручнымъ медвѣдемъ. Если кто опказывался отъ сего напѣшка, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или волосы гостя, раздиралъ платье, принуждалъ покориться волѣ хозяина. — Проспые щи , кулебяка съ угремъ , разварная стерлядь и баранья буженина съ чеснокомъ , были главными кушаньями Князя Кесаря. Сполѣшніе меды , пива , насвоенные ягодами , и изрѣдка мальвззія , наполняли золотыя или серебряныя кружки , поставленные передъ каждымъ приборомъ. Въ осеннее время, когда хлѣбъ былъ убранъ съ полей, отправлялся Ромодановскій изъ Москвы , чтобы въ рощахъ , лежащихъ къ селамъ Коломенскому, Измайлову и далѣе, потѣшиться охотою, а особенно соколиною, кошуюю любилъ до спрашна. Ни одинъ

владышительный Князь Германіи не показывалъ въ подобныхъ случаяхъ такой пышности, какую являлъ сей Русскій вельможа. Въ день, назначенный для охоты, множество ловчихъ, сокольниковъ, подсокольниковъ и поддашней ждали у воротъ повелѣній Князя Кесаря въ зеленыхъ чекменахъ съ золотыми или серебряными нашивками, или опущенныхъ иногда соболями, въ красныхъ шараварахъ и желтыхъ сапогахъ, въ длинныхъ по локоть лосиныхъ рукавицахъ и горноспасевыхъ шапкахъ, съ перевязями черезъ плечо, одною изъ серебряной песьмы, къ кошорой привѣшена была обитая бархатомъ лядунка, и другою золотую, на коей висѣлъ серебряный рогъ. По данному знаку выѣзжали они на горскихъ лошадяхъ въ поле: одни, ведя за собою на смывкахъ своры собакъ, другіе, неся на прикрепленныхъ къ пальцамъ спальныхъ кляпышахъ (*), обвитыхъ серебряною или золотую проволокою, Сибирскихъ кречетовъ съ привѣшенными къ шейкамъ бубенчиками, подъ бархатными клубучками, шипыми серебромъ, золотомъ или разноцвѣтными шелками. Князь Кесарь приглашалъ обыкновенно многихъ вельможъ для участіюванія въ сей забавѣ. Онъ самъ выѣзжалъ на Арабскомъ жеребцѣ. Свиста его, проспировавшаяся иногда до пяти сотъ челоуѣкъ, вся посажена была на лошадяхъ изъ его конюшенъ; большой обозъ

(*) Такъ назывались палочки изъ металла или твердаго дерева, на кошорыхъ сокольниковѣ держали кречетовъ.

со съѣспными припасами ѣхаль въ слѣдъ. Во время охоты подсокольничіе подавали Князю и его госпямъ кляпыши съ кречетами. Собаки напускались для опысканія добычи; едва она подымалась, державшіе на рукахъ кречетовъ снимали съ нихъ клобучки, и громкіе крики одобренія сопровождали вѣрныхъ охотниковъ, когда, пусшившись спрѣлою на добычу и поразивъ ее, они по свиспу сокольничаго, возвращались къ своимъ господамъ. Охота оканчивалась сыпымъ обѣдомъ. Тѣ изъ проспыхъ ловчихъ или сокольничихъ, которые имѣли случай опличниться, удоспонивались честни раздѣлять трапезу Князя. За множествомъ блюдъ слѣдовала общая попойка: большія чаши, наполненныя виномъ, переходили изъ рукъ въ руки, и чѣмъ ловая была усгышнѣе, шѣмъ пиръ былъ шумнѣе. Охоты продолжались иногда по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. Пешръ не любилъ сего рода забавъ; но снисходилъ къ прихотямъ Князя-Кесаря. — Въ Преображенскомъ Приказѣ часпо лилась кровь невинныхъ!.... Преданіе гласишъ, будпо и въ домѣ Ромодановскаго содержались пресшупники подъ карауломъ бѣлой медвѣдицы: она не дѣлала имъ никакого вреда, шолько не выпускала ихъ ни на шагъ изъ пемницы. — Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Параскевин Ѳеодоровны, урожденной Салшыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Сынь его, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, носившій, при жизни опца, шипуль *Государя Цесаревича и Великаго Князя*, возведенъ Пешромъ Великимъ въ доспоништво *Князя*

Кесаря, въ 1748 году. Государь оказывалъ ему одинакія почести, какъ и Князю Федору Юрьевичу, не въѣзжалъ на дворъ его, сидѣлъ въ каретѣ на переднемъ мѣстѣ, именовалъ *Величествомъ*. Князь Иванъ Федоровичъ руководствовался правилами опца и въ домашней жизни. Императрица Екатерина I-ая пожаловала его (1725) изъ Ближнихъ Сподольниковъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; Императоръ Петръ II опредѣлилъ Генераль-Губернаторомъ въ Москву (1727), и черезъ два года, уволилъ въ опсставку. Онъ скончался 9 Марта, 1730 года (*).— *Изъ Дѣлнхъ знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, ч. I; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе сего Государя, издан. на Французск. языкѣ въ Голландіи, 1737 года, и изъ Русской Старины, карманной книжки на 1825 годъ.*

РТИЩЕВЪ, Федоръ Михайловичъ, сынъ Окольного, былъ воспитанъ родителами своими въ

(*) Императоръ Павелъ I Всемилостивѣе дозволилъ, 8 Апрѣля, 1798 года, Дѣйствительному Тайному Совѣшнику и Сенактору Николаю Ивановичу Лодыженскому, принявъ фамилію и достоинство Князей Ромодановскихъ, въ память рода сего, отъ котораго остался онъ послѣднею отраслю, и именоватьсѣ *Княземъ Ромодановскимъ Лодыженскимъ*.

спрахъ Божіемъ , въ любви къ ближнимъ ; опть юныхъ дѣлпъ находилъ удовольствіе помогать спраждущему человѣчеству, опираясь слезы бѣдныхъ и немощныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ его, принялъ къ Высочайшему Двору *Постельничимъ* и подчинилъ ему Масперскую Палату. Довольствуясь опщовскимъ досполянiемъ и раздѣляя его съ немущими, Ршищевъ не искалъ блисшашельныхъ почестей ; но почести сами его находили. Превосходныя качества души спажали ему особенное благоволеніе Монарха , который ввѣрилъ Оедору Михайловичу воспитаніе сына своего, Царевича Алексѣя. Любя просвѣщеніе и благочестіе , Ршищевъ основалъ , въ 1648 году, на возвышенномъ берегу Москвы рѣки , въ двухъ верспахъ опть сполиты, Преображенскую пустыню и сосшавилъ оную изъ шридцати монашесшвующихъ ; вызвалъ, въ слѣдующемъ году, изъ Кіевопечерской Лавры Епифанія Славинецкаго и нѣсколько другихъ ученыхъ спарцевъ Кіевскихъ для перевода съ Греческаго языка на Славянскій разныхъ полезныхъ книгъ ; опредѣлилъ сему братшству, имѣвшему жителъство въ Преображенской пустынѣ, досшашочное содержаніе (*); основалъ за городомъ госшпинницу для бѣдныхъ ; приказывалъ освѣдомляться : *нѣтъ-ли изнемогающихъ отъ болѣзни и голода?* самъ опшыскивалъ спрадаальцевъ , привозилъ ихъ въ благошворительное убѣжище свое , снабжалъ всѣмъ нужнымъ и, по выздоровленіи , оказывалъ

(*) см. біографію Епифанія.

вспомоществованіе. Во время неурожая, постигшаго Вологду, услышавъ, что немущіе нуждающіеся въ хлѣбѣ, продалъ, не имѣя денегъ, богатшя одежды свои, серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе претерпѣвавшимъ голодъ. Уступилъ безденежно землю, за копорую давали ему соспояпельные граждане Арзамаскіе дорогую цѣну, бѣднымъ жителямъ, нуждавшимся въ оной. — Труды и попеченія, прилагаемыя Ѳедоромъ Михайловичемъ о воспитаніи Царевича изнурили его здоровье, а неожиданная кончина сего порфиноснаго пашь-надшахшаго опрока, въ 1670 году, споль поразила чувствительную душу Ршищева, что одна Религія могла поддержать еще нѣсколько времени совершенно ослабѣвшія силы. Благошвореніе сопровождало его во гробъ: на смертномъ одрѣ сей другъ человѣчества говорилъ дочери своей и зятю Князю Василю Одоевскому: «Умо-
« ляю васъ, любезные, объ одномъ: будыте бла-
« гошворительны къ поселянамъ, копорыхъ вамъ
« оспавляю; не изнуряйте ихъ работами и обро-
« комъ. Да живутъ они подъ власпію вашею въ
« ошрадѣ; ибо они братья наши.» — Такъ скончался, 24 Іюня, 1673 года, на сорокъ восьмомъ году отъ рожденія, Ѳедоръ Михайловичъ Ршищевъ, dospойный, безкорыстный сынъ опечесства, ошказавшійся отъ Боярскаго чина, предложеннаго ему Царемъ Алексѣемъ. — *Изъ древней Рос. Вивліоэики, изд. втор, ч. XVIII, стр. 396—422; Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. трет., ч. 6, стр. 112—115; Исторіи Рос. Іерар-*

хѣи, к. V, стр. 643 и 644, и изъ Опыта повѣств. о древностяхъ Русскихъ, к. I, стр. 285.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Александръ Ивановичъ, сынъ бѣднаго Коспромскаго помѣщика спаринной дворянской фамиліи (*), родился въ 1680 году, и на двадцать чешверпомъ своего возраста записанъ солдапомъ Гвардіи въ Пресображенскій полкъ. Однажды, споя на часахъ во Дворцѣ, обратился онъ на себя вниманіе Пепра великаго, копорый посмошрѣлъ нѣсколько минушъ ему въ глаза и взялъ къ себѣ въ ординарцы. Распоропность, вѣрность и честность Румянцова скоро возвели его въ чинъ Сержанпа Гвардіи. Государь, довѣряшій ему, возлагалъ на него разныя важныя порученія, всегда съ почноспію и скороимъ исполняемыми. Въ 1714 году, онъ былъ уже Подпоручикомъ Гвардіи, ошправленъ въ Конспаншинополъ съ письмомъ ошъ Царя къ Вицъ-Канцлеру Барону Шафирову (**) и первый прѣвезъ въ Россію извѣстіе о заключенномъ мирѣ съ Порпою Опшоманскою (1712 г.): за эшо произведенъ Поручикомъ. Черезъ при года пошомъ, Румянцовъ, будучи Капишаномъ Гвардіи, получалъ

(*) Предокъ Румянцова, Нижегородскій Бояринъ Василій Румянецъ, оказалъ, въ 1391 году, Великому Князю Василію Димитріевичу при завоеваніи Нижняго Новгорода важныя услуги. Потомки сего Боярина, Румянцовы, служили Россійскому Пресполу въ разныхъ чинахъ и жалованы были ошъ Государей вотчинами.

(**) см. біографію Барона Шафирова.

опѣ Государя приказаніе овладѣть, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Чекинымъ, Шведскимъ городомъ Капиенбургомъ, который сдался имъ на капитуляцію (1716 г.). Онъ сопутствовалъ Петру великому въ Копенгагенъ, а въ слѣдующемъ году (1717) въ Голландію. Тамъ получено Царемъ непріятное извѣстіе, что сынъ его Алексѣй удался въ Германію и, пользуясь покровительствомъ Императора (*), скрывается въ неизвѣстномъ городѣ. Огорченный родитель, увѣренный въ распорочности Румянцева, поручилъ ему открытъ мѣстопребываніе Царевича и взявъ его подъ спражу. Въ Вѣнѣ Румянцовъ узналъ, что Алексѣй изъ Тироли перевезенъ, по общему своему желанію, въ Неапольскую крѣпость, немедленно отправился съ симъ извѣстіемъ въ Спа, гдѣ тогда находился Государь, и вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ (**) послакъ къ Карлу VI съ грамотою, кою обещалъ Россіи требовать непремѣнной выдачи виновнаго своего сына. Императоръ принужденъ былъ изъявить на то согласіе, не желая нарушить древней дружбы, существовавшей между обоими Государствами: Царевичъ былъ выданъ Толстому и Румянцову, и привезенъ ими изъ Неаполя въ Москву, въ началѣ 1718 года. Въ слѣдъ за тѣмъ, Румянцовъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ томъ году на Аландскій конгрессъ съ

(*) Императоръ Карлъ VI былъ родимъ дядя супруги Царевича Алексѣя Петровича.

(**) см. біографію Графа Петра Андреевича Толстого.

важными порученіями отъ Государя. Пользуясь опланнымъ благоволеніемъ Петра великаго, онъ свободно сообщалъ ему мысли свои, говорилъ съ Царемъ искренно, не ломая головы, *не картавя*: жаловался на малое соснояніе свое и слышалъ отъ него всегда одно и тоже слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказалъ онъ однажды Государю — « изъясните мнѣ, какая тому причина, что удоспоивая всею вашею довѣренностью, вы заспавляете меня въ тоже время « прешерптывашъ и въ самомъ необходимомъ недоспашокъ? » — *Надобно учиться терпѣнію, ошвѣшшвовалъ Монархъ; я уже тебя не однажды сказывалъ: подожди, пока рука моя развернется, а тогда посылется на тебя всякое обиліе*. Въ сіе самое время одинъ вельможа, видя, что Румянцовъ занимаетъ не послѣднее мѣсто между любимцами Петра великаго, и заключая изъ сего, что онъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ, предложилъ ему руку своей дочери и тысячу душъ въ приданое. Уже назначенъ былъ день бала и сговора. Счастливымъ Румянцовъ спѣшилъ во Дворецъ, повергается къ стопамъ Монарха, испрашиваетъ одной только милости — соизволенія на бракъ, отъ котораго зависѣло все благополучіе его жизни. Поднявъ Румянцова, Пётръ спросилъ: *Видѣли-ли онъ невесту и хороша-ли она?* — Не видалъ, но увѣряютъ, что она не дурна и не глупа. — *Слушай, Румянцовъ — продолжалъ Государь — балу я быть дозволяю, а отъ сговора удержишься. Я самъ буду на балъ и посмотрю невесту;*

*если она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему счастью. — До десятого часа вечера ожидали Царя, и полагая, что какое-либо важное дѣло воспрепятствовало ему сдержавъ данное слово, начали танцовать; но Петръ великій явился въ домъ невѣсмы, видѣлъ ее, стоя въ дверяхъ въ толпѣ любопытныхъ зрителей и, сказавъ про себя, довольно громко: *никому не бывать, уѣхалъ*. Хозяинъ и женихъ были чрезвычайно огорчены симъ непріятнымъ событіемъ. На другой день Румянцовъ съ печальнымъ лицомъ явился къ Государю. *Нѣтъ, братъ, произнесъ Петръ, лишь только увидѣвъ его, невѣста тебѣ не пара и свадьба не бывать; но не безпокойся, я твой сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а чтобъ сего удалъ не откладывать, приходи вечеромъ и мы подемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду-ли я говорю.* — Въ назначенное время Государь отправился съ Румянцовымъ къ Тайному Совѣтнику Графу Андрею Аршамоновичу Машвѣеву (*): *у тебя есть невѣста — сказалъ Петръ, когда Машвѣевъ вышелъ къ нему на встрѣчу — а я привезу ей жениха.* — Неожиданное предложеніе привело Графа въ большое замѣшательство, шѣмъ болѣе, что онъ считалъ Румянцова, какъ бѣднаго дворянина, недостойнымъ руки своей дочери. Государь поспѣхъ проникнулъ въ мысль Машвѣева: *Ты знаешь, произнесъ онъ, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ са-**

(*) см. біографію Графа Машвѣева.

мысли знатнѣйшими. — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желаніе такого свата : девятнадцатилѣтняя дочь его, Графиня Марія Андреевна (*), тогда-же объявлена невесткою Румянцова и вскорѣ соединила съ нимъ судьбу свою. Довольный выгодною женидьбою, любимецъ Петровъ не помышлялъ болѣе о наградахъ; но по прошествіи нѣкотораго времени, находясь на балѣ у Князя Меншикова съ своею супругой, получилъ записку отъ Государя и, не прочитавъ оной, положилъ въ карманъ, продолжая танцовать. Одинъ изъ Адъютантовъ Петра спросилъ Румянцова : прочелъ-ли онъ бумагу Его Величества? — Не лзя изобразить удивленія и радости Александра Ивановича, когда онъ узналъ изъ сей записки, что произведенъ Бригадиромъ и пожалованъ нѣсколькими деревнями, описанными въ казну послѣ Кикина. Онъ немедленно взялъ изъ круга танцовавшихъ супругу свою, повергся съ нею къ стопамъ Государя и изъявилъ ему со слезами живѣйшую благодарность. *Я вѣдь тебѣ говорилъ, произнесъ Петръ великій, чтобы ты подождалъ, пока раз-*

(*) Графиня Марія Андреевна Румянцова была въ послѣдствіи Статсъ и Камергсвенною Дамой Ордена Св. Екатерины перваго класса; скончалась 4 Мая, 1788 года. Графъ Сегюръ описываетъ ее въ своихъ *Запискахъ* слѣдующимъ образомъ : « Она въ старости маститой, въ параличъ, исполнена была жизни: сохранила веселость, пылокое воображеніе, обширную память; разговоръ ея былъ столь-же привлекателенъ, поучителенъ, какъ испорія, хорошо написанная. »

вернется рука моя; теперь она развернулась. — Произшествіе сіе должно отнести къ 1718 году. Румянцовъ возведенъ также въ то время въ до-
стоинство Генераль-Адъютанта и Гвардіи Ма-
іора. — Въ исходъ 1720 года, Александръ Ивано-
вичъ отправленъ въ Стокгольмъ съ поздравле-
ною Царскою грамотою по случаю вступленія
на Престолъ Короля Фридриха I. Ему предо-
ставлена была власшь послановитъ перемиріе
съ Шведами и произвешъ размѣнъ плѣнныхъ.
Приняшый съ великими почестями Фридрихомъ,
Румянцовъ, во время пребыванія своего въ Сток-
гольмъ, вникнулъ во внутреннее положеніе Коро-
левства, въ сношенія онаго съ иностранными
Дворами, коими Швеція была недовольна, и при-
везъ Государю оповѣстную грамоту Фридриха,
изъявлявшаго желаніе, чтобы конгрессъ состо-
ялся въ Абовѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Министры
наши имѣли съѣздъ съ Шведскими въ Нейшад-
тѣ, гдѣ положено было шракшоващъ о мирѣ.
Румянцовъ нѣсколько разъ посыланъ былъ въ
сей городъ (1721 г.) по дѣламъ конгресса; соуп-
свовалъ Государю въ Персію (1722 г.); пожа-
лованъ (2 Марта) Членомъ Военной Коллегіи;
находился въ исходъ того года и въ началъ 1723
въ Казани при спроеніи морскихъ судовъ; удо-
стоенъ отъ Государя письменной благодарности
*за исправность въ исполненіи возложенной на
него должности;* произведенъ въ Генераль-Маіоры
(1724 г.) и отправленъ Чрезвычайнымъ Послан-
никомъ въ Констанцинополъ съ ратификаціею
договора, послановленного въ томъ году (12

Юня) между обѣими Имперіями о Персидскихъ дѣлахъ. Онъ уполномоченъ былъ тогда возложить знаки Андреевскаго Ордена, украшенные бриліаншами, на Французскаго Посланника при Портѣ Опшоманской Маркиза де Бонака, который участвовалъ въ семъ соглашеніи. Изъ Конспанпинополя Румянцовъ проѣхалъ въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею (1725 г.). Въ то время царствовала Императрица Екатерина I, которая пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго, 1726 года. Въ слѣдующемъ, Румянцовъ, произведенный Императоромъ Петромъ II въ Генераль-Поручики, заключилъ (Юня 26) при деревнѣ Мабуръ записъ съ Турецкимъ Коммисаромъ Дервишемъ Магомедомъ Агою, о размежеваніи на восемнадцать часовъ ѣзды отъ Дербенша черезъ деревню Куджапъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до старой деревни Юрпъ, такимъ образомъ, чпобъ мѣста, къ морю по сей линіи лежащія, поступили во владѣніе Россійскаго Государства; а горы, примыкающія къ Шемахъ, въ покровишельство Порты Опшоманской. Онъ принялъ начальство надъ Россійскими войсками, расположенными въ Персіи, когда Генераль-Фельдмаршалъ Князь Долгорукій былъ опозванъ въ Москву (въ Февраль, 1728 г.), и послѣ долговременнаго отсутствія своего изъ опечества, получилъ наконецъ позволеніе прѣѣхать въ столицу (1730 г.), гдѣ нашелъ на Пресполѣ Императрицу Анну Іоанновну. Сначала Румянцовъ служилъ счастливо въ грозное правленіе сей Государыни: ему велѣно присушество-

ванъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ , по реляціямъ, получаемымъ изъ Конспаншинополя; быль Подполковникомъ Гвардіи Преображенскаго полка, Генераль-Адъютантомъ ; но черезъ два года попомъ (1732 г.), онъ пожалованъ Главноуправляющимъ Государственными доходами , и, не имѣя никакихъ свѣдѣній по сей части , служа всегда по военной и дипломатической , представилъ Императрицѣ : *что, не смотря на всегдашнюю готовность исполнять ревностно ея повелѣнія, находитъ себя неспособнымъ къ занятію новой для него должности.* — Благоразумный отзывъ сей прогнѣвилъ Монархиню : она , лишивъ Румянцова чиновъ , знака опличія , сослала его въ Казанскую деревню. Тамъ три года , какъ преслупникъ, окруженный солдатами, влачилъ онъ жизнь бѣдственную , не имѣя возможности воспитывать сына, надежду будущихъ дней: наконецъ, въ 1735 году, Румянцовъ былъ прощенъ и, въ званіи Генераль - Поручика , Подполковника Гвардіи , пожалованъ Губернаторомъ въ Казань. Опшуда Александръ Ивановичъ переведенъ въ Малоросію Главнымъ Начальникомъ на мѣсто Князя Боряшинскаго (1736 г.), а въ концѣ того года велѣно ему состоять по арміи , подъ начальствомъ Генераль - Фельдмаршала Графа Миниха, и въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ (22 Января, 1737 г.) Онъ участвовалъ во взятіи Очакова, 2 Іюля; укрѣпилъ, по приказанію Главнокомандовавшаго , всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева ; управлялъ Губерніею Кіевскою по случаю кончины

шамошняго Губернашора, Генералъ - Маіора Сукина, и присушствіемъ своимъ въ Кременчугъ, приняшими имъ оспорожными и благоразумными мѣрами, воспрепятствоваль Хану Крымскому впоргнушья въ предѣлы наши съ сиа тысячнымъ войскомъ (1738 г.). Довольная службою Румянцова, Императрица ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи, съ повелѣніемъ находившья въ арміи Графа Миниха. Онъ занимался тогда опправленіемъ провіанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ пристанямъ; артиллеріи въ Переволочну; снаряжалъ Козаковъ для будущей кампаніи и набралъ ихъ до 38,000 человекъ; распространялъ хлѣбопашество въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ; неуспыннымъ стараніемъ своимъ прекратилъ моровую язву, оказавшуюся было въ Украинѣ, и взятіемъ подъ спиражу самозванца, выдававшего себя за Царевича Алексѣя Пейпровича, уничтожилъ мятежъ, вспыхнувшій въ одномъ Малороссійскомъ селеніи. Въ началѣ 1739 года, Румянцовъ, по причинѣ отсутствія Фельдмаршала изъ арміи, принялъ главное начальство надъ оною и опразилъ (14 Февраля) двадцатипятисынный Турецкій корпусъ, намѣревавшійся, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, переправившья черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища; преслѣдовалъ его; положивъ на мѣстѣ сраженія около шестисъ тысячъ Музульманъ. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ dospались побѣдителямъ. Императрица милосердивымъ рескриптомъ благодарила Румянцова за успѣхи

своего оружія : Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Порпою Ошпоманскою : празднуя оный великолѣпнымъ образомъ въ С. Пешербургѣ (1740 г.) и награждая многихъ, Государыня пожаловала Александру Ивановичу золотую шпагу, осыпанную бриліанпами и доспоинство Украинскаго Спашгалышера (Прависеля); назначила его пошомъ (15 Марша) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ съ большою свиткою, состоявшею изъ чепырехъ сошъ чловѣкъ. Послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, онъ посшановилъ между Россією и Порпою Ошпоманскою, 27 Августа, 1741 года, съ Верховнымъ Визиремъ Алхаджи Агмедъ Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 году. Оно состояло въ слѣдующихъ шрехъ спашьяхъ: 1) Порпа Ошпоманская признала Россію Имперією; 2) Россія обязалась немедленно раззорить Азовъ, и 3) обѣ Державы взаимно обѣщали возвращить плѣнныхъ. — Посольство Румянцева, увѣнчанное успѣхомъ, доставило ему ошъ Императрицы Елисаветы Петровны (30 Ноября) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ возвратился въ опечество въ началѣ 1742 года и отправленъ былъ (1743 г.), вмѣстѣ съ Барономъ Люберасомъ (*), на конгрессъ въ Абовъ, гдѣ послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять мѣсяцевъ, склонили они Шведскихъ Мини-

(*) см. біографію Барона Любераса.

спровъ , (16 Іюня) къ славному и выгодіюму миру для Государства нашего. Симъ договоромъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями : Нейшлопомъ , Вильманспрандомъ и Фридрихсгамомъ. Сверхъ сего , Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ Престола Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голштинскаго, копорый, въ 1751 году, по кончинѣ Короля Фридриха I, дѣйствительно получилъ корону Шведскую. — За сей подвигъ Императрица возвела Александра Ивановича въ Графское достоинство Россійской Имперіи (*), и пожаловала ему восемьдесятъ при така въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе , повелѣвъ присуслѣдовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Онъ скончался въ Москвѣ, 4 Марша, 1749 года, на 70 отъ рожденія и погребенъ въ Златоусловъ монастырь. — « Румянцовъ былъ » — по словамъ Фельдмаршала Графа Миниха — « зороваго и крѣпкаго сложенія ; неустрашимый воинъ и близко подступалъ къ непріятелю ; уменъ и хорошо обращался съ Офицерами ; имѣлъ счастливую память и глубокое познаніе во внушренныхъ Государственныхъ дѣлахъ , особливо въ Министерскихъ ; но любоспраспенъ , занимался игрою до полуночи , вспавалъ поздно ; сварливъ , когда выпивалъ лишнюю рюмку. » — Другой современникъ и сослуживецъ его , Нащокинъ , отзывавшся объ немъ съ невыгодной спо-

(*) 13 Іюля, 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

роны въ своихъ Запискахъ, говорилъ: «будно
 «Румянцовъ одолженъ возвышеніемъ своимъ сча-
 «спію; будно онъ не имѣлъ достоинствъ хоро-
 «шаго Генерала, а только неуспращимоспъ доб-
 «раго солдаша; въ Посольствахъ руководство-
 «вался Секретаремъ; въ Сенатѣ не первенство-
 «валъ; въ Военныхъ Совѣсахъ держался всегда
 «мнѣнія Главнаго Начальника; но былъ обходи-
 «теленъ со всѣми, нрава веселаго, пріятный со-
 «бѣдникъ, одаренный хорошою памяшью, ис-
 «кусно пересказывалъ событія долговременной
 «жизни.» Нащокниъ упоминаешъ, что Фельд-
 маршалъ Графъ Минихъ не любилъ Румянцова.
 Къ чести родителя *Задунайскаго* должно еще
 упомянушь, что онъ имѣлъ доброе сострада-
 тельное сердце: ходатайствовалъ у Императрицы
 (1737 г.) о плѣнныхъ Туркахъ, взятыхъ подъ
 Очаковымъ, писалъ, *что они находятся въ жал-*
комъ положеніи, не имѣютъ никакой почти на
себѣ одежды, босы, и что большая часть изъ
нихъ, при отправленіи своемъ въ разные города,
можетъ умереть на дорогѣ отъ умножающа-
гося частъ отъ часу холода.—Объ умѣ его можно
 судить, что онъ не только удержался при Им-
 ператорѣ Петрѣ II, бывъ прикосновенъ по дѣлу
 Царевича Алексѣя Пешровича; но еще получилъ
 повышение, предводительствовалъ арміею. Впро-
 чемъ сомнительно, чтобы Румянцовъ всегда
 соглашался съ Графомъ Минихомъ; если онъ по
 Дипломатической части прибѣгалъ къ посред-
 ству Секретаря: то единственно по той при-
 чинѣ, что не зналъ иностранныхъ языковъ. —

Изъ изданныхъ мною въ 1813 году Дѣлній любимицевъ Петра великаго , ч. 2; Записокъ Графа Сегюра, ч. 2, стр. 254, и изъ Записокъ Генераль-Лейтенанта Василія Александровича Нащокина.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Николай Петровичъ, сынъ славнаго Задунайскаго, родился въ 1754 году, воспитывался въ домѣ отца своего и на девятнадцатомъ году пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1772 г.); отправленъ попомъ въ Вѣну (1776 г.) съ возвѣщеніемъ о совершившемся впоромъ бракѣ Наслѣдника Прессола; произведенъ въ Дѣйствительные Каммергеры (1779 г.); назначенъ въ слѣдъ за шѣмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Франкфуртъ на Майнѣ; оставался въ семъ званіи болѣе пятнадцати лѣтъ, по самую кончину Императрицы Екатерины II, которая пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1792 г.), Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра второй степени большаго креста (1784г.), и Св. Александра Невскаго (1792 г.) за пребываніе въ Кобленцѣ при брашьяхъ Короля Французскаго Людовика XVI. — Тогда, по собственнымъ словамъ его, претерпѣвалъ онъ большой недостатокъ, получая отъ отца только шесть тысячъ рублей въ годъ и имѣя двѣнадцать тысячъ р. жалованья. Кончина Екатерины ввергла Кагульскаго героя въ могилу. Графъ Николай Петровичъ пожалованъ Императоромъ Павломъ I въ Гофмейстеры (1796); въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1797 г.); Кавалеромъ Ордена Св.

Апостола Андрея первозванного (1798 г.); но онъ не занималъ никакой важной должности при семъ Государѣ и не жилъ въ Москвѣ. Императоръ Александръ I, пригласивъ снова въ службу Графа Румянцова, пожаловалъ его, въ день своего коронованія, Членомъ Совѣта (1804 г.); возвелъ попомъ въ достоинство Министра Коммерціи (1802 г.), повелѣлъ быть ему Главнымъ Директоромъ Водяныхъ коммуникацій и Коммисіи о устройствѣ въ Россіи дорогъ; поручилъ управленіе Министерства иностранныхъ дѣлъ, оставивъ Министромъ Коммерціи (1807 г.). Онъ сопровождалъ Государю въ Эрфуртъ (1808 г.); удостоенъ Ордена Св. Владиміра первой степени (*); отправленъ былъ въ Парижъ въ исходѣ того года, для переговоровъ съ Наполеономъ, который употреблялъ Графа Румянцова въ 1809 году посредникомъ въ примиреніи Австріи съ Франціею.

Въ бытность свою въ Парижѣ, Графъ Румянцовъ снискалъ особенное благоволеніе Наполеона, который отзывался объ немъ: *что онъ не видѣлъ еще никого изъ Рускихъ съ такими глубокими свѣдѣніями о Исторіи и Дипломатикѣ.* — Славный договоръ, поспешенный Графомъ Николаемъ Пепровичемъ въ

(*) Кромѣ Россійскихъ Орденовъ Графъ Николай Пепровичъ имѣлъ еще Французскій Почетнаго Легіона и Голландскій Союзъ. Онъ получилъ Орденъ Св. Анны, вывѣстивъ съ Андреевскимъ, въ 1798 году.

Фридрихсгамъ (1809 г.), утвердившій навсегда за Россіею Финляндію, доставилъ ему почетное званіе Государственнаго Канцлера. Въ слѣдъ за тѣмъ наименованъ онъ Предсѣдательемъ Государственнаго Совѣта (1840 г.), продолжая завѣдывать обоими Министерствами и присуществуя сверхъ того въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Училищѣ Ордена Св. Екатерины. — Графъ Румянцовъ ознаменовалъ управленіе свое Министерствомъ Коммерціи и водяными сообщеніями многими учрежденіями, полезными для Государства: при немъ портъ Одесскій получилъ разныя привилегіи; открыта Бѣломорская Торговая Компанія; устроены на Каспійскомъ морѣ торговые промыслы (1803 г.); окончены каналъ, соединяющій рѣки Волховъ и Мсту (1804 г.); каналъ *Березинскій*, соединяющій Западную Двину съ Днѣпромъ (1805 г.); построены два маяка на островѣ Экгольмъ и въ Ревелѣ, для безопасности и удобствъ торговли; учреждены Учетныя Конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Феодосіи; окончено новое устье при Ладожскомъ каналѣ; заложена въ С. Петербургѣ великолѣпная Биржа; повелѣно прислупишь къ соединенію рѣкъ Дона съ Шашью и Азовскаго со многими морями (1806 г.); изданъ Манифестъ о новыхъ правахъ, преимуществахъ и опличіяхъ купечества, равно о способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріяшій (*); утвержденъ

(*) см. Манифестъ 1 Января, 1807 года.

(25 Января) представленный Государю Графомъ Румлиновымъ проектъ къ улучшенію системы Вышневолоцкихъ водъ и рѣки Волги посредствомъ разныхъ гидравлическихъ строеній (**); одобренъ Императоромъ другой проектъ его о соединеніи рѣкъ Соби и Усы посредствомъ Колки; изданы (13 Ноября) почтѣйшія правила заимообразныхъ выдачъ фабриканшамъ, ремесленникамъ и художникамъ, къ ободренію мануфактуръ, фабрикъ и художествъ служащія; приказано улучшить и учредить во многихъ мѣстахъ новые маяки (1807 г.); для облегченія внутреннихъ сообщеній торговли окончанъ и открытъ (29 Іюня) Маріинскій каналъ; утверждены проекты работъ при Ненасыпицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ и двухъ новыхъ каналовъ въ Финляндіи: изъ озера Глубокаго въ Копенское, и изъ Копенскаго въ Финскій заливъ; дозволено иностраннымъ купцамъ, для привлеченія ихъ къ постоянному жителюству въ Россіи, вступать въ гильдіи (1808 г.). По начертанію Графа Румянцева, учреждено (3 Апрѣля, 1808 г.) въ С. Петербургѣ Судостроительное при шашинной верфи училище для корабельныхъ учениковъ, съ разрѣшеніемъ принимать въ оное купеческихъ дѣтей до двадцати человекъ для обученія Арифметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Гражданской Архитектурѣ, Рисованью, языкамъ Французскому и Англійскому.—

(**) На сей предметъ ассигновано одинъ миллионъ двѣсти девяносто девять тысячъ шестьдесятъ три рубля 90 копѣекъ.

Въ 1809 году, управление пушей сообщенія опом-
ло опъ Графа Николая Пепровича къ Принцу
Георгу Гольштейнъ-Ольденбургскому; учреж-
денъ въ Одессѣ Коммерческій судъ, въ Таганрогъ
Коммерческая Гимназія, и для ободренія Азіяп-
ской шорговли обнародовано, что купеческіе ка-
раваны въ Бухаріи будутъ впредь провожаемы
сильными военными конвоями.— Во время управ-
ленія Графа Румянцова Министерствомъ ино-
спранныхъ дѣлъ произошли слѣдующія важныя
событія: продолжалась (по 1812 г.) война съ
Турціею; послѣдовалъ разрывъ между Россіею и
Англиею (1807 г.); объявлена война Швеціи, вы-
годная для нашего Государства; происходили не-
удачные переговоры съ Великобританіею о при-
миреніи ея съ Франціею (1808 г.); увеличилось
могущество Наполеона (1809 г.); избранъ Берна-
допъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ (1810 г.); по-
становленъ шѣсный союзъ съ Кабинетомъ Сток-
гольскимъ, 24 Марша, 1812 года; заключенъ 17
Іюля мирный договоръ съ Великобританіею,
коимъ между прочимъ объ договаривавшіяся
споронь обязались вспомошествовать другъ дру-
гу прошивъ враждебнаго Государства, и возспа-
новлена взаимная шорговля; подписанъ Графомъ
Румянцовымъ и Полномочнымъ Испанскимъ, Донъ
Францискомъ Зеа Бермудезомъ, въ Великихъ Лу-
кахъ, 26 Іюля, 1812 года, договоръ о дружбѣ и
союзѣ съ Испаніею. Второю спашьею объ Дер-
жавы обязались вести жеспокую войну съ об-
щимъ ихъ врагомъ, Императоромъ Французскимъ.
Тогда Государственныи Канцлеръ былъ только

неполнишемъ воли Императора Александра. Когда онъ узналъ о приближеніи къ границамъ нашимъ многочисленнаго непріятеля: опъ огорченія получилъ апоплексическій ударъ. Освободясь опъ болѣзни въ С. Петербургѣ и нося званіе Канцлера, вдали опъ шеашра войны и дипломатическихъ сношеній, Графъ Николай Пешровичъ неоднократно писалъ къ Императору объ увольненіи его опъ всѣхъ дѣлъ; но не получалъ опъвѣща и наконецъ рѣшился самъ удалиться опъ службы: по причинѣ постигшей его болѣзни, сдалъ спаршему по себѣ Члену Коллегіи иностранныхъ дѣлъ портфель Минисперскій и перѣхалъ изъ казеннаго Канцлерскаго дома въ свой собственнѣй. Когда Александръ воспоржествовалъ надъ Наполеономъ, даровалъ спокойствіе Европѣ и прибылъ въ свою столицу: тогда онъ немедленно удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Графа Румянцова, пробылъ у него около шрехъ часовъ, увѣрялъ заслуженнаго спарца въ своемъ неизмѣняемомъ благоволеніи, въ помѣ: *что если и не вызвалъ его въ армію, то единственно изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію; къ тому-жъ и дѣла текли благополучно: почему и не было настоящей надобности въ его присутствіи.* — Графъ Николай Пешровичъ возобновилъ лично просьбу свою и получилъ (1814 г.) желаемое увольненіе, съ пѣмъ однакожъ, *чтобъ, по выздоровленіи, продолжалъ снова полезную отечеству службу свою* (*). — Но ожиданіе Государя

(*) Слова Высочайшаго рескрипта. — Графъ Румянцовъ

не исполнилось: Графъ Николай Пепровичъ послѣ апоплексическаго удара почувствовалъ глухоту, время отъ времени усиливавшуюся до такой степени, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ объяснялись посредствомъ аспидной доски, на коей писали ему вопросы и отвѣты. Слабость его примѣтнымъ образомъ увеличивалась, такъ что онъ съ трудомъ ходилъ по комнатѣ: вышедши однажды (29 Ноября) изъ кабинета безъ провожающаго, упалъ и повредилъ бедренную кость лѣвой ноги. Онъ скончался въ С. Петербургѣ отъ сего ушиба, 3 Января, 1826 года, на семьдесятъ третьемъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Гомель, мѣстечкѣ Могилевской губерніи, ему принадлежавшемъ. — Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, походившій лицомъ на родоначальнаго своего, былъ нрава обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ пріемомъ; имѣлъ даръ слова необыкновенный, твердую память до послѣднихъ дней своей жизни, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Древностяхъ; зналъ совершенно опеческвенный языкъ, говорилъ какъ природный Французъ на Французскомъ; изъяснялся свободно на Англійскомъ и Нѣмецкомъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія

предоставлялъ тогда въ пользу инвалидовъ весь окладъ свой, съ которымъ уволенъ онъ службы, и многія драгоценныя вещи, подаренныя ему разными иностранцами Дуорами.

просвѣщенія въ Россіи: посылалъ на своемъ иждивеніи вокругъ свѣща корабль *Рюрикъ*, подъ командою Лейпенапша Коцебу, сына извѣснаго писателя (1815—18 г.) для открытія сѣвернаго морскаго прохода между Азією и Америкою (*); по случаю недостиженія цѣли сей экспедиція, снабдилъ отправлявшагося, въ 1818 году, въ Камчатку Начальникомъ оной, Капишана Рикорда, значительною суммою денегъ на покупку разныхъ вещей, Чукчами особенно уважаемыхъ; вещи сіи определено было раздавать въ награду тѣмъ изъ нихъ, которые предпримуть опасное путешествіе по льду до спраны, по мнѣнію иныхъ Гидрографовъ, ограничивающей Беринговъ проливъ съ Сѣвера. Дѣйствительно вызвалось нѣсколько охотниковъ: они, сдѣлавъ, въ 1820 году, около ста

(*) Г. Коцебу открылъ два до того времени совершенно неизвѣстныя углубленія или впады на берегъ пролива Берингова, со стороны Америки. Большая изъ сихъ бухтъ, названная Офицерами корабля *Рюрика Зундоль Коцебу*, имѣетъ въ окружности съ заливами своими болѣе двухъ сотъ миль. Она также доказала существованіе и опредѣлила мѣстоположеніе нѣсколькихъ Голландцами въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ южной половинѣ Южнаго Океана, открытыхъ, но послѣ того не найденныхъ болѣе справъ, какъ на прим. *Собагилъ острововъ*, *Мушылъ острововъ* и проч.; изслѣдованіями своими въ тѣхъ мѣстахъ доказалъ, что многіе острова, открытые Голландцами, какъ то: *Тингофенъ*, *Гренингенъ*, *Бауланъ*, *Рогевейнъ* и другіе, находящаяся не тамъ, гдѣ показаны новыми Гидрографами, и что посему должно искать ихъ въ другомъ мѣстѣ. — *см. Сынъ Отечества*, 1830 г., № 2.

верствъ почти въ прямомъ направленіи къ Северу, никакого признака земли не открыли. Подобное порученіе дано было и Капитану Гагемейстеру, находившемуся, въ 1817 году, Правительствомъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Онъ также имѣлъ въ распоряженіи своемъ суммы Графа Румянцова, для награжденія шѣхъ, которые-бы предприняли поѣздки внутрь Сѣверной Америки. Первое путешествіе сего рода совершено было, въ 1819 году, подъ предводительствомъ Чиновника Американской компаніи Карсаковскаго: онъ доставилъ почную съемку Бристольскаго залива. Во время вѣселаго путешествія, предпринимаго однимъ корабельнымъ ученикомъ, также въ службѣ Компаніи состоявшимъ, Услюговымъ, заключены съ нѣсколькими, дошолъ вовсе неизвѣстными народами, торговля сношенія, которыя и до сихъ поръ продолжаются съ хорошимъ успѣхомъ (*). — Между тѣмъ какъ Румянцовъ упошреблялъ посредство другихъ для любопытныхъ изслѣдованій въ спранахъ опдаленныхъ, онъ самъ отправился въ Оршу (1818 г.) и въ двадцати чепырехъ верспахъ опъ сего города, на дорогѣ, идущей къ Толочину, извлекъ опъ забвенія надгробный камень внука Мономахова, скончавшагося въ XII столѣтіи (*). На

(*) см. IV 2 Сына Отечества, 1830 года.

(*) Оршанскій камень, занимающій первое мѣсто послѣ камня Тмутараканскаго, въ сѣровашаго гранита, шириною въ три аршина и шесть вершковъ, длиною въ чепыре аршина и чепыре вершка. Надпись на немъ слѣду-

издѣленіи Графа Николая Петровича путешествовалъ по Московской и Калужской Губерніямъ, въ 1817, 18 и 20 годахъ, извѣстный Археологъ нашъ П. М. Спроевъ, коему обязана Ошечественная Исторія многими важными открытіями (**). Румянцовъ плащилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ для извлеченія любопытныхъ извѣстій изъ Историковъ Византійскихъ и изъ Восточныхъ писателей; отпра-вилъ двухъ молодыхъ людей за границу для опысканія въ публичныхъ библіотекахъ разныхъ Государствъ актовъ, относящихся къ Исторіи Россійской. Въ пользу учрежденной имъ при Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, *Комисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, онъ пожертвовалъ на изданіе чепы-

ющая: Въ лето 6679 (1171 г.) мѣс. Маѣ въ 7 днѣ успѣ. Господи, помози рабу своему, Василию въ крещеніи, именемъ Разволду, сыну Борисову.

(**) Г. Спроевымъ открыты тогда въ монастырскихъ библіотекахъ: *Сборникъ Великаго Князя Святослава* (1079 года), изъ драгоценныхъ и весьма рѣдкихъ памятниковъ древней Славяно-Русской Словесности; потерянные до того, *Законы Великаго Князя Иоанна Василевича*; *Согласія Туровскаго Епископа Кирилла*; *Трудъ Царевича Иоанна Иоанновича*; *Постановленія Московскихъ Соборовъ* 1503, 1547 и 1554 годовъ, и множество разныхъ актовъ, относительно Политической и Церковной Исторіи XV и XVI вѣковъ, изъ коихъ нѣкоторые приведены въ Исторіи Карамзина.

рехъ частей, въ листъ, опечеспвленныхъ Харштѣй, болѣе шестидесяти шеспи пысячь рублей. Графомъ Румянцовымъ изданы также слѣдующія книги: 1) *Древнія Россійскія Стихотворенія*, собранныя Куршиемъ Даниловымъ. Напечатаны 1818 года. 2) *Законы Князя Иоанна Васильевича и Судебникъ Царя Иоанна Васильевича*, съ дополнительными указами и образцами почерковъ. Въ предисловіи предложена Исторія Россійскаго Законодательства отъ временъ древнѣйшихъ. Въ 1819 году: 3) *Изслѣдованія А. Х. Лерберга о древней Русской Исторіи*. (*). — 5) *Рустрингія*, первоначальное отечество Рюрика. — 5) *Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей*, 1820 года. — 6) *Соборійскій Временникъ*, или *Русская Лѣтопись* съ 826 по 1534 годъ, двѣ части, въ 4. 1820 и 1821 года. — 7) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи*. 1821 года. — 8) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ. 1821 года. — 9) *Историческій*

(*) Ааронъ Христіанъ Лербергъ, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, скончался, 24 Іюля, 1813 года. Графъ Румянцовъ лишился въ немъ друга, котораго уважалъ за обширныя свѣдѣнія въ древней Исторіи Россіи; проливалъ слезы у гроба его; препоручилъ славному ваятелю нашему Маршосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ Лерберга, пославилъ оный въ своемъ кабинетъ и раздарилъ слѣпки почтителямъ его памяти.

и *Хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ Лѣтописей.* 1821 года. — 40) *Письма объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи*, съ рисунками найденныхъ памятъ древностей. 1823 года. — 41) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.* 1824 года. 42) *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій.* Изслѣдованіе, объясняющее Испорію Славянскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій. — 1824 года. — 43) *Кирилль и Меводій, Славенскіе первоучители,* историко-критическое изслѣдованіе Добровскаго. — Сверхъ сего, иждивеніемъ Графа Румянцова напечатаны: 44) *Критическія изслѣдованія* І. Ф. Г. Эверса касательно Россійской Исторіи, на Нѣмецкомъ языкѣ, I часть. 1844 года. — 45) *Заслуги Еккатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ*, соч. О. П. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1846 года. — 46) *Сигизмундъ Баронъ фонъ Герберштейнъ, изъбраженный особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его по Россіи*, соч. Г. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1848 года. — 47) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, соч. Преосв. Евгенія, Митрополита Кіевскаго, два тома. — 1848 года. — Желая бытъ полезнымъ и послѣ кончины своей, Графъ Николай Пепровичъ предоставилъ для общественнаго употребленія собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и другихъ рѣдкостей, ему принадлежавшихъ, которыя нынѣ помѣщаются въ домѣ его, обращенномъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ *Румянцовскій Музе-*

уль (*) . Каждый понедѣльникъ , съ десяти часовъ утра до прехъ по полудни , Музеумъ открытъ для всѣхъ желающихъ осматривать оный . Въ прочіе дни , кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ , допускаются шѣ посѣщители , кои намѣрены заниматься чтеніемъ и выписками въ Музеумъ , гдѣ и могутъ они для сего оставаться , зимою съ десяти часовъ утра до заходящія солнечнаго , а лѣтомъ съ десяти часовъ утра до восьми часовъ вечера . Всѣ ученые и высшія учебныя заведенія въ С . Петербургѣ имѣютъ право пользоваться хранящимися въ Музеумѣ книгами и рукописями , принимая ихъ подъ росписку своихъ Начальствъ и отвѣтствуя за сохраненіе . Тамъ находилась славная колоссальная статуя изъ бѣлаго мрамора , работы Кановы , представляющая *Богиню мира* . Въ одной рукѣ она держитъ оливковую вѣтвь , другою облокачивается на колонну , гдѣ изсѣчены слѣдующія надписи : *Миръ Абооскій* , 1743 ; *Миръ Кайнарджскій* , 1774 ; *Миръ Фридрихсгамскій* , 1809 . Воспоминаніе прехъ договоровъ , постановленныхъ дѣдомъ Графа Николая Пепровича (*) , ошцемъ его (**) и имъ самимъ ! — Не менѣе дѣ-

(*) *Румянцовскій Музеумъ* состоитъ въ вѣдѣніи Министра Народнаго просвѣщенія . Библіотека содержитъ въ себѣ до шестидесяти тысячъ книгъ , а Минералогическій кабинетъ оцѣненъ въ триста тысячъ рублей ; съ библіотекою-же болѣе милліона .

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Румянцева .

(**) см. біографію Графа Петра Александровича Румянцева - Задунайскаго .

дасть ему чести уваженіе, которое онъ оказывалъ по самую кончину свою къ памяти виновника его дней; «Всемилоостивѣйшій Государь!,— писалъ Румянцовъ къ Императору Александру, 24 Февраля, 1805 года — «Каждый сынъ въ «правъ воздвигашъ пышныя монументы опцу своему. Меня убѣждаетъ сердце, что когда на «равнѣ съ другими коснусь я примѣровъ, не воздашь Задунайскому ни по заслугамъ, ни по «собственной обязанности. Слѣдуя такому побужденію, я принялъ на себя пойдти другою «спезею и въ новомъ видѣ въ честь опца моего «памятникъ поставишь. — Поднося при семъ «Вашему Императорскому Величеству рисунокъ «скромнаго монумента (*) и шть основанія, на которыхъ я намѣреніе мое исполнишь желаю (**), «осмѣливаюсь просишь удостоишь его Монаршаго

(*) Къ сожалѣнію монументъ сей, по огромности, не поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поконился прахъ Задунайскаго, то есть у лѣваго крылоса Соборной Кіевской церкви *Успенія Св. Богородицы*; но при входѣ въ церковь съ южной стороны, въ немаломъ разстояніи отъ того мѣста.

(**) Воля Графа Николая Пешровича, приведенная въ исполненіе, состояла въ томъ: 1) чипобы шесть особъ изъ военно-служившихъ, во время павнихидъ, на память Задунайскаго отправляемыхъ, равно какъ и во время церковнаго Соборнаго служенія, окружали мѣсто, гдѣ поконился его родишель. 2) Каждой изъ сихъ особъ упрочено получашъ ежегодно по тысячѣ рублей. 3) Право замѣщенія ихъ, по кончинѣ Графа Николая Пешровича, возложено на брата его, а по кончинѣ послѣдняго, присвоелся

« утвержденія. — Вложенный огонь жизни въ
 « память сію польется въ кровь молодости, из-
 « гошновенной къ защитѣ опечесива — а благо-
 « дарный сынъ великодушному своему Государю,
 « и въ самый часъ разлуки съ жизнію, весело
 « встрѣтитъ кончину дней своихъ, что долж-
 « ную дань отцу отдастъ успѣлъ, и что духъ
 « крошости и благотворенія принялъ его чистую
 « жертву, даровалъ ей вѣчное бытіе Монаршимъ
 « словомъ. » — Присутствуя въ Государствен-
 номъ Совѣтѣ, Графъ Румянцовъ при обсуж-
 ваніи дѣлъ не смотрѣлъ на знатность и богат-
 ство прикосновенныхъ лицъ. Сравнивая полезную
 жизнь Графа Румянцева съ дѣянiями многихъ
 современниковъ, которые при недоспакахъ сво-
 ихъ не прославили себя доблестными подвигами,
 невольнымъ образомъ видишь въ немъ только
 мужа государственнаго, ревностнаго любителя
 наукъ и славы опечесива. — *Изъ разныхъ бу-
 жажъ, Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

РУМЯНЦОВЪ - ЗАДУНАЙСКІЙ, Графъ Петръ
 Александровичъ, сынъ Генералъ - Анисефа Графа
 Александра Ивановича и правнукъ знаменишаго

на будущія времена Думъ Военнаго Ордена Св. Георгія.
 4) Особамъ снѣтъ имѣть жительство въ построенномъ
 для нихъ домѣ. 5) Фельдмаршальскій жезлъ, пожалован-
 ный Екатериною Великою Задунайскому, ошданъ сыномъ
 его въ Лавру на вѣчное сохраненіе, и сверхъ сего внесе-
 но имъ шесть тысячъ рублей, изъ процентовъ, которыхъ
 монашествующіе должны получать плату за отправляе-
 мыя ими панихиды.

Бояри а Машвѣва, родился въ 1725 году, досто-
 намяшномъ ; ибо Россія лишилась тогда славнѣй-
 шаго Полководца своего, Петра великаго. Сначала
 Румянцовъ, записанный въ солдаты на шестомъ
 году своего возраста (1731 г.), обучался въ де-
 ревиѣ, подъ надзоромъ отца своего, находившагося
 тогда въ ссылкѣ; потомъ, съ 1736 года, въ Мало-
 россиі, откуда онъ отправленъ въ Берлинъ (1739 г.)
 Дворяниномъ Посольства, для приобрѣщенія навыка
 по Дипломатической части ; но въ слѣдующемъ
 году опозванъ въ опеческиво ; поступилъ въ Шля-
 хетный сухопутный Кадетскій корпусъ, 29 Ію-
 ля, и тамъ учился только чешыре мѣсяца. Пыл-
 кій, огненный юноша не могъ подчинить ума своего
 единообразнымъ занятіямъ, сбросилъ узы, на него
 положенныя, пользуясь отдѣленіемъ отца (*), и
 на свободѣ самъ начерпалъ себѣ полетъ, котораго
 обыкновенные умы не въ состояніи постигнуть.
 Спрямительно возвышался онъ : въ 1743 году, на
 девятнадцатомъ году отъ рожденія , былъ уже
 Армейскимъ Капитаномъ и присланъ опцемъ въ
 С. Петербургъ изъ Абова съ мирнымъ прапори-
 шомъ. Императрица Елисавета Петровна споль
 была довольна прекращеніемъ военныхъ дѣйствій
 съ Швеціею и значительными приобрѣщеніями ,
 что пожаловала молодата Румянцова прямо въ
 Полковники. — Чѣмъ занимался въ то время
 будущій герой Россіи ? Онъ удалствомъ превос-

(*) Александръ Ивановичъ Румянцовъ находился тогда
 Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополѣ.

ходилъ поварницей, пламенно любилъ прекрасный полъ, и самъ былъ любимъ женщинами, не зналъ препяшпвій и часпо, окруженный солдатами, въ виду ихъ шоржесшвовалъ надъ непреклонными; заплапиль одному оскорбленному мужу двойный шшпрафъ и въ шопцъ-же день воспользовался правомъ своимъ, сказавъ: *что онъ не можетъ жаловаться; ибо получилъ уже впередъ удовольствование!* — Проказы Румянцова, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнiя, заспавили Императрицу Елисавету Петровну, во уваженiе заслугъ Графа Александра Ивановича, ошправишъ къ нему виновнаго, съ шѣмъ, чтообы онъ, какъ ошецъ, наказалъ его. Къ чесши Графа Петра Александровича должно сказащъ, что и въ Полковничѣмъ чинѣ предъ ошцемъ онъ былъ покоренъ, какъ ребенокъ. — Собышiя сiн, неподверженныя сомнѣнiю, ошкрывающъ намъ, какъ неосновашельно судишъ о людяхъ по начальнымъ ихъ дѣйспвiямъ! — Румянцовъ учащвовалъ попомъ въ славномъ походѣ Генераль-Фельдцейхмейшера Князя Репнина въ Франконiю (1748 г.), и когда Россiя ополчилась прошивъ Пруссiю (1757 г.) обнажилъ мечъ, бывши Генераль-Маiоромъ. Ошселъ начинается рядъ знаменпыхъ подвиговъ сего безсмертнаго Полководца XVIII сполѣшiя: Румянцовъ занялся прежде всего успройсшвомъ нашей конницы; попомъ вспунилъ въ Тильзитъ, сдавшiйся ему на капитуляцiю (въ Юль); пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1758 г.); предводителъсшвуя ошдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя спычки съ непрiяшелемъ, на копорыхъ всегда оспавался по-

бдѣишемъ ; начальствовалъ въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.) серединою нашей арміи и содѣйствовалъ пораженію Фридриха великаго , котораго часто угадывалъ тайные замыслы : опрокинулъ , вмѣстѣ съ Барономъ Лаудономъ , и обратилъ въ бѣгство непріятельскую конницу ; награжденъ Орденомъ Св. Александра Новскаго. Главнокомандующій Графъ Салтыковъ , послѣ сей блистательной побѣды, употребилъ Румянцова въ разныхъ переговорахъ съ Австрійскимъ Генералъ - Фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1764 году, предводительствуя снова отдѣльнымъ двадцати чепырехъ тысячнымъ корпусомъ , расположилъ онъ лагерь свой подъ Колбергомъ , и держалъ въ блокадѣ сей городъ , въ виду Пруссакаго спана, между тѣмъ какъ флотъ нашъ бросалъ бомбы съ моря. Россіане нѣсколько разъ покушались на приступъ : редуты почти ежедневно переходили изъ рукъ въ руки ; наконецъ Румянцовъ окружилъ Пруссаковъ со всѣхъ сторонъ , преградивъ подвозъ продовольствія. Отряды непріятельскіе , посылаемые къ прикрытію обозовъ , были разбиваемы. Тщешно Фельдмаршалъ Бутурлинъ приказывалъ Румянцову спуститься отъ Колберга по причинѣ глубокой осени и расположиться на зимнихъ квартирахъ : увѣренный въ побѣдѣ, любимецъ славы ослушался своего начальника , съ которымъ былъ соединенъ узами родства (*) : Принцъ Евгений Виртембергскій

(*) см. біографію Генералъ - Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

нашелся принужденнымъ предославить Колбергъ на произволъ судьбы; Румянцовъ съ часпю вѣренныхъ ему войскъ овладѣлъ городомъ Треп-пау и въ слѣдъ за тѣмъ заславилъ храбраго Комменданша Гейдена, два раза спасаваго вѣренную ему крѣпость, сдать Колбергъ, 5 Декабря: 2903 чел. плѣнныхъ, сто сорокъ шесть орудій, 33 шысли ядръ и бомбъ, 500 шысячь пуль и двадцать знаменъ были прозяли того дня. Императоръ Петръ III пожаловалъ Графа Румянцова Генералъ - Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Тогда прекратилась брань съ Пруссією и Обладатель Россіи намѣревался опшоргнушь опъ Даніи наслѣдственное свое достояніе, Голштинію; назначалъ уже Румянцова Главнокомандующимъ армією; велѣлъ объявить въ Конференціи, 27 Іюня, о скоромъ опѣздѣ своемъ въ главную кварширу, какъ на другой день Императрица Екатерина II вслупила на Пресполь, и Румянцовъ, гошовившійся къ новымъ побѣдамъ, вложилъ въ ножны мечъ свой, не присягалъ Государынѣ до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрился въ кончинѣ Императора; опредѣленъ (1764 г.) Генералъ-Губернашоромъ въ Малороссію, Президеншомъ тамошней Коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, Главнымъ Командиромъ Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Украинской дивизіи. Покоритель Колберга оправдалъ выборъ мудрой Монархини: онъ уничтожилъ злоупотребленія, вкравшіяся въ Присудственные мѣста; вселилъ въ

молодыхъ Малороссіянъ любовь къ регулярной службѣ, коей они до того чуждались; строгою справедливостью испребилъ страхъ и недо-
вѣрчивость, питаемая жителями того края къ Великороссійскимъ войскамъ; доставилъ подвла-
стному ему народу разныя облегченія въ повин-
ностяхъ и вмѣстѣ обратилъ особое вниманіе
на сбереженіе казенныхъ имѣній посредствомъ
хозяйственнаго благоустройства: при немъ вве-
денъ былъ въ Малороссію *Воинскій уставъ* (1768
г.) и предославлено тамошнимъ жителямъ по
части Гражданской руководствоваться *Стату-
томъ Великаго Княжества Литовскаго*. Вскорѣ
возгорѣлась война между Россіею и Портою Оп-
томанскою; Екатерина, поручивъ первую армію
Князю Голицыну (*), назначила Предводителемъ
второй Графа Румянцева (1768 г.). Последнему
велѣно было охранять границы Имперіи, кото-
рыя тогда повсемѣстно почти опъ Польши до
Каспійскаго моря окружены были народами, под-
властными Турціи. Не упуская изъ виду сноше-
ній съ Голицынымъ, Румянцовъ расположилъ
войско свое такимъ образомъ, чшобы оно могло
способствовать дѣйствіямъ первой арміи, и
лишь только узналъ о переходѣ Голицына на сію
сторону Днѣпра (1769 г.), немедленно перепра-
вился за Днѣпръ, чшобы симъ движеніемъ при-
влечь на себя вниманіе непріятеля, раздѣлитъ
многочисленные его силы, идшія изъ за Дуная

(*) см. біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Алек-
сандра Михайловича Голицына.

подъ предводительствомъ Визиря. Недовольная медленностію Голицына, Императрица смѣнила его Румянцовымъ. Онъ принялъ первую армію 17 Сентября: Хопинъ и Яссы были тогда заняты Россіянами. Румянцовъ успѣшилъ очистить опъ Турковъ Валлахію. Зима и моровая лзвѣ не ослабили мужества Россіянъ: они овладѣли крѣпостію Журжею (1770 г.); разбивали на всѣхъ пунктахъ Турковъ и Ташаръ, не смотря на превосходное ихъ число. 17 Іюня, Румянцовъ обратился въ бѣгство двадцать тысячъ Турковъ близъ Рябой-Могилы; 7 Іюля, одержалъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ за рѣчкою Ларгою. Армія Музульманъ, подъ предводительствомъ трехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ, находилась на высотахъ; лагерь былъ защищаемъ чешырьми репраншаменшами и сильною артиллеріей. Но Россійскій Полководецъ, по собственному его выраженію, *не могъ видѣть непріятеля, не наступая на него*: въ двѣнадцатомъ часу ночи, на седьмое число Іюля, онъ двинулся за рѣчку Ларгу тремя колоннами въ слѣдъ за Репнинымъ и Боуромъ. Ташарскіе пикеты, согнанные движеньемъ передовыхъ полковъ нашихъ, возвѣстили въ станъ своемъ приближеніе Россійскихъ войскъ. Последніе еще до разсвѣта выстроились на высотахъ. Встревоженный непріятель открылъ сильную пушечную пальбу: не давъ опомниться врагамъ, Румянцовъ велѣлъ Боуру и Репнину атаковать лагерь ихъ съ правой стороны, а самъ, устроивъ армію *каррелями*, успѣшилъ къ

укрѣпленію. Здѣсь должно замѣнить, что герой, пріѣвъ начальство, отвергнулъ малодушныя оспорожности славнѣйшихъ полководцевъ: Моншекукулія, Евгенія Савойскаго, Графа Миниха. *Не рогадки*, сказалъ онъ своимъ легіонамъ, *а огонь и мечь защита ваша* (*). — Тапшары устремляясь съ праваго крыла, гдѣ находился ихъ спанъ, лощиною на лѣвое наше крыло; но были ошибшы. Между шѣмъ Мелиссино, заспавляя молчашъ непріятельскую бапшарею мѣпкими выспрѣлами своими, очищаль пушъ въ укрѣпленія. Едва передовые опрѣды Боура и Репнина начали пробиваться въ лагерь непріятельскій съ правой спороны, Племянниковъ пушечными выспрѣлами возвѣспилъ приспупъ свой на лѣвой. Тогда Румянцовъ поручилъ веспи армію Генераламъ Олицу и Брюсу, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Храбрые гренадеры, одушевленные присущспвіемъ героя, шшыками и грудью низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быспро неслись на крушую гору, не разспроиваясь въ рядахъ, и въ одно мгновеніе ока взлешѣли на выспу холмовъ. Бросивъ спанъ свой, непріятель, поражаемый и на лѣвомъ кры-

(*) Графъ Румянцовъ ошпынѣлъ *рогадки*, которыми прежде прикрывался фрунтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы, потому что деревянныя сіи преграды не могли удерживать сильнаго написка искусныхъ наѣздниковъ, врубавшихся въ ряды съ немовѣрною жестокосшію, между шѣмъ, какъ онъ ошпывали множество рукъ отъ фрунца.

лѣ, обратились въ бѣгство. Битва Ларгская началась въ чепыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Она была только предвѣстіемъ победы подъ Кагуломъ: весь Турецкій лагерь, придесять три мѣдныхъ пушекъ, множество пленныхъ, знаменъ, значительное количество съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ увѣнчали шоржество Румянцева. Императрица прислала къ нему военный Орденъ Св. Георгія перваго класса. — Сраженіе при рѣкѣ Кагулъ было гораздо блистательнѣе. Оно походило болѣе на баснословное, нежели на дѣйствительно историческое; ибо семнадцать тысячъ Россіянъ побили на голову полшораста тысячъ Турковъ, опразивъ сию тысячъ Ташаръ, угрожавшихъ съ шпылу. Планъ Великаго Визиря Галиль Бея состоялъ въ томъ, чшобы, поставивъ Румянцева среди двухъ огней, уничтожить его малую армію; потомъ пробраться ко Львову, присоединить къ своимъ полчищамъ Конфедератовъ и перенести пеширъ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20 Іюля, Турки заняли на лѣвой сторонѣ устья Кагула лагерь верснахъ въ семи шхъ нашего, между шѣмъ какъ Ташары начали обсапать шылъ, опрѣзывая подвозъ продовольствія. Россіане находились въ кришическомъ положеніи; но не унывали: ибо съ ними былъ Румянцовъ. Онъ раздѣлилъ малую армію свою на пять чепыреугольниковъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ шхъ другаго, и кресшобразнымъ ихъ огнемъ не только удержалъ въ повиновеніи Турецкую конницу, но

и зашпилилъ свою собственную опѣ нападенія невѣрныхъ, пославивъ оную въ пустыхъ промежуткахъ карре, позади пушекъ. Такимъ образомъ конница наша, бывъ прикрыва огнемъ артиллеріи и пѣхоты, могла свободно дѣйствовать въ преслѣдованіи непріятеля. Поспирова войско въ боевой порядокъ, Румянцовъ двинулъ оное на разсвѣтъ (24 Іюля) къ дорогѣ, получившей названіе опѣ Римскаго Императора Траяна, не ожидая; но самъ предупредилъ врага многочисленнаго. Изумленные опчаяннымъ мужествомъ Россіянъ и громомъ ихъ орудій, невѣрные опклонили робость мыслію, что испребятъ враговъ превосходящимъ силъ, встрѣтили полки наши съ ожесточеніемъ, спѣшили зайдши имъ въ пылъ; но Румянцовъ сквозь дымъ и огонь наблюдалъ всѣ шаги Музульманъ и быспрымъ поворотомъ своихъ войскъ угрожалъ опрѣзать Турецкую конницу опѣ лагеря. Она съ крикомъ и чрезвычайною скоростію понеслась къ оному, оплавивъ нападеніе на карре Племянникова. Съ пятаго часа утра до восьмаго Россіане въ непрерывномъ огнѣ пролагали себѣ дорогу къ спану Турецкому, между тѣмъ какъ Гудовичъ и Потемкинъ, занявшіе ночью съ вѣренными имъ опрядами выгодную позицію на высотахъ, прикрывали опѣ Хана Крымскаго обозы и препящивали ему ашаковать армію нашу съ пыла. Всѣ пушечные выстрѣлы со стороны непріятеля обращены были на карре, гдѣ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лѣвую сторону. Визирь въ одну ночь сдѣлалъ у-

крѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными янычарами. Румянцовъ непрестанно былъ подъ шучею ядеръ, нѣрѣдко попадавшихъ въ лошадей, сопровождавшихъ его чиновниковъ. Уже Турецкія бапареи начинали умолкать; уже карре Племянникова проспирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ: вдругъ десять тысячъ Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую сторону карре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій; 4-й Гренадерскій и Бушырскій, заставили ихъ бѣжать въ карре Олица. Увидѣвъ смятеніе въ рядахъ своихъ, неуспрашенный Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: *Теперь дошло дѣло до насъ!* и съ этимъ словомъ полетѣлъ къ бѣгущимъ, смѣшавшимся подъ саблями Турецкими, вскричалъ: *Стой, ребята!* Голосъ героя въ одинъ мигъ опозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ; Россіяне оспановились, устроились. Первый Гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озерова, опразилъ Янычаръ. Карре Племянникова сдвинуло ряды, и возгласивъ: «*Да здравствуетъ Екатерина!*» успремилось впередъ. Черезъ тройные рвы Россіяне взлетѣли въ укрѣпленія. Визирь, уstraшенный пораженіемъ Янычаръ, составившихъ первую его стѣну, обратился въ бѣгство. Спасаясь отъ штыковъ, Турки гибли полнами въ волнахъ Дуная. Русскіе воины привѣтствовали мужественнаго Предводителя своего съ побѣдою, восклицали: *Ты прямой солдатъ!* — Весь Турецкій лагерь, сто сорокъ орудій, шесть-

десять знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячъ погибло во время битвы и преслѣдованія. Уронъ нашъ ранеными и убитыми не превышалъ тысячи человекъ. Императрица возвела Румянцова въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Въ слѣдъ за Кагульскою битвою, Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и Киліею, Глбовъ Бранловымъ. Бухарестъ, и крѣпость Салча увеличили завоеванія Россіянъ: занявъ лѣвый берегъ Дуная, Румянцовъ обезпечилъ зимнія квартиры свои въ Молдавіи и Валлахіи. Въ 1774 году, громъ орудій нашихъ раздался за Дунаемъ (*): оба берега сей величественной рѣки, опъ крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Россіянами. Открывшіеся переговоры о мирѣ между воюющими Державами (1772 г.) не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Вейсманъ, Попемкинъ и Суворовъ сразились въ разныхъ мѣстахъ съ Турками (1773 г.), съ новою славой для нашего оружія. Фельдмаршалъ осадилъ Силистрію, неоднократно разбивалъ съ малыми силами многочисленнаго непріятеля, разсѣялъ спанъ его, расположенный на высокахъ, окопанный рвомъ и защищаемый пушками; но не могъ овладѣть крѣпостію, имѣя только подъ ружьемъ шринадцать тысячъ человекъ, упомянутыхъ трудами и непрерывными битвами. Въ 1774 году, вступилъ на Пресполь Султанъ Ахметъ, по

(*) см. біографію Барона Отта Вейсмана.

кончинѣ брата своего Мустафы, Государь мало-душный, преданный нѣгѣ, носившій одно именование Повелишесля Опшомановъ; ибо вся влассть была въ рукахъ сестры его и Верховнаго Визиря Махметъ Мусунъ Заде. Теашрь войны тогда перенесенъ былъ въ Булгарію: расположивъ лагерь на горахъ, Визирь, избѣгавшій генеральнаго сраженія, хопя и вывелъ противъ пятидесяти тысячъ Россіянъ двухъ сотъ тысячное войско, раздѣлилъ оное на нѣсколько корпусовъ. Между тѣмъ, какъ часть его арміи выступила изъ укрѣпленій, Румянцовъ съ нѣсколькими опрядами обошелъ Турецкій станъ, ворвался во флагъ, овладѣлъ многими орудіями, всѣмъ обозомъ. Въ то самое время, Каменскій, по распоряженію Главнокомандующаго, опрѣзалъ Визирю всякое сообщеніе съ Адрианополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ. Спрахъ объялъ всѣхъ Турковъ: они вышли изъ повиновенія, разсѣялись во множествѣ. Визирь заговорилъ о мирѣ и согласился на всѣ условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Кучукъ-Кайнарджскій договоръ, постановленный 10 Іюля, доставилъ Крымскимъ Ташарамъ независимость; Россіи: Азовъ, съ его областію; Керчь и Эникале въ Крыму; Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и сѣнь между сею рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы, даже до сѣнь Константинополя; чепыре милліона пять сотъ тысячъ рублей за военныя издержки. — Велики были заслуги, оказанныя отечеству Румянцовымъ, но и награды, полученныя имъ отъ справедливой Мо-

Императрица соотвѣшпствовала онымъ. Екатерина въ день мирнаго торжества (*) пожаловала Графу Пешру Александровичу: 1) наименованіе *Задунайскаго*, для прославленія черезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай; 2) грамоту съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за разумное полководство: алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрыя предпріятія: шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣды: лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира: масличную вѣшъ (*); 7) въ знакъ Монаршаго благоволенія: крестъ и звѣзду Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, осыпанныя алмазами; 8) въ честь его и для поощренія прилѣтѣль его потомства: медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его: деревню въ пять тысячъ душъ въ Бѣлоруссіи; 10) на постройку дома: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола: серебряный сервизъ и 12) на убранство дома: карпины. Сего мало: Екатерина умѣла и наградамъ своимъ придавать отлѣнки, для возвышенія заслугъ и самой благодарности. Въ списокъ удостоенныхъ, 10 Іюля, Монаршаго благоволенія, первое мѣсто занималъ по старшинству Князь Голицынъ (**), второе Румянцовъ; но Государыня хотѣла оплечить послед-

(*) 10 Іюля, 1775 года.

(*) Лавровый вѣнокъ и масличная вѣшъ были также осыпаны алмазами.

(**) см. біографію Генер. Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

ного передъ первымъ и собственною рукой прибавила къ его шиплу слово *Господи*, между тѣмъ какъ Голицынъ наименованъ просто Генералъ-Фельдмаршаломъ! — Она ждала, чтобы *Задунайскій*, по примѣру Римскихъ полководцевъ, имѣлъ въѣздъ въ Сполицу черезъ триумфальныя вороша на колесницѣ; но скромный герой, привыкшій къ лагерной жизни, отказался отъ почестей и еще болѣе явилъ себя великимъ въ глазахъ соопечественниковъ! — Малороссія снова поступила подъ начальство его: отсюда Румянцовъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ (1776 г.), для сопровожденія Наслѣдника Престола въ Берлинъ, по случаю предназначеннаго бракосочетанія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виршембергскою (*). «Привѣтствую по-бѣдишеля Опшомановъ,» — сказалъ Фридрихъ Великій Румянцову въ то время, какъ Фельдмаршалъ преклонилъ передъ нимъ побѣдоносное чело свое. — «Я нахожу великое сходство между вами и Генераломъ моимъ Винперфельдомъ.» — *Государь!* отвѣчалъ Румянцовъ, *для меня весьма-бы лестно было хоть немного походить на Генерала, столь славно служившаго Фридриху.* — «Нѣтъ,» возразилъ Король, «вы не эшимъ должны гордиться; но побѣдами вашими, копорыя передадутъ имя Румянцова позднѣйшему потомству.» — Уважая достоинства Россійскаго полководца, Король приказалъ Восн-

(*) Бывшею попомъ Императрицею Марією Феодоровною.

ному Шпабу своему явился къ Румянцову съ почтениемъ, съ поздравленіями; возложилъ на него Орденъ Чернаго Оrlа; собравъ весь гарнизонъ въ Пошдамъ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, кошорымъ самъ предводилъ сраженіе. Въ Берлинской Академіи Наукъ славный Формей произнесъ рѣчь, въ коей выхваляя добродѣтели Наслѣдника Престола Россійскаго, коснулся и Румянцова: « Да великая и процвѣтающая Имперія, предназначенная Вашему Высочеству — сказалъ онъ » — всегда будешь опираться на столбы, столь-же прочные, каковыя и нынѣ поддерживаютъ ее. Да въ совѣсахъ Вашихъ первенствуютъ всегда Министры, въ арміяхъ Полководцы, одинаково любимые Минервою и Марсомъ. Да будешь герой эпосъ (здѣсь я невольнымъ образомъ предаюсь воспоминанію мною при видѣ великаго Румянцова) долгое еще время ангеломъ хранишелемъ Россіи! Распространивъ ужасъ своего побѣдоноснаго оружія за Дунаемъ, онъ нынѣ украшаетъ берега Шпрее доблестями, не менѣе славными, возбуждающими удивленіе. Но чтобы достойно возвеличить мужа, который съ храбростию Ахиллеса соединяетъ добродѣтели Энея, надобно вызывать шѣни Гомера и Виргилія: « голосъ мой для сего недоспающенъ. » — Здѣсь должно прибавить, что въ эпосѣ собраніи Румянцовъ сидѣлъ подлѣ Короля, между шѣми какъ два Принца Брауншвейгскіе и три Виртембергскіе стояли. — Возвратясь въ опечесство, Графъ Пешръ Александровичъ вступилъ по

